

ДАНА СТОУН

Я - СМІСШАХ
КОЛЬЦО ВЛАСТИ

Глава 1. Ты моя рабыня

Я — Фарья Бетлен, приехала в Османское государство, чтобы спасти свою мать, ища помощи у Султана Мурада. Я- Фарья, венгерская принцесса, которая удостоилась чести разговаривать с самим Султаном на равных. Я- Фарья, девушка, затмившая красотой Айше Султан. Я- Фарья, удостоившаяся чести быть возлюбленной Султана.

Эти мысли тревожили меня вплоть до самого отъезда из Стамбула. Этот дворец, эти стены, этот сад, всё напоминает мне о неразделённой любви к Султану Мураду. Я знаю, что причинила ему боль, что предала и обманула его. Он забрал мой трон, мою невинность и мою гордость, я никогда не смогу забыть ту ночь, когда мы стали одним целым, никогда.

Сейчас наша карета покинула пределы дворца, значит, Мурад уже обнаружил наше исчезновение. Он сам хотел, чтобы я покинула Стамбул, и я его покину, даже если моё сердце будет разрываться на части. Напротив, сидит няня и моя мама, которую Мурад освободил из плена, ещё никогда я не была так счастлива, если бы. Если бы в последний раз я могла взглянуть в те самые глаза, которые смотрели на меня с любовью, поцеловать те губы, которые шептали моё имя в ту самую ночь. Я невольно дотронулась до своих губ, и затем запрокинула голову назад.

Внезапно, карета остановилась. Я запаниковала, мама с няней тоже были в замешательстве.

— Что происходит? — спросила няня, — почему мы остановились? — я вспомнила, как на меня напали в лесу, поэтому, взяв в руки меч, я решила проверить, что случилось, сказав няне и маме, чтобы оставались в карете. Открыв дверь кареты, я выглянула и посмотрела вперёд. Невольно, я вышла из кареты, и всё ещё держа в руке ножны с мечом, направилась к тому, кто осмелился остановить мою карету. Я отошла от кареты буквально на 20 шагов, точно не могу сказать, впереди, верхом на коне, охраняемый двумя янычарами, сидел Султан Мурад. Он не шевелился, смотрел на меня. Я остановилась, не решившись сделать ещё несколько шагов, боялась, что не смогу сдержать эмоций и кинуться к нему в объятия. Мурад спрыгнул с коня, и подошёл ко мне. В его глазах пылало пламя, ещё никогда я не видела Мурада таким грозным, или мне так показалось. Что же может быть унижительнее для Султана, как не побег принцессы, с которой он провёл ночь?

Я попыталась унять свой пыл, и, поджав губы, посмотрела Султану в глаза.

— Мне оказана большая честь, Повелитель, — сказала я, сдерживая эмоции, и сжимая ножны в руке ещё сильнее, — вы лично приехали, чтобы проводить меня и моих спутников в порт. — Мурад сжал кулаки- я увидела это, но лучше я сделаю ему одолжение, уехав и исчезнув из его жизни, нежели рядом со мной он каждый день будет вспоминать о моём предательстве.

— Я приехал не для этого, Фарья, — сказал Султан. Я удивилась.

— Для чего же тогда? — спросила я, подойдя ближе к нему, давая понять, что я не отступлюсь от своего. Мурад наклонился, между нашими губами оставались считанные миллиметры, я боялась, что сорвусь, и поцелую его, но я не должна этого делать. Чтобы не дать слабину перед ним.

— Я приехал, чтобы забрать тебя и твою мать в Стамбул, — услышанное заставило меня отступить на два шага назад, и удивиться его речам, — садись в карету, я поеду следом, чтобы убедиться, что карета доедет до дворца без происшествий. — он закончил говорить,

дал указание вознице, и направился к своему коню. Меня возмутил его приказ.

— Я не подчиняюсь приказам, Повелитель! — крикнула я ему вслед. Такая дерзость должна разозлить его, и он отпустит нас, или же убьёт. Пусть лучше смерть, нежели видеть то, что он развлекается с другими наложницами. Однако произошло то, чего я никак не ожидала- Мурад схватил меня за руку, и потащил к коню, видимо, чтобы лично проконтролировать, что я никуда не сбегу. — НЕТ! Пусти меня! — я вырвалась, и обнажила меч, прямо перед лицом Мурада. Янычары спрыгнули с лошадей и собирались напасть на меня, однако Мурад остановил их. Я была настроена решительно, и смотрела Мураду прямо в глаза, чтобы показать, что я не отступлюсь.

— Повторю то, что сказал однажды, — Мурад вытащил свой меч, — ты смелее других женщин, да и мужчин тоже, если наша, в себе силы обнажит меч передо мной.

— Мне бояться нечего, Повелитель, — сказала я твёрдо, — мне есть за что сражаться, и я не собираюсь приклонять колени!

Я замахнулась, чтобы атаковать, Мурад сделал тоже самое, мы столкнулись в схватке. Ставки слишком высоки, я не собираюсь сдаваться просто так, пусть знает, что я пережила, пока знала о том, что безответно влюблена. Поставив блок мечом, я отбила атаку Султана, однако ему удалось оттолкнуть меня, и я врезалась в дерево, битва перешла в лес, где были только я и Мурад. Султан замахнулся, чтобы атаковать, но я вовремя отскочила от дерева, и лезвие его меча атаковало ствол. Меня не учили атаковать со спины, поэтому я подождала, пока Мурад повернётся.

— У тебя есть честь, если ты не атакуешь со спины, — улыбнулся Мурад, — не часто встретишь достойного соперника. — Он атаковал, но я поставила блоки и услышала звон лезвий мечей, мы поменялись местами.

— Я польщена, раз сам Султан Мурад посчитал меня достойной соперницей, — сказала я, ища момент для атаки, — однако честь вы сами забрали у меня, Повелитель. — Султана мои слова удивили.

— Когда я это сделал, Фарья? — спросил Султан. Мы вновь столкнулись лезвиями мечей.

— Когда поцеловали меня во время моей решимости покончить собой, — и оттолкнула его назад. Мои слова возмутили Султана, он сделал мне подсечку во время атаки, и я упала на колени, выронив меч, он отлетел далеко, за ноги Султана. Мурад приставил к моему горлу лезвие меча, я смело подняла глаза, и посмотрела на него.

— Ты сказала, что никогда не станешь на колени, — сказал Мурад, — однако мне удалось это сделать. — я лишь улыбнулась, и взялась за лезвие меча, крепко сдавив его.

— Важно не то, что вы поставили меня на колени, Повелитель, а то, что я добровольно никогда этого не сделаю, — из руки пошла кровь, я порезала лезвием меча свою ладонь. Мурад убрал меч, схватил меня за локоть и потащил к дороге. Посадив меня в карету, приказал вознице отвезти во дворец, а сам, как сопровождающий, поехал впереди, янычары поехали сзади.

Карета приехала к дворцу через час. Возница помог выйти няне и моей матери, а мне подал руку сам Султан. Я не обратила на это внимание, но приняла его помощь. Сойдя на землю, евнухи, которые были уже там и служанки, сопровождали меня и няню с мамой во дворец. Внутри для меня было настолько пусто, что будто вся радость мигом вышла из стен этого проклятого дворца. Само моё пребывание здесь неприемлемо, разве что в качестве

рабыни. Но Султан не имеет права это делать, если бы османы захватили Венгрию набегом, то взяв меня в плен, сделал бы рабыней, но не в этом случае.

— Меликер Ага, — позвал Султан евнуха, сопровождающего его.

— Да, Повелитель. — евнух мгновенно оказался рядом с Повелителем.

— Отведи Фарью в её покои, а для её няни и матери прикажи выделить отдельно поместье.

— Слушаюсь, — поклонившись, Ага ушёл. Я была возмущена.

— Повелитель, как такое возможно! — вскрикнула я, Мурад посмотрел на меня, — я свободная женщина, венгерская принцесса, как вы смеее держать меня здесь против моей воли? — Мурад взял меня за подбородок и придвинул к себе.

— Когда ты провела со мной ночь, всё было решено, Фарья, — сказал Мурад, — отныне ты будешь жить в гареме, тебе будет выделена отдельная комната, ты будешь жить там одна, как наложница-фаворитка. Твоя мать и няня не будут ни в чём нуждаться, время от времени ты будешь их навещать, это тебе не воспрещается. А сейчас, я должен увидеть мою Валиде. — и ушёл.

Конец POV Фарья

Валиде сидела на тафте, читая книгу, подаренную ей Шейхом-уль-Ислам эфенди.

— Дорогу! Султан Мурад хан Хазретлери! — провозгласил ага. Кёсем сразу же отложила книгу в сторону, и ждала, пока её сын зайдёт. Наконец, двери покоев открылись, и внутрь зашёл Султан. Он улыбнулся, увидев свою мать, а Кёсем была рада видеть своего сына.

— Валиде, — улыбнулся Мурад, целуя руку своей матери.

— Мой Величественный сын, — сказала Кёсем, погладив Мурада по голове, — я ждала тебя, однако мне сообщили, что ты, не предупредив меня, выехал из дворца. Что-то случилось, сынок? — Мурад помрачнел, — Мурад, что произошло?

— Я провёл ночь с Фарьей, Валиде, — это возмутило Кёсем, — утром, не обнаружив её в кровати, я отправился за ней.

— Сынок, как такое возможно? — возмутилась Кёсем, всплеснув руками, — разве я не говорила тебе, что нельзя держать свободных людей в гареме без их на то согласия? — Мурад решил успокоить мать.

— Не беспокойтесь Валиде, на то есть особая причина, — сказал Мурад.

— И какая же, Мурад?

— Я сделал её рабыней.

— Как ты мог поступить так, Мурад, нельзя просто так пленить кого-то! — возмутилась Кёсем, — ты идёшь против закона.

— Валиде, насколько мне известно, Фарья добровольно провела со мной ночь, добровольно зашла во дворец, значит, она согласилась с этим, и не возражала, когда я сделал её наложницей-фавориткой.

— Да как такое может быть, сынок, — Кёсем подошла к тафте и села, — я не могу понять тебя. Хорошо, если бы ты захватил Венгрию и насильно привёз бы сюда Фарью, однако, Венгрия сдалась добровольно, Фарью нельзя считать рабыней.

— Насколько я помню, Валиде, вы были настроены враждебно по отношению к Фарье, — напомнил Султан.

— Не спорю, что она заслуживает наказания, однако наказание рабством для любой

свободной женщины- это всё равно, что смерть.

— Тогда пусть умирает, Валиде, своё наказание она будет выдерживать без чьей-либо поддержки.

— Что ты хочешь сказать этим, сынок? — спросила Валиде, — что ты сделал?

— Её мать и няня будут жить отдельно, Валиде.

Когда Мурад вышел из покоев матери, Кёсем запрокинула голову и тяжело вздохнула. Она вспомнила, как сама когда-то была рабыней, и что ей довелось вынести. Она не понимала намерений своего сына, ведь даже любовью такую жестокость назвать нельзя.

— Хаджи Ага! — позвала Кёсем. Слуга сразу же зашёл в покои.

— Да, Валиде?

— Позови ко мне Фарью, я хочу поговорить с ней.

— Как прикажете Валиде, — поклонившись, Хаджи Ага вышел из покоев. Кёсем не влюбила Фарью, однако если девушка находится здесь, то Мураду она нужна живой, а главное- сильной. Кёсем всё уже решила.

«Раз Фарья остаётся, то она должна быть готова ко всему»

Глава 2. Месть

Фарья влетела в свою новую комнату и прямо перед лицом Аги захлопнула дверь. Она была в ярости. Да как Мурад посмел только сделать её рабыней? Если бы она только знала, что если свободная женщина, со своим согласием ложится в постель Султана, не совершив никаких после этого, может стать рабыней...

— Никогда бы этого не сделала, — крикнула Фарья, — надо было изучить правила гарема, прежде чем бросаться Мураду в объятия.

Фарья проводила няню и мать к карете, чтобы они уехали в поместье, ведь теперь, Фарья не имеет права перечить Султану, она не свободная женщина, а всего лишь рабыня, да ещё и наложница-фаворитка. Мысль о том, что мать будет снова далеко от неё, заставляла сердце принцессы сжаться от боли. Служанка принесла в комнату платье и украшения, которые Фарья должна была носить сегодня. Тяжело вздохнув, девушка уже подошла, чтобы взять платье, как вдруг оценила, насколько оно прекрасно, да и украшение для волос были украшены драгоценными камнями.

— Повелитель лично сделал это украшение, Фарья-хатун, — сказала служанка. Услышав это, Фарья сжала кулаки. — Тебе помочь одеться, хатун?

— Нет Айбиге-калфа, я сама, — сказала Фарья, — ты можешь идти. — служанка послушно вышла из комнаты. Фарье было приятно, что Мурад лично изготовил это украшение, явно до того, как узнал о предательстве, однако сейчас он был ей безразличен, хоть и любовь внутри всё ещё была. — Скорее- обида, — подумала вслух Фарья.

Одевшись, хатун подошла к зеркалу, чтобы надеть украшение на голову, и поняла, что выглядит как истинная фаворитка Повелителя. Покрутившись и налюбовавшись на себя, Фарья собиралась почитать книгу, которую ей дала няня после прибытия в Стамбул, как вдруг в дверь постучали.

— Войди, — сказала Фарья, садясь на диван. В комнату зашёл Хаджи Ага.

— Фарья-хатун, тебя ожидает Валиде Султан, — подняв взгляд, Фарья удивилась.

— Ты, кажется, Хаджи? — поинтересовалась Фарья.

— Да, хатун, я служу Валиде Султан. Она приказала мне отправиться за тобой, у неё есть разговор к тебе.

— Что ж, если Валиде Султан так будет угодно, — Фарья отложила книгу на стол и вышла из комнаты в сопровождении Хаджи Аги.

Валиде Султан сидела на балконе, на тафте, ей вынесли служанки туда яства, а Аги стол, дабы принять у себя Фарью. Кёсем ждала её, однако хотела немного почитать, чтобы расслабиться. Наконец, на балкон зашёл Хаджи Ага.

— Валиде Султан, пришла Фарья-хатун, — Кёсем закрыла книгу и отдала её служанке.

— Проси, — сказала Кёсем. Хаджи Ага вышел, и после него зашла Фарья. Она поклонилась.

— Валиде, вы посылали за мной? — спросила Фарья. Кёсем улыбнулась, и указала рукой на подушку, недалеко от тафты.

— Садись, пообедай со мной, ты ведь сегодня ещё ничего не ела, — сказала Кёсем. Фарья кивнула, и села на подушку. Когда Кёсем разрешила кушать, Фарья решила начать с супа. Валиде заметила, что Фарья довольно аккуратно кушала, значит, знала правила этикета

у османов, это обрадовало Валиде. — Фарья, я слышала о том, что мой сын Повелитель сделал тебя рабыней и своей фавориткой. — Фарья поперхнулась, и сразу же запила молоком.

— Прошу прощения, Валиде, — извинилась Фарья, вытерев рот салфеткой.

— Ничего, — махнула рукой Валиде, и служанка налила Фарье в бокал ещё молока, — такая тема любого заставила бы поперхнуться, милая. И меня ужасно огорчила эта новость, надеюсь, что твоя комната тебе по нраву?

— По нраву, госпожа, — кивнула Фарья, — однако мне неловко чувствовать себя рабыней в гареме Повелителя. — Кёсем не удивилась. — Как вообще можно считать себя рабыней, когда только вчера я была свободной мусульманкой? — Кёсем оторвалась от яств, и посмотрела на Фарью.

— Тебе повезло, Фарья, — сказала Валиде.

— И в чём же, госпожа? — удивилась Фарья.

— Если бы ты осталась свободной, мой сын Повелитель выслал тебя в твои земли, и ты жила бы не здесь, не имея даже трона. А так, ты можешь оставаться рядом с Повелителем.

— Не вижу ничего хорошего, госпожа, — вздохнула Фарья, — мне не нравится быть рабыней.

— Только тебе я могу доверить защиту Повелителя, Фарья, — слова Валиде удивили Фарью, и она посмотрела на Валиде.

— Госпожа, что вы такое говорите? — воскликнула Фарья, — мне запрещено даже меч в руки брать, я ведь теперь рабыня. — Валиде рассмеялась.

— Любовь — лучшая защита, Фарья, — сказала Кёсем, хатун покраснела, — и твоё смущение тому доказательство.

— Простите мою грубость, госпожа, — извинилась Фарья, — но я не понимаю о чём вы...

— Не лги самой себе, Фарья, — сказала Валиде, и взяла хатун за руку, — не каждая удостоится чести быть фавориткой моего сына Повелителя, и далеко не каждая способна влюбить Повелителя в себя. Меч не всегда решает проблему, кому, как ни тебе знать это, милая.

— Тут вы правы... — согласилась Фарья, — но как мне уберечь Повелителя?

— Влюби его в себя ещё сильнее, — сказала Валиде, — стань его жизнью, его дыханием, Султаншей его сердца — как говорил султан Сулейман.

— Если бы Повелитель любил меня, то не сделал бы меня рабыней, госпожа, — сказала Фарья. Валиде пригласила Фарью сесть на тафту. Фарья послушно села рядом с Кёсем, и та положила на её руку свою.

— Я позвала тебя не только для этого, Фарья, — сказала Валиде, Фарья удивилась, — у меня есть к тебе просьба, не приказ, а именно просьба.

— Слушаю вас, Валиде, — сказала Фарья. Валиде Султан рассказала Фарье о том, что Касым спал с рабыней из гарема брата-Повелителя, и она забеременела. От такой новости, Фарья почернела. — Валиде, если Повелитель узнает...

— Он накажет Касыма, знаю, — кивнула Валиде.

— Но, что я могу сделать?

— Гюльбахар Султан, — сказала Валиде.

— Валиде шехзаде Баязида? — удивилась Фарья, — мне сказали, что она предала династию, и находилась 8 лет в ссылке, вы сами воспитывали шехзаде Баязида.

— Да, ты права, Фарья, последние 8 лет именно я воспитывала и защищала своих шехзаде, включая Баязида, однако, когда меня сняли с поста регента, Гюлбахар Султан вернулась. А после этого, на меня было совершено нападение... — Фарья сжала руку Валиде.

— Я слышала об этом, — вздохнула Фарья, — но я не понимаю, зачем вам нужна моя помощь. — Валиде посмотрела на Фарью.

— Шехзаде Баязид узнал про беременность хатун от Касыма, и рассказал об этом своей Валиде. Она не упустит шанса воспользоваться этим, чтобы шантажировать меня, и остаться во дворце.

— Разве, лекарь не должен быть провести операцию над хатун? — удивилась Фарья, — можно лишить её ребёнка.

— В том-то и проблема, Фарья, — сказала Валиде, — хатун исчезла.

Мурад сидел за столом и делал какое-то украшение из изумрудов. Он делал оправу, явно для кольца, а рядом лежало ожерелье, уже готовое к использованию. Мурад намеревался подарить ожерелье своей Валиде, он улыбался, когда думал о ней, однако, когда делал кольцо, вспоминал про Фарье, ведь для неё он и начал его делать.

— «Я никогда не стану добровольно перед вами на колени!»-вспоминал он слова Фарье, когда победил её в схватке.

Отложив незавершенное изделие в шкатулку, Мурад откинулся на спинку стула, размышляя о том, что ему делать дальше. Фарья теперь его рабыня, он может делать с ней всё, что захочет, фавориткой сделал, отдельную комнату выделил. Она будет жить также, как жила до этого, только сама, чтобы не было возможности предать его ещё раз.

Стук в дверь.

— Войди, — приказал Мурад, и сел ровно. В покои зашёл Ага, — есть новости?

— Повелитель, Фарья-хатун сейчас у вашей Валиде, — поведал Ага, — Хаджи Ага пришёл за ней, и они ушли в покои Кёсем Султан. — Мурад задумался.

— Известно- для чего, Ага?

— Нет, Повелитель.

— Хорошо. Можешь идти, — и махнул рукой, Ага поклонился и вышел.

«Она уже возненавидела меня, когда я сделал её рабыней...»- подумал Мурад. Он встал и собирался сесть на кровать, но тут его «переклинило» и он вышел из своих покоев.

Кёсем, во время беседы с Фарьей уже внутри покоев, поняла, что она самая обыкновенная принцесса, не имеющая потайных замыслов или скрытых мотивов. Фарья прекрасно, знает на политике, ботанике и географии, она прекрасно обучена манерам, и Кёсем с удовольствием разговаривала с ней, иногда выведывая такие интересные секреты о растениях, особенно целебных, о которых раньше могла и не знать.

— Так значит, можно и самому вывести яд из организма? — спросила Фарья, когда пошла речь о ядах.

— Да, — кивнула Кёсем, — Хюмашах Султан, дочь покойных Султана Мехмета и Сафие Султан, а также тётка покойного Султана Ахмета, спасла хранителя покоев-Зюльфикера, используя уголь.

— И как она это сделала?

— Она...

— Дорогу! Султан Мурад хан Хазретлери! — объявил Ага. Фарья встала и поклонилась. В покои зашёл Мурад. Кёсем улыбнулась, и встала с тафты, подходя к сыну.

— Мурад, мой лев, я как раз собиралась послать за тобой, — улыбнулась Кёсем. Мурад удивился.

— Что случилось, Валиде?

— Я подумала, что стоило бы устроить праздник в гареме, чтобы развеселить всех, — сказала Валиде, — надеюсь, что ты возражать не станешь? — Мурад поцеловал руку матери.

— Что вы, Валиде, ваши решения- мои решения, — сказал Мурад. Фарья опустила взгляд, Мурад посмотрел на неё. — Фарья, — позвал Мурад. Девушка подняла взгляд на него. — Вижу, что ты надела мои подарки. — он имел ввиду платье и украшение для волос.

— Ваши подарки прелестны, Повелитель, — и поклонилась, — для меня честь носить то, что вы сделали своими руками. — Мурад улыбнулся. Затем позвал Агу, он держал в руке шкатулку. Кёсем удивилась.

— Что это, Мурад? — спросила Валиде. Мурад взял шкатулку, открыл её, и Валиде увидела прекрасное ожерелье, в комплекте с не менее прекрасными серьгами. — Аллах... Мурад, — ахнула Валиде.

— Я знаю, что это украшение не достойно вас, Валиде, — Кёсем повернулась, и Мурад застегнул ожерелье на шею матери. — Но оно вам очень к лицу, Валиде.

— Спасибо, Мурад, — поблагодарила Кёсем. и подошёл к ней, подняв голову за подбородок, чтобы Фарья посмотрела на него, однако она отводила взгляд.

— Сегодня вечером, я буду ждать тебя, Фарья, — сказал Мурад, и повернулся к матери, — Валиде, лично займитесь этим.

— Конечно, сынок, — улыбнулась Валиде. Мурад улыбнулся и вышел из покоев. Лицо Фарьи почернело, настроение сразу же упало, и все разговоры с Валиде о хорошем, куда-то испарились. Повернувшись к девушке, Кёсем собиралась что-то сказать, однако увидев слёзы на её глазах, вытщила из рукава платок и дала ей. Фарья взяла платок и вытерла слёзы. — Хальвет- это не конец света, Фарья, считай это новым началом.

— Какое может быть начало, Валиде, — удивилась Фарья, — когда я- рабыня, иду на хальвет к Султану, который всё ещё ненавидит меня за мой же проступок? — Кёсем вздохнула, и позвала служанку.

— Отведите Фарью-хатун «хамам», — сказала Валиде, — Мелике, проследи, чтобы всё было идеально. Затем приведите её ко мне в покои, будем выбирать подходящий наряд. — Мелике и Фарья поклонились, затем вышли из покоев Валиде.

В хамаме Фарья была не единожды, однако сегодня это был настоящий Ад. Служанка налила горячей воды, и начала мыть Фарью, та лишь сидела на специальной подушечке, в ожидании вечера. Нежелание идти к тому, кто не любит её, нарастало и нарастало, Фарья чувствовала, что это не правильно, однако ничего не могла поделать. Когда служанка закончила, то на Фарью накинули шёлковый халат, и в сопровождении служанок, девушка отправилась в покои Валиде.

Валиде ждала гостью. Когда Фарья, наконец, пришла, Валиде была рада.

— Пойдём со мной, — сказала Валиде.

Кёсем провела Фарью в другую комнату, которая относилась к покоям Валиде Султан. Пройдя через несколько коридоров, Кёсем, наконец, открыв дверь, пустила хатун в новую

комнату. Увиденное потрясло Фарью. Это была та самая комната, в которую когда-то, Сафие Султан привела Анастасию, ныне Кёсем- комната с нарядами и украшениями. Сафие подарила все эти прекрасные украшения и платья Анастасии, однако никто никогда не видел её в них, разве что, во время первого настоящего хальвета Анастасии и Ахмета.

— Что это за комната, Валиде? — удивилась Фарья. Кёсем осмотрела взглядом всю комнату.

— Эта комната стала началом всего, Фарья, — сказала Валиде, — когда-то я вошла сюда под именем Анастасия, меня сюда привела Сафие Султан, дабы нарядить меня, затем, она подарила мне эту комнату.

— Но, Валиде, почему вы не надеваете эти прекрасные украшения и платья? — спросила Фарья. Валиде улыбнулась.

— Она напоминает мне о кровавом прошлом, — лицо Кёсем помрачнело, — но не будем об этом. Лучше, скорее выбрать тебе наряд.

Примерка началась. Фарья ходила по комнате, выбирая себе платье, а служанки помогали ей одеваться. Никакое платье на Фарье, не нравилось Валиде, и его приходилось вешать обратно. Фарья пыталась донести до Валиде, что ей все платья нравятся, однако Кёсем сказала, что этот хальвет должен быть особенным, ведь, теперь он официальный, а не спонтанный, как было в прошлый раз. Ожерелья, серьги, короны, платья.... У Фарьи уже волосы становились дыбом. Однако, наконец, последнее платье, которое она надела, затмило все предыдущие. Корона и украшения прекрасно гармонировали с ним. И сидящая на тафте Валиде, наконец, была довольна.

— Оно прекрасно тебе подходит, Фарья, — улыбнулась Валиде, и подошла к Фарье, осматривая её с ног до головы.

— Валиде, я...

— Эти наряды- твои, Фарья, — слова Валиде удивили Фарью, и она посмотрела на неё.

— Валиде, я не могу принять их.

— Это приказ, Фарья, — грозно сказала Валиде, — для меня ты не рабыня, Фарья, ты прекрасный бутон, который рано или поздно распустится, будь-то любовь или ненависть, но распустится, и тогда- ты сама себя удивишь.

Глава 3. Дай понять, что она твоя Султанша

Покои Султана готовили к хальвету. Зажгли свечи, убрали на кровати, начистили ковёр, приготовили ночное платье для наложницы, халат для Повелителя, в целом- Мурад был доволен. Его слегка подстригли, привели бороду в порядок, помогли надеть ночное целоковое одеяние, помогли поправиться.

— Можете идти, — приказал Мурад, и слуги вышли из покоев. Мурад посмотрел на себя в зеркало, и повернулся, осмотрел себя с ног до головы, чтобы всё было идеально. Султан сгорал от того, что вскоре сюда зайдёт Фарья, и они проведут эту ночь вместе, в объятиях друг друга.

В это время, Фарья уже шла по коридору в сопровождении Хаджи Аги и служанок, которые вели её в покои Повелителя. Это был первый раз, когда Фарья шла по золотому пути- как сказала одна из служанок, такое выпадет лишь раз, главное- понравиться Повелителю, удовлетворить его. Стать его дыханием, его жизнью, ведь когда-то по такому же пути прошла Александра, известная всем- как Хасеки Хюррем Султан. Фарья шла с мыслью о том, что нужно влюбить в себя Мурада, даже если он сам того не захочет, стать смыслом его жизни, чтобы он не мог жить без неё.

«Я заставлю его полюбить меня»-подумала про себя Фарья. Подойдя к покоем, Силахтар Ага- хранитель покоев, улыбнулся, увидев принцессу.

— Принцесса, Повелитель ждёт вас, — и показал рукой на покои. Фарья тяжело вздохнула, и прошла внутрь.

POV Мурад

Я ждал, пока Фарья зайдёт в покои, чтобы посмотреть в её прекрасные голубые глаза, вновь окунуться в её объятия, через которые чувствую её любовь. Дверь в покои открылась, и я замер, в ожидании, когда Фарья назовёт меня по имени.

— Повелитель, — произнесла Фарья. После нашей встречи за пределами дворца, она ни разу не назвала меня по имени, только из её уст моё имя звучит, словно песня, которую можно слушать и слушать нескончаемое количество раз. Я обернулся и.... О Аллах, за что ты так наградил меня?

Фарья была великолепна, это платье прекрасно шло ей, драгоценная диадема на голове предавала величия обладательнице, аппетитные уста, в которые хочется впиться страстным поцелуем. Я вышел из транса, когда Фарья подошла, наклонилась и поцеловала подол моих одеяний. Я поднял её за подбородок, чтобы взглянуть в прекрасное лицо и насладиться искрами счастья в её глазах, однако единственное, что я увидел- это печаль и скорбь, явно не то, чего я ожидал. Дотронувшись пальцами до её левой щеки, я почувствовал, как она дрожит, затем спустился ниже, проводя кончиками пальцев по шее, затем плечу, но когда я дошёл до кисти рук, Фарья встрепенулась.

— Нет, — и прижала руку к груди. Я удивился такой реакции, — не хочу... чтобы вы трогали меня, не чувствуя любви ко мне!

Глупая, ты даже не представляешь, насколько сильно я люблю тебя и как дорожу тобой, что готов кричать об этом на весь мир. Реакция Фарьи меня огорчила, но я не удивлён, ведь причинил ей боль- забрал свободу. По виду её лица я понимал, что она боится меня, я был намерен заключить её в свои объятия, чтобы она перестала дрожать и не боялась меня. Когда

я сделал шаг по направлению к ней, то она выставила вперёд руку, делая стену между нами.

— Не нужно, Повелитель, — выдохнула Фарья. Я понимал, что она действительно боится меня и слишком зажата, я должен показать ей, что не нужно отталкивать меня. Её вытянутая рука дрожала, расправив ладонь, я скрестил наши кисти рук в замок. Она не отвечала на мои прикосновения, и я решил действовать резче. Я поднёс её руку к своим губам, и поцеловал. Краем глаза я увидел, как она ахнула, и явно еле сдерживается. Затем поцеловал запястье, чуть выше, и лишь тогда почувствовал, что Фарья сжимает мою руку в ответ, я невольно радовался её реакции. Подняв на неё взгляд, я увидел страсть в них, но ничего не предпринимал, не хочу спугнуть её. Внезапно, Фарья вырывает свою руку из «замка» и бросается, мне на шею, страстно целуя. Аллах... Её губы сладки, как вишня, не могу оторваться от них. Фарья зарылась пальцами в мои волосы, а я положил руку на затылок, придвигая ближе и углубляя поцелуй. Я почувствовал стон, который сорвался с её губ, или с моих... Да какая разница? Фарья начала снимать одеяние с моих плеч, и я ответно расстегивал пуговицы на её прекрасном платье. В итоге, она повалила меня на кровать, нависнув сверху, начала целовать щеки, глаза, рот и укусила мочку моего уха. Я не вытерпел, и перевернулся, оказавшись сверху, продолжая снимать с Фарьи платье.

Наша первая ночь не сравниться с этой. Сегодня я впервые увидел страсть, которая передавалась через поцелуи и прикосновение моей любимой женщины.

Конец POV Мурад

Было ещё сумеречно, однако Фарья уже не спала. Она лежала на груди Султана, наслаждаясь этим моментом, ждала, когда же он проснётся. Однако воспоминания дали о себе знать, её деяния не приемлемы, чтобы быть возлюбленной Повелителя семи континентов. Закрывая грудь и тело простынёй, Фарья покинула постель, надев своё платье. Она в последний раз взглянула на своего Мурада, и вышла за дверь, оставляя своего любимого в гордом одиночестве.

Лучи солнца пробивались прямо на кровать Султана, мешая ему спать. Смирившись с этим, Мурад протёр глаза, пытаясь что-то разглядеть, и первое, что он увидел- Фарьи не было рядом. Удивившись этому, Мурад вскочил с кровати, вдруг она на балконе- дышит свежим воздухом, после бурной ночи. Однако там никого не было, лишь ветер гулял от балкона к балкону. Ударив кулаком по мраморной колонне, Мурад уже успел пожалеть, что забрал у Фарьи свободу. Однако, теперь она не сможет сбежать от него, разве что- если или он, или Валиде не подарят Фарье свободу.

Валиде Султан уже сидела на тафте, попивая крепкий кофе. Служанка делала ей массаж, чтобы госпожа могла полностью проснуться. Все бегали туда-сюда, ища нужные одеяния на сегодняшний день, показывая Валиде, чтобы она одобрила.

В дверь постучали. Кёсем слегка похлопала служанке по рукам.

— Достаточно, милая, — сказала Валиде, закрывшись халатом, — войди. — в покои зашёл Хаджи Ага. — Хальвет состоялся, Хаджи?

— Да, Валиде, — кивнул Хаджи Ага, — Фарья покинула покои Повелителя ещё до восхода солнца. — Валиде удивилась.

— Покинула? Мой сын знает об этом? — спросила Кёсем.

— Когда проснулся, Валиде, — сказал Хаджи Ага, — Фарья-хатун не сказала ему, что уходит. — Валиде отослала Хаджи, и выбрала, наконец, украшения и платье.

Приготовившись завтракать, Валиде попросила позвать Фарью, чтобы она не завтракала

в одиночестве. Хаджи оповестил хатун, однако она попросила предупредить, что отправиться в хамам. Валиде согласилась, и ждала, решив почитать книгу.

— Дорогу! Султан Мурад хан Хазретлери! — объявил слуга. Хаджи поклонился, а Валиде убрала книгу, приготовившись встречать сына. Наконец, Султан зашёл в покои, увидев свою мать, Мурад улыбнулся, и на сердце Валиде потеплело.

— Мурад, — сказала нежно Валиде, — мой сын Повелитель.

— Валиде, доброго утра, — и поцеловал её руку, — я не могу начать день, не получив вашего благословения. — Валиде улыбнулась.

— И ты его получил, мой лев, — сказала Кёсем, — но ты ведь пришёл не только для этого, я права? — Мурад ничего не ответил, взглядом попросил выйти слуг. Те послушались и вышли за дверь, включая Хаджи Агу. — Садись, Мурад, — Валиде указала на тафту. — Что тебя беспокоит, мой лев?

— Как вы знаете, ночью ко мне приходила Фарья-хатун, — напомнил Мурад, — и случился хальвет.

— Конечно, я помню, мой лев. Но, я вижу в твоих глазах печаль, — и провела пальцами по щеке сына.

— Когда я хотел дотронуться до неё, она оттолкнула меня, попросив, чтобы я не прикасался к ней, — сказал Мурад. Валиде тяжело вздохнула, — она даже боится меня. Что мне делать, Валиде? — Кёсем лишь улыбнулась.

— А чего ты ожидал, Мурад? — удивилась Кёсем, — любая женщина будет бояться того, кто отнял у неё свободу. Я не удивлена её реакции.

— Я не знаю, как мне достучаться до неё, Валиде, — и сжал кулаки, — я не хочу её терять.

— Ты ведь любишь её, Мурад? — тот ничего не ответил, — хотя даже спрашивать неуместно, одни твои слова о том, что не хочешь, её терять говорят сами за себя. Ты потеряешь её, если будешь обращаться с ней, как с рабыней. — Мурад удивлённо посмотрел на мать. — О, Аллах, сынок, не мне же объяснять тебе, как вести себя с любимыми женщинами! — Мурад откинулся на спинку тафты.

— Я помню ваши письма к отцу, Валиде, — Кёсем сразу же вспомнила слова, которые писала Ахмету, когда они ссорились или он был в походах. — Помню, с какой скорбью и одновременно счастьем вы писали ему свои письма, и какими словами он отвечал вам. Мне с самого детства хотелось такой же любви... — Валиде взяла Мурада за руку.

— Если ты сейчас ничего не сделаешь, Мурад, то навсегда своё счастье потеряешь, — в дверь постучали, — войди! — зашёл Хаджи Ага.

— Валиде Султан, пожаловала Фарья-хатун, как вы и просили.

— Пусть войдет, — через пару секунд Фарья зашла в покои.

— Доброе утро, Валиде Султан, — и поклонилась, — Повелитель, доброго здоровья вам, — поклонилась. Валиде улыбнулась, приглашая хатун сесть на подушку рядом с тафтой. Фарья села туда. — Мне сказали, что вы хотели меня видеть.

— Я позвала тебя, чтобы вместе позавтракать, Фарья, — улыбнулась Валиде, — правда, если Повелитель позавтракает с нами, я буду ещё счастливее. — Повелитель вновь поцеловал руку матери.

— Простите Валиде, много дел, не хватает времени даже на то, чтобы как следует поесть.

— Так нельзя, Повелитель, — сказала тихо Фарья, Повелитель посмотрел на неё, — вам

стоит хорошо питаться, чтобы быть сильным и быть примером для своего шехзаде. — Валиде улыбнулась. — Да, Валиде, я бы хотела попросить вас кое о чем.

— О чём же, Фарья? — спросила Валиде.

— Я бы хотела научиться делать украшения, — эта новость удивила и Валиде, и Мурада.

Они переглянулись.

— Но, ювелирное искусство очень тонкое и кропотливое, ты уверена, что справишься?

— Да, Валиде. Если мне удалось овладеть мечом, то и ювелирным искусством смогу.

— Я приглашу своего ювелира, и он даст тебе несколько уроков, — однако Мурад перебил мать.

— Валиде, я ведь тоже ювелир, — напомнил Султан, — если моя фаворитка хочет делать ювелирные украшения, я с радостью научу её. — Фарья улыбнулась.

— Для меня будет честью учиться у вас, Повелитель, — и поцеловала его руку.

После завтрака с Валиде Султан, Фарья направилась в свою комнату. Зайдя внутрь, она неровно дышала, и склонила это к тому, что в покоях Валиде был и Повелитель, его взгляд и движения напоминали о прошлой ночи, это заставляло сердце Фарьи биться чаще. Какого было её удивление, когда на кровати, возле пяльцев для вышивания, Фарья увидела пергамент. Удивившись этому, хатун взяла его, и, развернув, поняла, что это письмо.

«Моя роза, дивившая своим ароматом и благоуханием. Ты становишься, день ото дня всё прекраснее и чаруешь мой взор. Не могу пробыть и дня без твоих сладких губ, твоего дыхания, твоих прикосновений. Я готов целый день смотреть, как ты спишь, как читаешь стихи Мухиби, как рассказываешь интересные истории. Я не могу жить, если ты не будешь рядом. Не могу дышать, зная, что ты обижена или боишься меня. Открой своё сердце. Позволь мне быть частью твоей жизни».

Фарья, удивлённая такими красноречивыми словами, села на диван, и заплакала. Она подозревала, кто именно написал эти прекрасные строки, и от этого на её душе становило теплее, и страх постепенно уходил.

Глава 4. Угрозы

Мурад сидел за своим рабочим столом, доделывал украшения, которые делал недавно. После их с Фарьей хальвета прошло несколько недель. Однако их отношения никак не поменялись. Мураду было совестно смотреть своей любимой в глаза, ведь она избегает его, разве что...

— Повелитель, пришла Фарья-хатун, — сказал слуга.

— Проси, — сказал Мурад. Единственные дни, когда Фарья была открыта с ним и искренняя, не прятала взгляд, и могла свободно разговаривать с ним- это во время обучения ювелирному мастерству. Идея сделать её своей ученицей увенчалась успехом, и даже Мураду было приятно делать украшения на пару с кем-то.

Дверь открылась и в покои зашла Фарья. Она почтённо поклонилась. Мурад заметил, что она держит в руках шкатулку.

— Что там у тебя? — спросил Мурад, откладывая в сторону незавершённое украшение. Фарья улыбнулась, придвинула второй стул и села напротив Мурада. Затем открыла шкатулку, и Мурад увидел брошь, однако с ней было что-то не так.

— Это единственная вещь, которая осталась у меня от отца, — она протянула брошь султану.

— Но зачем ты принесла её? — удивился Мурад, — хочешь её переделать?

— Нет, я хотела бы попросить, чтобы вы починили застёжку на броши, — перевернув изделие, Мурад увидел, что застёжка действительно повреждена, точнее отвалилась. Повелитель улыбнулся.

— Хорошо, я почию её, — сказал Мурад. Затем выгнул из салфетки оправу для кольца и протянул её Фарье, — ты уже научилась, как делать оправы для колец, теперь научись их украшать. — Фарья уже знала, в какой из шкатулок лежали драгоценные камни, и открыла нужную. Оттуда она взяла несколько перламутровых маленьких камушков.

— Вы столько дней трудитесь над этим перстнем, Повелитель, — сказала Фарья, начиная обрабатывать каждый из камней, чтобы удобнее было их использовать. Мурад посмотрел на неё, — вы хотите его подарить Валиде Султан?

— Это кольцо не достойной моей Валиде, Фарья, — сказал Мурад, — единственный перстень, который подходит ей- перстень покойной Хюррем Султан. — Фарья наострила уши.

— Изумрудный перстень- символ любви Султана Сулеймана к Хюррем Султан? — спросила Фарья. Мурад улыбнулся. — Кто же не знает об их любви, Повелитель. Сама Хюррем Султан прославилась благодаря своим благим делам, вакфам и благотворительным фондам. В Венгрии Хюррем Султан в почёте. Позор её не знать.

— Этот перстень я хочу подарить своей возлюбленной, — сказал Мурад.

— У вас есть любимая? — удивилась Фарья. Её руки затряслись.

— У каждого Султана она есть. У Султана Селима была Айше-Хавса Султан, у Султана Сулеймана- Хюррем Султан, у Султана Селима- Нурбану Султан, у Султана Мурада- Сафие Султан, у Султана Мехмета- Хандан Султан, у Султана Ахмета- Кёсем Султан, у Султана Османа- Меликсима Султан, и у меня тоже есть.

— Но кто она? — не унималась Фарья. Мурада это рассмешило, и он дёрнул её за кончик носа.

— Всему своё время, она сама придёт к тебе, чтобы похвастаться перстнем. А теперь- за работу.

Почти целый день, Мурад и Фарья занимались украшениями, разговаривали об известных мастерах, как правильно делать украшения для волос, кольцо, ожерелья, перстни и обыкновенные кольца. Фарья была так заинтересована ювелирным искусством, что даже рассказала о книге, которую ей привезла несколько дней назад няня- тоже про ювелирное ремесло. Мураду нравилось, что Фарью зацепила поделка украшений. Самое ужасное было для него- это когда приходила пора расставаться, обычно это случалось, когда приходил Силахтар Ага, сообщив о том, что Валиде Султан приглашает своего сына и других своих шехзаде, вместе поужинать.

— С вашего позволения, Повелитель, — Фарья поклонилась и уже собиралась уходить, но Мурад остановил её.

— Я завтра отдам тебе брошь твоего отца, Фарья, — сказал Мурад, — а пока, я дарю тебе это. — он подошёл к Фарье сзади, и повесил на шею кулон в форме тюльпана. — Тюльпан- символ правящей династии, я бы хотел, чтобы именно ты, как моя фаворитка, носила его.

— Но, Повелитель, я не могу...

— Это приказ, Фарья, ты должна его принять, — Фарья поблагодарила Повелителя за подарок, поклонилась ещё раз и вышла из покоев.

В это время, Валиде Султан сидела в своих покоях, в ожидании прихода своих сыновей. Её сейчас волновал тот факт, что девушка, которая забеременела от Касыма - исчезла, и никто не знает, где её искать. Фарья согласилась помочь и пообещала найти девушку, только если Валиде даст согласие на её выход из дворца. Согласие Фарья получила, осталось лишь найти девушку.

Зайдя в свою комнату, Фарья обнаружила, что к ней решила наведаться Гюльбахар Султан. Она сидела на кровати девушки, и смотрела на неё. Фарья поклонилась.

— Султанша, не ожидала, что вы навестите меня. — улыбнулась Фарья, садясь на диван, и беря пяльцы с вышивкой, начиная работу. Гюльбахар оценочно посмотрела на её движения, и села рядом.

— Я знаю, что Валиде Султан считает меня врагом, — Фарья еле сдерживалась, чтобы не ткнуть иглой ей в руку, — но поверь мне, Фарья, тебе я никогда не причиню вреда. Тебя сделали рабыней против твоей воли, я могу тебя освободить.

— Я не ваша рабыня, госпожа, и не вам решать: освободить меня или нет, — спокойно ответила Фарья, продолжая вышивать. Гюльбахар сжала кулаки, Фарья краем глаза увидела это и в душе радовалась, что ей удалось задеть её самолюбие. — И с чего вы взяли, что я не хочу быть рабыней?

— Быть рабыней- всё равно, что умереть, — усмехнулась Гюльбахар.

— Если вам не подарили свободу- это не значит, что не подарят мне, — слова Фарьи показались Султанше грубостью, и она решила действовать более решительно.

— Султана Мурада называют кровавым Султаном, он уничтожает всё, что ему дорого, даже своих близких, — сказала Гюльбахар, — он не подарит тебе свободу, милая, — Султанша попыталась взять Фарью за руку, но та остановила её следующей фразой:

— Не забывайте госпожа, кто перед вами, — сказала Фарья. Она раскусила замысел

Гюльбахар- перевести на свою сторону фаворитку, которая помогла бы ей избавиться от Султана- сына Кёсем Султан. — Перед вами наследница венгерского престола. Может быть, я и рабыня, однако во мне течёт благородная кровь. Как когда-то говорила Великая Валиде Султан- мать Султана Сулеймана: «мы благородной крови».

— Да как ты смеешь со мной так разговаривать, нахалка? — возмутилась Гюльбахар, вскочив с дивана. — Ты не знаешь, с кем имеешь дело, я...

— Жена покойного Султана Ахмета, мать его сына- шехзаде Баязида. Благодаря своему нраву, вам удалось предать династию и не замести следов, достопочтенная Кёсем Султан, будучи регентом, выслала вас из столицы, далеко за её пределы. И вот, когда Султан Мурад снял её с поста регента, вы, притворившись больной, вернулись в столицу, якобы, чтобы вновь увидеть своего шехзаде, — затем гневно посмотрела на неё, и встала с дивана, подойдя к Гюльбахар. — Однако мы обе прекрасно знаем, для чего вы сюда прибыли, по чьей вине было совершено нападение на Валиде Кёсем Султан, и почему девушка, которая носит ребёнка шехзаде Касыма- пропала. — Гюльбахар явно не ожидала того, что Фарья всё будет знать о ней. Не будь это так, ей удалось бы привлечь бы принцессу на свою сторону и свергнуть султанат Кёсем.

— Кёсем Султан могла наврать тебе, чтобы переманить тебя на свою сторону- только и всего, — улыбнулась Гюльбахар, пытаясь себя защитить.

— Султанша, — разочарованно вздохнула Фарья, — я это узнала не от достопочтенной Кёсем Султан, и не от Султана Мурада.

— От кого же тогда? — удивилась Гюльбахар.

— Шехзаде своего спросите, правда, он рассказал это как ваш сын, в смягчительной форме. Я адаптировала, так сказать: под себя, — улыбнулась Фарья, и села на диван, продолжая вышивать. — А теперь, будьте добры- покиньте мои покои, пока я не пошла к Повелителю, рассказав всё это ему. — Гюльбахар, обозлённая на Фарью, быстрым шагом направилась к двери. Напоследок, Фарья решила её добить. — Как бы вы не предпринимали попытки насолить чести Валиде Султан или осрамить её шехзаде, или не дай Аллах- навредить Повелителю, я на два шага дальше, ведь... — и встала с дивана, посмотрев на Султаншу. — Суровый закон гарема известен всем, — Гюльбахар сжала кулаки и злобно посмотрела на фаворитку, — либо ты, либо тебя.

С ужасными впечатлениями, Гюльбахар покинула комнату фаворитки Повелителя. Ожидавшая её за дверью служанка не могла понять, почему госпожа, пришедшая с таким хорошим настроением, поговорив с Фарьей, стала мрачной.

— Султанша, что-то случилось? Выглядите неважно, — воскликнула служанка. Гюльбахар махнула рукой, показав, что всё хорошо. Выйдя в коридор, она столкнулась нос к носу с Валиде Султан. Почтенно поклонившись, Гюльбахар пошла в свои покои.

— Скажи, чтобы шехзаде Баязид зашёл ко мне, — шепнула Гюльбахар своей служанке на ухо, уходя прочь от гарема.

Фарья спокойно сидела и вышивала, думая над тем, что ей делать дальше: как спасти наложницу шехзаде, как вдруг слуга вывел её из своих мыслей.

— Дорогу! Валиде Султан Хазретлери! — Фарья откинула вышивку в сторону и почтенно поклонилась. Зашедшая в комнату Кёсем, расставила руки в сторону, приглашая Фарью в объятья.

— Фарья, звезда моя, — улыбнулась Кёсем, целуя девушку в лоб, — с самого утра ты

мрачная. Что-то случилось? — Фарья ничего не ответила, лишь посмотрела на Валиде.

— Не откажитесь от чашки крепкого кофе, Валиде? — такое предложение взбудоражило Валиде, но она улыбнулась, — Хаджи Ага говорил, что вы его очень любите.

— Хаджи Ага знает мои вкусы и предпочтения. Долгие годы он доверенное мной лицо, ему я дала право управлять гаремом Султана. Ему ты можешь доверять. — Фарья кивнула и дала знак служанке, чтобы она заварила кофе.

— И лукум, пожалуйста, — добавила Фарья. Валиде пригласила её сесть рядом и взяла её за руку.

— Ты ведь никогда не пила кофе, верно? — Фарья помотала головой.

— В Венгрии, ещё во время правления Султана Сулеймана, было запрещено пить кофе, было найдено наркотическое вещество. После завоевания Венгрии, Султан Сулейман объявил его наркотическим напитком, хуже, чем морфий. Однако после его смерти, когда на трон взошёл его сын- Султан Селим, его жена, достопочтенная Нурбану Султан, упростила мужа отменить закон. И он отменил его. Однако в Венгрии кофе так и не пьют. — Наконец, служанка и слуга принесли специальный чайник, две кружки, и лукум в пиалке. Налив кофе, Хаджи Ага испил из чашки Валиде, затем лишь приказал налить в другую чашку, и дал Валиде Султан. Затем служанка протянула чашку Фарье. Отпив глоток, девушка взяла в рот лукум, и улыбнулась. — Оно действительно вкусное.

— Да, деликатес, — сказала Кёсем. Она отдала чашку Хаджи, и приказала всем выйти. Когда слуги были за дверью, Валиде могла поговорить с наложницей сына нормально, — я встретила по дороге Гюльбахар Султан. Она заходила к тебе? — лицо Фарьи помрачнело, — судя по выражению твоего лица- это правда.

— Верно, госпожа, — сказала Фарья, — когда я пришла от вас, Гюльбахар Султан была уже здесь.

— Видимо, ты всё рассказала ей, — предположила Валиде.

— Я не выдержала, госпожа, простите, — извинилась Фарья, — она начала оскорблять вас, поэтому мне ничего не оставалось как...

— Понимаю, милая, всё нормально, — сказала Валиде, — я получила твоё письмо. Ты нашла её?

— Да, Валиде, — Фарья достала карту.

— Ты сделала карту местности замка и рынка? — удивилась Валиде.

— Обучаясь политике, меня научили картографии и навигации, Султанша, мне это во многом пригодилось, — сказала Фарья, — так вот. Я уверена, что Меликер-хатун спрятали в каком-то из этих подвалов, — и указала на окрестности рынка, — тем более, я больше чем уверена, что Гюльбахар Султан часто туда навещается.

— С чего ты взяла?

— Однажды я видела её там, а было около полуночи, — сказала Фарья.

— Как ты вышла из дворца? — удивилась Валиде. Фарья взглядом указала на балкон, — так вот, как ты положила свиную голову на кровать Мурада...

— Сейчас не об этом, госпожа. Думаю, что этой ночью, я смогу её освободить.

— Что ты такое говоришь, Фарья, я не могу отпустить тебя одну, да ещё и напрямик в руки Гюльбахар Султан. Теперь, когда ты всё ей рассказала, она не упустит шанс избавиться от тебя.

— Она ничего не сделает мне, Валиде, — усмехнулась Фарья.

— Ты так в этом уверена?

— Я- фаворитка Султана, не думаю, что моё исчезновение не будет не замеченным, особенно, когда есть подозрения, что это могла сделать именно Гюльбахар Султан.

Гюльбахар Султан уже готовилась ко сну, как вдруг в её покои зашёл Баязид.

— Валиде, вы посылали за мной? — Гюльбахар подошла к сыну, и отвесила ему пощёчину, — за что, Валиде?

— Ты всё рассказал обо мне Фарье, венгерской принцесса и думал, что я оставлю это безнаказанным? О чём ты только думал, сынок? — возмутилась Гюльбахар. Баязид виновато посмотрел на неё.

— Она спросила кто вы, из-за чего вас изгнали, почему вы ненавидите Валиде Султан, — сказал Баязид, — я и ответил.

— А теперь, если с кем-то из них двоих случится, подозрения лягут на меня, сынок. Ты подвёл меня, — и села на тафту.

— Валиде, я...

— Уйди, Баязид, не хочу тебя видеть. — Баязид, расстроенный словами матери, вышел из её покоев. — Эприке-хатун! — позвала она служанку, та зашла к ней. — Пора рассказать Повелителю о грехе его брата. Не думаю, что это окажется безнаказанным.

«Пора Кёсем понять, что она не единственная, у кого есть власть»- подумала Гюльбахар.

Удастся ли Фарье-хатун освободить Меликер из заточения до того, как Гюльбахар всё расскажет Повелителю? Удостоится ли шехзаде Касым звания санжак-бея, и станет ли он отцом?

Глава 5. Я Фарья, и я уже иду

Фарья изменила решение, и сказала Валиде, что перенесёт освобождение Меликерхатун, ведь Гюльбахар Султан действительно может послать туда охранников, не факт, что фаворитке удастся сбежать от них. Мурад не звал её к себе, это удивляло Фарью, раньше он был совсем другим, что-то изменилось.

Было уже за полночь, Фарья сладко спала, видя уже 10 сон. И в каждом из них она видела горящие от ненависти глаза Мурада, в тот вечер, когда она схватила нож с его стола, а он остановил её, и затем поцеловал. Каждый сон был один и тот же, девушка не могла понять, почему каждую ночь видит в своих снах именно Мурада. А в одном из них, Фарья увидела Мурада в постели с Айше Султан. И последний сон, из-за которого Фарья проснулась, был именно таким. Проснувшись в холодном поту, фаворитка выпила воды, и вышла на балкон, чтобы проветриться. Вдруг, к ней в голову пришла безумная мысль.

Покои Султана находились выше остальных, почти наравне с ними были покои Валиде Султан. Мурад лежал в своей шелковой постели, видя далеко не барашков во сне. Ему снилась свадьба с Фарьей- это была его заветная мечта. Сама мысль о такой свадьбе заставляла Мурада улыбаться во сне. Само платье Фарьи чего стоило, во сне она уже носила корону, а значит- являлась, матерью шехзаде, по правилам ведь только Султанши могут носить корону.

На перилах балкона показалась макушка головы Фарьи. Она не впервые залезает в покои Повелителя именно таким способом. Даже в платье ей удалось без труда сюда подняться. Спрятав канат, Фарья отряхнула подол платья от пыли, и зашла в покои. Было темно, хоть глаз выколи, но на ощупь Фарье удалось найти кровать Султана. Увидев, как он спит, посапывая и улыбаясь во сне, все гнетущие мысли вылетели из головы, особенно те, которые могли нанести на Фарью гнев Повелителя. Сейчас он беззащитен, спит, как младенец. От одного взгляда на него, и сердце принцессы таяло.

«Всего один раз...»- подумала Фарья, и склонилась над Повелителем, держась за деревянную колонну одной рукой, она почувствовала запах его тела, и опьянённая им- слегка дотронулась до губ Повелителя. Это мгновение будто длилось целую вечность.

И вдруг Фарья почувствовала, что губы Повелителя приоткрылись- он отвечает ей взаимностью, целует в ответ, даже углубил поцелуй. Она так давно не целовалась с ним, но вспоминала те жаркие поцелуи, которые он дарил ей во время последнего хальвета.

POV Мурад

Я поцеловал Фарью во сне, о Аллах... Ты осчастливил своего раба, позволив поцеловать мою возлюбленную во сне, я и мечтать, об этом даже не смел, уж сильно я её обидел. Этот поцелуй такой настоящий, такой искренний, что не хочется даже просыпаться.

Но, почему я чувствую прикосновение на моих губах? Вроде, во сне свадьба закончилась. Я открыл глаза, и, привыкнув к темноте в покоях, я почувствовал, что меня кто-то целует. Присмотревшись, я распознал лицо Фарьи. Аллах, она в моих покоях? Да ещё и целует меня?

— Фарья... — прошептал я. Поняв, что я не сплю, Фарья испугалась, и отскочила от кровати на несколько шагов. Я, чтобы она не сбежала, встал с кровати, и посмотрел ей в глаза. Она была до того напугана, что её руки тряслись- это было видно. Глаза наливаются

слезами. — Что ты здесь делаешь? Как ты попала сюда? — краем глаза увидел трос, который был на балконе, и понял, как именно Фарья подкинула голову свиньи тогда, и как пробралась в покои сегодня. Не удивительно, что она на такое способна.

— Вам так нравится смотреть, как я страдаю? — хриплым голосом спросила Фарья, заливаясь слезами, — нравится смотреть, как я еле сдерживаюсь на уроках ювелирного искусства, чтобы не взять вас за руку? Вам нравится смотреть, как я истерзаю себя? — Аллах, если бы я знал, что она так чувствует себя, то уже давно признался бы. — Если вам так будет угодно, я просто лишу себя жизни, не буду мучить себя, и вас!

Конец POV Мурад

Фарья хватает кинжал, который лежал на столике, освободив его от ножен, и уже собиралась направить лезвие в грудь, как вдруг Мурад подскакивает к ней, толкает в стену и уменьшает расстояние между ними. Он сильно хватает фаворитку за запястье, заставляя силком выронить оружие.

— Ты что, ума лишилась, а?! — крикнул Мурад, Фарья испуганно смотрела на него. — Ты хоть знаешь, что со мной будет, если тебя не станет?!

— Повелитель...

— Мне надоело сдерживаться, — сказал Мурад, — надоело ждать, пока ты сама придёшь ко мне, надоело...

— Поцелуй меня, — услышанное разгорячило пыл Мурада, и он впился страстным поцелуем в уста Фарьи.

Лучи солнца осветили покои Повелителя. Птицы начали петь свою песню, прохладный ветерок повеял. Мурад, пересилив себя, разлепил глаза, потянулся, и устремил свой взгляд на спящую рядом Фарью. Она была словно котёнок, которого нужно погладить, будто ей снилось что-то хорошее, и это связано с Султаном её сердца.

Фарья открыла глаза и хотела посмотреть на спящего Повелителя, однако его рядом не оказалось. Сев на кровать, хатун увидела, что он сидит за столом и делает какое-то украшение. Накинув халат, Фарья незаметно встала с кровати, и пока Мурад был занят, подошла к нему сзади, медленно кладя руки ему на плечи. Почувствовав нежные прикосновения, Султан замер, и улыбнулся, а когда лицо Фарьи было наравне с его, почувствовал её аромат.

— Вижу, что тебе больше нравятся изумруды, нежели я, — грустно сказала Фарья. Мурад делал серьги с изумрудными камнями, и, услышав слова любимой, улыбнулся ещё шире.

— Никакие сокровища мира не сравнятся с тобой, Фарья, — сказал Мурад.

— Да? — улыбнулась Фарья и поцеловала Мурада в щёку. Она хотела взять стул и сесть рядом, но Мурад резким движением отодвигается немного от стола и, схватив Фарью за запястье, усаживает к себе на колени. Их лица в считанных миллиметрах друг от друга. Он целует Фарью в щёку, вдыхая её запах, затем трогает пряди волос, небрежно свисающие по плечам.

— Я люблю тебя, Фарья, — нежно сказал Мурад. Услышав эти заветные слова, Фарья поцеловала Султана. — Ничто не сможет этого изменить.

Валиде Султан уже сидела на тафте за завтраком. Яства были, как всегда, самыми лучшими, как и сама Валиде. Вчера Валиде прекрасно поговорила с Фарьей, и в скором времени, вместе с помощником, Фарья отправиться вызволять Меликер-хатун. В дверь

постучали.

— Войди, — сказала Валиде. В покои зашла Мелике-хатун, — Мелике, свет мой и радость моя. Есть новости?

— У Повелителя наложница в покоях, Валиде, — эта новость ошарашила Валиде.

— Что ты такое говоришь, Мелике? — возмутилась Валиде, — как такое возможно, да ещё и без моего ведома?

— Силахтар Ага, от имени Повелителя попросил передать вам, что Повелитель сам вам всё поведает. И он приглашает вас позавтракать с ним. — Валиде, едва приступив к еде, вздохнула.

— Хорошо, сообщи Силахтару Аге, что я скоро зайду к Повелителю.

В покои Повелителя принесли разные яства, от одного взгляда на которые, у Фарья чуть слюнки не текли, особенно, увидев, каким аппетитным оказался десерт. Силахтар Ага передал слова Валиде, и Повелитель сказал накрыть скорее стол, также убрать в покоях к приходу Валиде, а Фарья отнеслась к этому с пониманием, поэтому поспешила скорее одеться- платье и диадему ей принесла служанка в покои, и помогла одеться.

Вскоре, в покои, наконец, пришла Валиде. Увидев Фарью, она слегка удивилась, однако Повелитель пригласил мать сесть за стол, и лишь потом рассказал всё, что произошло, упуская, конечно, пикантные моменты.

— Вот значит как... — сказала вслух Валиде, отпивая немного вина, — я рада, что вы, наконец помирились, мой лев. — Мурад улыбнулся, и взял Фарью за руку.

— Я тоже рад, Валиде, — согласился Султан, — Силахтар Ага сообщил мне, что Гюльбахар Султан стало хуже. — Валиде и Фарья переглянулись, — вы не знаете причину, Валиде?

— Валиде Султан здесь не причём, Повелитель, — сказала Фарья, вытерев губы салфеткой, — вчера вечером Гюльбахар Султан приходила ко мне, грубо разговаривала со мной и даже угрожала.

— Что ты сделала Султанше, что она нагрубила тебе, Фарья? — Валиде не знала, что фаворитка ответит, однако Фарья была настоящей фантазёркой.

— Возможно, что я довольно грубо ответила на то, что она назвала меня рабыней Султана, и что вы или Валиде Султан, никогда меня не освободите, — сказала Фарья. Мурад сжал вилку.

— Это дерзость с её стороны, Фарья, в этом нет твоей вины. — сказала Валиде, — однако до меня дошли слухи, что Баязид чем-то подавлен. Ты разговаривал с ним, мой лев?

— Да, Валиде. Баязид ненароком обидел Гюльбахар Султан, видимо, из-за этого ей и стало плохо, — сказал Мурад.

— Повелитель, Валиде Султан, с вашего позволения, я пойду в свои покои? — спросила Фарья.

— Конечно, свет мой, можешь идти, — поцеловав её руку, Мураду пришлось отпустить свою возлюбленную. Фарья поклонилась в знак почтения, и вышла из покоев.

Гюльбахар Султан действительно нездоровилось. Её служанка позвала лекаря, ничего такого лекарь не выявила, однако порекомендовала лишней раз не волноваться или напрягаться. Султанша была счастлива тому, что якобы из-за Повелителя ей стало хуже, значит, её не вышлют из дворца. А благодаря пленённой Меликер-хатун, она сможет как

следует надавить на Валиде Султан.

Мурад и Валиде спокойно разговаривали, пока не зашёл Силахтар Ага, сообщив Повелителю, что поймали ещё нескольких преступников, которые напали на Валиде. Извинившись перед матерью, Повелитель вышел из покоев. Валиде вышла на терассу.

— О Аллах, дай силу моему льву... — прошептала Валиде. — Помоги ему избавиться от врагов, готовивших ударить его ножом в спину. В дверь постучали. — Войди. — зашла Мелике. — Что случилось?

— Валиде, Фарья покинула дворец, — Валиде повернулась к Мелике.

— Как это- покинула дворец? — возмутилась Валиде. Но тут зашёл Хаджи Ага.

— Она сказала, что пока Повелитель занят, ей удастся вызволить Меликер-хатун, — услышанное заставило Валиде содрогнуться.

— О, Аллах, помоги ей! — и быстро вышла из покоев, — Хаджи, пошли за ней Кеманкеша, пусть отправляется немедленно.

— Как прикажите, госпожа.

«Если с ней что-то случится, Мурад разгневется, да и я не смогу себе этого простить»- подумала Валиде.

Фарья была уже на полпути к тому самому месту, где по её мнению прятали Меликер-хатун. Она хорошо замаскировалась, старалась не ходить по людным улицам, искала нужное место. Обнаружив его, девушка сразу же открыла дверь и зашла внутрь. Это был обыкновенный дом, никому не примечательный, кто же знал, что именно сюда Гюльбахар Султан спрячет бедную беременную девушку? Смелость у Фарьи была от природы, она, обнажив меч, стала искать потайной вход в подвал, найдя его, открыла дверь, однако на неё накинулся стражник. Ловким движением, Фарья пронзает его мечом и откидывает в сторону.

«А кто говорил, что будет легко?»- спросила сама себя Фарья. Спустившись вниз, принцесса обнаружила не одну темницу- а множество клеток. Это её испугало и удивило одновременно. Как в таком маленьком доме может быть столько клеток? Пройдя мимо каждой, Фарья искала Меликер-хатун, и лишь дойдя до последней, сумела её обнаружить.

— Меликер-хатун, — тихо позвала Фарья. Меликер отреагировала на своё имя, и посмотрела на Фарью, — я пришла по приказу Кёсем Султан, я освобожу тебя.

— Но как вы...

— Шшш, ты, главное, вставай на ноги, а я сейчас открою замок, — слава Аллаху, Фарья всегда имела при себе отмычки для замков, сейчас они ей как нельзя кстати, пригодились. Открыв камеру, Фарья зашла внутрь, и заметила, что Меликер совсем слаба, у неё всё тело в ссадинах и порезах, страшно представить, что с ней делали здесь. — Пойдём... — однако, не успела Фарья вывести Меликер из камеры, её кто-то ударил в затылок, Фарья потеряла сознание, однако последнее, что она помнила- это крик Меликер-хатун.

Мурад решил пострелять вместе с младшими братьями из лука, и уже направлялся в гарем, как вдруг встретил своего брата- Касыма. Улыбнувшись ему, Мурад обнял брата.

— Касым, бери братьев, пойдём стрелять в саду из лука, — улыбнулся Султан, и хотел идти в покои, но брат остановил его. — Что такое, брат?

— Повелитель... Мне нужно вам кое-что рассказать.

— И что же? — удивился Мурад.

— Это касается Меликер-хатун, — Мурад знал эту девушку.

— А что я должен знать о служанке, которая прислуживает тебе?

— Давайте поговорим об этом в ваших покоях. — Мурада насторожили слова брата, но он не отказал ему в просьбе, и вместе они направились в покои Султана.

Фарья открыла глаза, и почувствовала, как у неё «горит» затылок от удара. Было очень больно, но очнувшись полностью, девушка поняла, что её также заключили в камеру, причём, стоя, да ещё и руки сковали, прикрепили к стенам.

— Ты довольно смелая, если пришла сюда одна, — в камеру зашёл слуга, который прислуживает Гюльбахар Султан, — неужели ты думала, что тебе так легко удастся вызволить беременную хатун? — Фарья чувствовала тяжесть в ногах, и как немеют руки, однако старалась не подавать виду.

— Гореть тебе в Аду, — крикнула Фарья, — ты посмел предать Валиде Султан, — слуга вытащил кинжал и порезал Фарье руку, затем ударил по лицу, оставляя ссадину и царапину на губе.

— А ты довольно смелая, как я погляжу. Мне интересно через, сколько, тебя хватятся, ведь ты фаворитка Султана.

Услышав всю правду, Мурад сжал кулаки. Касым сам решил рассказать всё, и не впутывать в это свою Валиде. О том, что Валиде их застучала с Меликер-хатун, Касым тоже рассказал. Мураду это не понравилось.

— И сколько ты хотел скрывать это от меня, брат? — спокойным голосом спросил Мурад.

— Простите меня, Повелитель, я хотел сразу вам всё рассказать, но Валиде запретила, она была уверена, что вы казните меня из-за такой оплошности, или потеряете доверие, поэтому она попросила помощи у Фарьи-хатун, — Мурад остановил его.

— Фарья? — удивился Мурад, — Валиде просила её о помощи?

— Да, Повелитель, — сказал Касым, — Баязид узнал о том, что девушка из вашего гарема беременна от меня, и рассказал об этом своей Валиде, она выкрала девушку и угрожала Валиде. — Резким движением, Мурад выходит из покоев, Касым следом за ним, они направлялись в покои Гюльбахар Султан.

Она как раз сидела и завтракала в своих покоях вместе с Баязидом. Обсуждали политические дела, что Баязиду нравится, чем увлекается, 8 лет ведь её не было. Однако их идиллию прервал грохот, и через секунду в покои зашёл Повелитель.

— Повелитель, какая... — однако, Мурад дал понять Баязиду, что тому лучше помалкивать.

— Я снисходительно отнёсся к вам, Султанша, — сказал Мурад, эти слова насторожили, — все прихоти и желания моих братьев я беспрекословно выполнял, и не жалею об этом. Я жалею лишь о том, что разрешил вам вернуться, и не взял во внимание тот факт, что вы можете вновь попытаться свергнуть меня с престола.

— Что вы, я бы никогда...

— Никто не имеет права угрожать Валиде Султан, никто, слышите? — крикнул Мурад.

— Повелитель, я... — Гюльбахар сделала вид, что ей плохо, однако Мурада это никак

не задело.

— Мы вдвоем прекрасно знаем, что вы не больны, — сказал Мурад.

— Ваш брат, он...

— Касым всё рассказал мне, — сказал Мурад, — вы, должно быть, надеялись воспользоваться этим, чтобы остаться во дворце, и шантажировать той бедной хатун мою Валиде? Поверьте, Султанша, вы сделали большую ошибку. — Повелитель позвал служанок, — собирайте вещи, Султанша, отныне, ноги здесь вашей больше не будет. — Повелитель собирался уходить, но забежал хранитель покоев, — Силахтар, что случилось?

— Фарья-хатун исчезла, Повелитель, — сказал хранитель покоев, — никто не знает где она! — Повелитель обезумел, и, подскочив к Султанше, схватил её за горло.

— Где Фарья? — крикнул Мурад, — где вы спрятали её и Меликер-хатун? — Гюльбахар понимала, что хуже уже не будет, поэтому решила действовать решительно.

— Вы никогда их не найдёте, Повелитель, — Мурад сжал горло ещё сильнее, — никогда...

Выживет ли Фарья в тёмной темнице? Найдёт ли её Султан и что будет с Гюльбахар Султан и её шехзаде?

Глава 6. Рождение. Первая ревность

Валиде сказала Кеманкешу, куда именно направилась Фарья, чтобы вызволить Меликер, и он сразу же решил пойти туда. Путь был не очень долгим, так что через час, слуга Валиде нашёл нужный дом, однако зайдя внутрь его, ожидал весьма неожиданный сюрприз. Его мгновенно атаковали, Кеманкеш был способным воином, так что неожиданность его не сломила, а напротив, он сразу же отрубил врагу руку, и понёсся через весь коридор, в конце его поджидали. С обеих сторон между кухней и коридором, его атаковали, Кеманкеш упал на пол, но ему удалось уклониться от двух клинков.

— Уйдите с дороги! — крикнул воин, и, ударив одного, захватив при этом его меч, убил другого. С этими было покончено, и Кеманкеш поспешил в подвал, который отыскал, правда, не сразу. Найдя нужную дверь, воин быстро спустился по лестнице, и, открыв дверь-вход в тюрьму, нашёл нужную клетку, в которой и была прикована к стенам Фарья. — Фарья-хатун, — позвал Кеманкеш. Девушка подняла на него взгляд и из глаз хлынули слёзы.

— Кеманкеш Ага... — прошептала девушка. Резким движением меча, Кеманкеш разбивает замок, и заходит в темницу. — Как вы...

— Меня прислала Кёсем Султан, — сказал Кеманкеш, — она как чувствовала, что тебе потребуется чья-то помощь. Ты проявила смелость, когда решила пойти сюда одна и вызволить Меликер-хатун.

— Я в долгу перед Валиде, и откликнулась на её просьбу о помощи, — оковы с правой руки были расстегнуты, однако наручники были на запястьях принцессы. — Освободи Меликер и дай мне кинжал, с этими наручниками я разберусь сама. — как только Кеманкеш хотел выйти из камеры, его атаковали, избавив от глаза. — **КЕМАНКЕШ!** — воскликнула Фарья. Охранник стремительными шагами направлялся к ней. Фарья не понимала сколько прошло времени, помнила лишь то, что её ударили мечом под ребро.

— **НЕТ!** — крикнул Кеманкеш. От испуга девушка выронила кинжал из рук. Крове пошла изо рта принцессы. В порыве ярости, Фарья намотала оставшуюся цепь на правую руку и со всей силы ударила ею охранника, выбив тому несколько зубов. Затем, ей кое-как удалось освободиться от наручников и встать на ноги. — Фарья... Тебе нужно...

— Освободи Меликер-хатун, её жизнь важнее моей, — хриплым голосом сказала Фарья. Кеманкеш помотал головой, — делай, что говорю. Не волнуйся за меня.

Кеманкеш вышел из камеры и направился к клетке, где держали Меликер-хатун. Фарья спустилась по стене на каменный пол своей камеры, придерживая рукой кровоточащую рану.

«Аллах, будь милостив.... Позволь мне ещё раз увидеть моего Мурада... Молю...»- и Фарья потеряла сознание.

Яркий свет бил Фарье прямо в лицо, она не могла нормально разлепить глаза, но первое, что она отчетливо смогла, различит- это потолок покоев Султана. Осмотревшись по сторонам, Фарья увидела Мурада, который сидел возле кровати, взяв её (Фарью), за руку, и что-то бормотал. Вспомнив свои молитвы Аллаху, Фарья вздохнула.

— Я умерла...? — прошептала Фарья. Её шёпот услышал Мурад, и поднял на неё взгляд. В них Фарья увидела слёзы.

— Моя любовь, жива, — сказал Мурад, целуя руку любимой. Фарья ещё бредила и не

могла отличить реальность от иллюзии. Поэтому она, чтобы убедиться, что это реальность, дотронулась до лица Мурада, до его бороды, до носа и губ, почувствовав тепло, Фарья разрыдалась. — Моя звезда, почему ты плачешь? — удивился Мурад.

— Я... Молила Аллаха, чтобы он позволил взглянуть на тебя ещё раз... — сказала Фарья, — я подумала, что умерла... — Мурад помотал головой.

— Ты жива, моя звезда, я здесь- рядом, — и поцеловал её. В покои сына зашла Кёсем, увидев, что Фарья, наконец, очнулась, она села на край кровати.

— Да хранит тебя Аллах, Фарья, — сказала Валиде, взяв её за руку, — ты поступила смело, пойдя туда одна.

— Если бы вы всё сразу рассказали мне, ничего этого не было бы, — грубо сказал Мурад.

— Мой лев, я...

— Перестаньте, Повелитель, — сказала Фарья, и улыбнулась Валиде, — для меня было честью быть полезной вам, Кёсем Султан. Я ни капли не жалею о том, что сделала и на что пошла. Но, что с Меликер-хатун? И с шехзаде Касымом? — Валиде тяжело вздохнула. Фарья посмотрела в глаза Повелителя, — господин, не говорите мне, что вы...

— Они живы, Фарья, — сказал Мурад. — Однако я опечален действиями своего брата.

— Вы ведь не лишите шехзаде радости отцовства? — не унималась Фарья.

— Я ещё не решил.

— Повелитель, — Фарья сделала попытку сесть, однако рана в боку всё ещё болела, а это рвение вызвало жгучую боль.

— Не вставай, Фарья, — сказала Валиде, сев ближе. Услышав стон любимой, Мурад подскочил к ней, взяв за руку. — Ты ещё слишком слаба. — Фарья посмотрела на Повелителя.

— Обещайте мне, что позволите шехзаде стать отцом, Повелитель, — прошептала Фарья, — Меликер-хатун держалась за живот, когда я зашла в её камеру, они оба дорожат этим ребёнком. Не лишайте их такой радости. Никто не знает, что будет завтра! — Мурад поцеловал её руку.

— Как тебе будет угодно, любовь моя, — кивнул Мурад, — поправляйся. Ты будешь находиться здесь, пока твои силы не восстановятся. Я не хочу потерять тебя снова. — Фарья улыбнулась, и повернулась к Валиде.

— Служить вам честь, госпожа, — и поцеловала её руку, — я не разочарую вас, обещаю.

— Теперь я в этом не сомневаюсь, Фарья.

Гюльбахар Султан заперли в её же покоях, до того момента, как найдут Фарью и Меликер-хатун. Баязида и её слуг не пускали к ней, сказали, что она не достойна их внимания. Султанша сидела на тахте, молясь о том, чтобы её сторонники поскорее убили Фарью, и чтобы Мурад поплатился за то, что родился на свет.

— Дорогу! Султан Мурад хан Хазретлери! — объявил слуга. Гюльбахар Султан даже не поднялась, как требуют правила, а спокойно сидела и ждала прихода Повелителя. Дверь открылась, и зашёл Мурад. В его глазах сияли икры ненависти, он стремглав подскочил к Султанше, и схватил её за горло.

— Ваше счастье, что Фарья осталась жива, — сквозь зубы процедил Мурад, — если бы ваши люди убили её, или дотронулись бы до фаворитки моего брата- Меликер-хатун, вас бы тут же казнили, Султанша.

— Единственным, кого нужно казнить за неповиновение- это ваши братья и Кёсем, которые плетут интриги за вашей спиной, — сказала Гюльбахар, — вы можете убить меня, выкинуть в Босфор и забыть о моём существовании, но помните, что останется мой сын, который превзойдёт мудростью и славой всех предшествующих Султанов, включая вас. — Мурад усмехнулся.

— Не упоминайте имя предателя, Валиде, который также как и вы повинен в похищении Фарьи и Меликер, наложница рассмотрела его лицо в темноте, когда её выволокли из дворца. И поверьте, ваш сын умрёт быстрее, чем вы. — дверь распахнулась и зашёл Силахтар, вбросив в покои, тело шехзаде. Один вид мёртвого сына заставил Гюльбахар зарыдать, да так зарыдать, что даже Валиде и Фарья в покоях Повелителя услышали её вопль.

— БУДЬ ПРОКЛЯТ, СУЛТАН! — крикнула Гюльбахар. Мурад ударил её, и она потеряла сознание.

— Что прикажите делать, Повелитель? — поклонившись, спросил Силахтар. Мурад направился к выходу.

— Султаншу отправьте в старый дворец, поставьте охрану, чтобы не сбежала, и двух служанок- ей достаточно.

— А что с телом шехзаде?

— Похороните, как подобает, мой брат стал жертвой интриг своей матери, — и вышел за дверь.

Айше Султан сидела в своих покоях, уповая на то, что Фарью уже убили, и что золотой путь будет открыт лишь для неё (Айше) одной. Сын Мехмет спокойно спал на кровати, в обнимку с любимой игрушкой. Султанша улыбалась, смотря на него, однако служанка принесла не добрую весть. Айше была в ярости.

— Как... Как мой Мурад мог спасти её! — воскликнула Айше.

— Успокойтесь, Султанша, всё встанет на свои места, — начала успокаивать госпожу служанка. Однако Айше ничего не хотела слушать.

— Приготовь платье и украшения, сегодня четверг, мой Султан будет ждать меня, — сказала Айше.

Фарья спала на кровати, видя прекрасные сны, а Мурад, сидя у себя за столом, доделывал перстень, который доверил заканчивать Фарье. Он подумал, что именно ему следует покончить со всем этим. Временами он поглядывал на спящую Фарью, которая лежала на спине, положив одну руку на живот, а вторую под голову. Этот вид заставлял Мурада вспоминать моменты, когда он обижал Фарью, говорил, что она предала его.

«А ведь, она защищала честь моего брата, честь моей семьи»- подумал Мурад. Вдруг, Фарья начала потягиваться, значит- просыпается. Открыв глаза, девушка посмотрела по сторонам, и, встретившись взглядами с Мурадом, улыбнулась.

— Ты спишь когда-нибудь? — спросила Фарья. Мурад не ответил. Встал из-за стола, и сев на край кровати, горячо поцеловал свою возлюбленную.

— Как можно заснуть, когда есть возможность лицезреть твоё спящее лицо, — улыбнулся Мурад, — но ты права, я устал.

— Прикажу служанке принести завтрак, — Фарья собиралась встать, но Мурад остановил её, — что?

— Твоя рана ещё не достаточно затянулась, — сказал Мурад. Фарья закатила глаза, —

так что тебе надо лежать. — Однако фаворитку это не остановило, и она, выскользнув из рук любимого, побежала к двери. — Стой! — но как только Фарья её открыла, то чуть не сбила с ног Кёсем Султан. Фарья, придерживаясь приличия, поклонилась. Валиде не была на неё зла за это, а лишь погладила её по щеке.

— Вижу, что отдых с моим львом пошёл тебе на пользу, Фарья, — улыбнулась Валиде, проходя в покои, — лев мой, я думала, что ты в такое время уже не спишь.

— Это редкий случай, Валиде, — сказал Мурад, вставая с постели, — чем я обязан такому визиту? Ведь обычно я прихожу к вам утром.

— Я пришла, чтобы забрать у тебя Фарью, у меня к ней есть разговор, сынок, — сказала Валиде, — если ты, конечно, не возражаешь.

— Что вы, Валиде. — сказал Мурад, — всё равно мы за целый день успеем ещё встретиться.

Зайдя в покои Валиде, Фарья стала у тафты, куда села Кёсем Султан. Та пригласила её сесть, однако принцесса отказалась.

— Я достаточно посидела и полежала, госпожа, — сказала Фарья, — дайте хоть чуток постоять.

— Что ж, раз ты так хочешь, то пожалуйста, стой, — улыбнулась Валиде, — я позвала тебя на счёт твоего вознаграждения за труды по освобождению Меликер-хатун и за преданность, которую ты показала, ничего не рассказав слуге Гюльбахар Султан.

— Будет вам, госпожа, я делала это от чистого сердца, — запротестовала Фарья, но Кёсем подняла правую руку, и сказала, чтобы Фарья стала напротив неё.

— Я поговорила с моим сыном, — сказала Валиде, — он одобрил моё решение на счёт тебя, Фарья.

— Что же за решение?

— На счёт твоего вознаграждения, конечно, — сказала Кёсем, — и поверь, это вознаграждение тебе понравится.

— Валиде...

— Я дарю тебе... Свободу, Фарья, — услышав эти слова, Фарья потеряла дар речи, и пошатнулась. Служанка еле успела поддержать её, — ты первая наложница, которой даровали свободу через такой короткий промежуток времени. Мурад согласился с моим решением, поэтому лишь с его соглашения я смогла сделать такой подарок.

— Но, госпожа, почему именно свобода? — удивилась Фарья, — я думала, что свобода дарится лишь в определённых случаях.

— Преданность должна вознаграждаться, как и смелость, — сказала Валиде, — и я подготовила ещё один подарок.

— Валиде, что вы, — запротестовала Фарья.

— Отныне тебя будут звать не Фарья, а... — Валиде задумалась. Фарья не поняла, почему ей хотят выбрать имя, — Симисшах.

— Симисшах? — удивилась Фарья.

— Ну да. Твоё имя на нашем языке означает- преданная и смелая. Оно прекрасно тебе подходит.

— Получив свободу, ты можешь уйти из дворца, если захочешь, — с террасы вышел Мурад. Симисшах поклонилась.

— Как это?

— Это правило любого свободного человека в гареме, — сказала Валиде, — твоё право, так сказать. Когда-то давно, Хюррем Султан, получив свободу, осталась здесь, хотя у неё была возможность уйти и вернуться на Родину, но она осталась, ведь Султан Сулейман- её возлюбленный, очень тосковал по ней, да и детей она не могла бросить.

— Истинная госпожа, — улыбнулась Симисшах. — Для меня честь носить имя, которое мне даровали вы, госпожа. — Валиде кивнула. — Повелитель, — Симисшах подошла к Мураду, — я никуда не уйду. Раз это моё право, то я бы пожертвовала им, лишь бы быть рядом с вами. Ведь кроме меня, счастливым вас не сделает никто! — Мурад улыбнулся, и обнял свою возлюбленную.

Айше Султан направлялась в покои Повелителя в сопровождении служанок. Вечер четверга, священная ночь, любимица Султана обязательно должна прийти к нему сегодня, поэтому Айше выглядела лучше прежнего, чтобы понравится Мураду. Подойдя к покоям, Айше приказала слугам сообщить о своём приходе Повелителя.

— Повелитель ждёт вас, госпожа, — сообщил слуга. Айше улыбнулась и зашла внутрь. Мурад уже ждал её. Айше поцеловала подол его одеяния, Мурад взял её за подбородок и поцеловал. Ночь только начинается.

Лучи солнца протиснулись в окно, а затем и на лицо девушки. Сегодня, Фарья умерла, родилась Симисшах- свободная фаворитка Султана Мурада, которая смогла получить свободу через 3 недели после получения рабства. Новость о том, что Валиде Султан подарила, ей свободу настолько обрадовала Симисшах, что первым делом она решила отправиться к Мураду, и позавтракать вместе с ним. Надев новое платье и украшение для волос, в приподнятом настроении Симисшах направилась к покоям падишаха.

Подойдя к покоям Повелителя, Симисшах попросила Силахтара Агу оповестить о её приходе, однако то, что она услышала, заставило фаворитку содрогнуться.

— Повелитель сейчас со своей женой, Симисшах-хатун, тебе стоит вернуться в свою комнату, — сообщил Силахтар. Лицо Симисшах почернело, она пошатнулась, Силахтар думал помочь ей, однако фаворитка дала понять, что не нужно.

— Раз у него есть жена.... То я лучше пойду... — голова начала кружиться, а рана жечь, словно раскалённое железо. Симисшах поспешила покинуть «золотой путь», и направилась к себе в комнату.

«Я люблю только тебя, Симисшах, будь то другая наложница, но ты самая лучшая, и самая любимая»- воспоминания о словах Мурада не делали Симисшах лучше, а даже наоборот. Зайдя в гарем, она собиралась сесть рядом с другими наложницами, однако другая наложница подхватила её.

— О Всевышний! Симисшах! Твоя рана! — воскликнула рабыня. Симисшах даже не заметила, что её рана начала кровоточить. На платье появилось кровавое пятно, слабость начала резко одолевать фаворитку.

— Меликер... — прошептала Симисшах.

— Аги! — закричала Меликер, — Симисшах-хатун нужна помощь! — Аги сразу же подскочили к ней, и помогли донести её до комнаты. Меликер сказала вызвать лекаря, и та пришла, чтобы её осмотреть. — Из-за чего это, лекарша?

— Она переволновалась, хатун, — успокоила её лекарша, — я прижгла рану во второй раз, так что пусть Симисшах отдохнёт, и ей стало легче.

— Спасибо, — поблагодарила Меликер. Лекарша ушла.

Валиде Султан сидела в своих покоях, заканчивая завтрак. Слуги принесли ей документы, где ей нужно было поставить свою печать. Хаджи Ага рассказывал, как продвигаются дела в гареме, что случилось и т. д. А значит, происшествие с Симисшах он не застал.

Внезапно, дверь распахивается и влетает Мелике.

— Аллах, Мелике-хатун, что это значит? Влетаешь в покои Валиде без стука! — возмутился Хаджи.

— Успокойся, Хаджи, — успокоила слугу Валиде, — Мелике, что произошло?

— Айше Султан была сегодня ночью у Повелителя, — сказала Мелике. Валиде удивилась.

— Как у Повелителя? — возмутилась Кёсем, — я же сказала ей не появляться в покоях моего льва, какое право она имела самовольничать и решать, кому идти в покои, а кому нет. Тем более, Симисшах должна была явиться на хальвет к Повелителю!

— Силахтар Ага сказал, что Симисшах приходила в покои, однако уже утром, сказала, что заснула, и не смогла прийти. Но узнав о том, что Айше Султан была на хальвете у Повелителя, ей стало хуже, а когда пришла в гарем, то у неё начала кровоточить рана, и... — Валиде встала с тафты и вышла из покоев.

— Правда ли это, Мелике? — спросил Хаджи.

— Да, Ага, клянусь Всевышним! — сказала Мелике.

Симисшах уже очнулась, и лежала лицом наверх, чувствуя слабость, рана всё ещё пекла. Она вспоминала слова Силахтара Аги о том, что ей следует вернуться к себе. И от этого на глаза наворачивались слёзы. Однако долго печалиться ей не пришлось, слуга объявил, что пришла Валиде Султан. Симисшах собиралась поклониться, но вошедшая Кёсем сказала ей лежать.

— Мелике сообщила мне, что твоя рана открылась, — сказала Валиде, садясь на край кровати, — это из-за того, что Айше была у Повелителя? — Симисшах ничего не ответила. — Но, разве не тебе я сказала пойти вечером к Повелителю, почему не пришла?

— Я поужинала, выпила молока, и не заметила как заснула, клянусь, в этом нет моей вины! — выслушав Симисшах, Валиде внезапно взяла тот самый стакан, из которого пила молоко Симисшах, провела пальцами по краю бокала, и выражение её лица изменилось. — Что такое, Валиде?

— Она забыла, где её место! — сказала грозно Валиде, — не беспокойся, я займусь этим делом! — и вышла из комнаты.

Айше и Мурад завтракали в покоях. Валиде, без стука зашла в покои. Айше встала и поклонилась.

— Доброе утро, Валиде, — улыбнулась Айше.

— Валиде, присоединитесь к нам, — сказал Мурад, — позавтракайте с нами.

— Я уже позавтракала, сынок, — сказала Валиде, — я бы хотела поговорить с твоей женой, — и указала на Айше.

— Конечно, Валиде, давайте пройдем в мои покои, и...

— Хотелось бы, чтобы и мой Мурад услышал это, — сказала Валиде.

— Конечно, — согласилась Айше. — О чём вы хотели поговорить?

— Я хотела узнать: по какому праву ты пришла к моему сыну на хальвет? — спросила Валиде, Айше попыталась сделать невинное лицо.

— Как это, Валиде? — удивилась Айше, — вчера ведь был вечер четверга, по правилам гарема...

— По правилам гарема, наложницу на ночь с Повелителем выбираю я, являясь Валиде Султан и управляющей гарема, — сказала Валиде, — кто ты такая, чтобы решать: кто пойдёт к моему сыну на хальвет?

— Я- жена Султана, — сказала Айше, — мать его наследника.

— Ты всё ещё остаёшься рабыней, которая опустилась до того, что сказала своей служанке подмешать в молоко Симисшах снотворное! — сказала Валиде. Айше сжала кулаки, а Мурад, услышав это, грозно посмотрел на свою жену.

— Валиде, вы сказали Симисшах, чтобы она пришла ко мне? — удивился Мурад, — я же не знал об этом. Увидев, что ко мне пришла Айше, я подумал, что вы сказали ей прийти.

Сойдет ли Айше с рук её поступок? Наладятся ли отношения между Симисшах и Мурадом?

Глава 7. Рождение Симисшах Султан

Узнав от Валиде о том, что сделала Айше, ради того, чтобы попасть к нему на хальвет, Мурад выгнал её, сказав не показываться ему на глаза. Затем Валиде рассказала ему, чем увенчались такие интриги, и что произошло с Симисшах. Мурад незамедлительно отправился в гарем, чтобы лично навестить свою любимицу.

— Дорогу! Султан Мурад хан Хазретлери! — объявил Силахтар Ага. Мурад стремительным шагом направился наверх- в комнату Симисшах.

Фаворитке за всё утро стало легче, и она решила сесть за вышивку, чем в данный момент и занималась. Рана уже не болела, однако служанка отвлекла фаворитку от вышивания, сказав, что нужно перевязать рану, Симисшах ничего не оставалось, как согласиться. Когда служанка уже заканчивала перевязку, пожаловал султан.

— Дорогу! — прозвучало из-за дверей. Служанка не закончила перевязку, поэтому продолжила. Симисшах успокоила её, сказав, что нужно приветствовать падишаха. Симисшах и Фара-хатун (ударение на последнюю «а») поклонились. Когда Мурад зашёл в комнату, он увидел, что перевязка ещё не закончена.

— Заканчивай перевязывать, хатун, что это за незаконченная работа? — возмутился Мурад.

— Повелитель, Симисшах-хатун сказала, что нельзя пренебрегать правилами гарема, нужно отдать вам уважение, прежде всего, — стала защищать себя служанка. Симисшах не подняла на Султана взгляд.

— Можешь идти, Фара, — сказала Симисшах, — мне показали, как перевязывать, я справлюсь самостоятельно.

— Как тебе будет угодно, Симисшах-хатун, — сказала Фара, и, поклонившись Повелителю, вышла из комнаты.

— Повелитель, с вашего позволения... — сказала Симисшах.

— Выйдите все, — приказал Мурад. Силахтар и Аги вышли за дверь, оставляя падишаха и его фаворитку наедине. Симисшах начала заканчивать перевязывать рану, не обращая внимания на Мурада, который стоял напротив, и наблюдал за умелыми движениями своей любимицы. — Моя Симисшах...

— Повелитель, я не смогу сосредоточиться, если вы будете смотреть на меня, — сказала Симисшах. Мурад не стал упрекать её за дерзость, ведь Симисшах была права, невольное движение, и придётся начинать заново. Когда Симисшах, наконец, закончила, она встала с дивана, ведь лишь с позволения Мурада ей позволено сесть. Увидев это, Мурад сел рядом и похлопал по сидению. Симисшах села.

— Валиде рассказала мне всё, — сказал Мурад, — если бы я знал, что ко мне должна была прийти ты, я бы прогнал Айше.

— Как я могу злиться на вас, Повелитель, — жалобный тон расстроил Мурада. — Это ваш дворец, ваш гарем, ваши рабыни, я не вправе злиться на вас, ведь я фаворитка, обыкновенная наложница, как и все.

— Ты свободная мусульманка, — напомнил Мурад.

— Моего положения это не меняет, Повелитель, — сказала Симисшах, — да, я свободная мусульманка, но другого мне и не надо, главное, чтобы вы и ваша Валиде были

счастливы и здоровы. О большем я и мечтать не могу.

— Симисшах, ты, правда, не в обиде на меня? Я не хочу, чтобы между нами были какие-то обиды.

— Я не смею обижаться на вас, Повелитель, — повторила Симисшах.

— Тогда почему ты не смотришь мне в глаза и не называешь по имени?

— Потому что вы- Султан, а я- ваша фаворитка, не более того, — сказала Симисшах, — Повелитель, с вашего позволения, я продолжу вышивать?

— Конечно, — кивнул Повелитель, и вышел из комнаты. Он даже не увидел, что Симисшах, не зная того, проткнула себе палец иглой, от злости.

«Фаворитка- это моё проклятье, от которого я никогда не смогу избавиться... Айше Султан сильнее меня»- подумала Симисшах.

Дни летели незаметно. Были праздники, были чёрные дни, когда было заседание дивана, и предателей, по приказу Повелителя, приговаривали или к ссылке- в лучшем случае, а в худшем- казни. Что же касается гарема, то Валиде благоволила к Симисшах- любимице своего сына. Также не стоит забывать о Меликер-хатун, которая, выносив ребёнка 9 месяцев, подарила шехзаде Касыму прекрасную девочку. Мурад дал ей имя- Хавса, в честь великой Валиде Султан- матери Султана Сулеймана. Касым был рад, что Мурад подарил ему возможность стать отцом, хоть и в таком раннем возрасте. Валиде Султан была счастлива держать на руках ещё одного ребёнка, однако теперь- внучку. Касым, в благодарность за спасение своей возлюбленной, попросил брата Повелителя, чтобы Симисшах заботилась об их с Меликер Султан дочкой, на что Мурад согласился. Симисшах очень понравилась юной госпоже, и та не могла успокоиться, если любимицы Повелителя не было рядом.

— Хавса Султан так привязалась к Симисшах-хатун, что не может усидеть на месте, пока та не придёт, — улыбалась Меликер Султан, обедая за одним столом вместе с Атике Султан и Валиде Султан.

— Дети всегда привязываются к чужим людям, Меликер, тебе главное, не потерять свою дочь, стань для неё настоящей Валиде, как для нас стала Кёсем Султан, — сказала Атике. Кёсем улыбнулась, ей лестно было слышать это от своей дочери.

— Валиде, с вашего позволения, я пойду к моей дочери, Симисшах-хатун устаёт, если проводит с ней всё утро.

— Конечно, Меликер, можешь идти, — сказала Валиде, — вечером приходи в покои Повелителя, вместе с Хавсой, думаю, что Мурад будет рад увидеть свою племянницу. — Меликер пообещала, что так и сделает. Поклонившись, жена Касыма вышла из покоев.

— Стать Султаншей не родив шехзаде- честь, Валиде, — сказал Атике.

— Она заслужила это, не стоит недооценивать ум Меликер, — сказала Валиде, — по словам Кеманкеша, когда Симисшах, в то время Фарья, пришла, чтобы её спасти, Меликер сказала, что её жизнь ничего не стоит. А когда Кеманкеш уже пришёл спасать их обеих, то Меликер накинулась на того охранника, который ранил его, чтобы отвлечь и спасти Фарью.

— Смелый поступок со стороны Меликер и Симисшах, — сказала Атике, — а что на счёт Гюльбахар Султан? Повелитель принял решение?

— Он отошлёт её завтра после церемонии обрезания шехзаде Мехмета в старый дворец.

— А как же Айше? Она ведь тоже провинилась.

— Её судьбу Мурад доверил решить мне. Я считаю, что нельзя оставлять сына без матери, ведь никакой шехзаде, каким бы крепким он не был, не сможет выжить без опеки

своей Валиде. А если она вновь вытворит что-нибудь подобное, я отошлю её в старый дворец, а Мехмета оставлю здесь, и воспитаю его сама.

— Хорошее решение, Валиде. Симисшах каждую ночь бывает у Повелителя?

— Практически каждую ночь, — сказала Валиде, — будем надеяться, что решение, которое принял Мурад, не навлечёт на нас новые напасти.

— Вы про то решение, о котором не должны знать никто, даже Симисшах? — удивилась Атике.

— Именно. Главное, чтобы до завтрашней церемонии, «сор» этот никто не вынес.

Да, следующий день действительно был знаменательным, ведь, наконец, единственный наследник Султана Мурада, пройдёт церемонию обрезания. На это ушло немало средств, яства, танцы, золото, по всему Стамбулу разнесли весть об этом празднике, так что весь город праздновал это событие.

Во дворце не стихала, музыка и не прекращались танцы, в которых попросила участвовать и Симисшах. На вопрос Валиде, почему она хочет танцевать, та ответила, что Султан должен быть рядом со своей семьёй, а она его семьёй не является. Спорить с фавориткой Кёсем не стала, так что разрешила ей танцевать. Айше, Атике, Гевхерхан и Валиде Султан сидели на своих местах в гареме, отмечая такой знаменательный день обрезания, раздавая золото рабыням и радуя их взор прекрасными танцами. Лица танцовщиц были закрыты, поэтому Айше не знала, что Симисшах танцевала для них. Разве что, когда одна из танцовщиц подошла к ней слишком близко, обвила шею шелковым платком, оставив его у ног Султанши, Айше по взгляду поняла, что это дело рук Симисшах, однако не подала виду. Когда танцы закончились, танцовщицы разошлись, а Симисшах направилась в свои покои, чтобы переодеться.

— Валиде, — сказала Гевхерхан, — а где же Симисшах-хатун? Я думала, что она вскоре придёт поздравить вас с праздником. — спросила Гевхерхан.

— Всеми своё время, моя луна, — сказала Валиде, делая глоток вина, — вскоре, Симисшах присоединится к нам.

Симисшах понравилось платье, в котором она была, когда во второй раз пришла на хальвет к Повелителю. Оно ей так по душе стало, что фаворитка решила надеть его и на сегодняшний праздник. Валиде предупредила, что задерживаться не стоит, могут быть подозрения со стороны Повелителя, поэтому Симисшах поспешила одеться. Завершив приготовления, прикрепив тюлевую ткань специальными заколками, уже собиралась выходить, как повернувшись, увидела перед собой Мурада. Симисшах не сразу сообразила, что нужно поклониться, однако сделала это автоматически.

— Повелитель, прошу меня извинить, я не сразу вас заметила, — извинилась Симисшах, — я...

— То самое платье, что я подарил тебе, — сказал Мурад, — то самое, в котором ты пришла ко мне на хальвет.

— Да, Повелитель, оно мне очень дорого, — сказала Симисшах, — чему обязана такой честью, что вы пришли ко мне в покои?

— Пойдём, — сказал Мурад, протянув руку, — я хочу показать тебе кое-что.

— Что показать, Повелитель?

— Всё узнаешь в своё время, — сказал Мурад.

Мурад привёл Симисшах в свои покои. Девушка не могла понять, для чего.

— Ты- моя любовь, моя судьба, моя опора и защита, Симисшах, — сказал Мурад, повернув свою возлюбленную к себе, — уже много месяцев ты не называешь меня по имени, много месяцев я не чувствую того тепла, которое было между нами, и я тоскую по тебе, как никогда раньше не по кому не тосковал.

— Если я вас обидела чем-то...

— Ты не можешь обидеть меня, Симисшах, — сказал Мурад, — Валиде подарила тебе свободу и дала новое имя, которое тебе полностью подходит. Каждая госпожа носила своё имя по праву, и отстояла его честь, также показала свою преданность династии.

— Я не госпожа, Повелитель, — напомнила Симисшах, — я не подарила вам шехзаде-наследника. — Мурад показал жестом помолчать.

— Титул госпожи можно заслужить не только тем, что родить наследника для Султана, — сказал Мурад, — жена Султана также имеет честь носить титул «Султан», таково правило гарема, установленное мной, когда родилась Хавса Султан.

— Дочь шехзаде Касыма?

— Меликер отныне является госпожой, — сказал Мурад.

Симисшах хотела что-то ответить, однако Мурад повернул её на террасу. Там уже сидел муфтий шейх аль-ислам. Затем по диагонали справа от муфтия сели два аги- слуги Повелителя: Силахтар и Унизар, а по диагонали слева, сел Кеманкеш Ага- его Валиде Султан послала служить Симисшах, и Эминес Ага. Симисшах не видела такого прежде, и она, сама собой, была удивлена такому.

— Ты, как представитель Султана Мурада, берёшь ли ты в жёны Симисшах Бетлен, в девичестве- Фарью Бетлен? — задал вопрос муфтий к Силахтару Аге.

— Беру, — ответил Силахтар.

— Берёшь?

— Беру.

— Берёшь?

— Беру.

— А ты, как представитель Симисшах Бетлен, в девичестве Фарьи Бетлен, берёшь ли ты в законные мужья Султана Мурада, сына Султана Ахмета, данного калым 100 тыс. акче? — обратился муфтий к Кеманкешу Аге.

— Беру, — ответил Кеманкеш.

— Берёшь?

— Беру.

— Берёшь?

— Беру.

— Свидетели подтверждают сказанное представителями обеих сторон? — муфтий обратился к Унизару Аге и Эминесу Аге.

— Подтверждаем! — ответили те.

— Подтверждаете?

— Подтверждаем.

— Подтверждаете?

— Подтверждаем. — затем началась молитва к Аллаху, как и полагается. Симисшах, услышав слова о том, что представитель Султана берёт её в жёны, была готова расплакаться,

хотя слёзы уже катились по её щекам.

— Тогда, я объявляю этот никях совершённым, — сказал муфтий. Мурад повернул к себе заплаканную Симисшах, и платком вытер ей слёзы.

— Моя любовь, моё дыхание, мой мир, — слова любимого грели душу, — ты дала мне смысл жизни, стала моей целью жить, продолжать бороться. Госпожа и Султанша моего сердца, согревающая своим взглядом мою душу. — к ним подошли две служанки- Фарахатун и Мелике-хатун. Первая держала в руках небольшую подушку, на которой была диадема, о которой Симисшах и мечтать, не смела. Мурад надел её на голову своей любимой, сняв украшение, которое было на Симисшах до этого.

— Она прекрасна... Мурад, — сказала Симисшах. Мурад улыбнулся, ему было приятно, что его ручная работа понравилась Симисшах. Затем он взял шкатулку, которую держала вторая служанка, открыл её, и Симисшах узнала оправу, которую сама украшала полгода назад на одном из уроков у Султана. — Это же...

— Никакие украшения мира не достойны тебя, Симисшах, — сказал Мурад, надевая перстень на безымянный левый палец своей госпожи, — этим обручальным перстнем я клянусь, что буду любить тебя в этом мире, и буду любить в других мирах. — Симисшах была так взволнована такими подарками, что бросилась на шею Мурада. — Я вижу, что ты рада подаркам.

— Я рада, что теперь, я навеки твоя, мой Мурад! — улыбнулась Симисшах, отходя от Мурада. Тот улыбнулся и взял её за подбородок. У самых губ, Мурад прошептал.

— А я навеки твой, — и они слились в длинном поцелуе.

Праздник шёл своим чередом. Яства, танцы, веселье не утихали на мгновение, Айше радовалась, что, наконец, её сын стал взрослее, а значит, и её сила возрастает с каждым днём. Атике и Гевхерхан о чём-то разговаривали, а Айше повернулась к Валиде.

— Валиде, разве Повелитель не зайдёт к нам на праздник? — спросила Айше.

— Скоро он придёт, Айше, — сказала Валиде, — скоро. — не прошло и минуты, как Хаджи Ага объявил:

— Дорогу! Султан Мурад хан Хазретлери! — в гарем зашёл Мурад, держа Симисшах за руку, увидев на её голове диадему, лицо Валиде расплылось в улыбке, она с самого начала знала, что Мурад рано или поздно сделает правильный выбор. Атике также радовалась, так как своё решение, Мурад доверил хранить в тайне именно ей и Валиде Султан. Даже Гевхерхан не знала об этом. Айше была так рада празднику, что не заметила диадему на голове своей соперницы. Когда Симисшах поклонилась Валиде, та ей улыбнулась.

— Валиде, смею вам рассказать радостную новость, — сказал Мурад.

— Какую, мой лев? — улыбнулась Валиде.

— Отныне, Симисшах больше не наложница-фаворитка, — услышав слова Султана, Айше уже хотела радоваться, однако следующие слова заставили её побледнеть, словно мрамор, — теперь, она- Симисшах Султан, моя законная жена, Аллах нашему никяху свидетель! — Валиде улыбнулась. Мурад жестом показал Симисшах, чтобы она что-то сказала.

— Ещё одна радостная новость, Валиде, — сказала Симисшах. Валиде удивилась, — я беременна! — Валиде не удержалась, и пригласила жену своего сына подойти к ней. А когда Симисшах собиралась ещё раз поклониться, Кёсем протянула ей руку. Увиденное повергло Айше в ужас, она не ожидала, что сама Валиде Султан позволит какой-то рабыне поцеловать

свою руку. Симисшах поцеловала руку Валиде, и дотронулась ею до своего лба, ровно три раза. Затем Валиде подняла её за подбородок.

— Запомни этот день, милая, — прошептала Валиде, — сегодня, ты родилась заново.

— Спасибо, госпожа.

— Рождение Симисшах Султан.

Глава 8. Титул госпожи нужно заслужить

Сразу после праздника, по приказу Повелителя, Гюльбахар Султан отослали в старый дворец. Мурад попросил Валиде лично подготовить свою жену к брачному хальвету, Валиде согласилась.

Пока новоиспечённую султаншу отправили в бани, Айше Султан, забрав сына из специальной комнаты, отвела в свои покои, и приказала накормить, как следует. А сама отправилась к Валиде, чтобы выяснить причину заключения брака между Мурадом и Симисшах.

— Войди, — сказала Валиде. Айше зашла в покои, где Валиде выбирала, как раз платье для брачной ночи своего сына и невестки. Видя это Айше была готова сжечь все эти платья до единого. — Что ты хотела, Айше? Говори быстрее, у меня нет времени.

— Валиде, как мой Мурад мог заключить брак с той, которую он знает чуть больше года? — возмутилась Айше, — вы подарили ей свободу не за что, женили на своём сыне, и... — Валиде, услышав такие речи, повернулась к невестке.

— Знай, своё место, Айше, — сказала грозно Валиде, Айше злилась, — кто ты, чтобы мне предъявлять такие замечания? Тебе решать, кому я должна даровать свободу?

— Нет, Султанша.

— Тебе решать, на ком жениться Султану?

— Нет.

— Тогда будь так добра- иди в свои покои и позаботься о моём внуке, не заставляй его волноваться. Сегодня у Мехмета был тяжёлый день.

— Султанша...

— Ты меня не услышала? — Айше поклонилась и вышла за дверь. К Валиде подошёл Хаджи Ага. — Присмотрите за ней, она не рискнёт что-нибудь вытворить повторно, однако теперь, Симисшах Султан- член династии, а значит, покушение на неё может закончиться казнью. Я не хочу лишних неприятностей.

— Конечно, госпожа, — кивнул Хаджи Ага.

Покои Султана были приготовлены к хальвету. Свечи, полумрак, яства, дорогие убранства. Мурад не думал, что когда-нибудь так же выберет себе законную супругу, как когда-то сделал его отец, женившись на Кёсем Султан. Мурад знал, что законной женой, по закону, может стать лишь свободна женщина, а если она рабыня, то во время никяха, ей дают свободу. Симисшах- принцесса, в её жилах течёт благородная кровь, Мурад уверен в том, что не пожалеет о своём выборе.

Наконец, двери в покои открылись, и зашла Симисшах. Мурад повернулся, и чуть не потерял дар речи. Прекрасное платье, дорогая, украшенная драгоценными камнями, корона, а лицо закрыто красной вуалью. Симисшах подошла к Султану и поцеловала подол его одеяний, Мурад глубоко вздохнул, и поднял свою жену за подбородок. Когда их лица были на одном расстоянии, правда Симисшах была чуть ниже, Мурад убрал с её лица вуаль. Султанша была смущена, и было видно, что ей страшно, но Мурад лишь взял её за руку и поцеловал.

— Ты моя жизнь, Симисшах, — сказал Мурад, и Султанша посмотрела на своего мужа, — когда-то я хотел убить тебя, а теперь не представляю свою жизнь без тебя.

— Я чувствую тоже самое, мой Мурад, — сказала Симисшах. Оставались считанные миллиметры между ними, пока Мураду надоело это расстояние, и он, притянув жену за талию к себе, поцеловал

На следующее утро, Мурад проснулся в хорошем настроении. На его груди лежала Симисшах, сладко посапывая во сне. Видя её прекрасное лицо, чувствовать, что она рядом-лучшее, что могло с ним случиться. Вечером состоялся их брачный хальвет, который не просто удовлетворил Султана, но и заставил заново узнать свою фав... Жену- Симисшах.

Султанша открыла глаза и слегка потянулась. Подняв взгляд на мужа, всё ещё лежа у него на груди, Симисшах улыбнулась.

— Моя звезда проснулась? — улыбнулся Мурад. Симисшах улыбнулась в ответ.

— Султан моего сердца заскучал по мне, — сказала Симисшах, — как вам спалось, Повелитель? — Мурад был рад видеть лицо своей возлюбленной. Глаза Симисшах излучали свет, Мурад был расстроен, что именно его Валиде подарила ей имя, а не он. Мурад скорее назвал бы её... Дилара (ударение на первую «а»), как самая любимая. Напоминает имя Валиде Султан, которое ей подарил покойный Султан Ахмед. — Вы проголодались, мой Султан? — Мурад задумался.

— Да, я голоден, со вчерашнего вечера ничего не ел, — расстроился Мурад, — ты поможешь мне? — Симисшах улыбнулась, и соскочила с кровати, что Султан даже не успел поймать её, она быстро накинула халатик, и уже собиралась первой сесть завтракать, как Мурад хватает её за талию и оттаскивает прочь от стола. Симисшах смеётся, а Мурад радуется. Поворачивая свою Султаншу к себе, Мурад смотрит в её прекрасные глаза, и не может наглядеться.

— Мой Султан, вы просверлите во мне дыру, — рассмеялась Симисшах, — вам нужно позавтракать, чтобы набраться сил перед грядущими делами! — Мурад не хотел отпускать свою возлюбленную ни на минуту, особенно во время празднования свадьбы. Наконец, слуги принесли им завтрак и Султан, вместе со своей женой, могли спокойно приступить к завтраку.

Валиде Султан послала Мелике узнать, всё ли хорошо у Султана и его жены. Хатун принесла весть, что никах состоялся, и сейчас, Султан и его Султанша завтракают в покоях.

— Валиде, вам нужно поставить на некоторых документах свою печать, — сказал Хаджи Ага, поднося своей госпоже бумаги. — Как вам спалось, госпожа? — у Валиде ужасно болела голова.

— Плохо, Хаджи, никак не могла заснуть.

— Попросили бы Мелике-хатун накапать снотворного, — однако эти слова не обрадовали Валиде.

— Не забывай, что от переизбытка снотворного, можно и не проснуться, Хаджи, — сказала Кёсем, — Хюррем Султан и Сафие Султан не пользовались снотворным, я также не стану.

— Как пожелаете, госпожа, — сказал Хаджи. — Вы пропустили день выдачи жалования, Султанша, рабыни, евнухи и Аги недовольны этим, они попросили узнать, когда им выплатят деньги.

— Сегодня вечером, Хаджи, — сказала Кёсем, — мне нужно вначале выделить для моей невестки достойные покои, дать ей хороших служанок, передать ей приданное, которое ей

вчера на празднике передали мать и няня. Также стоит посетить некоторые мои фонды, проверить, всё ли там, в порядке, нужно ли ещё им на содержание за этот месяц. Жалование перенесём на вечер.

— Ваша воля закон, госпожа, — сказал Хаджи Ага.

Так как у Султана были неотложные дела сегодня, Симисшах поспешила покинуть покои, у выхода её уже ждала Фара-хатун.

— Султанша, Валиде Султан отдала приказ о вашем переезде в другие покои, — сказала служанка, Симисшах удивилась.

— Как это другие покои, Фара? — спросила Симисшах, — разве старые покои кем-то заняты, кроме меня?

— Валиде сказала, что эти покои подходят скорее для рабыни, нежели для жены падишаха, — сказала Фара, — позвольте, я вас провожу в ваши новые покои!

— Конечно, пойдём, — сказала Симисшах.

— Валиде попросила вас после обустройства в покоях прийти к ней.

— Хорошо, — согласилась Симисшах.

Покои пришлись Симисшах по вкусу, Валиде поняла, что невестке может понравиться, и прямо угадала даже с цветами, самой мебелью, даже занавесками. Симисшах нравились новые покои, и она, отдавая приказ Фаре, руководила обустройством своих вещей. Султанша была счастлива иметь свои покои, тем более, они не так далеко от покоев Валиде и Султана-это даже очень хорошо.

— Султанша, мы закончили, может, сделать ещё что-нибудь? — спросили служанки.

— Нет, можете идти, — сказала Симисшах. — Хорошо, обустроиться, мы обустроились, теперь можно пойти к Валиде Султан.

Кёсем Султан уже собиралась выезжать, чтобы проверить фонды, которые открыла ещё при жизни своего мужа- Султана Ахмеда, и некоторые открытые несколько лет назад. Служанки собирали некоторые вещи, Аги выносили сундуки с золотом и драгоценностями, Мелике забирала какие-то документы. Служанки помогали Валиде одеваться. В дверь постучали.

— Войди, — сказала Кёсем. — в покои зашла Симисшах.

— Валиде Султан, вы посылали за мной? — спросила Симисшах, поклонившись. Кёсем махнула рукой, и служанки отошли от неё. — Вы куда-то уезжаете?

— Я еду осмотреть свои фонды и школы, которые открыла не так давно, — сказала Кёсем, — по этой причине я и позвала тебя.

— Что вам угодно, госпожа?

— Так как меня не будет до самого вечера, я бы хотела попросить тебя присмотреть за гаремом и слугами, чтобы они ничего не натворили в моё отсутствие. Хаджи Ага, как управляющий гаремом, тебе поможет, Мелике едет со мной, Кеманкеш Ага также тебе поможет.

— Я сделаю всё, как вы сказали, Султанша, — кивнула Симисшах, — будьте осторожны в пути. — Валиде улыбнулась, и дотронулась до лица невестки. Затем, Симисшах поцеловала руку свекрови.

— Будь осторожна, Симисшах, в моё отсутствие может произойти всё, что угодно.

Помни, ты- госпожа, и должна вести себя и принимать, решения соответствуя своему высокому статусу в гареме.

— Я поняла, госпожа, можете не беспокоиться!

После того, как Валиде покинула дворец, Симиссах решила проведать Меликер Султан и шехзаде Касыма. В сопровождении служанок, жена Султана направлялась в нужные покои, служанки ей о чём-то говорили, однако их разговор прервала неприятная встреча.

— Вижу, что наша новоиспечённая госпожа вышла, наконец, из своих покоев, — отвлёкшись от разговора, Симиссах увидела идущую навстречу Айше, которая держала за руку своего сына. Видимо, вела его на занятия. При виде соперницы, мать наследника была готова разорвать её, особенно, видя, что та, не родив шехзаде, носит корону и титул госпожи.

— И тебе доброе утро, Айше, — сказала Симиссах, стараясь не обращать внимания на провокации наложницы, — ведёшь Мехмета на урок?

— Да, его целый день не будет, я буду ужасно скучать по сыну, — ответила Айше, — а ты. Неужели воспользуешься отсутствием Валиде Султан и займёшь её покои?

— Если у тебя в голове появляются такие мысли, значит, ты мечтаешь об этом, Айше, — улыбнулась Симиссах. Другой Султанше это не понравилось, — правда, у тебя сторонников не достаточно для этого. — Симиссах собиралась пройти дальше, но Айше вновь её остановила.

— Возможно, что столкнувшись лицом к лицу с настоящими проблемами, ты, наконец, покажешь всем свою трусливую и жалкую натуру? — с этими словами, Айше пошла своей дорогой, а Симиссах своей. Теперь в гареме не одна Султанша, а две, одна из которых куда сильнее, чем соперница.

Силахтар Ага сообщил Султану, что предатели не все ещё пойманы, и есть большая вероятность, что они нападут на дворец, если Мурад его покинет. Также предателей обнаружили не далеко от поместья, в котором живут мать и няня Симиссах Султан. Мурад не хотел, чтобы им угрожала опасность, поэтому приставил к поместью своих преданных янычар, и сказал даже глаз с поместья не спускать.

Государственные дела никогда не ждали государя, поэтому Мурад решил заняться поиском тех неверных, которых Валиде ещё не успела отследить, также, занялся внешней политикой, пригласив Яхья Эфенди- своего близкого сторонника и Великого Визиря- Мехмеда пашу. Ещё во время обучения, внешняя политика Мураду не очень нравилась, из-за этого он мог сбежать с урока, который и вёл Яхья, однако в итоге, Валиде Султан лично приводила и вводила его с урока.

Когда, наконец, большая часть работы была сделана, Мурад отослал своего визиря и помощника, а сам решил навестить свою жену.

К моменту окончания дел Султана, Симиссах уже успела побывать в покоях шехзаде Касыма и Меликер Султан, также повидаться с Хавсой Султан. По пути жена Султана не встречалась с Айше Султан, и конечно обрадовалась этому. Также Симиссах отослала Фару на кухню, чтобы она проверила меню на сегодняшний обед и ужин, посмотрела, что происходит в гареме, как дела складываются у Хаджи Аги и Кеманкеша Аги.

Зайдя, наконец, в свои покои, Симиссах могла сесть на тахту, и отдохнуть. Служанка принесла ей немного молока и лекарство от головной боли. Султанша попросила принести,

ей что-нибудь почитать. Но не успела Симисшах взять книгу в руки, слуга объявил:

— Дорогу! Султан Мурад хан Хазретлери! — Симисшах поднялась с тахты, и поклонилась. Когда Мурад зашёл в покои, то сразу же приказал всем выйти и оставить его с Султаншей наедине. Оказавшись одни, Мурад подошёл к жене и пригласил её сесть.

— За весь день я только сейчас смог прийти к тебе, — сказал Мурад, целуя руку своей возлюбленной, — прости.

— Что ты, Мурад. Ты- Султан всего мира, у тебя много дел, которые не терпят отлагательств, я всё прекрасно понимаю.

Мурад и Симисшах спокойно разговаривали, пока в дверь не постучали. После разрешения войти, в покои, на всех парах, влетела Фара-хатун.

— Аллах всемогущий, Фара, ты вся горишь, что произошло?! — воскликнула Симисшах, — я тебя загоняла? — в глазах служанки Султанша увидела страх. — Присядь, — Симисшах посадила Фару на стул и дала ей воды. — А теперь объясни: что произошло.

— Жалование... Они требуют выдать им жалование... — прошептала Фара.

— Кто? — удивилась Симисшах, переглянувшись с мужем.

— Все в гареме. — сказала Фара, — когда я шла по гарему, чтобы проверить всё ли хорошо, рабыни и евнухи будто с цепи сорвались. Кричат и требуют, чтобы Кёсем Султан выдала им их деньги за этот месяц, так как срок сдачи уже прошёл! — Мурад хотел встать, но Симисшах его остановила.

— Повелитель, с вашего позволения, я спущусь в гарем, — сказала Симисшах.

— Иди, — Султанша поклонилась и пулей выскочила из покоев.

Внизу действительно был настоящий бунт. Хаджи Ага не мог усмирить надоедливых наложниц, рабынь и даже евнухов. Они требовали свои деньги, чтобы Кёсем Султан лично выдала им жалование, без задержки. Рабыни кричали, пытались докричаться до руководителя гарема, но Хаджи Ага, из всего этого «ора», даже одного слова не мог понять.

— Дорогу! Хасеки Симисшах Султан Хазретлери! — провозгласил Кеманкеш Ага. Хаджи Ага и рабыни с евнухами поклонились. Когда Симисшах пристала перед ними, они сразу же притихли, она грозно посмотрела на них, и зашла в гарем с главного входа.

— А теперь объясните: что здесь творится? — спросила Симисшах, — и без лишней информации.

— Госпожа, Кёсем Султан не выдаёт нам жалование уже неделю, так нельзя делать, Султанша, мы теряем терпение, — Симисшах выслушала мнение почти всех рабынь и наложниц, и затем, чтобы прекратить их крики, подняла правую руку.

— Довольно, — повысив голос, сказала Симисшах, — почтенная Валиде Кёсем Султан только выехала из дворца, и вы сразу же решили устроить переполох? Да ещё и в присутствии Повелителя! Как вы смеете, такое устраивать?! — рабыни притихли, — что же вы сейчас молчите? Пока я не пришла, спускалась по лестнице, вы так бойко обсуждали дела гарема, и что Валиде Султан не должным образом заботиться о вас... **ДА КАК ВЫ СМЕЕТЕ ТАК ОТЗЫВАТЬСЯ О МАТЕРИ ПАДИШАХА?!** — на балконе возле покоев Валиде, сто Мурад и наблюдал за действиями своей жены. Слева, из своих покоев вышла Айше, услышав шум и гам. Также Гевхерхан, Атике и Меликер Султан. — Что это за дерзость?

— Госпожа, простите, если мы вас удручили в чём-то, — извинилась наложница, — но мы не знаем, на какие средства нам жить. Прошу простить нас... — услышав извинения, лицо Симисшах переменилось, и она зашла в гарем глубже.

— Из-за того, что вы устроили бунт, вам стоило бы урезать ваше жалование, всем вам, — сказала Симисшах, и все зашептались, — но! — подняла правую руку, — за смелость стоит вознаграждать, если оно того стоит. Фара-хатун! Кеманкеш Ага! — позвала своих слуг Симисшах.

— Да, госпожа.

— Выплатите всем им жалование из средств, которые мне подарила Кёсем Султан и Атике Султан на свадьбу, — сказала Симисшах, чем удивила членов династии, находящихся на балконе.

— Но, Султанша, Валиде будет...

— Я сама отвечу за это перед Валиде, в конце концов, она попросила меня присмотреть за гаремом, а если не выплатить им жалование немедленно, они могут разнести весь дворец, — сказала жена Султана. — Выполняйте!

— Как прикажите, госпожа. — Симисшах, не видя, что члены династии наблюдали за ней, спокойно покинула гарем и направилась в свои покои. Мурад проводил её взглядом, и направился вслед за женой.

— Ей удалось усмирить гарем, — сказала Атике, улыбнувшись, — такое под силу лишь Валиде.

— Да.... С этим не поспоришь, сестра, — улынулась Гевхерхан. — Но, разве Валиде не предупредила рабынь, что выплатит жалование, почему же они тогда взбунтовались?

Глава 9. Живи моя любовь

Валиде сидела на тахте, выслушивая жалобы от народа, живущего в её пансионе. Кёсем никогда не пренебрегала своими обязанностями следить за тишиной в государстве и городе в целом. Когда последняя женщина, поцеловав подол одеяний Валиде, ушла, и ей выдали мешочек монет, к Валиде подошла Мелике.

— Валиде Султан, пришли вести из гарема, — сказала Мелике.

— Что-то произошло?

— Да, госпожа, — кивнула служанка, — практически сразу же после вашего отъезда из дворца, рабыни и евнухи подняли переполох в гареме, — эта новость возмутила Валиде, — они вышли с требованиями выдать им жалование немедленно.

— Как такое возможно! — воскликнула Валиде, — я же сказала, что выдам жалование вечером, когда вернусь во дворец.

— Я не знаю, кто был зачинщиком бунта, но его удалось подавить.

— Султанши вмешались? — спросила Валиде, — Атике или Гевхерхан?

— Вмешалась Симисшах Султан, Валиде, — это удивило Кёсем, — она выплатила им жалование со своих денег.

— Это большая сумма, — сказала Валиде, — ровно такую сумму я и Атике подарили ей на свадьбу с моим Мурадом. Неужели она раздала их все?

— Я этого не знаю, Султанша, — пожалала плечами Мелике, — Хаджи Ага передал лишь то, что рабыни прекратили сплетничать и извиваться как фигаро в гареме, и именно после вмешательства вашей невестки.

— Госпожа, разве это правильно, что Симисшах Султан потакала их прихотям? — удивился слуга. Кёсем улыбнулась.

— Конечно, в некотором роде Симисшах поступила опрометчиво, однако... — Кёсем дотронулась до своего изумрудного перстня, — любая госпожа, даже не будучи матерью падишаха или шехзаде, должна иметь авторитет в гареме и у слуг. Думаю, что Симисшах только начинает свой путь, и мне кажется, что она станет единственной Султаншей, способной мне противостоять.

— Почему вы так решили, Султанша? — удивилась Мелике.

— Её действия это доказывают.

Симисшах направлялась в свои покои, потому что знала, что там её ждёт Мурад, нельзя заставлять его ждать. Но вот, навстречу ей вновь, стремглав, летит Айше, в её глазах читается такая ярость и ненависть, которую даже описать невозможно. Жена Султана собиралась пройти дальше, но Айше схватила её за локоть и остановила.

— Кто позволял тебе вмешиваться в дела гарема, Симисшах? — возмутилась Айше. Симисшах закатила глаза, — смотри в глаза, когда с тобой разговаривает мать наследника.

— Тот же вопрос тебе, Айше, — сказала Симисшах, вырывая свою руку из хватки Айше, — кто позволял тебе вмешиваться в дела гарема, настраивая рабынь против Валиде Султан? Кроме тебя до такого никто додуматься бы не смог, особенно, зная, что Валиде доверила не тебе присмотреть за гаремом в её отсутствие, а мне.

— Да как ты смеешь! — воскликнула Айше. — Кто ты такая, чтобы дерзить мне? — Симисшах улыбнулась.

— Знай, своё место, Айше, — эта фраза затмила разум Айше, — роди, сколько хочешь наследников, но одно останется неизменным.

— И что же? — усмехнулась Айше.

— Ты остаёшься рабыней, — сказала Симисшах, — Валиде подарила мне свободу, и я ношу титул госпожи, став законной супругой Султана Мурада. Я его настоящая Хасеки. — да, на это Айше ничем не могла ответить. Симисшах, ощутив вкус победы, направилась в свои покои.

Прошло 9 месяцев после случая в гареме. Валиде, конечно, отругала Симисшах за то, что она потакала прихотям рабынь и евнухов, но оценила её поступок, так как в глазах рабов Симисшах возвысилась. Фарьи больше нет- это однозначно, на её место пришла настоящая госпожа, которая в будущем способна контролировать весь гарем, а возможно- и весь Стамбул. Беременность жены Султана протекала хорошо, даже отлично, и уже приближался срок к родам. Симисшах старалась проводить время на свежем воздухе, чтобы ребёнку было лучше. И вот, Валиде пригласила её погулять с ней в саду.

— Валиде, а что если родиться шехзаде? Что будет? — спросила Симисшах, мать Мурада улыбнулась.

— Дорогая, твоё положение возвысится до небес, ведь ты не только будешь считаться женой Султана, но ещё и матерью его наследника, — сказала Валиде, — это бремя тяжкое, не каждая Султанша в силах защитить своё дитя от напастей.

— Но ведь у Айше старший сын, значит, мой сын не будет претендовать на престол османов, — сказала Симисшах.

— Опыт показывает мне, что это вовсе не так, и в большинстве случаев, Султаном становился не первый сын Султана, то есть старший. Вспомни историю Султана Селима 2, разве он был самым старшим сыном Султана Сулеймана? Нет, это и ответ на твой вопрос.

Пока Валиде и Симисшах прогуливались по саду, навстречу им направлялась Айше, ведя за руку своего сына. У Симисшах с Ахметом были прекрасные отношения, и шехзаде уважал жену своего отца, с пониманием относился к её положению. Увидев свою бабушку, шехзаде вырвал свою руку из руки Айше, и помчался к ней.

— Валиде! — воскликнул шехзаде. Валиде улыбнулась и расправила руки, обнимая внука, — я так давно не видел вас, Валиде, как вы себя чувствуете? — Кёсем улыбнулась.

— Хорошо, мой лев, я тоже соскучилась по тебе. На уроки ходишь? Не прогуливаешь?

— Как так можно, Валиде, я ведь должен быть образованным, конечно, не прогуливаю, — возмутился Ахмет и перевёл взгляд на Симисшах. — Госпожа, здравствуйте, — он поцеловал её руку, чем возмутил свою мать. Она подскочила к нему, и отвела в сторону.

— Не смей с ней здороваться даже, Ахмет, она наш враг, — возмутилась Айше.

— Она- жена Султана, мама, я обязан её уважать! — запротестовал Ахмет, — ещё, она подарит мне братика или сестричку. — эти слова возмутили Айше, и она замахнулась на сына в приступе ярости, однако Симисшах вовремя подскочила к ней, и перехватила руку. Айше яростно посмотрела на неё.

— Что ты творишь, Айше?! — воскликнула Симисшах, — как ты смеешь поднимать руку на наследника! Он же твой собственный сын! — Айше вырвала свою руку из хватки Симисшах, и всё-таки дала сыну пощёчину.

— Если мой собственный сын считает тебя госпожой, какая я для него, тогда,

госпожа! — возмутилась Айше. К ним подошла Валиде, и приказала служанкам отвести Симиссах от Айше, мало ли, что она захочет ей сделать. Вторую пощёчину получила Айше от Кёсем.

— Знай своё место, Айше, твоя жизнь ничего не стоит по сравнению с жизнью твоего сына. — и тут Симиссах закричала. Обернувшись, Валиде увидела, что она схватилась за живот, поняв, что роды начинаются, Валиде приказала отвести невестку в её покои и позвать повитуху.

Мурад сидел в своих покоях, размышляя о предстоящем походе на Багдад, подавление восстаний и т. д. Султан был спокоен, как удав, пока его покой не прервал Силахтар Ага.

— Повелитель, — хранитель покоев поклонился.

— Силахтар, что случилось? — удивился Мурад.

— Симиссах Султан... — одного имени было достаточно, чтобы Мурад перепугался не на шутку.

— Что с ней?

— Она рожает, Повелитель.

Симиссах кричала, лёжа на кровати, пытаясь выдавить ребёнка на свет. Служанки и повитуха делали всё возможное, чтобы роды протекали легко, и чтобы жизни Симиссах ничего не угрожало. Султанше было очень больно, она еле сдерживала слёзы, но старалась держать себя в руках, хотя при таких обстоятельствах это было весьма затруднительно.

— Тужьтесь, Султанша! — кричала повитуха, чтобы перекричать крик Симиссах. Госпожа вопила, как ненормальная, — ещё несколько усилий, Султанша и ваш ребёнок появится на свет! — ещё 4 толчка, и Симиссах услышала детский плач. Ребёнок, наконец, родился. — Аллах благословил вас, Султанша, у вас родилась здоровая госпожа! Красивая и маленькая госпожа! — на самом деле, Симиссах мечтала вовсе не о шехзаде, так как её власть в гареме превышает власть Айше, она мечтала лишь о ребёнке от Повелителя. Повитуха хотела дать госпоже её дочь, но та внезапно потеряла сознание. Помощница обратила внимание на кровь между ног Султанши, и изумилась.

— Эндина-хатун, госпожа теряет много крови! — воскликнула помощница. Повитуха отдала маленькую госпожу Фаре-хатун, и принялась спасать Симиссах Султан.

— Сообщите Повелителю, что у него родилась дочь! — сказала Фара служанке. Симиссах так и не приходила в себя, она была бледная, как мел, даже признаков жизни не подавала. Повитуха делала всё возможное и невозможное. И тут, в покои врывается Повелитель. Он подскакивает к постели своей жены, пытаясь привести её в чувство.

— Повелитель, госпожа потеряла много крови при родах, — сообщила повитуха, — она находится на грани между жизнью и смертью. — Повелитель обезумел.

— Значит, сделай так, чтобы черта не пересеклась со смертью! — возмутился Мурад. Он схватил жену за щёки, — не бросай меня, моя Султанша, моя жизнь, моя любовь. Без тебя я не смогу жить. Аллах, помоги ей! — кричал Мурад. Внезапно, пульс Симиссах остановился. Повитуха всё пыталась и пыталась, пыталась и пыталась. Пока не увидев бледное лицо госпожи, перестала что-то делать. Повелитель повернулся к ней.

— Повелитель, мои соболезнования, — сказала повитуха. Эти слова эхом отразились у него в голове, он видел бездыханное тело своей жены, стараясь контролировать эмоции, однако это получалось не так хорошо, как хотелось бы. Мгновение, и его крик отчаяния

услышал весь дворец. Валиде услышала это в своих покоях и пришла проверить состояние внучки, однако увидела, что Мурад заливается слезами, Валиде поняла, что госпожа подарила жизнь дочери, но отдала свою.

Глава 10. Нападение на Меликер Султан

Мурад не мог поверить, что его единственная любимая женщина, покинула этот мир, чтобы подарить жизнь его ребёнку. Валиде подошла к сыну и попыталась отвести его от тела покойной Симисшах, но он не хотел покидать её, Мурад, взяв жену за руку, пытался достучаться до неё, хоть как-то разбудить, но без толку.

— Сынок... Смерть нельзя изменить... — сказала Валиде, — многие люди умирают, так и не взглянув на своих детей.

— Я не хочу, чтобы Симисшах была одной из них! — крикнул Мурад, — я хочу, чтобы она жила! — Силахтар зашёл в покои, и отвёл Мурада в сторону, чтобы он успокоился, вывел его из покоев Симисшах, и уже в коридоре, Султан упал на колени, закричав, что есть силы.

Валиде закрыла невестке глаза, и приказала накрыть её простынёй, чтобы никто не видел её больше. Повитуха так и сделала- накрыла тело Симисшах простынёй, сказав Валиде, что нужно дать госпоже имя. Кёсем понимала, что Мурад сейчас не собирается думать над именем, поэтому сама начала читать над внучкой письмо Аллаха из Корана. Как только дело дошло до самого имени, произошло немыслимое. Простынь в области рта, внезапно затянулась, и это увидела стоящая рядом Фара-хатун, она побелела.

— Валиде! Валиде! — крикнула Фара. Валиде обернулась.

— Что ты... — но в поле её зрения также попала эта странность. — О Аллах... — прошептала Валиде. Повитуха сняла простынь с лица покойной Симисшах, и была шокирована- госпожа дышала, она открыла глаза, она была жива.

— Аллах! — воскликнула Фара. — Госпожа жива! — повитуха была, мягко сказать, шокирована. Она сняла простынь полностью. Симисшах была жива, но пока туго соображала, что и как, она осмотрела взглядом всех присутствующих, и остановила взгляд на Валиде, которая держала в руках её ребёнка. — Моя госпожа... — Валиде сразу же поняла, какое имя дать своей внучке.

— Твоё имя- Махпейкер, твоё имя- Махпейкер, твоё имя- Махпейкер, что означает чудо, — сказала Валиде, затем передала дочь матери, которая начинала уже приходить в норму. Валиде вышла из покоев, и застала сына на полу, подойдя к нему, она прошептала.

— Имя Симисшах означает ещё кое-что, мой лев, — сказала Валиде, Мурад был подавлен, — возрождающаяся, — эти слова поразили Султана, и он, быстро вскочив на ноги, помчался в покои своей жены. Какого же было его удивление, когда он увидел, что Симисшах жива, и уже кормит грудью свою дочь. Увидев мужа, Симисшах улыбнулась, и показала взглядом, чтобы он взял дочь на руки. Взяв ребёнка в руки, Мурад улыбнулся.

— Ты оправдываешь своё имя, моя госпожа, — сказал Мурад, — ты всегда возрождаешься, как феникс из пепла.

После необычного воскрешения, Симисшах стало лучше, и она, наконец, смогла встать на ноги. В честь рождения внучки, Валиде приказала раздать шербет для рабынь и евнухов, сладости, и золото, сказав Хаджи Аге не экономить. Весь дворец радовался рождению новой госпожи, а её имя- Махпейкер, было ей под стать, ведь она действительно стала настоящим чудом для рода османов.

— Слава Аллаху, Валиде, Симисшах Султан жива, — сказал Хаджи. — Мы думали, что потеряли её.

— Это знак свыше, Хаджи, — сказала Валиде, отпивая глоток молока, — Симисшах пожертвовала жизнью, чтобы родить Махпейкер, а та в свою очередь, своей жизнью, подарила жизнь матери. Симисшах и Махпейкер оправдывают свои имена.

— Когда-то и вас называли Махпейкер, Валиде, — напомнила Атике, — разве вам не нравилось это имя?

— Оно не подходило мне, Атике, — сказала Валиде, — имя Кёсем мне подошло куда больше, чем Махпейкер. Я подарила своей внучке имя, и Мурад согласился с этим.

— А как же Айше? — спросила Гевхерхан, — ей сообщили, что Симисшах и Махпейкер живы?

— Конечно, — сказала Валиде, — видели бы вы её лицо, когда она об этом узнала. Я думала, что Айше разнесёт в пух и прах свои покои.

— Ей нужно смириться с этим, Валиде, иначе она не сможет жить в гареме брата-Повелителя, — сказала Атике.

Симисшах сидела у кровати своей дочери, напевая ей колыбельную на венгерском языке. Голос Симисшах успокаивал вечно плачущую дочь, и она постепенно заснула. Султанша приказала приготовить обед, ей пора было поесть. Служанки приготовили всё, и тут в дверь постучали.

— Войди, — сказала Симисшах, садясь на тахту. В покои зашла Айше под руку с сыном. Симисшах улыбнулась, увидев Ахмета, тот поклонился. — Добро пожаловать, Ахмет.

— Госпожа, мне сообщили, что родилась девочка Махпейкер, и я попросил маму привести меня, чтобы я смог с ней познакомиться, — улыбнулся Ахмет. Симисшах улыбнулась.

— Конечно, шехзаде, поздоровайся с сестричкой, — сказала Симисшах. — Айше, присаживайся, — Симисшах указала на место рядом с собой. Айше согласилась и села рядом.

— Вижу, что матерью наследника тебе не суждено стать, Симисшах, — усмехнулась Айше, — мой сын единственный наследник у Мурада.

— Не язви, Айше, — спокойно сказала Симисшах, не обращая внимания на слова соперницы, — мне жаль тебя.

— От чего же? — удивилась Айше.

— Ты больше не считаешься главной Хасеки нашего Повелителя, — сказала Симисшах, — когда Повелитель заключил со мной никях, я стала его главной женщиной, он подтвердил это, подарив обручальное кольцо, которого ты не удостоилась. Я заслужила уважение рабынь в гареме, меня Валиде любит и уважает. Чего я ещё могу желать?

— Хоть ты и свободна, Симисшах, кое-чего ты изменить не сможешь, — улыбнулась Айше. Симисшах безразлично посмотрела на неё, — я- мать наследника, которого у тебя нет. — Айше взяла сына за руку и уже собиралась уходить, но Симисшах решила самостоятельно поставить точку.

— Звание «госпожа» нужно заслужить, однако в глазах Султана, ты госпожой больше никогда не будешь, — Айше разозлилась и выскочила вместе с сыном из покоев. Симисшах оставалось лишь рассмеяться, и вернуться к обеду.

Меликер Султан сидела над колыбелью своей дочери, покачивая её, чтобы госпожа заснула. И тут, в покои зашла Валиде. Меликер встала и поклонилась, Кёсем подошла к

колыбели внучки.

— Она здорова, Меликер? — спросила Валиде.

— Иньшала, Валиде, Хавса здорова, — сказала Меликер, — я хотела навестить Симисшах Султан и её дочь, с вашего позволения. — Валиде кивнула. Меликер поцеловала дочь и вышла из покоев.

Направляясь в покои Симисшах в сопровождении служанок, Меликер попросила их захватить ещё из шкапулки оберег, который Султанша давно готовила для будущего ребёнка-сестры или брата своей дочери. Как только Меликер завернула за угол, то чуть нос к носу не столкнулась с Айше, которая, оставив сына в покоях, направлялась в покои Султана. Меликер хотела пройти мимо, однако Айше ухмыльнулась.

— Ты не предана мне, Меликер, в этом твоя ошибка, — сказала Айше, — Симисшах погубит нас всех, включая твою дочь, твоего мужа и саму тебя. — Меликер посмотрела на неё.

— Говорите про себя, госпожа, — сказала Меликер, — я дружу со всеми, а вот вас никто не любит, даже опекавшая всегда вас Валиде Султан. Дай Аллах ей долгих лет жизни! — Меликер уже сделала шаг, как вдруг падает, и ударяется головой об вазу, стоящую недалеко.

— Госпожа! — воскликнула служанка. Айше ухмыльнулась и прошла мимо, даже не удосужилась ей помочь.

Симисшах сидела за столом, читая книгу, подаренную Валиде Султан, однако внезапно, в её покои влетает Кеманкеш Ага. Симисшах удивилась.

— Ты что заходишь без разрешения, Кеманкеш? — возмутилась Симисшах, — это неуважение ко мне.

— Простите, Султанша, но я не мог не сообщить вам, — извинился слуга.

— Что-то случилось? — удивилась жена Султана, — на тебе лица нет.

— Меликер Султан...

— Что с ней?

— Идя к вам, она упала в коридоре, недалеко уже от ваших покоев, и ударилась головой об вазу, — Симисшах вскочила с дивана.

— Её отнесли в лазарет?

— Да, госпожа, — не дожидаясь других новостей, Симисшах вышла из покоев, оставляя дочь на Фару-хатун, а сама направилась в лазарет.

Валиде и Касыму уже сообщили об этом происшествии. Они были в лазарете, вскоре, туда подоспела и Симисшах. Поклонившись Валиде, госпожа села на край кровати, взяв Меликер за руку, она была без сознания, а на височной доли виднелась рана.

— Лекарша, Султанша наша поправиться? — спросила Валиде, обращаясь к лекарю. Женщина поклонилась и сказала:

— На всё воля Аллаха, Валиде Султан, удар был сильный, упасть так случайно нельзя. — сказала лекарша.

— Что ты имеешь в виду, хатун? — возмутился Касым, — хочешь сказать, что кто-то намеренно толкнул мою жену? — лекарша боялась, что, либо сказать. — Говори! Я теряю терпение! — Валиде стала между лекаршей и сыном, чтобы тот не натворил дел.

— Я уверена в этом, шехзаде, — подтвердила лекарша. Касым был в ярости, он выбежал в коридор, Симисшах Султан и Валиде последовали за ним.

Касым облокотился на стену, и схватился за голову. Кому было нужно ранить его жену, да ещё и таким предательским образом, и для чего. Он был и зол, и шокирован одновременно. Внезапно, на его плечо легла рука матери.

— Сынок, иди, отдохни, ты как никогда сейчас нужен своей дочери. Ведь пока Меликер будет лежать в лазарете, Хавса никого кроме тебя к себе не подпустит, — попыталась успокоить его Валиде. Касым кивнул, поклонился, и направился в свои покои. Валиде и Симисшах остались одни. — Меликер направлялась к тебе, Симисшах.

— Валиде, вы считаете, что я толкнула несчастную Меликер? — удивилась Симисшах.

— В том то и дело, — сказала Валиде, — я уверена, что причастен тот, кто выходил от тебя. Кто заходил к тебе? — Симисшах задумалась. Перечислила множество людей, включая служанок, и вдруг вспомнила, что Айше выходила от неё чуть раньше, чем произошла беда с Меликер Султан.

— Айше заходила ко мне вместе с сыном, — сказала Симисшах, — Ахмет пришёл увидеть новорождённую сестру, Айше привела его.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

Глава 11. Последняя нота

Айше Султан сидела в своих покоях и обедала вместе с сыном. Принесли разные вкусности, сладости, обильные блюда- любимые Айше, Ахмет любил обедать один или с отцом, но в последнее время начал ссориться с матерью из-за Симисшах. Ведь Ахмет уважал жену своего отца и очень любил младшую сестру.

Внезапно, без разрешения, в покои влетает служанка Айше.

— Госпожа, плохие новости! — сказала служанка. Айше удивилась.

— Что случилось, Мириле? — служанка указала на шехзаде. Айше сказала второй служанке отвести сына в другую комнату, пока Мириле и госпожа не остались наедине, — теперь говори.

— Вы сегодня толкнули Меликер Султан в коридоре, — сказала служанка.

— Да, и что?

— Она в лазарете, госпожа, в тяжёлом состоянии. Шехзаде Касым и Валиде Султан пытаются найти того, кто это сделал.

— Мне плевать, Мириле, если Меликер умрёт, одной соперницей меньше, значит, нового наследника она родить не сможет, — сказала Айше, делая глоток вина, — осталось избавиться от Симисшах, и... — и тут случается немыслимое. В покои, громко хлопнув дверью, влетает Симисшах, она подскакивает к Айше и отвешивает ей пощёчину.

— Это твоих рук дело, мерзавка! — воскликнула Симисшах. Из комнаты выбежал Ахмет и, увидев султаншу, удивился, что она накричала на его маму. — Да кто ты такая, чтобы трогать Султаншу и вредить её здоровью?! — Айше поднимается, и уже замахнулась, чтобы ударить...

— Дорогу! Султан Мурад хан Хазретлери! — провозгласил слуга. Все в комнате сразу же поклонились. В покои Айше зашёл Мурад, а следом за ним Кёсем, Айше держала руку на щеке, потому, что Симисшах сильно её ударила, и как только Мурад зашёл в покои, кинулась к нему.

— Повелитель, она ударила меня, обвинила в том, что я напала на Меликер! — кричала Айше, — я ни в чём не виновна, Повелитель, клянусь Аллахом. — услышав такую клятву, Симисшах хотела подойти, но Мурад гневно посмотрел на неё, что у Симисшах мурашки по телу пошли. Мурад предложил Айше сесть, и сел рядом с ней. Симисшах удивилась тому, что Мурад так легко поверил этой негодяйке. Валиде подошла к Симисшах.

— Что произошло, Симисшах? — спросила Кёсем.

— Я направлялась в покои Айше, чтобы узнать, не видела ли она того, кто напал на Меликер. Однако когда я уже собиралась постучаться, услышала её разговор с служанкой, Айше сказала, что от Меликер ей удалось избавиться, осталось лишь избавиться от меня- чтобы мы наследников не смогли родить. — эта новость возмутила Валиде, она хотела поговорить с Айше, но Мурад запретил.

— Она не виновна, Валиде, — сказал Мурад, — Айше сказала, что это Симисшах виновна в том, что случилось с Меликер, — Валиде сжала кулаки.

— Что ты такое говоришь, Мурад? Служанка Меликер подтвердила, что Меликер так и не встретилась с Симисшах, а слуга у покоев сообщил, что Симисшах даже не выходила из покоев, не отходила от колыбели Махпейкер. Как ты можешь верить Айше? — возмутилась Кёсем. Слова матери ввели Мурада, и он вскочил с тахты, подойдя к Кёсем.

— Знайте, с кем разговариваете, Валиде, — в глазах сына, Кёсем увидела лишь ненависть, — Айше сказала, что не виновна, значит, она не виновна, и на этом закроем тему. А ты, — Мурад повернулся к жене, — собирайся немедленно.

— Куда это она должна собираться, Мурад? — возмутилась Валиде.

— Я отправляю её в ссылку в Бурсу, до посвящения Ахмета в корпус янычар! — сообщил Мурад. Айше незаметно ухмыльнулась.

— Как такое возможно, сынок, это неслыханно! — воскликнула Кёсем, — ты не выслал Айше, хотя она до этого чуть не убила Симисшах, а теперь, всего лишь из-за её слов о невинности, отошлешь свою жену? Притом, что она невинна? Что за вздор! — Мурад разозлился.

— Вы лично займётесь приготовлениями, Валиде, — крикнул Мурад, — я не хочу видеть эту женщину рядом с собой. — когда Мурад повысил голос на Валиде, за неё заступилась Симисшах, она встала между ними.

— Кем бы ты ни был, Мурад: Повелителем, сыном падишаха или братом падишаха- не имеешь никакого морального права кричать или повышать голос на свою Валиде! — эта дерзость возмутила Мурада, и он замахнулся, чтобы дать Симисшах пощёчину, но она перехватила её. — Мне терять нечего, ты уже меня выслал, по закону, Махпейкер останется со мной, даже если ты и захочешь нас разлучить, кадий не позволит тебе.

Мурад обезумел, он схватил Симисшах за шею и оттолкнул, она упала на пол, но не заплакала, не показала слабость, а спокойно встала на ноги, посмотрев мужу в глаза. Прожив с ним под одной крыше почти 2 года, впервые Симисшах не узнала его, того мужчины, того Повелителя, которого она любила, больше нет, он будто исчез и уже никогда не вернётся.

Прошло несколько дней. Служанки Симисшах собрали её и Махпейкер вещи, готовясь к отъезду. Гевхерхан Султан и Атике Султан пытались уговорить брата-Повелителя, чтобы он изменил решение, однако узнав от Валиде, что Симисшах сказала ему, они поняли, что теперь она ни за что не останется здесь. Разве что, когда закончится её ссылка, сейчас Ахмету 8 лет, значит, около 12 лет она не сможет появиться во дворце в Стамбуле. К большому сожалению Валиде, ей также не удалось подействовать в том, чтобы отправить невестку в Амасью- санджак, в котором отбывали ссылку предки Мурата- шехзаде Баязид и шехзаде Мустафа, Бурса- самый дальний санджак, однако слава Аллаху, после восхождения на трон Султана Селима, этот санджак был восстановлен. Он выделял пособие матери покойного шехзаде Мустафы- Махидевран, и она привела санджак в порядок.

Симисшах стояла среди своих покоев, чтобы в последний раз запечатлеть всю их красоту и шарм, ведь сама Валиде обустроивала покои для будущей невестки. Симисшах радовалась лишь тому, что не родила шехзаде, иначе, по закону, он остался бы здесь, а так, у Симисшах есть возможность забрать своего ребёнка с собой. За то время, пока Симисшах пробыла в гареме- 2 с половиной года, рабыни и евнухи гарема с уважением относились к ней, и, узнав, что госпожа покидает дворец почти на 12 лет, решили её поддержать.

Мурад знал, что сегодня его жена уже уезжает в Бурсу, поэтому не был удивлён, что Симисшах зашла попрощаться. Дочь она не стала приводить, скину это на то, что девочка уже заснула. Симисшах поклонилась, и посмотрела на мужа.

— Мне уже пора, Повелитель, я зашла, чтобы попрощаться, — сказала Симисшах. Мурад кивнул.

— Ты так и не признаешься в том, что сделала, Симисшах? — вдруг спросил Мурад. Симисшах усмехнулась.

— Мне не в чем признаваться, ведь я не виновна, Повелитель. — сказала Симисшах.

— Ты проявила неуважение, когда встала между мной и Валиде, — сказал Мурад, — это ещё одна причина выслать тебя.

— Я не буду оправдываться, Повелитель, не вижу в этом смысла, — прервала его Симисшах, — однажды вы сказали мне, что я- ваша единственная любовь, однако, страсть, которая была, между нами остыла, Повелитель. Как в вашем сердце, так и в моём, — эти слова поразили Мурада, и он посмотрел на жену.

— Что ты имеешь в виду, Симисшах?

— В тот день я проявила ни неуважение, а своё право голоса, — сказала Султанша, — после того, как вы поступили со мной, ведь вы даже выслушать меня не захотели, я больше не могу вам доверять, Повелитель, и уж точно- не любить. — поклонившись, Симисшах покинула покои Повелителя, оставляя в его сердце лишь большой осадок.

Спустившись в холл, который был последним помещением Симисшах, её слуг и дочери, она увидела, что все рабыни уважительно поклонились ей. Улыбнувшись им, она подняла взгляд наверх, где на балконе стояла Кёсем и её дочери, они были расстроены её отъездом. Она улыбнулась им, однако всю идиллию испортила Айше, которая даже спустилась следом за Симисшах, чтобы полюбоваться на её поражение.

— Доброго пути, Симисшах, — услышав этот противный голос за спиной, Симисшах сказала служанкам идти к карете, а сама обернулась, — так жаль, что ты уезжаешь после такого короткого правления.

— Если, ты говоришь мне «прощай» в спину, то я иду впереди, Айше, — слова задела Султаншу, — и так будет всегда, клянусь Аллахом.

Дойдя до кареты, Симисшах в последний раз взглянула на дворец, в котором прожила больше двух лет, и с помощью служанки, села в карету, которая повезла её далеко от этого дворца. В глубине души Симисшах понимала, что это конец, но в голове она крутила лишь о том, как вернётся во дворец, и отомстит Айше за такое подлое предательство и унижение. Мурад пожалеет о том, что не поверил ей.

Глава 12. Рассвет

Айше шла по коридору, величественно одета, прекрасная корона, правда, уже возраст даёт своё. Она была рада сегодняшнему дню, рада, что её сын стал взрослым, и теперь, её власть укрепилась до таких высот, что никто не посмеет назвать её рабыней.

Она зашла в покои, и все сразу же поклонились ей, у зеркала, когда его, наконец, нарядили для церемонии и встречи с отцом. Ахмет вырос, ему уже 20 лет, он прекрасен, все рабыни, при одном его виде падают в обморок, хотят быть его первой наложницей или хотя бы посмотреть на его улыбку. Айше подошла к сыну, и он поцеловал её руку.

— Я каждый день молюсь за твоё здоровье, сынок, — улыбнулась Айше, беря сына за лицо, — этот день- твой день, мой лев, и тебе никто не сможет противостоять.

— Спасибо, матушка, — сказал Ахмет, — сегодня солнечный день, Иньшала ничего плохого не случится.

— Аминь, сынок, аминь, — сказала Айше.

К дворцу подъезжала карета. Она была небольшая, однако убрана очень красиво и знатно, что показывало статус того, кто ехал внутри. У ворот уже стояли слуги, которым было поручено встретить гостя. Когда карета, наконец, подъехала, служанки вышли из неё, и сразу же помогли выйти госпоже, которой уже не терпелось вернуться домой. Госпоже уже было 12 лет, любой жених был бы готов жениться на ней, ведь Махпейкер красотой и нравом пошла в свою мать, характер унаследовала от бабушки, а ум от отца. Вдохнув свежий воздух Стамбула, Махпейкер прошла вперёд. Из кареты показалась рука, следом она облокотилась на руку служанки, и та помогла владелице выйти из кареты. Слуга, который также был обязан встретить гостью, улыбнулся, увидев госпожу.

— Добро пожаловать, Султанша, — сказал Кеманкеш, поклонившись. Симиспах, за время ссылки в промежутки 12 с половиной лет, изменилась, стала даже краше, чем была раньше. Конечно, возраст можно было увидеть, и то, что с ней сделало время, однако статуса своего Симиспах не потеряла. Выйдя из кареты, жена Султана Мурада вдохнула знакомый воздух, и прошла вперёд, увидев своего слугу, Симиспах улыбнулась. — С вашим приездом дворец озарится светом и радостью, госпожа, — сказал Кеманкеш.

— Я рада вернуться, Кеманкеш, — сказала Симиспах, — надеюсь, Валиде в добром здравии?

— Из-за частых интриг вашей соперницы Айше с другими фаворитками Повелителя. Валиде иногда нездоровится. Айше Султан показывает себя не с лучших сторон, Валиде Султан, когда уезжает надолго по делам, не решается оставлять ей смотреть за гаремом, обычно это делает Атике Султан.

— Я слышана о том, что никакая фаворитка так и не подарила нашему Повелителю ещё одного наследника? Почти во всех случаях случился выкидыш, — сказала Симиспах.

— Никто не знает из-за чего, однако Валиде предполагает, что это дело рук Айше Султан.

— Всё ясно, Кеманкеш, — улыбнулась Симиспах, — однако не беспокойся, теперь я вернулась, и как раньше, буду на стороне Валиде и Повелителя, Айше пожалеет, что поступила так со мной.

Хаджи Ага подготавливал гарем к посвящению шехзаде Ахмета, чтобы всё было идеально и никаких происшествий не случилось. Валиде приказала подготовить самые лучшие яства, также, выбрать внуку достойную наложницу, ведь после посвящения, Мурад планирует отправить сына в санджак наследника- Манису, и пусть уже там Ахмет обзаведётся и женой, и детьми.

— Быстрее, хатун! Не видишь, что здесь ещё мусор? — кричал Хаджи Ага, управляя процессом уборки в гареме. — Неужели так трудно убрать так, чтобы на тебя не кричали. Хаджи выскочил из гарема в коридор, чтобы зайти к Валиде, и тут, слева- со стороны входа во дворец, увидел Симисшах. Изумившись такому появлению, Хаджи не сразу объявил, о её приходе как должен был бы. — Эмм... Я... ДОРОГУ! Хасеки Симисшах Султан Хазретлери! — объявил Хаджи после минутного замешательства. Все в гареме стали в ряд, встречая госпожу. Симисшах, подойдя к входу в гарем, улыбнулась, когда Хаджи поклонился ей. — Султанша, вы озарили своим приездом дворец, — сказал Хаджи. Симисшах протянула ему руку, и он поцеловал её. — Иньшала вы останетесь здесь навсегда, моя госпожа.

— Аминь, Хаджи, — сказала Симисшах. Из-за спины матери вышла Махпейкер. Хаджи видел её лишь в младенчестве, а увидев дочь Султана взрослой, Хаджи ахнул и поклонился. — Надеюсь, ты помнишь Махпейкер Султан?

— Султанша моя, как можно не помнить чудо, родившееся благодаря вашей жизни, — сказал Хаджи.

— Валиде Султан у себя? — спросила Симисшах, отдавая служанке свою накидку.

— Да, Султанша, — сказал Хаджи, — я провожу вас...

— Не нужно, занимайся приготовлениями, Хаджи, я не забыла ещё дорогу в покои, — улыбнулась Симисшах. Взглядом, окинув гарем, затем взглянув на дочь, жена Султана направилась вверх- в покои Валиде.

К Кёсем зашла Айше, чтобы обсудить все приготовления к завтрашней церемонии посвящения Ахмета в корпус янычар. Они спокойно разговаривали, однако Кёсем заостряла внимание на тех моментах, где Айше устраняла всех фавориток Повелителя, а тот, после отъезда Симисшах, ни одного раза не пригласил Айше к себе.

— Не волнуйся за посвящение, Айше, — сказала Валиде, — всё пройдёт лучшим образом, иначе и быть не может.

— Я знаю, Валиде, доверяю это вам, — улыбнулась Айше, — надеюсь, что ничто не омрачит моё прекрасное настроение, и ваше. — вдруг, в покои зашёл слуга. Он уважительно поклонился.

— Валиде Султан, прибыл последний гость на посвящения шехзаде Ахмета, и желает получить ваше благословение, — услышав эту новость, Валиде улыбнулась, она явно подозревала, кто именно приехал, и о ком говорил слуга, поэтому разрешила гостю зайти.

— Что за гость, Валиде? — удивилась Айше.

— Ты ему не ровня, Айше, — не успела Айше что-то ответить, как боковым зрением увидела, что в покои зашла Симисшах. Конечно, возраст сказался и на Айше, однако красотой Симисшах превосходила её, из-за этого Айше и была сейчас возмущена, она не знала, что Симисшах также будет присутствовать на посвящении её сына. — Проходи моя красавица, — улыбнулась Валиде.

— Кёсем Султан, вы озарили светом моё утро, — сказала Симисшах. Валиде протянула руку, и, подойдя ближе, Симисшах поцеловала её. — Иньшала вы здоровы.

— Всё хорошо, Симисшах, я рада, что ты, наконец, доехала до дворца, — сказала Валиде.

— Что ты здесь делаешь? — сквозь зубы сказала Айше, Симисшах закатила глаза. Валиде хотела что-то сказать, но Симисшах взглядом показала, что сама справится. Айше ожидала, что Симисшах сорвётся, как было раньше, но не тут, то было.

— Ссылка- это не так уж и плохо, как ты думаешь, Айше, — улыбнулась Симисшах, — я не могу сказать, что жизнь в Бурсе была идеальна, но и сказать, что мне там было очень плохо- тоже не могу.

— Что ты хочешь этим сказать? — воскликнула Айше.

— Насколько ты знаешь, Айше, недалеко от санджака покойной Махидевран Султан, находится мавзолей покойного шехзаде Мустафы, на которые она перечислила все свои средства. Слава Аллаху, Повелитель наш перечислял мне достаточно денег для того, чтобы я и наша дочь жили в достатке, те деньги, которые оставались, я перечислила в фонд, и люди построили мемориал шехзаде Мустафе. Также, некоторые отчисления пошли на постройку комплекса и поддержания приюта Хюррем Султан в Топкапы. Поступали некоторые жалобы от народа близь Бурсы, я, как единственная госпожа в тех краях, выполняла всё, что требовалось от меня, и на что я была способна. Конечно, я посылала весть Великому Визирю, и он сообщал о проблемах Повелителю, который стал обеспечивать меня дополнительными средствами, похвалив за такую внимательность. — рассказ невестки порадовал Кёсем, и она также последовала примеру сына, похвалив Симисшах за доброту.

— Это ничего не доказывает, Симисшах, — усмехнулась Айше, — ничего.

— А что ты сделала для народа, чтобы они молились за тебя? — поинтересовалась Кёсем, — я, сразу же после отъезда Симисшах, предупредила тебя о том, что титул госпожи нужно заслужить.

— Я родила династии двух детей, я заслужила этот титул, Валиде! — возмутилась Айше, — а Симисшах только обращала внимания на жалобы народа. Кто назовёт тебя благоразумной? На своё содержание бы потратила, вон, в старом платье приехала. — Симисшах не приняла во внимание на оскорбления, а только улыбнулась, — я говорю то, что думаю.

— Айше, я приехала не для того, чтобы спорить с тобой, не вижу в этом смысла, — сказала Симисшах, — Валиде, с вашего позволения, я пойду в свои покои. Надеюсь, что их никто не занял в моё отсутствие?

— Твои покои пустовали с момента отъезда, — сказала Валиде, — можешь обустроиваться. — Симисшах поклонилась, и вышла из покоев.

Симисшах решила пойти в покои Повелителя потом. Покои для Махпейкер также были готовы, поэтому дочь направилась туда, Симисшах была не против. Зайдя в свои покои, Симисшах сразу же вспомнила, каким трудом она добилась своего титула и власти, и чем ей отплатил Мурад за её любовь. Служанки сразу же принялись размещать вещи Султанши по местам, стараясь ничего не упустить, Фара руководила процессом, а Симисшах села на тахту, чтобы перевести дух. В дверь постучали.

— Войди, — сказала Симисшах. В покои зашёл Кеманкеш, — есть новости?

— Нет, Султанша, Айше Султан не придёт к вам в покои- ясно точно, — сказал Кеманкеш, Симисшах улыбнулась. — Она испугалась вашего приезда, госпожа.

— Айше не дура, Кеманкеш, — сказала Симисшах, — она прекрасно понимает, что по

статусу я выше неё, ведь я- законная жена Султана, даже, несмотря на то, что родила ему дочь, так что на её пути к власти, я- угроза. — сказала Симисшах, — но сейчас не стоит заострять на этом внимание, Кеманкеш, ты, главное, следи за ней, хочу знать всё, что происходит с ней, и во дворце.

Вскоре, когда покои были готовы, Симисшах приказала подать обед и позвать Махпейкер. Дочь пришла буквально через пару минут, её покои были недалеко от Симисшах- это плюс. Обед был превосходен, Махпейкер и Симисшах могли насладиться трапезой в уже знакомых покоях, считав это место своим домом. Симисшах постепенно знакомила дочь с покоями, с обычаями дворца, ведь её увезли с матерью ещё в младенчестве, а Повелитель ни разу не навестил свою дочь. Пока покои матери обустроивали, Махпейкер успела навестить Валиде, и та была очень рада её видеть. В отличие от безразличного сына, Кёсем раз в месяц ездила в Бурсу, чтобы навестить невестку и внуку, за что обе были благодарны. Махпейкер, с разрешения матери, отправилась в свои покои.

— Дорогу! — провозгласил слуга, — Султан Мурад хан Хазретлери! — Симисшах и другие служанки, встали, чтобы подобающе встретить падишаха. Мурад зашёл в покои жены, и посмотрел на неё. За столько лет, Симисшах изменилась внешне, 12 лет прошло, с того момента как Мурад в последний раз разговаривал с ней. Он сожалел лишь о том, что ни разу не появился в Бурсе, и даже впервые увидит свою дочь взрослой. Мурад сел на тахту и пригласил сесть Симисшах, та села рядом.

— С возвращением, Симисшах, — сказал Мурад, — надеюсь, что ты в добром здравии?

— Увидела Валиде Султан, и стало легче, Повелитель, благодарю за заботу, — Симисшах даже не взглянула на своего мужа, её можно было понять. Мурад тоже это подозревал, но поднял голову жены за подбородок, их взгляды встретились. — Инышала вы тоже здоровы, Повелитель.

— Мучают головные боли, — сказал Мурад, — но благодаря лекарству Юсуфа эфенди мне становится легче.

— Ясно, Повелитель, — сказала Симисшах. Мурад не узнавал свою жену, она какая-то другая- зажатая, необщительная, замкнутая, даже боится посмотреть на него.

— Симисшах, я скучал... — Мурад сделал попытку взять жену за руку, однако Симисшах не дала этого сделать и убрала руки. Повелителю это не понравилось, — не нужно избегать меня.

— Все эти годы я молилась, чтобы Махпейкер хотя бы раз увидела тебя, Мурад, — сказала Симисшах, Мурад вздохнул, — хотя бы раз. Но вместо тебя приезжала Валиде, даже если раз в месяц, но в течение 12-ти лет она это делала, приезжала в один и тот, же день, ровно на неделю. Когда Валиде уезжала, Махпейкер спрашивала меня: «матушка, почему папа не приезжает? Он нас не любит?». Что я могла ответить пятилетнему ребёнку, Мурад?

— Знай, с кем разговариваешь, — попытался остановить жену Мурад.

— А ни то что, Мурад? — воскликнула Симисшах, — вновь сошлешь меня в Бурсу или в Старый дворец соседкой к Гюльбахар Султан? — эти слова поразили Султана, — я не считаю свою ссылку наказанием, Мурад, напротив. Побывав, на могиле покойного шехзаде Мустафы я поняла, насколько жестокой бывает ваша династия. Я бы предпочла умереть, нежели стать твоей игрушкой...

— Ты никогда не была игрушкой, Симисшах! — возмутился Мурад.

— Если бы так оно и было, то ты поверил бы мне, а не Айше, и Меликер была бы жива! — крикнула Симисшах, и внезапно Мурад не сдержался- отвесил жене пощечину.

Мгновение, и Мурад осознает, что это стало последней каплей, он совершил ошибку, когда позволил эмоциям взять верх. Мурад попытался дотронуться до места удара, но Симиссах хлопнула его по руке. — Прощу, Повелитель, оставьте меня одну...

— Симиссах, я...

— ПОЖАЛУЙСТА! — Симиссах повысила голос. Мурад встал и вышел из покоев. Впервые за долгое время, Симиссах упала на колени, плача от ужаса и страха, ведь никогда Мурад не позволял себе поднимать на неё руку.

Глава 13. Мурад доказывает свою любовь, подарив бесценный подарок

Мурад вернулся в свои покои, громко хлопнув дверью, и чуть ли не полностью разнёс свою комнату в пух и прах. На шум прибежал Силахтар, он попытался остановить Повелителя, однако он лишь оттолкнул Силахтара, и тот ударился об колонну кровати падишаха.

— Да кто она такая, чтобы дерзить мне?! — возмутился Мурад, — я- Повелитель всего мира, она обязана поклоняться передо мной, боготворить меня, но никак не дерзить и не проявлять ко мне неуважение! — Силахтар понял о ком идёт речь. После долгих уговоров, Силахтар вывел Повелителя на террасу и посадил на диван, Мурад пригласил его сесть рядом.

— Повелитель, дайте ей время, — сказал Силахтар, — не думаю, что Симисшах Султан готова вам сразу же всё простить.

— Да кто она такая, чтобы прощать или не прощать меня, Силахтар?

— Она- ваша законная жена, Повелитель, — напомнил Силахтар, — она- мать вашей дочери, и возможно, будущего наследника, просто дайте Симисшах Султан привыкнуть к своему статусу. Покажите, насколько вы её любите и сожалеете о том, что неправомерно отправили в ссылку.

Кёсем сидела на террасе и читала книгу, которую ей привезла Симисшах. Книга оказалась очень даже интересной, так что Валиде никак не могла от неё оторваться. Состояние Симисшах очень её беспокоило, ведь Симисшах действительно несправедливо отправили в ссылку, да ещё и на такой большой промежуток времени. Однако, ещё до приезда Симисшах, от слуг и санджак бея, которого Симисшах оставила вместо себя в Бурсе, прислал письмо для Валиде. В нём рассказывалось о деяниях, которые совершила Симисшах. Конечно, это были не плохие дела, даже наоборот. Читая письмо, Валиде узнала, что Симисшах действительно поддерживала беев тех краёв, и построила прекрасный мемориал возле мавзолея покойного шехзаде Мустафы. Также, по согласованию народа, вакф, который некогда принадлежал Махидевран Султан, отныне принадлежит Симисшах Султан, так как все эти 12 лет, она тщательно следила за делами санджака, также помогала материально вакфу, вложив туда не малую сумму. Валиде была довольна действиями своей невестки, а когда дочери спросили, что произошло, Кёсем всё им рассказала.

— Симисшах достойна уважения, Валиде, — улыбнулась Атике, — не каждая Султанша в таком юном возрасте решится потратить практически все свои средства на постройку мемориала, да и поддерживать старый вакф, который существует поныне, принадлежащий покойной Махидевран Султан.

— Я собиралась поддержать его ещё, когда впервые приехала навестить Симисшах и Махпейкер, однако Симисшах заверила меня, что сама этим займётся, и я ни капли не сомневалась в её добром сердце, — сказала Валиде, — однако для этого стоило вначале меня предупредить, ведь я занимаюсь также благотворительностью, дала бы совет.

— Конечно то, что Симисшах не предупредила вас- плохо, однако лучше получить похвалу от народа, нежели хвастаться этим, — сказала Гевхерхан, — видели бы вы, как гарем её встречал.

— Хаджи рассказал мне, — сказала Валиде, — Айше даже так не приветствуют, как встречали Симисшах. — В дверь постучали, и Мелике сообщила об этом Валиде, та разрешила войти. Гостем оказался Ахмет, он поцеловал руку бабушки и сел рядом с ней. — Наш Ахмет, наше яркое солнце и небо, как ты? Волнуешься перед посвящением? — Ахмет улыбнулся.

— Что вы Валиде, стараюсь не думать о волнении, — сказал шехзаде, — я слышал, что приехал Симисшах Султан и моя сестра.

— Да, пару часов назад они приходили ко мне, чтобы поздороваться, — сказала Валиде, — если хочешь, иди к своей сестре, она у себя в покоях.

— С вашего позволения, Валиде, — Ахмет поклонился, и вышел из покоев.

Махпейкер любила читать и изучать географию. Учителя хвалили Султаншу, ведь она стала настоящим экспертом в политологии, культурологии, географии, литературе. Проще говоря- Махпейкер в 12 лет довольно умная и образованная девочка. Она сидела за столом и что-то читала, делая пометки в тетрадь. В покои постучалась служанка.

— Войди, — сказала Махпейкер, не отрываясь от дел. — Что случилось Ариле?

— Султанша, к вам пожаловал ваш брат- шехзаде Ахмет. Впустить его? — услышав имя брата, Махпейкер обрадовалась, и само собой разрешила его пригласить. Когда Ахмет зашёл в покои, Махпейкер сразу же засветилась, и была рада приходу старшего брата. Она миглом вскочила из-за стола и подскочила к Ахмету, тот подхватил её на руки и закружил.

— Моя сестрёнка, моё солнце и мой месяц! — воскликнул Ахмет, кружа Махпейкер, — моя красавица. — сестра рассмеялась и поцеловала его руку, когда он опустил её, — ты стала такой красивой, любой бы паша захотел бы стать твоим мужем. — Махпейкер покраснела. — Рассказывай, как вы с твоей Валиде жили в Бурсе.

Махпейкер рассказала о том, что помнила. Её жизнь в Бурсе прошла довольно радостно и мирно, вдалеке от дворцовых интриг, Симисшах удалось вырастить прекрасную Султаншу, покойная Хатидже не сравнилась бы с ней. Махпейкер также поведала, брату о деяниях своей матери и как народ Бурсы полюбил её. Юная Султанша также пыталась помогать матери, получила хорошее образование, старалась не ссориться с Симисшах, ей очень нравилось жить в Бурсе, и когда Симисшах сообщила о том, что пора возвращаться в Стамбул, Махпейкер очень расстроилась. Также Ахмет узнал, что Валиде Султан раз в месяц приезжала в Бурсу ровно на неделю, навещала невестку и внучку. Махпейкер рассказала о том, что у неё был очень хорошая учительница, и что она теперь знает 4 языка, включая родной язык. Ещё горькую новость узнал шехзаде- Махпейкер сильно обижена на отца- Повелителя за то, что он сослал её мать так далеко от столицы, ведь она была невиновна.

— Откуда ты знаешь об этом, Махпейкер? — удивился Ахмет, — твоя Валиде рассказала?

— Мы никогда не разговаривали с ней о Повелителе, мне казалось, что ей больно говорить на эту тему, поэтому я спросила об этом Фару-хатун, которая все эти 12 лет заботилась обо мне, помогала во всём, играла со мной. Она стала моей хорошей подругой и опорой, также она прекрасно справлялась со своими обязанностями. Моя Валиде доверила ей войти в круг женщин вакфа покойной Махидевран Султан, который теперь принадлежит моей маме. Также, Фара-хатун отвечает за финансы вакфа.

— Это высокая должность. Валиде Султан говорила, что Фара-хатун многие годы служила твоей маме, я надеюсь, что она оправдает надежды, возложенные ей Симисшах

Султан, — сказал Ахмет, — я сейчас иду к Повелителю, пойдёшь со мной?

— Ахмет, я же сказала, что...

— Ты его дочь, Махпейкер. Может быть, обида и велика, однако не забывай о том, что он наш Повелитель, — напомнил Ахмет, — придётся переступить через себя. — сестра вздохнула.

— Хорошо, — согласилась Махпейкер.

Мурад постепенно успокоился и пришёл в себя, он решил заняться украшением для Махпейкер, которое ещё не успел доделать. Валиде рассказала ему о том, что дочь обижена на него за ссылку Симисшах, и за то, что он ни разу не приехал, чтобы навестить их. Мурад понимал, что ему предстоит навестить те года, что они с Махпейкер были порознь, ведь они отец и дочь.

В дверь постучали.

— Войди, — сказал Мурад.

— Повелитель, к вам пожаловали шехзаде Ахмет и Махпейкер Султан, — сообщил Силахтар, Мурад отложил украшение в сторону.

— Пусть войдут, — сказал Мурад. Силахтар кивнул, и вышел из покоев. Через несколько минут, в покои зашёл Ахмет, а следом за ним- Махпейкер. Шехзаде сразу же подошёл к отцу, поцеловав его руку, Мурад улыбнулся, он был рад видеть своего сына. — Ахмет, мой лев, мой brave шехзаде. С каждым днём я всё больше начинаю гордиться тобой, ведь не каждый Султан получает такого храброго и красивого сына, как ты, — Ахмет улыбнулся. — Айше, иньшала, в добром здравии?

— Хвала Аллаху, матушка здорова, Повелитель, — сказал Ахмет. Шехзаде вспомнил про свою сестру, и отошёл назад, толкнув её вперёд. — Отец, я пришёл не один.

Мурад увидев свою дочь, готов был поклясться, что перед ним стоит Симисшах, только моложе. Махпейкер красотой пошла в свою мать, прекрасные русые волосы, идеальные черты лица, красивые руки, прекрасная фигура, даже платье сидит на ней идеально. Мурад столько лет не видел свою дочь, что готов был расплакаться, и обнять Махпейкер, показав ей, как он скучал.

Султанша поклонилась, и подошла, чтобы поцеловать руку своего отца, как Мурад резко обнимает её. Махпейкер была удивлена такому приветствию, и её обида в мгновение ока улетучилась далеко-далеко. Девочка обняла отца в ответ, и Мурад, через объятия дочери почувствовал, как сильно она скучала по нему, и как ей не хватало его тела, любви и ласки. Оторвавшись от дочери, Мурад протянул ей руку. Махпейкер поцеловала её и дотронулась ею до своего лба. Взглянув на отца, Махпейкер улыбнулась, почувствовав, что старые обиды ушли, на смену им пришла радость, какой Султанша не чувствовала уже очень давно.

— Моя луна, — сказал Мурад, — моя луноликая Султанша, — улыбнулся Повелитель, обнимая вновь свою дочь. — Иньшала, ты выросла такой же хорошенькой, как и твоя мама.

— Благодарю вас, Повелитель, — улыбнулась Махпейкер, — я рада, наконец, вас увидеть. Однако я так и не спросила Ахмета про свою старшую сестру- Ханзаде Султан. Я бы хотела с ней познакомиться. — лица Ахмета и Мурада изменились, на смену радости и счастьем пришла печаль. Махпейкер удивилась этому.

— Ханзаде в раю, моя луна, — сказал Мурад, — твоя сестра умерла 5 лет назад от оспы, — эта новость ужаснула Махпейкер.

Мурад рассказал Махпейкер, что Ханзаде Султан, ни с того ни сего, стало плохо:

поднялась температура, ужасный кашель и было сильное головокружение. Конечно, привели лекаря, вначале всё наладилось, однако однажды утром, Айше увидела на теле Ханзаде сильные нарывы. Ханзаде была больна оспой уже несколько дней, правда лекарь не сразу смог это обнаружить. Её пришлось изолировать от других жителей дворца, чтобы никто больше не заразился и не распространил болезнь. Через месяц болезни и тяжких мучений, Ханзаде скончалась.

Махпейкер мечтала иметь сестру, однако, не судьба. Она сжала кулаки, понимая, что её надежды рухнули. Увидев печаль в глазах дочери, Мурад взял её за руку.

— Я хочу сделать тебе подарок, Махпейкер, — сказал Мурад. Девочка удивилась.

— Что вы, Повелитель, мне ничего... — Мурад достал из шкатулки украшение. Другое, которое уже было завершено.

— Я планировал подарить его Валиде, но так как твоё украшение мне не удалось закончить в срок, дарю это, — это был прекрасный комплект: ожерелье и серьги. Мурад помог, дочери застегнуть ожерелье, а серьги она закрепила самостоятельно. — С этого момента, мы будем неразлучны, Махпейкер, клянусь, — Султанша улыбнулась.

Теперь, у Айше вновь появились проблемы в виде Симисшах. Посвящение проходит без происшествий, однако назревает новая буря, и он не пощадит никого, особенно- членов правящей династии.

Глава 14. Новая власть Симисшах

Кёсем, Айше, Симисшах, Махпейкер, Гевхерхан, Атике, Фара-хатун и Ариле-хатун смотрели через окно вниз, наблюдая, за посвящением Ахмета в корпус янычар. Все замерли в ожидании, когда же появится Повелитель, а следом за ним: шехзаде Ахмет, великий Визирь- Мехмед паша, и другие важные чиновники, но самые главные представители-участники янычарского корпуса, воины янычары.

Ахмет начал говорить слова клятвы. Он выговаривал их чётко, быстро и уверенно. Наблюдающая за посвящением- Айше, гордилась своим сыном, особенно когда рядом стояла Симисшах, которая не имела сына-наследника.

— Ахмет молодец, — сказала Валиде, — ещё никто из наследников так хорошо не говорил клятву, — Айше улыбнулась.

— Аллах, помоги моему сыну, — прошептала Айше.

— Аминь, — ответила Симисшах. Айше усмехнулась.

— Как жаль, Симисшах, что ты не удостоилась чести растить наследника, — сказала Айше, — ты не удостоилась чести так гордиться ребёнком, как горжусь им сейчас я. — слова Айше сильно задели Симисшах, она собиралась что-то сказать, но её опередила дочь.

— Следите за языком, госпожа, — сказала твёрдо Махпейкер. Айше, услышав это, повернулась к ней. Валиде и Симисшах были шокированы такой дерзости, особенно Симисшах. Ещё никогда она не слышала таких речей от дочери.

— Что ты сказала? — возмутилась Айше, — да как ты смеешь так разговаривать со мной? — Махпейкер не остановило то, что Айше выше её по статусу. И юная госпожа стала ещё смелее.

— Я- дочь Султана Мурада хана, правителя мира, — резко ответила Махпейкер, — и я не намерена стоять и молчать, когда вы оскорбляете мою мать. — Айше усмехнулась.

— Это правда, а на правду не...

— Вы стали причиной наших бед, Султанша, — сказала Махпейкер, — мне известно о том, что именно вы стали причиной смерти Меликер Султан, и именно из-за вас меня с мамой отправили в ссылку.

— Султанша... — Фара-хатун хотела остановить свою госпожу, однако Махпейкер отмахнулась.

— Может быть, мама и не родила наследника, однако она- законная жена Султана Мурада хана, свободная мусульманка, принцесса Венгрии и моя Валиде. Вы не имеете права унижать её своими словами, Султанша. — Валиде улыбнулась, чтобы никто не заметил. Айше была рассержена, конечно, входить в спор с маленькой девочкой она не стала, однако поклонилась Кёсем, и выскочила из башни, будто на углях побежала. Стоит признать, что Махпейкер поставила мать своего брата на законное ей место. Симисшах гордилась своей дочерью, хотя ей было всего 12 лет. Действительно, Махпейкер мала для своих лет и неопытна, да, она- не шехзаде, но стоит отдать ей должное- она оправдывает своё имя, и свой высокий статус дочери Повелителя мира.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

После посвящения, Мурад направился в свои покои, Султанши также разошлись по комнатам, включая Махпейкер, которая сразу же села за ту книгу, которую она читала, когда

к ней пришёл Ахмет.

Симисшах зашла в свои покои, намереваясь отдохнуть, однако, не прошло и часа, как её к себе позвала Кёсем.

Симисшах нервничала. Ведь что угодно могло произойти за этот час, зная проблемы гарема. Жена Султана направлялась в покои Валиде, думая над тем, зачем её позвали. Пройдя в гарем, Симисшах прошла вперёд и сразу же поклонилась. В гареме находились рабыни, Валиде, Гевхерхан, Атике, Айше и Махпейкер, последняя сидела на тахте рядом с бабушкой, а когда зашла мать, она встала и поклонилась.

— Валиде Султан, мне сказали, что вы хотели меня видеть, — сказала Симисшах. Валиде кивнула.

— Я хотела, чтобы новый приказ моего сына услышали все, — сказала Валиде, — и объявит приказ Хаджи Ага. Симисшах села на тахту недалеко от Валиде. В гарем зашёл Хаджи со свитком в руке, Симисшах не понимала, что происходит, и что за указ Мурад мог издать за считанные часы. Хаджи резко развернул пергамент, прокашлялся, и зачитал:

— По сему приказу, власть, равная власти Великой Валиде Кёсем Султан, и статусу, присущий сёстрам падишаха, присуждается Хасеки Симисшах Султан Хазретлери. Указ мой нерушим, ибо Симисшах Султан награждается статусом великой Султанши, которая отныне равна по статусу моим сёстрам: Айше Султан, Гевхерхан Султан и Атике Султан, её власть становится выше власти Хасеки Айше Султан- матери шехзаде Ахмета. Конец указа! — приказ ошеломил всех присутствующих, особенно это поразило саму Симисшах. Она не понимала, что произошло, как такое возможно, и для чего Мурад вообще издал такой указ. Но самое удивительное, что произошло- это то, что все рабыни, наложницы, Махпейкер и даже Айше Султан встали, чтобы поклониться ей. Ведь теперь даже Айше не может управлять гаремом после отставки Валиде- это право, из-за указа Мурада, переходит в руки Симисшах.

Мурад находился в своих покоях, делая какое-то украшение, он дул на него, сметая пыль и стружку, пока в покои, чуть ли не снеся с петель дверь, влетает Симисшах. Она была в ярости, и зла, как никогда раньше. Она посмотрела на мужа.

— Что это значит, Мурад? — возмутилась Симисшах, — как ты можешь даровать мне такую власть? Как такое возможно? — Повелитель встал из-за стола, и сел на свою кровать. — Ответь, Мурад.

— Я- Повелитель мира, Симисшах, и я могу делать всё, что захочу. Даже отдавать власть тому, кто её не заслуживает. — эти слова возмутили Симисшах, и она так разозлилась, что сорвала с пальца обручальный перстень, который Мурад подарил ей в день их свадьбы, 13 лет назад. Затем, корону, которая также была подарена им Симисшах на свадьбу, корона полетела вслед за кольцом. Симисшах настолько разозлилась, что сорвала остальные драгоценности.

— Раз я не заслуживаю, по твоим словам, Мурад, то и носит мне подаренные тобой украшения также не нужно! — крикнула Симисшах. Она собиралась выйти из покоев, но Мурад в мгновение ока оказывается рядом, и захлопывает дверь, затем хватает жену за запястья и оттаскивает от дверей. Симисшах пытается вырваться, даже топает ногами, старается попасть по ногам мужа, чтобы тот отпустил её руки, однако Мурад куда сильнее Симисшах, и бороться с ним бесполезно. — ПУСТИ МЕНЯ! — закричала Симисшах.

Весь год, пока Симисшах после свадьбы была беременна, и ещё два месяца, после рождения Махпейкер, она никогда не снимала обручального перстня. Даже Валиде говорила, что этот перстень, по своей духовной значимости, равен перстню Хюррем Султан, которое Кёсем носит и поныне.

Увидев, что Симисшах сорвала с себя украшения, половина из которых были изготовлены самим Мурадом, Султан обезумел, и сжал запястья до такой степени, что Симисшах уже кричала не из-за ярости, а из-за боли.

— Да успокойся, ты! — возмутился Мурад, бросая Симисшах на кровать. Она подлетает на мягкой перине, и садиться на кровати, смотря Мураду в глаза. В них она прочитала ту же ярость, которая была несколько дней назад, когда Мурад дал ей пощечину. — Ты Султанша, или не Султанша? — крикнул падишах. Он боялся подойти к Симисшах, ведь был неадекватен, и мало ли, что могло произойти, — я даровал тебе власть, а ты накричала на меня, чуть ли не набрасываешься. Где твоя благодарность, Симисшах? — Султанша была шокирована действиями мужа секундами ранее, и её руки затряслись. Он так давно не дотрагивался до неё, а такое жуткое касание заставило Симисшах содрогнуться. Увидев страх в глазах жены, Мурад сел рядом, чтобы успокоить. — Прости меня за пощёчину, Симисшах, — прошептал Мурад, — мой характер даёт о себе знать в самые неподходящие моменты. — Симисшах дрожала, — я не хотел причинить тебе боль...

— Но причинил, причём дважды, — напомнила Симисшах, — где тот Мурад, который клялся мне в любви. Где тот падишах моего сердца, которого я полюбила с первого взгляда? — прошептала Султанша. Как давно Мурад не слышал голоса Симисшах в такой ситуации, ведь только в такие моменты, она может быть искренняя с ним и не скажет лишнего.

— Вот он, — резким движением, Мурад придвигает Симисшах к себе и страстно целует. Симисшах была в ступоре, пока не почувствовав той любви, что была потушена, не воспламенилась вновь. Симисшах обвила шею мужа руками, отвечая на поцелуй.

«Слишком долго я заставил ждать тебя, моя возрождённая Симисшах!»- подумал Мурад.

Валиде сидела в гареме, удручённая тем, как Симисшах отреагировала на указ Повелителя. Ведь не каждой Султанше присуждают такой статус, особенно- бывшей рабыне. Даже Кёсем и Хюррем Султан не удостоились статусу равному сёстрам падишаха. Это одновременно поразило и ужаснуло Кёсем. Она позвала к себе Силахтара.

— Может быть, ты объяснишь причину такого указа, Силахтар? — спросила Кёсем, откладывая в сторону бумаге о казне гарема, — на каком основании мой сын дал Симисшах такую власть?

— Я точно не знаю, Валиде, — признался Силахтар, — однако у меня есть некоторые домыслы.

— И какие же?

— Симисшах похожа на вас, Валиде, — сказал Силахтар, Кёсем удивилась, — мы разговаривали с Повелителем, он согласовывал этот указ задолго до приезда Симисшах Султан в столицу.

— Говори точнее, Силахтар, — сказала Валиде.

— Повелитель по-настоящему влюбился, Султанша, — пояснил Силахтар, — после того, как он дал Симисшах власть, сделав её законной супругой падишаха, и уже твёрдо решил, после рождения Махпейкер Султан, дать ей статус, равный положению сёстрам

падишаха. Это его подарок, ведь любовь его к Симисшах Султан куда сильнее, чем влюблённость к Айше Султан. — Кёсем всё поняла.

— Власть, подаренная им, конечно, возвысила Симисшах даже над матерью наследника- Айше, однако Мурад даже не подозревает, какие проблемы будут из-за этого у его любимой жены. — вздохнула Кёсем.

— Какие, Валиде? — удивился Силахтар.

— Она становится претенденткой на место в женском Султанате, Силахтар. К сожалению, этот приказ был издан лично мной: «женщина, удостоившаяся, чести быть возвышенной благодаря указу падишаха, автоматически становится претенденткой на должность советника Валиде Султан и заслуживает стать членом женского Султаната», — Кёсем зачитала по памяти свой указ. — Я издала его после восхождения шехзаде Мустафы на трон, потому что знала, что Халиме никому такой власти не даст, ведь она стала регентом Мустафы и имела бы безграничную власть. А иметь сильную конкурентку она не хотела. Откуда же мне было знать, что Мурад обратиться к этому закону.

— Симисшах Султан глубоко уважает вас, Валиде, — сказал Силахтар, — она ни за что не станет претендовать на ваше место. Это скорее мечта Айше Султан.

— Однако отныне, власть Симисшах куда выше, чем у Айше. — сказала Кёсем.

— Султанша не оставит возможности свести с Айше Султан счёты за смерть Меликер Султан и свою ссылку. Нельзя допустить кровопролития, Валиде, — Кёсем кивнула.

— Я согласна с тобой, Силахтар, — Валиде посмотрела на него, — пристально смотри за теми, кто окружает моего сына-Повелителя. Кеманкешу дай распоряжение охранять как зеницу ока Махпейкер Султан. Если Айше захочет нанести удар по Симисшах, Махпейкер станет первой жертвой на её пути.

— Как прикажите, Султанша, — Силахтар поклонился, и покинул покои матери Султана. Кёсем понимала, что с властью, появляется и ответственность. Эта ноша сейчас возложена теперь не только на неё, но и на тоненькие плечи Симисшах. Она неопытна, и Кёсем придётся научить невестку всему, что знает сама.

«Симисшах станет такой Султаншей, которая будет предана лишь мне и Мураду, которая не осмелится восстать против меня. Однако её будут бояться все слуги, даже Айше и её слуги будут. Грядёт буря, и наша семья в её эпицентре»-подумала Кёсем.

С властью приходит новая ответственность. На плечи юной Симисшах легла тяжёлая ноша, Кёсем поможет ей с ней справиться, однако справится ли сама Симисшах, когда поддержки искать будет не от кого?

Глава 15. Султанша начинает действовать

Махпейкер прогуливалась по саду в сопровождении служанок, решила посмотреть на розы, которые недавно распустились. Султанша была похожа на эти розы: такая же непринуждённая, красивая и невинная- не опылённый цветок. Служанки срывали госпоже цветы, она попросила их, затем отнести в покои Валиде, и к маме.

— Султанша, нельзя гулять здесь одной, — повернувшись, Махпейкер увидела Кеманкеша. Он уважительно поклонился, Махпейкер улыбнулась.

— Не ожидала тебя здесь увидеть, Кара Мустафа, — сказала девушка, — у тебя важные дела в саду?

— Нет, Султанша, — сказал Кеманкеш, — не хотелось бы говорить об этом, но Валиде Султан попросила меня присматривать за вами, — Махпейкер удивилась.

— И для чего же?

— Она полагает, что Айше Султан, если будет намерена нанести удар вашей Валиде, захочет задеть именно вас, — Махпейкер рассмеялась.

— Что за чушь, Паша, — воскликнула Махпейкер, — кто посмеет нанести вред дочери Повелителя всего мира?

Однако, несмотря на недовольство, Махпейкер поблагодарила слугу за то, что он присматривает за ней, даже немекнула на то, что он ей даже симпатичен, хотя разница у них практически 35 лет, если не больше. Они прогуливались по саду, и Кеманкеш помог служанкам собрать оставшиеся цветы, затем собрал их в пучок, и они с Султаншей направились во дворец.

Через окно, которое было направлено прямо в сад, Симисшах увидела, что Махпейкер и Кеманкеш оживлённо о чём-то разговаривают и приказала Фаре-хатун выяснить какова была причина их разговора. Конечно, Симисшах не боялась оставлять свою дочь с Кеманкешем, однако, ей было, любопытно бы узнать о чём Султанша разговаривала с Пашой.

Симисшах отошла от окна, и села на тахту, принявшись за вышивку. После их с Мурадом хальвета, Симисшах надеялась на то, что забеременеет и подарит Мураду ещё одного ребёнка, возможно и наследника. Валиде посоветовала вышить по краям золотыми нитями, а в середине серебряными нитками тюльпан- символ правящей династии, и с вышитым рубином внутри. Симисшах так бы и спокойно вышивала, если бы в дверь не постучали, после чего зашла Фара.

— Султанша, пожаловал шехзаде Ахмет, впустить его? — Ахмет часто заходит к матери своей сестры.

— Проси, — махнула рукой Симисшах. Через несколько секунд в покои зашёл Ахмет. Симисшах улыбнулась, она была рада видеть его и протянула руку, Ахмет поцеловал её. — Шехзаде, добро пожаловать. Надеюсь, что ничего серьёзного не произошло? — Симисшах пригласила его сесть рядом.

— Иньшала, Султанша, всё хорошо, — сказал Ахмет, — я бы хотел поговорить с вами о другом.

— Что тебя беспокоит, Ахмет? — встревоженный взгляд брата дочери встревожил Симисшах.

— Вы можете поговорить с Повелителем о моём переезде в санджак? — Симисшах

удивилась.

— Такими вопросами должна заниматься твоя Валиде, а не я, Ахмет, — сказала Симисшах, — пойди и поговори с Повелителем. Он тебя любит и учтёт твоё мнение, я уверена...

— У вас на него большее влияние, чем у моей Валиде, — это слегка удивило Симисшах.

— Ахмет, — Симисшах взяла его за руку, — послушай, твой отец- Повелитель мира, он желает и тебе, и Махпейкер лишь самого лучшего. Если ты обратишься к нему с просьбой о переезде в санджак, он выслушает тебя, не может не выслушать.

— Но, Султанша...

— Будь смелее, Ахмет, — сказала Симисшах, — ты- будущий падишах, учишь контролировать эмоции, однако нужно совершать ошибки, чтобы учиться- помни об этом. А теперь, иди к Повелителю, Силахтар куда-то ушёл по делам, его в покоях не было, и Великий Визирь тоже, значит, Повелитель не занят.

— Благодарю вас, Султанша, — Ахмет ещё раз поцеловал руку Симисшах, поклонился, и вышел из покоев.

Айше направлялась в покои Повелителя, чтобы обсудить судьбу их сына, и отсрочить его отъезд в Манису. Султанша надеялась, что ничего не омрачит этот радостный день, однако, когда Айше уже завернула в коридор, где находились покои Повелителя, она увидела Фару-хатун, это значит, что Симисшах сейчас в покоях Повелителя.

«Чтоб она горела в пучинах Ада»- подумала про себя Айше. Она приказала сообщить Повелителю о своём приходе.

Мурад и Симисшах обсуждали какие-то дела. Если быть точной- географию Османского государства для будущей карты. Мурад рассказал жене, что собирается завоевать Багдад, поэтому стоит подумать над дальнейшими действиями. Симисшах была достаточно образована, начитана и умна, она могла дать дельный совет мужу, из-за чего он и позвал её к себе.

— Повелитель, пожаловала Айше Султан, — сообщил Ага.

— Пусть войдёт, — сказал Мурад. Симисшах села на диван, чтобы не мешать разговору Повелителя и Айше, но Мурад сказал ей сесть на его кровать. Айше зашла в покои и поклонилась, теперь ей придётся кланяться и Симисшах тоже. — Ты что-то хотела, Айше?

— Повелитель, я бы хотела попросить вас отсрочить отъезд Ахмета в санджак, — эта просьба слегка озадачила Мурада, он посмотрел на Симисшах. Жена у него была, скажем так, не глупая, поэтому поднялась и подошла к его столу.

— Мурад, с твоего позволения, я пойду в свои покои, — сказала Симисшах. Мурад кивнул.

— Конечно, приходите с Махпейкер сегодня вечером, поужинаем на террасе, — улыбнулся Мурад. Симисшах кивнула, и вышла из покоев, оставляя мужа и Айше наедине. — Айше, переезд в санджак займёт долгую подготовку, как минимум месяц, вы ещё успеете насладиться жизнью во дворце, — недовольно сказал Мурад, — я разочарован тем, что ты настолько не доверяешь нашему сыну.

— Я не хотела вас ненароком опечалить, Повелитель, — извинилась Айше, — однако, если Ахмет уедет в санджак, я должна буду поехать вместе с ним. — Мурад кивнул, — мне бы не хотелось уезжать из дворца, в котором я провела половину своей жизни.

— Это не тебе решать, Айше, — сказал Мурад, — все сборы я доверил Симисшах, она, как правая рука моей Валиде, прекрасно справиться с этой задачей. А твоя задача- собрать Ахмету гарем, также, пусть приведут ему этой ночью наложницу.

— Но, Повелитель... — Мурад вздёрнул правую руку, указывая на дверь, — с вашего позволения, — поклонившись, Айше вышла из покоев.

Кёсем сидела в своих покоях, пила кофе, и читала какие-то документы, которые принёс Хаджи Ага на подпись. Также, Мелике держала документы по приюту и вакфу, также пришли письма для Симисшах, которые Кёсем велела отдать Фаре, и чтобы та передала бумаги Симисшах лично в руки. Фара вскоре пришла за документами.

— Это документы вакфа, — предупредила Кёсем, — который отныне принадлежит Симисшах, передай ей лично в руки и ничего не потеряй. Если пропадёт хоть один лист, тебе мало не покажется.

— Как прикажите, Валиде Султан, — Фара поклонилась, и уже подошла к двери, как вдруг, без стука, дверь открывается, ударяя Фару-хатун. Та падает, но успевает, поймать документы- листик к листику. В покои Валиде вбегают Хаджи Ага.

— О Аллах, Хаджи, — воскликнула Кёсем, — что произошло, и почему ты такой встревоженный?

— Беда, Валиде Султан, — сообщил Хаджи. Кёсем вскочила на ноги.

— Что произошло?

— Махпейкер Султан... — Кёсем ахнула, — у неё сильный жар, Валиде, прямо в коридоре рухнула на пол.

Симисшах узнала о самочувствии дочери ещё в коридоре, когда направлялась в свои покои. Ариле-хатун- самая близкая служанка и подруга Махпейкер, сообщила Султанше о несчастье. Симисшах сидела у кровати своей дочери, держа её за руку, пока осматривал лекарь.

— Говори же, что с моей девочкой! — крикнула Симисшах.

— Не волнуйтесь, Султанша, — успокоила её лекарь, — Махпейкер Султан подхватила простуду, простудилась и всё. Я выпишу лекарства от горла, температура скоро должна упасть, вы только не пугайте Султаншу, когда она проснётся. В таком состоянии ей нельзя волноваться. — поклонившись, лекарь вышла. Симисшах поцеловала руку дочери и почувствовала, что она вся горит, как пламя в камине. Вскоре, в покои вошёл Ахмет.

— Султанша, что с моей сестрой? — воскликнул шехзаде. Симисшах показала ему, чтобы он не кричал и не беспокоил сестру. Ахмет кивнул, и встал рядом с мачехой, — что случилось? Мне Ариле-хатун только что сообщила.

— Простуда, Ахмет, — сказала Симисшах, — слава Аллаху ничего серьёзного не обнаружили. Температура должна в скором времени спасть, — Ахмет был так взволнован, что даже о приготовлениях переезда в санджак забыл. В покои, через несколько минут зашли Кёсем, Мурад, Гевхерхан, Атике и Ибрагим, видимо, Хаджи раскричал об этом всему гарему. — Только молю вас, не кричите, — прошептала Симисшах. Мурад подошёл к постели дочери, и дотронулся до её лба.

— Всевышний, помоги моей красавице, — взмолился Мурад, — надеюсь, что лекарь ничего серьёзного не обнаружила?

— Нет, Мурад, ничего опасного для жизни нет, простуда, — сказала Симисшах. Валиде

также подошла к кровати внучки, поцеловав её, зашедшая последней Айше, увидев тяжёлое состояние дочери Симисшах, ухмыльнулась.

«Это тебе кара Аллаха на голову спустилась, Симисшах. Ты забрала у меня любовь Мурада, а у тебя заберут твою дочь»- подумала Айше. Она не заметила, как Симисшах оказалась возле неё.

— Если я узнаю, что это твоих рук дело, Айше, клянусь всеми святыми- я обрушу на твою голову весь мир, — через зубы сказала Симисшах.

— Я бы поняла, если бы ты подозревала меня, будь, то был шехзаде, но... — Айше указала на Махпейкер, — у тебя, ведь дочь, какое мне до неё дело? — разговор мачехи и матери услышал Ахмет, и он злобно посмотрел на мать.

— Матушка, не смейте так говорить о моей сестре, — грозно сказал Ахмет, — может Симисшах Султан и не подарила мне брата, но у меня есть сестра, которую я люблю и которую не видел 12 лет, проявите уважение, хотя бы раз в жизни, раз не смогли уберечь Ханзаде! — и вернулся к кровати сестры. Слова сына ранили Айше.

— Вот к чему привели твои интриги в гареме и в династии, Айше, — разочарованно сказала Симисшах, — тебя даже твой сын смог поставить на место.

Симисшах начала свою месть. Она решила посеять между Ахметом и Айше семя вражды, ведь юный шехзаде ведь к ней привязан не менее чем к матери или к сестре. Симисшах попросит помощи у Кёсем, и будет решён вопрос о том, чтобы, наконец, выдать Махпейкер замуж. Однако, кто станет этим счастливым?

Глава 16. Перемирие ради выгоды. Предложение Айше Султан

Симисшах, всё-таки решила проверить документы, которые ей прислали из Бурсы. Валиде Султан сказала, чтобы Фара-хатун бережно отнеслась к документам, это выражение слегка смутило Симисшах. Если Валиде так сказала, значит, что-то случилось. Раскрыл письмо и прочитав несколько строк, Симисшах сжала края пергамента.

— Султанша... — не успела Фара что-то сказать, Симисшах махнула рукой.

— Собирай вещи, Фара, — сказала Симисшах.

— Что-то произошло, Султанша? — удивилась Фара. Симисшах кинула Фаре. Та ловко поймала его.

«Достопочтенная, Хасеки Симисшах Султан Хазретлери, вам пишет ваш преданный слуга и наместник Бурсы- Эмирен Паша, которого вы оставили следить за состоянием санджака и сообщать о неприятностях. Я бы не послал вам весть, не будь на то важной причины. Смею вас уведомить о том, что на вакф было совершено нападение. Сожгли практически половину здания, где проходило собрание членов совета вакфа. Слава Аллаху отделались лёгкими ожогами и ссадинами. Преступников никто не видел, было не до этого, однако потом мы узнали, что был совершен вандализм над мавзолеем достопочтенного покойного шехзаде Мустафы и мемориала, который вы приказали построить. Прошу вашей помощи, Султанша, без вашего вмешательства мы погибнем. Просим вашей защиты. С великим уважением, ваш верный и покорный слуга- Эмирен Паша».

Прочитав письмо, Фара удивлённо посмотрела на Султаншу.

— Госпожа, как такое возможно, — воскликнула Фара, — кто осмелился нанести увечий вакфу Махидевран Султан и мавзолею шехзаде Мустафы? — Симисшах встала с тахты.

— Я понятия не имею, Фара, — грубо ответила Симисшах, — сейчас мне нужно пойти к Повелителю. Думаю, что он у Валиде Султан, сообщу о своём решении. Мурад всегда почитал память предков, особенно невинного шехзаде Мустафы и покойной Махидевран Султан. — Симисшах вышла из покоев, следом за ней две служанки.

Мурад действительно был в покоях Валиде. В полдень он зашёл пообедать вместе с матерью, пригласив Айше и Ахмета. Семья в сборе, однако когда слуги только убрали всё со стола, в дверь постучали.

— Войди, — сказала Валиде. В покои зашёл Хаджи Ага.

— Валиде Султан, пожаловала Симисшах Султан, она просит принять её как можно скорее, — сказал Хаджи. Валиде переглянулась с сыном.

— Проси, — сказала Кёсем. Через несколько минут Симисшах зашла в покои, — моя красавица, что... — увидев злость на лице невестки, Кёсем ужаснулась, — что с твоим лицом, Симисшах? Если это из-за Махпейкер, то всё наладится.

— Я прочитала письмо, адресованное мне Эмиреном Пашой, — сообщила Симисшах, — оно было в документах, которые вы передали Фаре-хатун.

— Да, я помню, — согласилась Валиде, — Эмирен Паша.... Это наместник Бурсы. Ты кажется, назначила его, уехав отсюда, верно?

— Всё верно, госпожа, — сказала Симисшах, — он сообщил мне страшную новость.

— Упаси Аллах, Симисшах, — вздохнул Мурад, — что произошло?

— На здание вакфа Махидевран Султан, которым отныне управляю я, когда там был проведён совет между членами вакфа, был совершён поджог, — услышав это, Валиде ужаснулась, — большая часть здания сгорела.

— О Аллах, — даже Айше была шокирована, — кто-то пострадал?

— Никто сильно не пострадал, отделались ушибами и лёгкими ожогами, — сказала Симисшах, — однако, это ещё не всё.

— Что же ещё могло случиться? — воскликнула Валиде, — говори же.

— Одновременно с этим, случилось ещё одно происшествие, — все замерли в ожидании, — мавзолеей покойного шехзаде Мустафы и мемориал в его честь, были кем-то сильно повреждены... — эта новость разозлила Мурада, да и Ахмету это не понравилось. — Упаси Аллах от такого греха, Повелитель, — Симисшах обратилась к мужу, — это ведь вандализм! — Мурад приказал Симисшах сесть, так как она еле держалась на ногах. — Это случилось через несколько дней после моего отъезда... Стоило мне уехать... Кто-то осмелился совершить такие злодеяния... — сидящая рядом Атике, взяла Симисшах за руку и посмотрела на мать.

— Валиде, мы ведь не оставим это без наказания? — воскликнула Атике, и посмотрела на Гевхерхан, — такое простить даже нельзя.

— Конечно, не оставим, Атике, — сказала Валиде, — Симисшах, я разрешаю тебе поехать туда на несколько недель, чтобы посмотреть состояние вакфа и мавзолея лично. Бери людей, которых нужно, и поезжай.

— Я поеду с ней, — сказала Атике, — не могу же я отправить свою невестку туда совершенно одну!

— Позвольте и мне, Валиде, — сказал Ахмет, — матушка, вы не будете против?

— Не нужно, Ахмет, оставайся здесь... — сказала Симисшах, — тебе нужно готовиться к отъезду в санджак.

— Я поеду с тобой, — вдруг сказала Айше, — такое нельзя оставлять безнаказанным. — Валиде, Гевхерхан, Атике и Симисшах удивлённо посмотрели на неё. — Стоит положить вандализму конец, раз и навсегда. Не дай Аллах, вдруг во время вашего пребывания там, что-то ещё случиться. Я не хочу хоронить своего сына!

Махпейкер, пока мать была у Валиде и решала важные вопросы, наконец, очнулась. Температура спала, и дочери Султана было намного лучше. Она осмотрелась по сторонам, и увидела Ариле-хатун, которая вышивала золотой тюльпан.

— Что случилось... — прошептала Махпейкер. Услышав голос госпожи, Ариле подскочила к её кровати.

— Моя госпожа, вы очнулись, слава Аллаху он уберёт вас, — улыбнулась Ариле.

— Я... Помню, как шла по коридору с цветами для матушки, и помню, как перед глазами почернело, — попыталась что-то вспомнить, Махпейкер, — я упала?

— Да, моя госпожа, — кивнула Ариле, — слава Аллаху Кара Мустафа Паша оказался рядом и вовремя подхватил вас, если бы не он, вы бы ударились головой об мрамор, — сказала Ариле, — он спас вам жизнь.

Махпейкер смутно всё помнила, практически ничего не могла вспомнить, однако рассказ Ариле пробил лучик в сердце юной Султанши. Одна мысль о Каре Мустафе Паше заставил её сердце биться чаще, чем было бы положено.

«Неужели, я влюбилась?»- подумала Махпейкер.

Симиссах быстрым шагом направлялась в свои покои, и встретила по дороге Фару, которая как раз её искала, спросить какие украшения положить в дорогу. Симиссах сказала, что главное пусть дорожный плащ положат, а украшения она положит сама. В итоге, украшения Симиссах действительно пришлось упаковать самостоятельно. Разобравшись с вещами, женщина села на кровать, схватившись руками за голову.

— Аллах, дай мне сил, — взмолилась Симиссах, — кому понадобилось нападать на Бурсу? Причем сразу же после моего отъезда?

— Может быть это Айше Султан? — предположила Фара, — ей выгодно, чтобы вакф перестал работать, даже если и на короткое время.

— Прикуси язык, Фара, — приказала Симиссах, — от Бурсы до Стамбула почти 7 дней пути, а нападение случилось через 5 дней. Айше не знала о вакфе, да даже если бы и знала, врятли стала бы так меня атаковать, лучшее, что она могла бы придумать- так это совершить покушение на меня саму, чтобы наверняка. — сказала Симиссах, — и потом, у меня не так много врагов, чтобы они были настолько близко ко мне.

— Когда у тебя такая власть, врагов станет куда больше, чем ты думаешь, — подняв взгляд, Симиссах увидела зашедшую в покои Айше. Она стояла чуть позади служанки. Фара обернулась и сразу же поклонилась. — Тем более, когда у тебя сама Валиде за спиной. — Симиссах ничего не ответила, встала с тахты и подошла к Айше.

— Мне вдруг сразу стало любопытно- почему ты решила поехать вместе со мной? — спросила Симиссах, — я- твой злейший враг, зачем тебе мне помогать?

— Твой злейший враг заперт, не так далеко- в Старом дворце уже много лет, — сказала Айше. Симиссах сразу же поняла о ком идёт речь.

— Причем здесь Гюльбахар Султан? — удивилась Симиссах, — ей без надобности наносить увечия мавзолею шехзаде Мустафы.

— Может быть, и надобности такой у неё нет, однако, — Айше кинула взгляд на стену, — первой, кто ощутит на себе удар твоей власти- это твоя дочь.

— На что ты намекаешь?

— Гюльбахар хочет заманить тебя в Бурсу, это и ослу понятно, — сказала Айше, — не удивительно, что Ахмет захотел поехать. Он привязан к тебе не меньше, чем ко мне или Повелителю с Валиде.

— Айше, переходи к делу, ненавижу долгих разговоров с врагами.

— Я хочу, наконец, избавиться от страха перед тем, что Гюльбахар способна нанести вред Мураду и моему сыну, — сказала Айше, — а чтобы избавиться от неё, мне потребуется твоя помощь. — Симиссах рассмеялась.

— Прости, я не ослышалась? Тебе нужна моя помощь? — улыбнулась Симиссах, — с какой стати мне тебе помогать?

— С той, что Гюльбахар ненавидит тебя больше, нежели ненавидит Валиде Султан, — сказала Айше.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

Глава 17. Злейший враг есть у всех

Симисшах, Айше, Атике и Фара-хатун ехали в одной карете, а Ахмет, его слуги, и Силахтар в другой. Разговоры Султанши решили оставить на потом, поэтому ехали в тишине, поглядывая в окна кареты. Ехать было долго, будет время наговориться. Симисшах, когда нервничает, тербит перстень, который Мурад подарил ей на свадьбу. Увидев, что нервы госпожи начинают сдавать, Фара-хатун начала тереть на внутренней стороне запястья.

— Султанша, прекратите нервничать, вам же самой становится из-за волнения хуже, — посоветовала Фара, — я тоже беспокоюсь, ведь являюсь казначеем вакфа, и мои волнения не менее ваших. Но прошу вас- успокойтесь и держите себя в руках. — однако Симисшах никак не могла принять эти ужасающие новости.

— Я не верю, что Гюльбахар Султан могла положить свой глаз на мавзолей шехзаде Мустафы, — сказала Симисшах, — как такое вообще можно было совершить? Это же память предкам Османской династии.

— Служанка права, Симисшах, — вздохнула Айше, — чем больше ты думаешь об этом, тем сильнее поднимается твоё давление, не приведи, Аллах ещё в обморок упадёшь.

Атике заметила, что когда они направлялись к карете, Айше не отходила от Симисшах ни на шаг. Говорила ей что-то, они о чём-то оживлённо разговаривали, жестикулировали, даже смеялись, Фара-хатун также заметила изменение в состоянии госпожи, правда, смех продолжался не долго, Симисшах ут же впадала в дурное состояние депрессии, и это служанку беспокоило больше всего.

Кёсем приказала Каре Мустафе следить за внучкой, ведь в отсутствие Симисшах всё, что угодно может произойти, лучше перестраховаться. Кеманкеш теперь старался незаметно следить за состоянием Султанши, чтобы она ничего не заподозрила. Махпейкер же стало лучше, и она могла встать с постели. Ариле-хатун было сказано, не выпускать Султаншу из покоев до прихода лекаря, однако Махпейкер никогда запреты не останавливали, поэтому, пока Ариле-хатун чем-то занималась в другой комнате, Махпейкер, одевшись, незаметно выскочила из покоев. Долго прятаться ей не удалось, Кеманкеш нашёл её, когда проходил по коридору.

— Султанша, лекарша ещё не пришла, вернитесь, пожалуйста, в покои, — попросил Мустафа Паша. При одном взгляде на Кеманкеша, сердце Махпейкер начинало бешено биться, и её беспокоило, чтобы сам Кеманкеш этого не услышал и не почувствовал. То же самое творилось и с Кеманкешем.

— Я делаю, что хочу, Паша, — грубо ответила Махпейкер, — вашего разрешения я не спрашивала и не буду, — Кеманкеш, увидев грозное личико Султанши, был готов рассмеяться, потому что гнев ей был совсем не к лицу. Однако вместо этого он просто улыбнулся.

— Раз так, Султанша, — сказал Кеманкеш, — то давайте я провожу вас к Валиде Султан, — услышав это, Махпейкер сглотнула. — Вам нехорошо? — Кеманкеш понял, что если Махпейкер появиться у Валиде, да ещё и если воспрепятствовала её приказу сидеть в покоях, внучке не избежать её гнева.

— Да... Немного плохо, я, наверное, пойду в свои покои, — сделав умирающий вид, Махпейкер повернулась, чтобы пойти назад в покои, однако ей действительно внезапно

стало плохо. У Махпейкер закружилась голова, и она начала падать. Стоящий позади Кеманкеш успел её подхватить.

— Стража! — закричал Кеманкеш. Из-за угла прибежали евнухи. — Помогите отнести Султаншу в её покои и немедленно позовите лекаря!

— Как прикажите, паша, — евнухи помогли Кеманкешу донести Махпейкер до покоев. Внутри паша не стал заходить- против правил, и затем побежал в покои Валиде.

Кёсем ужинала вместе с Ибрагимом, Касымом, Гевхерхан и вернувшейся с учёбы Хавсой Султан- дочерью Касыма и покойной Меликер Султан. О смерти матери Хавса давно знала. У неё с Махпейкер буквально год разница. Внезапно, в покои влетел Кеманкеш.

— Аллах, — воскликнула Гевхерхан, — Кеманкеш, что ты себе...

— Махпейкер Султан стало хуже, — сказал Кеманкеш, — Валиде, она, несмотря на ваш запрет, вышла из покоев. Я увидел это и попросил её вернуться в покои, она послушала и уже направлялась туда, как вдруг на ровном месте начала падать. Я успел её подхватить, и с помощью евнухов уже отнёс в покои, внутри заходить не стал.

— О Аллах дай мне терпения! — Валиде вскочила с тахты и вышла из покоев, все направились следом за ней.

Лекарша была уже в покоях Махпейкер, осматривала её. Вскоре, туда пришла Валиде, следом за ней шехзаде: Ибрагим и Касым, также султанши: Гевхерхан и Хавса. Они были встревожены состоянием Махпейкер.

— Лекарша, говори, что случилось! — приказала Валиде, — что с моей внучкой? Иньшала она выздоровеет? — встав с колен, женщина посмотрела на Валиде, — говори же!

— Валиде Султан... — начала лекарша, — температура и головокружение дали ложную надежду на выздоровление, поэтому я ошиблась при осмотре.

— Что значит, ошиблась, хатун? — воскликнула Валиде, — что с моей внучкой?

— Валиде Султан, Султанша стала пленницей болезни, от которой когда-то умерла покойная Хюррем Султан, — эта новость была как гром среди ясного неба. Валиде через мгновение упала в обморок, сыновья еле успели подхватить её, а Султанши кинулись к кровати Махпейкер. Та, конечно, была без сознания, и неизвестно, придёт ли она в себя.

— Пошлите весть Симисшах, пусть ганец догонит их карету... — приказала Валиде, прежде чем потерять сознание.

Уже была ночь, возница ехал, не останавливаясь по просьбе Симисшах, а сами Султанши старались как можно быстрее заснуть. Симисшах проснулась от того, что сердце сжалось, причиной тому было совсем не происшествие в Бурсе, а какое-то шестое чувство разбудило её. Айше, проснувшись ночью, увидела это, и удивилась.

— Поспи, Симисшах, тебе нужны силы, — сказала Айше, — не дай Аллах тебе станет хуже.

— Мне не спиться, Айше, — сказала Симисшах, выглянув в окно, отодвинув занавеску, — на сердце тяжело, будто что-то случилось во дворце. — не успела Айше и ответить, как возница резко остановил карету. Симисшах и другие перепугались, но она посоветовала им сидеть в карете, а сама, взяв свой меч, вышла. Её встретил мужчина. — Кто ты? — ганец передал письмо, Симисшах удивилась, увидев печать Валиде Султан. Раскрыв пергамент, и прочитав содержимое, Симисшах пошатнулась. — О Аллах... — Атике

выглянула из кареты.

— Симисшах, всё хорошо?

— Возница, поворачивай назад, мы едем назад во дворец, и карете с шехзаде и слугами предайте мой приказ! — крикнула Симисшах, возвращаясь в карету. Все Султанши удивились, даже Фара.

— Султанша, что случилось? — удивилась Фара, — что сказал ганец? — Симисшах нервничала, у неё тряслись руки. Айше увидела это, и взяла её за руку.

— Симисшах, ради Аллаха, держи себя в руках и объясни, что случилось во дворце? — возмутилась Айше.

— Валиде Султан прислала весть о самочувствии Махпейкер, — сказала Симисшах.

— Иньшала, она в порядке? — спросила Атике.

— Махпейкер больная той же болезнью, от которой скончалась покойная Хюррем Султан, — эта новость была как гром среди ясного неба. Айше и Атике ужаснулись, а Фара-хатун принялась успокаивать свою госпожу.

Махпейкер стонала, и ей становилось всё хуже, она даже не приходила в себя. Лекарша не отходила от неё, пыталась привести в чувство, однако бесполезны были эти попытки. Мурада уже оповестили о самочувствии дочери, и он, отбыв на охоту, уже стремглав возвращался во дворец. Валиде, сидя у кровати внучки уже пила, не помня какую кружку успокоительного, а служанки старались успокоить мать Султана. Гевхерхан была также обеспокоена, не менее чем мама.

— Как такое возможно... — прошептала Валиде, — как Махпейкер, да ещё и за такой короткий промежуток времени, могла подхватить такую страшную болезнь?

— Остаётся только молиться, матушка, — сказала Гевхерхан, — молиться, чтобы её не постигла та же участь, что и покойную Хюррем Султан.

Внезапно, в покои влетает на всех парах Симисшах, а следом за ней: Ахмет, Атике и Айше. Все оборачиваются на грохот, Симисшах мигом подбегает к кровати дочери, падая на колени. Она берёт Махпейкер за руку, но та не реагирует. Султанша жива, правда... Так и не пришла в себя.

— Неужели от этого недуга нет лекарства? — Симисшах с надеждой посмотрела на лекаршу.

— К сожалению, госпожа, исцеления от этого недуга нет, — разочарованно сказала лекарь, — однако, если вы захотите, мы можем навсегда облегчить её тяготы и страдания, — вначале никто не понял, что она имела ввиду, однако опомнившейся Кеманкеш приставил к горлу лекарши кинжал.

— Скажи подобное ещё раз и клянусь, что ты пожалеешь, что жива! — возмутился Кеманкеш.

— Хватит ссор... — прошептала Симисшах, — довольно... — Валиде была в таком же понуром состоянии, что и невестка. Даже Айше, которая враждовала с Симисшах, могла понять сейчас её страдания, ведь когда-то, она сама была в таком положении, сидя возле кровати умирающей Ханзаде Султан-своей дочери. Айше, скинув походный плащ, подошла к Симисшах, и взяла её за руку.

— Нужно молиться, Симисшах, — сказала Айше, — сейчас, мы бессильны.

Какая тяжкая судьба у Махпейкер, а ведь ей всего лишь 12 лет. Умереть молодой-худшей смерти придумать нельзя. Силахтар, шехзаде Ахмет и Фара-хатун, по приказу

Симисшах отправляются в Бурсу уже без них, чтобы выяснить причину тамошних происшествий. Что им удастся выяснить? Кто стоит за этими бесчинствами? Есть ли связь между внезапной болезнью Махпейкер и происшествием в Бурсе? Выживет ли Султанша?

Глава 18. Любовь откроет дверь

Многие дни Махпейкер лежала и не подавала даже одного признака жизни, разве что, дышала, и не была бледной и холодной, как лёд. Симисшах не отходила от постели дочери, надеясь на то, что она проснётся, и недуг отступит. Лекарша пыталась лечить, обезболивающее давала, хоть и принудительно, однако нарыв на животе Махпейкер, который и стал недугом, не сходил, даже больше становился.

В покои зашёл Кеманкеш, он увидел, что Симисшах Султан заснула, и пошёл на риск- подошёл к ложу Махпейкер, сев на колени. Он решился взять её за руку, и поцеловать пальцы. Кеманкеш симпатизировал Султанше, однако не знал, что она чувствует к нему, сомневался в том, что Махпейкер, будучи ещё совсем юной, могла знать, что такое любовь. Кеманкеш оглядывался, чтобы Симисшах Султан не увидела это зрелище.

«Всевышний... Я молю тебя лишь о том, чтобы Султанша поправилась. Если тебе нужна жертва, забери меня, но оставь Махпейкер живой, я не выдержу, если увижу её смерть...»- взмолился про себя Кара Мустафа. Внезапно, послышался шорох, и Кеманкеш вскочил на ноги, отойдя поскорее от кровати Султанши. Симисшах очнулась.

— Султанша простите, я пришёл проверить, не очнулась ли госпожа, — начал оправдываться Кеманкеш. Симисшах махнула рукой, дав понять, что ему не нужно оправдываться.

— Уже неделя прошла... — прошептала Симисшах, — неделя, а моя единственная дочь, единственный ребёнок болен неизлечимой болезнью. Как можно, чтобы мать и отец пережили своё дитя? — Кеманкеш подошёл к Симисшах.

— Если вы будете так думать, Султанша, так, не приведи Аллах, и случиться. Нужно верить, что внутри, госпожа борется с недугом и вернётся к нам, — сказал Кеманкеш, — то есть.... К семье. — Симисшах заметила дрожь в голосе слуги, и взяла его за руку.

— Многие годы ты был верным слугой и помощником, Кеманкеш, не каждая Султанша найдёт такого, — сказала Симисшах, — ты присылал письма, докладывал обстановку во дворце, в гареме, о деяниях Айше Султан против наложниц Повелителя... Интересовался состоянием санджака и даже присылал деньги на постройку мемориала, ты хороший человек, не заслуживающий рабства.

— Быть вашим слугой честь, Султанша, — сказал Кеманкеш, — я рад служить вам и вашей семье.

— Ответ на один вопрос, — это напугало Кеманкеша, — только ответ правду.

— Конечно, госпожа, — кивнул Кеманкеш.

— Это ты присылал Махпейкер стихотворения? — этот вопрос смутил Кеманкеша.

— Султанша, как можно, я бы...

— Правду, Кеманкеш, — напомнила Симисшах, — правду! — Кара Мустафа тяжело вздохнул и обернулся, посмотрев в каменное личико Махпейкер.

— У меня не было грязных помыслов, моя госпожа, — прошептал Кеманкеш, — это кощунство с моей стороны, ведь любить Султаншу без дозволения падишаха- грех.

— Любовь не грех, — улыбнулась Симисшах, — многие молодые юноши из вакфасыновья некоторых женщин из совета вакфа заглядывались на мою дочь. Она была гордой уже в свои 6 лет, не отвечала им взаимностью. Однако Фара-хатун рассказала мне, что после 10 лет, Махпейкер резко поменялась в поведении, начала носить короны, требовала дорогие

ткани для платьев. И почти каждый вечер читала что-то, причем заинтересованно читала. Я не стала спрашивать, что именно так привлекло её внимание, однако ночью, пока Махпейкер спала, я приказала её служанке Ариле-хатун взять то, что читала моя дочь, и принести мне. Конечно, той ночью я так и не заснула, ибо также заинтригованно вчитывалась в каждую строчку стихотворений, написанных Ичибаром Пашой. Это ведь ты, верно?

— Как вы догадались, Султанша? — поинтересовался Кеманкеш.

— В гареме нет такого аги, поэтому я приказала Фаре исследовать старые записи, и нашла нужный документ, — сказала Симиссах.

— И какой же?

— Старый дневник какого-то стихоплёта-раба по имени Ичибар Паша, жившего во дворце, однако я удивилась, что он не был евнухом, живя в гареме. — сказала Симиссах, — оказалось, что у него был сын, и этого сына звали Кара Мустафа. — Кеманкеш кивнул. — Вот так я и нашла тебя.

— Простите мою дерзость, Султанша, — извинился Кеманкеш, — я не должен был...

— Тебе не стоит извиняться, Мустафа, — сказала Симиссах, — за чувства нельзя извиняться ни перед кем.

Ночью Симиссах пошла в свои покои, чтоб поспать, и ей приснился сон, в котором маленький голубок покидал родное гнездо, чтобы начать новую жизнь. Мать и отец голубка простились с ним, однако не смогли смириться с потерей и пикировали вниз, разбившись об острые камни на земле. От такого ужасного сна Симиссах проснулась. Утром, одевшись, она пошла в покои дочери, однако зайдя туда, Симиссах увидела, что Махпейкер также бледна.

— Махпейкер? — позвала дочь Симиссах. Подойдя к ней, Симиссах поняла, что дочь не дышит, — о Аллах! — закричала Симиссах, — стража! Лекаршу! Живо!

Лекарша прибежала сразу же после вызова Симиссах, а следом за ней Валиде, дочери, шехзаде и Повелитель, также прибежали Силахтар и Кеманкеш. Симиссах хотела подойти к дочери, однако Мурад схватил её и отвёл назад. Симиссах вырывалась, пытаясь подойти, но бесполезно. Лекарша подставила зеркальце, чтобы посмотреть, дышит ли Султанша, но результат был отрицателен. Кеманкеш, видя всё это, подбежал первым к ложу госпожи, упал на колени и взял её за руку, прижав ко лбу.

— Аллах, молю, верни её, — прошептал Кеманкеш, — молю, верни Султаншу, я не смогу жить, если она уйдёт на небеса... — Махпейкер как не дышала, так и не подавала виду жизни. Кеманкеш пустил слезу, впервые в жизни, он взглянул в бездыханное личико госпожи, и поцеловал её руку. — Пусть моя любовь исцелит её... Махпейкер... — прошептал Кеманкеш.

Лекарша констатировал смерть. Симиссах рухнула на колени, закричав так сильно, что весь дворец поставила на ноги. Мурад пытался успокоить её, но было бесполезно что-то сделать, горе Симиссах было настолько велико, что лишь жизнь любимой дочери могло ей помочь. Евнухи накрыли тело Махпейкер, однако Кеманкеш не отпускал её руки, и лишь когда шехзаде Касым попросил его встать, Кеманкеш встал. Валиде была готова рухнуть, чтобы не видеть смерти ещё одного члена династии: муж Ахмед, сын Мехмет, Осман... Смерть внучки Кёсем может не пережить. Атике и Гевхерхан вовремя подхватили мать, чтобы она не упала на пол. Лекарша извинилась перед всеми за то, что ей не удалось спасти Султаншу.

Знаете, что самое удивительное случается с теми, у кого имя полностью характеризует самого человека? Может случиться невозможное. Вспомните, сколько раз умирала Хюррем? Сколько раз она была на грани смерти? Однако её улыбка и её острый нрав, и язык позволили сыну взойти на престол. Сила характера Нурбану, позволила ей стать Валиде Султан. Сафие Султан добилась такой власти, которой были достойны лишь избранные. Кёсем Султан, стала Валиде дважды, при приёмном сыне Османе, и при Мураде, благодаря генам, характер и сила передались также Махпейкер, которую Симисшах воспитала должным образом, как полагается истиной госпоже. Махпейкер была чем-то похожа на юную Михримак Султан, которая была такой же острой на язык, как и Махпейкер, вставала за мать. И не позволяла сёстрам отца унижать Хюррем Султан. Вторая дочь Мурада появилась на свет за счёт жизни своей матери, и получила имя от самой Великой Валиде Кёсем Султан- Махпейкер, что означало «чудо».

Кеманкеш обернулся посмотреть в последний раз на Султаншу, и увидел то, от которого у него мурашки пошли по коже. Махпейкер пошевелила рукой, сжав что-то в кулак.

— Аллах милостивый... — вскрикнул Кеманкеш, и все обернулись, — Султанша сотворила чудо! — первой опомнилась Симисшах и подскочила к кровати дочери, сорвав с неё простыню, Махпейкер дышала, не открыла, правда глаза, но дышала.

— Всевышний! — воскликнула Симисшах, — ты милостив, не лишил меня материнства! — Махпейкер, наконец, открыла глаза, она с силой сжимала что-то в правый кулак.

— «Любовь откроет дверь.... Случится чудо, и вы полюбите, Султанша... Вы возродитесь, как феникс возрождается из пепла...»- слова, произнесённые очнувшейся Махпейкер услышал Кеманкеш. Она процитировала последнюю строчку из последнего письма, которое он написал ей, чуть ли не перед их с матерью отъездом из Бурсы.

Махпейкер была жива. На следующий день лекарша ещё раз провела обследование, осмотрев Султаншу с ног до головы. Нарывы ещё были, однако в этот раз, лекарша заверила, что опасность миновала.

— Да дарует Аллах долгих лет жизни, — прошептала Фара-хатун.

— Аминь, — сказала Симисшах, — Махпейкер, моя луна, как ты себя чувствуешь?

— Я плохо вижу, матушка, — сказала девушка, — это плохо?

— Лекарша сказала, что это пройдёт через несколько дней, нужно немного потерпеть, госпожа, — сказала Фара, — слава Аллаху вы живы.

— Что ты помнишь, доченька?

— Мало, матушка я помню, — прошептала Махпейкер, — но одно я помню точно: я шла по окрестностям Бурсы, но они были какие-то иные, всё было залито белым сиянием. Я направилась к мавзолею шехзаде Мустафы, намереваясь зайти внутрь, так как дверь была открыта, но...

— Но? — удивилась Симисшах.

— Меня кто-то назвал по имени, матушка, — сказала Махпейкер, — таким ласковым голосом... Что я решила вернуться в санджак и... Видимо в тот момент я и проснулась.

— Аллах уберёт нашу Султаншу, — вздохнула Фара-хатун, — это был голос всевышнего.

— Нет, Фара, — строго сказала Махпейкер, — это был, до боли знакомый голос... Я его раньше слышала.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

Глава 19. Покушение на Султаншу

Махпейкер постепенно становилось лучше. Пока нарывы полностью не исчезли, Султанша вела постельный режим. Когда, наконец, болезненные дни закончились, Махпейкер могла надевать свои любимые платья, украшения для волос и ювелирные изделия, подаренные бабушкой, матерью и любимым отцом.

Вторая служанка помогала Махпейкер надеть корону, как вдруг в покои постучали.

— Войди, — сказала Махпейкер. В покои зашла Ариле-хатун, — что-то срочное?

— Вам письмо, госпожа, — Махпейкер махнула рукой служанке, и та скрылась за дверьми. Ариле подошла к госпоже, и отдала ей письмо.

— Ты можешь идти, — сказала Махпейкер. Ариле поклонилась и вышла. Махпейкер села на тахту, раскрыла пергамент и начала читать:

«Госпожа моего сердца, моя луна, моё солнце. Целыми днями я мечтаю лишь о том, чтобы смотреть на вас без утайки, не боясь чужого мнения, однако знайте, Султанша, что моя любовь к вам не угаснет, даже, несмотря на то, что вы младше меня и мы никогда не сможем быть вместе. Мне достаточно того, что вы здоровы, смеётесь и радуетесь жизни, мне достаточно того, что я могу каждый день видеть вас, встречаться с вами взглядом, и уповать на то, что когда-нибудь, вы ответите мне взаимным влюбленным взглядом. Ваш верный слуга- Ичибар Паша».

Махпейкер улыбалась, читая это письмо, ведь ей было приятно, что хотя бы единственный мужчина не уповает на то, чтобы стать её мужем ради своей выгоды, славы и богатства, а довольствуется тем, что может лишь смотреть на неё, или вслед. Приложив письмо к груди, Махпейкер надеялась перенять ту любовь, с которой написано письмо, и это удалось. Султанша почувствовала подлинное тепло, счастье и уверенность в своих намерениях. Решив действовать наверняка, Султанша, хорошенько спрятав письмо, чтобы никто, даже Ариле не смогла его найти, вышла из покоев.

Симиссах пришла весть от Фары-хатун, которую она отослала в Бурсу, вместе с шехзаде Ахметом и Силахтаром.

«Уважаемая Хасеки Симиссах Султан, вам пишет Фара-хатун- ваш верный казначей вакфа и хранитель документов. Смею вам доложить, что найдены неопровержимые улики, свидетельствующие о том, что поджигатель здания вакфа, где проходил совет, и тот, кто совершил нападение на мавзолей шехзаде Мустафы и мемориал, построенный вами- один и тот же человек. Я предлагала шехзаде поехать в столицу, однако он попросил передать и вам, и Валиде, и Айше Султан, что нам придётся задержаться ещё на несколько дней, чтобы наверняка взвесить все найденные нами улики и задействовать деятелей вакфа. С уважением, ваша верная слуга- Фара Экбель-хатун».

Симиссах приказала Кеманкешу передать это письмо Валиде, чтобы та знала о намерениях Силахтара и шехзаде Ахмета. Как только Кеманкеш собирался покинуть покои, он носом к носу чуть не столкнулся с вошедшей Махпейкер. Слуга уважительно поклонился, и покинул покои. Махпейкер покраснела, но затем успокоилась и спокойно подошла к матери.

— Махпейкер, ты сегодня рано, — сказала разочарованно Симиссах, — я надеялась увидеть тебя прямо за завтраком у себя в покоях. — Махпейкер поцеловала руку матери и

села рядом. — Моя красавица, что-то случилось?

— Как понять, что ты влюбилась? — неожиданный вопрос застал Симиссах врасплох, — ведь вы и Повелитель любите друг друга, значит, знаете, как это выражается. Скажите мне, матушка.

— С чего такой разговор, милая? — удивилась Симиссах, — тебя что-то тревожит?

— Матушка, пожалуйста, — взмолилась Махпейкер.

— Валиде Султан рассказывала, что если ты закрываешь глаза и видишь его, когда засыпаешь и видишь его перед сном, когда он снится тебе во снах, — сказала Симиссах и взяла дочь за руку, — значит, ты влюбилась. — сердце Махпейкер забилося как бешеное, — а теперь, моя красавица, расскажи, почему ты задала такой вопрос.

— Понимаете, матушка... — начала Султанша, она заметно волновалась, — вы, ведь давно знаете, что мне присылает некий Ичибар Паша письма.

— С чего ты...

— Матушка, вас никогда не останавливало то, что я сплю, — разочарованно сказала Махпейкер, — неужели, по-вашему, я так глупа, чтобы просто так класть письмо от тайного поклонника на видное место, и чтобы Фара-хатун так просто его нашла?

— Допустим, я знаю о твоём тайном поклоннике, — улыбнулась Симиссах.

— Вы ведь читали эти письма? — Симиссах кивнула, — пожалуйста, найдите того кто писал мне их. — такое заявление удивило Симиссах.

— Махпейкер, давай не будем сейчас на этом заострять внимание, — сказала Симиссах.

— Матушка, пожалуйста, и... Я хочу узнать, кто помог мне победить мой недуг, — это заставило Симиссах улыбнуться, — что смешного, матушка?

— Махпейкер, пойми, сейчас тебе не следует об этом знать. Если твой тайный поклонник захочет проявить себя, то в письме будет оставлять подсказки, значит, ты сама его найдёшь, а не я должна его искать. Теперь, иди в свои покои.

— Матушка...

— В свои покои, Махпейкер, — повторила Симиссах. Махпейкер встала, поклонилась и вышла из покоев. Когда дочь вышла за дверь, Симиссах тяжело вздохнула.

Фара-хатун направлялась в покои шехзаде. Они, по просьбе Симиссах Султан, остались в Бурсе, чтобы как следует выяснить все излишки нападения. За неделю, что они здесь, им удалось узнать многое, одно из таких: это рубины, найденные на месте пожара.

С разрешения шехзаде, Фара зашла в покои.

— Говори, Фара-хатун, — сказал Ахмет, стоя у окна.

— Пока что мы не нашли владельца этих рубинов, шехзаде, — сказала Фара, — однако Силахтар и я сделаем всё возможное, чтобы...

— Нужно сделать всё невозможное, — поправил её Ахмет, — что говорит Силахтар?

— Предлагает позвать сюда Кеманкеша Агу, чтобы тот исследовал местность вместе со своими помощниками.

— Отправь весть Валиде Султан и Симиссах Султан, — приказал шехзаде, — наша работа завершится, когда найдут преступника, но я не думаю, что нам нужно здесь задерживаться...

— Вы что-то выяснили, шехзаде?

— Я имею предположение, чьи это рубины. Мне их уже доводилось видеть, — сказал

Ахмет.

Махпейкер расстроилась, потому что Симисшах не выслушала её и не отнеслась к этому с пониманием. Султанша приказала Ариле помочь одеться, и решила выйти на свежий воздух. Пока Силахтара не было, его место занял Кеманкеш, так что в этот раз ему не удастся за ней проследить. Махпейкер решила сама выяснить личность своего поклонника. Султанша покинула дворец и вышла в сад, чтобы подышать свежим воздухом, да и хорошенько всё обдумать.

Проходя по каменной тропинке, Махпейкер крутила в руке кольцо, подаренное бабушкой, и думала над тем, кто мог оказаться её тайным поклонником.

«Что если им окажется тот, кто не понравится мне? Ведь я люблю Кеманкеша... Что я буду делать, если не смогу быть с ним?»

Пока Махпейкер раздумывала над тем, кого ей выбрать- тайного поклонника или Кеманкеша, Ариле отошла от неё на несколько метров, чтобы собрать роз, и тут, в кустах, послышался шелест, Султанша этого, конечно, не услышала, а вот до ушей Ариле донёлся шелест. Осмотревшись по сторонам, Ариле ахнула. В кустах стоял лучник и направлял стрелу прямо на Махпейкер. Секунда, и стрела летит к цели.

— СУЛТАНША! — закричала Ариле.

Валиде Султан, Айше Султан и Симисшах Султан, обедали на террасе, наблюдая за прогулкой Махпейкер. Симисшах поняла, что дочь воспользовалась случаем, когда Кеманкеш не будет присматривать за ней как следует, и вышла на улицу. Тут, все услышали пронзительный крик:

— СУЛТАНША! — Валиде чуть было не подавилась. Мелике выглянула на улицу и ахнула.

— Стрелок, Валиде! — воскликнула Мелике. Симисшах вскочила первая и выглянула с балкона. В кустах действительно кто-то был. Симисшах увидела, что Ариле смело, ринулась к Махпейкер, и прежде чем стрела успела достичь цели, толкнула дочь Султана в сторону. Махпейкер полетела на землю, но Ариле поймала стрелу в шею.

— Махпейкер! — крикнула Симисшах, и даже не поклонившись, выбежала из покоев. Валиде и Айше даже понять ничего не успели.

— Сохрани Аллах, Валиде, на Султаншу было совершено покушение, — ахнула Ариле. Валиде встала с тахты, и Айше вслед за ней. — Симисшах Султан побежала именно туда.

— Аллах спаси и сохрани! — воскликнула Айше, — кто посмел покушаться на жизнь дочери падишаха? — Валиде вышла из покоев, направляясь к выходу в сад.

Махпейкер упала и увидела, что Ариле безжизненно рухнула на траву, из её раны сочилась кровь. Султанша закричала от ужаса, и, увидев, что лучника уже не было в кустах, видимо, испугался и убежал, Махпейкер подбежала к телу Ариле.

— Ариле, пожалуйста, очнись, — кричала Махпейкер, — ты не можешь бросить меня! Ты же моя верная подруга, Ариле! — она трясла труп Ариле за плечи, — молю, Аллах, верни её! — сзади её подхватили служанки, прибежавшие на крик, и оттащили от тела, — НЕТ! Приказываю отпустить меня, берите Ариле! Она не может умереть!

Через час Махпейкер уже спала на кровати в своих покоях. Лекарша, принимавшая

когда-то у Симисшах роды, теперь являлась личным лекарем Султанши, она дала ей снотворное и девочка, наконец, успокоилась. Симисшах стояла у кровати дочери, сжимая ткань платья в кулак, она была зла и даже предположить не могла, кто мог бы решиться на такой ужасный поступок.

В покои зашла Валиде Султан. Симисшах поклонилась.

— Как она? — спросила Кёсем, — уже успокоилась?

— Да, Валиде, Эминин-хатун дала ей снотворное, пусть поспит, — сказала Симисшах и тяжело вздохнула. Увидев беспокойство на её лице, Кёсем взяла невестку за руку, — кто... Кто мог осмелиться на такой поступок, Валиде? Неужели мои враги настолько мелочны, что не могут добраться до меня, и наносят вред моей Султанше?

— Мы найдём этого мерзавца, Симисшах, — сказала Валиде, — найдём и узнаем кому это было нужно. — когда Валиде вышла из покоев, Симисшах вышла следом, но внезапно носом к носу столкнулась с мужем. Сразу же поклонилась. — Мой лев, мы как раз шли к тебе.

— Я только что узнал, Валиде, — сказал Мурад, он, явно, был очень зол, — клянусь, я убью того, кто осмелился нанести вред моей дочери! — Симисшах кивнула, и Мурад обнял её, — моя любимая, отбрось все сомнения и подумай, кому это было выгодно, и для чего им нападать на Махпейкер.

— Их целью была ни Махпейкер, Мурад, — сказала Валиде, потому что Симисшах была не в состоянии что-то сказать.

— А кто тогда, Валиде? — возмутился Мурад. Валиде вздохнула и взглядом указала на Симисшах. Мурад удивился этому. — Этого не может быть, Валиде.

— Это единственное объяснение, мой лев, — сказала Кёсем, — нужно найти того стрелка, пока он недалеко ушел и выяснить кто отдал приказ!

Айше шла в покои Симисшах, чтобы выяснить, как состояние Махпейкер. Пока они находились в мире, чтобы не беспокоить Повелителя и своих детей, также не давать лишнего повода Гюльбахар для новых проблем и ловушек. Завернув за угол, Айше увидела вошедшую в покои Симисшах, и сразу же поспешила за ней.

Симисшах зашла в покои, и даже не успела сесть на тахту, как следом за ней заходит Айше. Повернувшись, Симисшах кивнула, а Айше поклонилась.

— Иньшала Махпейкер не пострадала? — сразу же спросила Айше. Симисшах села на тахту и пригласила сесть Айше.

— Слава Всевышнему он и в этот раз уберёт мою Султаншу, — сказала Симисшах, — пострадала её служанка- Ариле.

— Ариле-хатун? Та девушка, без которой твоя дочь жить не может?

— Да. Она с 5-ти лет заботилась об Махпейкер, и они стали лучшими подругами, дружба без корысти- такое редко встретишь в нашей династии. Но да, она была единственной служанкой, которой доверяла Махпейкер, не считая Фары-хатун, — сказала Симисшах, — не удивительно, что Махпейкер была так обеспокоена состоянием Ариле.

— Она мертва, я так поняла, — тяжело вздохнув, сказала Айше. Симисшах кивнула, — но, кому понадобилось вредить твоей дочери, Симисшах? Неужели нельзя было нанести удар по тебе, если так хотели.

— Я тоже думала над этим, Айше, — сказала Симисшах. Зашла Фара, и Симисшах

приказала приготовить два кофе, — но так и не домыслила кому это нужно.

— Ты же не думаешь, что я способна на такое? — спросила Айше, Симисшах настороженно посмотрела на неё, — я сама мать, как я могу покушаться на жизнь другого ребёнка?

— Дай Аллах, ты говоришь правду, Айше, — сказала Симисшах, — Валиде подозревает именно тебя. — Айше сжала кулаки, — не беспокойся, если это действительно так, тебе волноваться не зачем.

— Иньшала...

Кто же стоит за покушением на Махпейкер Султан?

Глава 20. Она не виновна

Мураду сообщили, что поймали того стрелка, который покушался на жизнь Махпейкер, поэтому, решить его судьбу Султан доверил своей жене, поэтому послал Силахтара за ней.

Симисшах сидела в своих покоях, пила кофе, разговаривала приехавшей Фарой-хатун и шехзаде Ахметом. Рядом с Симисшах сидела Айше, которая пришла проведать своего сына, который зашёл к Симисшах.

В дверь постучали.

— Войди, — приказала Симисшах. В покои зашёл Силахтар, — хранитель покоев? Что-то случилось?

— Случилось, Султанша, — сообщил Силахтар, — стрелка поймали, и Повелитель послал меня за вами!

Мурад смотрел преступнику в глаза. Несколько минут назад, Кеманкешу был дан приказ допросить его, однако стрелок так и не выдал имя того, кто приказал ему выстрелить в дочь Султана. В дверь постучали.

— Войди! — крикнул Мурад, в покои зашёл Силахтар.

— Симисшах Султан, Айше Султан и Валиде Султан прибыли, — сообщил Силахтар.

— Пусть войдут. — первая зашла Валиде, и Мурад сразу же поцеловал её руку, и она села на кровать сына, Симисшах и Айше поклонились Повелителю. Жена Султана посмотрела на преступника. Она готова была поклясться, что видела его лицо раньше, только, где и когда? — Он не говорит, кто приказал ему убить нашу дочь, Симисшах, — сказал Мурад, — возможно твоё присутствие заставит его заговорить? — Симисшах кивнула, и посмотрела на Кеманкеша. Тот понял её взгляд, и ударил стрелка по плечам, заставив упасть к госпоже в ноги. Симисшах с презрением посмотрела на него.

— Кто... — сказала Симисшах, — кто тебе приказал это сделать? — стрелок молчал. Симисшах вздохнула и ударила его ногой в челюсть. Виновник упал на спину, и встретился взглядом с Султаншей, — она моя единственная дочь. Значит тот, кому это было выгодно, пытался зацепить меня таким происшествием. Обещаю, если ты скажешь, кто тебе отдал приказ, я помилую тебя.

Мурад хотел возразить, но Валиде остановила его. Стрелок сглотнул, и не знал, что ответить. Ведь не факт, что Симисшах сдержит слово, вдруг он назовёт имя, а она прикажет его казнить, как соучастника? Поэтому стрелок молчал.

— Я даю слово жены Султана, — Симисшах приложила руку к сердцу, — это слово нерушимо. — это стало опровержением домыслов стрелка и он взглядом указал на стоящую за плечом Валиде, Айше Султан. Симисшах повернулась к ней и обомлела. Ведь только несколько дней назад Айше клялась ей, что невиновна, и что не смогла бы даже пальцем Махпейкер тронуть. Получается, что она лгала.

— Убить, — сказал Мурад. Кеманкеш хотел перерезать стрелку горло, но Симисшах остановила его. — Он должен...

— Ты дал мне вершить его судьбу, Мурад, — сказала Симисшах, — позволь мне это сделать. — она наклонилась к стрелку, и посмотрела ему в глаза. — Я- султанша и держу слово. Ты мною помилован, однако, действительно ли приказ был отдан Айше Султан?

— Да... Султанша... — хриплым голосом ответил стрелок.

— Что ты такое говоришь, негодник? — воскликнула Айше. — Да как ты смеешь клеветать на меня? — её остановила Валиде.

— Уйди, Айше, тебе здесь не рады, — сказала Кёсем. Мурад прогнал, свою фаворитку и та вся в слезах выбежала из покоев.

Кеманкеш, после возвращения Силахтара мог покинуть пост хранителя покоев и вернуться к своим обязанностям. По приказу Симисшах, Кеманкешу было поручено тщательнее присматривать за Махпейкер. Он, конечно, не дежурил у её покоев- запрещено такое делать, но если Махпейкер покидала покои, Кеманкеш незаметно для неё, следил за ней.

— Султанша, вы так и не нашли вашего поклонника? — вдруг спросила новая служанка.

— Это не твоё дело, хатун, — грубо ответила Махпейкер, — лучше приготовь мой наряд, я пойду к Повелителю.

— Слушаюсь, — хатун удалилась. Со дня смерти Ариле-хатун прошёл месяц, а бедная Махпейкер только сейчас начала приходить в себя. Служанка, которая отныне будет прислуживать юной Султанше, прекрасно справлялась со своими обязанностями, даже носила письма от тайного поклонника. Однако, в отличие от Ариле, которой Махпейкер рассказывала всё, бедная Фанин-хатун не знала ни о чём. Симисшах сказала ей, что Махпейкер нужно отойти от стресса и тогда она обратит на неё свой взор, возможно, Фанин будет служить ей ни один год, а больше.

Махпейкер пришла к покоям отца и приказала Силахтару доложить Мураду о её приходе. Получив разрешение, Махпейкер зашла в покои. Мурад сидел за столом и что-то рассматривал, карту, кажется. Подняв взгляд на дочь, он улыбнулся.

— Махпейкер, — Мурад встал из-за стола и подошёл к дочери. Махпейкер поцеловала руку отца, и он пригласил её сесть рядом на тахту. — Как твои дела, Махпейкер? Как самочувствие?

— Хвала Аллаху я здорова, Повелитель, — улыбнулась Султанша, — я слышала, что в покушении замешана Айше Султан? — услышав ненавистное ему имя, Мурад напряг скулы, — простите, если...

— Всё хорошо, доченька, — сказал Мурад, взяв дочь за руку, — я доверил судьбу Айше, твоей бабушке, так что вскоре мы все узнаем её решение.

Что же касается Айше.

Валиде позвала её к себе, чтобы выяснить причину покушения. Айше зашла в покои, где была не только Валиде, но и Гевхерхан, Аттике и Симисшах. Айше поклонилась.

— Теперь, Айше, давай проясним всю ситуацию, — сказала Валиде, — мой сын Повелитель доверил мне решить твою судьбу: что с тобой будет, и как. — Айше упала на колени.

— Валиде Султан, молю о пощаде, я не, в чём не виновата, особенно в покушении на Махпейкер Султан! — начала рыдать Айше. Её служанка хотела помочь встать, но Айше оттолкнула её, и посмотрела на Симисшах, — мы, же разговаривали об этом, Симисшах! Ты знаешь, что я в этом невиновна! Я сама мать! Как я могла приказать убить твоего ребёнка? — Симисшах посмотрела на Валиде. Та кивнула.

— Ты не умрёшь, Айше, — сказала Симисшах, Айше удивилась, — я отсылаю тебя в Старый Дворец.

Действительно ли Айше повинна в покушении на Махпейкер? Или кто-то другой?

Глава 21. Судьба Кеманкеша

Как Мурад и говорил, решение Симисшах- закон, поэтому благодаря её решению, Айше не подвергнется казни, а будет сослана в Старый Дворец. Посчитав, что это лучше смерти, Айше не стала перечить или спорить с женой Султана, особых привилегий у неё теперь не будет.

Её служанки и Аги начали сборы и в течение двух дней все вещи Айше были готовы. Стоя посередине своих покоев, Айше вспоминала своё каждое мгновение пребывания здесь, особенно рождение своего сына- Ахмета.

— Султанша, — Нарин зашла в покои и поклонилась.

— Что такое?

— Пожаловали шехзаде Ахмет и Симисшах Султан, — сказала Нарин. Айше вздохнула.

— Пусть войдут, — сказала Айше. Нарин поклонилась и открыла дверь. В покои действительно зашла Симисшах и Ахмет. Айше поклонилась жене Мурада, а Ахмет поцеловал своей матери руку. — К сожалению, мой лев, ты не можешь поехать вместе со мной.

— Отец сказал мне, — кивнул Ахмет, — я буду писать вам, Валиде, вскоре мы встретимся. Повелитель разрешил мне вас навещать. — Айше улыбнулась, — Валиде, с вашего позволения я пойду к сестре, Махпейкер обещала научить меня росписи.

— Конечно, мой лев, иди, — поклонившись, Ахмет вышел из покоев. Айше и Симисшах остались наедине. — Пришла, чтобы посмотреть на свой триумф, Симисшах? Так смотри, я уезжаю далеко отсюда, и ты...

— Я одним своим словом могла тебя приговорить к смерти, Айше, а сейчас, взамен я получаю такие слова? Не много ли ты берёшь на себя в последнее время? — спокойно спросила Симисшах, от её слов Айше потеряла дар речи, — если бы ты была поумнее, то поняла для чего я отправила тебя именно в Старый Дворец.

— Так говорите конкретнее, Султанша, я не понимаю таких тонких намёков, — сказала Айше.

— Помнится, ты говорила о злейшем враге, который сидит в клетке, в ожидании своего часа, чтобы отомстить, — напомнила Симисшах, — думаю, такого намёка достаточно, чтобы ты всё поняла.

— Гюльбахар? — удивилась Айше, — причём здесь она?

— Единственный человек, который способен на убийство ни в чём неповинного человека- это Гюльбахар, — сказала Симисшах, — твоя задача- следить за каждым её шагом. Делай это любыми способами: с помощью служанок, с помощью Нарин или кого-то ещё, но сделай так, чтобы эта змея даже вздохнуть спокойно не могла.

— Для чего мне это, Симисшах? Какая мне выгода от этого? — усмехнулась Айше. Симисшах ведь понимала, что нужно установить такую цену, которая удовлетворит наглуую Айше. Симисшах подошла к ней ближе и дала ответ.

— Тебе не говорили о том, что никакой шехзаде вдали от матери, даже, несмотря на возраст, не сможет выжить в гареме? — эти слова Айше восприняла, как вызов. — Я бы никогда не решилась убить Ахмета, так как сама мать и у нас с ним прекрасные отношения, а вот для Гюльбахар твой приезд в Старый Дворец станет прекрасной возможностью для нападения на главного наследника нашего Повелителя.

— То есть взамен на то, что я слежу за Гюльбахар Султан, ты защищаешь моего сына? — удивилась Айше, — зачем тебе это?

— Как ты когда-то упомянула- я не смогла подарить Повелителю сына, но ты смогла, и Ахмет горячо любим им, не думаю, что смерть Ахмета обрадует Мурада. А ты, Айше, будешь радоваться этому?

Валиде Султан уже успела попрощаться со своей невесткой, так что Айше поспешила уехать из Дворца в Стамбуле. Спускаясь по ступенькам, Айше вспоминала всё то, что ей удалось пережить, будучи главной наложницей Мурада, и вспоминала те мгновения, когда ей пришлось стать «второй» в жизни своего любимого. Проходя мимо входа в гарем, Айше окинула его взглядом, и лишь потом направилась к выходу. Карета уже ждала её, ждала, чтобы отвезти в её новый/старый дом, где ей придётся быть шпионкой для Симисшах взамен на защиту Ахмета от врагов, в частности от Гюльбахар Султан. Айше пришлось поверить словам своей соперницы, особого выбора у неё всё равно не было. Когда Айше подходит к карете, то напоследок оборачивается, чтобы посмотреть на дворец, и видит на балконе Симисшах.

«Надеюсь, что мы скоро встретимся, Симисшах»- подумала про себя Айше, и села в карету, которая повезла её в Старый Дворец.

Когда карета Айше уже покинула территорию дворца, стоящая на балконе Симисшах тяжело вздохнула, понимая, что отправила Айше напрямик в лапы Гюльбахар, ведь неизвестно, что может учинить мать покойного шехзаде Баязида.

Позади Симисшах услышала шаги.

— Говори, Фара, — сказала, не поворачиваясь, Симисшах.

— Султанша, вы могли, убить Айше Султан и у вас не было бы соперниц, — сказала Фара, — однако вы её пощадили, почему? — Симисшах лишь улыбнулась.

— Если бы я убивала всех, кто был для меня врагом, Мурад давно не взглянул бы на меня, — сказала Симисшах, — не все Султанши избавляются от врагов, убив их. Айше обвинили в том, что она покушалась на жизнь Махпейкер, хотя она этого не делала.

— Тогда почему вы не сказали Повелителю об этом? — удивилась Фара.

— На данный момент, Айше мешала своим присутствием в гареме, так как шехзаде Ахмет давал ей силу, которой нет, к сожалению у меня, — расстроено сказала Симисшах, — пока Айше здесь нет, шехзаде будет приходить ко мне за советами и для многого другого.

— Вы сделаете шехзаде своей марионеткой, Султанша, чтобы отомстить Айше? — Симисшах повернулась к своей служанке.

— Единственным наказанием для Айше и моей мезтью стала наша с Мурадом женитьба, а в дальнейшем и то, что он повысил мой титул, — сказала Симисшах, — однако как бы то ни было, Айше- мать наследника, а значит, уважение и доверие наследника для меня превыше всего. Ведь я- мать его сестры, получается, что пока Айше не будет, я единственная его опора во дворце до отъезда в санджак. В моих интересах это доверие и уважение- не потерять.

Махпейкер шла по коридору в сопровождении двух служанок, направляясь в покои Повелителя, по важному вопросу, в надежде, что отец не занят и сможет её принять. Повернув в уже знакомый коридор, Махпейкер намеревалась направляться дальше, как вдруг

увидела Кеманкеша Агу, который о чём-то разговаривал с Силахтаром- хранителем покоев. Решив не показывать своего явного интереса к Кеманкешу, Махпейкер спокойно подошла к Силахтару. Увидев дочь Султана, Кеманкеш и Силахтар почтительно поклонились.

— Султанша, — сказал Силахтар, — вы почтили нас своим приходом. — у Силахтара с Махпейкер сложились прекрасные отношения, которые с момента её приезда во дворец не портились.

— Доложи Повелителю, что я пришла, — сказала Махпейкер. Силахтар поклонился, и зашёл в покои Повелителя. Махпейкер и Кеманкеш остались наедине. Султанша не собиралась заводить разговор, поэтому стояла, молча, однако Кеманкеш не мог не заговорить.

— Иньшала, Султанша, вы уже лучше себя чувствуете? — спросил Кеманкеш. Переведя взгляд на Агу, Махпейкер улыбнулась.

— Да, Мустафа Паша, всё хорошо, спасибо за заботу, — сказала Махпейкер, — благодаря заботе моей новой служанке, мне стало лучше.

— Хорошо, — Кеманкеш хотел ещё что-то сказать, однако замолчал, потому, что вернулся Силахтар.

— Султанша, Повелитель готов принять вас, — сказал Силахтар.

— Прекрасно, — Махпейкер зашла в покои отца. Силахтар, увидев, что лицо Кеманкеша как-то изменилось, хранитель покоев удивился.

— Что случилось, Кеманкеш? — спросил Силахтар.

— Ничего, Силахтар, я пойду, меня ждёт Валиде Султан, — поклонившись хранителю покоев, Кеманкеш направился в сад, где у него должна была состояться встреча с Кёсем.

Повелитель разговаривал с Ахметом, который был обеспокоен безопасностью своей матери в Старом Дворце, и Мурад пытался успокоить сына тем, что Дворец, из-за, пленённой в нём Гюльбахар Султан, хорошо охраняется, поэтому беспокоиться не за чем. Стук в дверь.

— Войди, — сказал Мурад. В покои зашла Махпейкер. Одного взгляда на дочь хватило, чтобы Султан улыбнулся. — Махпейкер, — улыбнулся Мурад, она подошла к отцу и поцеловала его руку, после чего он обнял её. — Ты осветила это утро своим приходом, — слова отца обрадовали Махпейкер, и она взглянула на брата.

— Брат Ахмет, — Махпейкер поклонилась, — Валиде Султан сказала, что я тебе должна относиться с уважением, так как ты старше меня. — Мурад улыбнулся, так как Ханзаде так не относилась к брату, а вот Махпейкер- да, даже поклонилась ему. Ахмет нахмурился и подошёл к сестре, а когда она собиралась поцеловать его руку, поцеловал её в лоб.

— Ты- часть моей души, Махпейкер, — сказал нежно Ахмет, — как же ты можешь кланяться мне? — Махпейкер улыбнулась и повернулась к отцу.

— Повелитель, если брат Ахмет не возражает, я бы хотела поговорить с вами наедине, — Мурад посмотрел на сына.

— С вашего позволения, отец, — сказал Ахмет, и вышел из покоев. Когда Ахмет ушёл, Мурад пригласил Махпейкер сесть рядом с ним на тахту, и она согласилась. Затем подозвала одну из служанок.

— Повелитель, я решила написать несколько строк, чтобы порадовать вас, — сказала Махпейкер, — прочитав несколько творений Мухиби, меня будто охватил поток лучей, и в

голове пронесли такие речи, что я не могла их не записать, — Мурад взял пергамент и, развернув его, начал читать.

— «О небо, зачем ты смотришь свысока? О горы, зачем вы окружаете меня? В этих стенах я лишь Султанша, в этих стенах, я будто чахнувшая роза. Ты открыл мне взор на этот мир, ты показал мне чувства океан, и я хочу сказать тебе прощай, ведь для меня любовь лишь очередной капкан». -конечно вы уже поняли на основании каких чувств писала эти строки Махпейкер. Мурад, со слов Симисшах узнал, что Махпейкер действительно увлеклася творчеством Мухиби(прим. автора: кто не помнит, под этим псевдонимом писал свои стихотворения Султан Сулейман), однако он не думал, что Махпейкер станет писать любовную прозу.

Посмотрев на дочь, а затем, вновь переведя взгляд на текст, он положил его рядом, и взял дочь за руку.

— Оказывается, что в сердце моей луны есть месяц? — слова отца заставили Махпейкер покраснеть. Увидев алые щёчки дочери, Мурад улыбнулся, — значит, есть.

— Повелитель, я... — но Мурад прервал её.

— На данный момент, я- твой отец, Махпейкер, — сказал Мурад, — и запомни: ты можешь рассказывать мне всё, что захочешь, и эти разговоры никогда не выйдут за пределы покоев, — сказал Мурад, — ты- дочь Повелителя мира, и получаешь всё самое лучшее. Ты- моя луна и моя звезда, Махпейкер. Ты похожа на свою мать характером, показав свой титул, когда было посвящение Ахмета в корпус янычар.

— Отец, я...

— Валиде проговорила, — шепнул Мурад, Махпейкер закатила глаза, она явно была расстроена, — поэтому, я вижу, что письмо адресовано конкретному человеку, однако исходя из строк, которые ты пишешь, о твоих чувствах он не знает. Расскажи мне, дочка. — Махпейкер мялась, потому что не знала с чего начать.

— Повелитель, вы правы... — сказала Махпейкер, — мне уже давно нравится один человек, однако я знаю, что мы не сможем быть вместе, и я не знаю, как он относится он ко мне...

— Продолжай моя луна, — улыбнулся Мурад.

— Да мне больше нечего сказать, Повелитель, — сказала Махпейкер, однако Мурада такой ответ не устроил.

— Я хочу узнать имя того человека, который завладел сердцем моей любимой Султанши, — сказал Мурад.

— Я не хочу, чтобы его казнили из-за этого, — сразу же ответила Махпейкер. Эти слова огорчили, Мурада и он отпустил руку дочери, — простите, если расстроила вас своим ответом.

— Моя луна, как я могу казнить того, кого ты любишь? — удивился Мурад.

— Это...

Валиде Султан разбирала какие-то документы, ставила в необходимых местах печати, подпись ставила и т. д. Лалезар-калфа подавала нужные бумаги, как вдруг в дверь постучали. Кёсем вроде просила её не беспокоить, но кто-то пренебрег её просьбой.

— Войди, — недовольно сказала Кёсем. В покои зашла Фара-хатун, — надеюсь это что-то важное, Фара-хатун?

— Я узнала, кто посылал тайные письма Махпейкер Султан, — сказала Фара, и Кёсем

отвлеклась от бумаг, и подозвала Фару ближе.

— И кто же этот смельчак?

— Кеманкеш Мустафа Паша, — сказала Фара. Услышав имя одного из вернейших слуг Повелителя, её и Симисшах, Кёсем удивилась и одновременно разозлилась. — Что прикажите делать, Валиде? — Кёсем встала из-за стола и подошла к служанке.

— Не думаю, что разговор с Симисшах принесёт плоды, она решит защитить Кеманкеша, — догадалась Кёсем, — и я больше чем уверена, что она уже давно знает об этом. Я сама оповещу об этом моего сына Повелителя и мы решим, что с этим можно сделать. А сейчас иди, и пока что ничего Симисшах не говори, я не хочу лишних интриг или проблем.

— Как прикажите, Султанша, — Фара поклонилась и вышла. Кёсем села за стол.

— Валиде Султан, вы уверены, что Кеманкеш Ага должен быть наказан? — спросила Лалезар, — ведь Султанша не знает, кто пишет ей письма.

— В том-то и дело, Лалезар, что она ни в коем случае не должна узнать настоящего имени отправителя, — сказала Кёсем, — если Махпейкер и выйдет замуж, то только за того, кого я или Симисшах сочтём полезным и достойным её руки.

— Но...

— Вопрос закрыт, Лалезар, возвращайся к делам. Остальные документы я посмотрю позже.

— С вашего позволения, — поклонившись, Лалезар покинула покои Валиде Султан.

Симисшах направлялась в покои Кёсем, чтобы обсудить вопросы вакфа, и уже поднималась по лестнице, как вдруг встретила с Лалезар. Та, поклонившись, хотела пройти дальше, но жена Султана остановила её.

— Валиде Султан у себя, Лалезар-калфа?

— Султанша, — Лалезар опять поклонилась, — Валиде в покоях, но сейчас она никого не сможет принять.

— Жаль, — сказала Симисшах, — ладно, можешь идти.

Кеманкеш Ага находился в своей комнате, как вдруг ему сообщили, что Султан хочет его видеть. Удивившись такой новости, Кеманкеш поспешил пойти в покои Повелителя.

Силахтар сообщил Султану, что пришёл Кеманкеш, и лишь с позволения Кеманкеш зашёл в покои. Почтенно поклонившись, Кеманкеш посмотрел на Мурада.

— Проходи, Мустафа Паша, — сказал Мурад, указывая на тахту, — я бы хотел с тобой поговорить.

— Я в чём-то провинился, Повелитель? — удивился Кеманкеш, садясь рядом с Мурадом.

— И да, и нет, — сказал Мурад. — Я позвал тебя, чтобы поговорить, и поговорить серьезно.

Симисшах вернулась в покои, однако не успела она и сесть на тахту, как вдруг в покои, без стука, забегают Махпейкер и бросается Симисшах в ноги.

— Матушка, спасите его! — воскликнула Махпейкер, целуя подол материнского платья. Симисшах удивилась такому поведению дочери и сказала ей подняться, но Махпейкер

отказалась.

— Что ты такое говоришь, Махпейкер? Кого спасти? От кого спасти? — пребывая в недоумении спросила Симиссах.

— Спасите Кеманкеша, матушка, Повелитель казнит его! — эта новость заставила Симиссах содрогнуться, — я призналась Повелителю, что влюблена в Кеманкеша!

Глава 22. Сила

Слова дочери настолько испугали Симисшах, ведь одна мысль о смерти близкого сторонника Кеманкеша привела её в ужас. Оставив Махпейкер в своих покоях, Симисшах быстрым шагом направилась в комнату своего мужа.

Симисшах даже не поняла, как оказалась у входа в покои Мурада, где стоял Силахтар. Он сказал ей, что Мурад не может её принять, потому что занят. Симисшах, конечно потребовала объяснений по поводу судьбы Кеманкеша.

— Он провинился, Султанша, — спокойно сказал Силахтар.

— Какое наказание, Силахтар? — возмутилась Симисшах, хватая хранителя покоев за ворот, — отвечай немедленно: где Кара Мустафа Паша?!

Мурад сидел на тахте и читал книгу, как вдруг услышал чей-то разговор, причем на повышенных тонах. Решив не вдаваться в подробности, приказал страже впустить наглеца. Какого же было его удивление, когда в покои зашла Симисшах. Мурад подошёл к ней и хотел поцеловать в щёку, как вдруг она отходит от него.

— Что ты сделал с ним? — спросила Симисшах, Мурад вначале не понял.

— О ком ты, моя звезда? — удивился Султан. Он за долгое время впервые увидел в глазах Симисшах ярость. Она подошла к нему вплотную.

— Махпейкер упала мне в ноги, умоляя, чтобы я спасла Кеманкеша и сказала, что ты казнишь его! — сказала Симисшах, — что ты сделал с Кеманкешем? — услышав слова жены, Мурад только рассмеялся, — что ты смеёшься, Мурад? Разве состояние нашей дочери для тебя не так важно? — Мурад сел на свою кровать и пригласил Симисшах сесть рядом. — Порой я не понимаю тебя, Мурад.

— Ты и Махпейкер зря переживаете, — сказал Мурад, — как я могу наказать того, в кого так пылко влюбленная моя единственная дочь? — Симисшах удивилась, — Махпейкер поведала, мне свою тайну и я пригласил к себе Кеманкеша, чтобы поинтересоваться о его чувствах.

— И что же Кеманкеш ответил?

— Конечно, я отослал Махпейкер в её комнату, откуда же я мог предположить, что она к тебе побежит? — улыбнулся Мурад.

Махпейкер, не став дожидаться прихода матери, решила самостоятельно проверить, жив ли Кеманкеш. Выйдя из покоев, она сразу же направилась к его покоям, чтобы удостовериться, однако евнухи сказали, что Кеманкеш, после встречи с Повелителем пока не вернулся. Испугавшись, что отец приказал из-за её чувств казнить Кеманкеша, Махпейкер выпытала у них, где может быть Кеманкеш. Они предположили, что он может быть в саду. Решив не медлить, Махпейкер направилась туда, конечно, в сопровождении служанок.

Выйдя во двор, Махпейкер осмотрелась по сторонам в поисках любимого, однако Кеманкеша не оказалось здесь. Уже потеряв всякую надежду, Махпейкер посмотрела на балкон своего отца и обнаружила, что он стоит там с её матерью и Кеманкешем Агой. Вы представить себе не можете, какое облегчение почувствовала Махпейкер, когда увидела, что её возлюбленный жив и здоров.

Внезапно, Мурад устремил свой взор в сад, и, увидев дочь, кивнул в сторону ворот-

чтобы она возвращалась. Зайдя во дворец, Махпейкер сообщили, что Повелитель ждёт её в покоях.

Симиссах сидела на тахте, то и дело, поглядывая на Мурада, который, в свою очередь, разговаривал с Кеманкешем.

В дверь постучали, после чего в покои зашёл Силахтар.

— Говори, — сказал Мурад.

— Повелитель, пожаловала Махпейкер Султан, — сообщил Силахтар.

— Проси, — улыбнулся Мурад. Через минуту в покои зашла Махпейкер и поклонилась отцу, затем матери. Встретившись взглядом с Кеманкешем, она забеспокоилась, потому что не понимала, из-за чего Мурад позвал его. Кинув на отца томный взгляд, Махпейкер подошла ближе. Мурад улыбнулся. — Моё солнце, как ты могла подумать, что я собираюсь убить моего одного из самых верных сторонников? — слова сказанные отцом взбудоражили сердце Султанши, а сидящая на тахте Симиссах улыбнулась краем губ. — Неужели я выгляжу тираном в твоих глазах? — Махпейкер поняла, что отец обижен на неё из-за такого предвзятого мнения к себе, поэтому лишь поклонилась.

— Простите мне мою дерзость, отец, я не хотела вас обидеть, — сказала Махпейкер, — просто я подумала, что вы...

— Подвергну казни своего будущего зятя из-за того, что в него влюблена моя единственная дочь?

— Я не это имела в виду, Повелитель... — переварив слова отца, только сейчас Махпейкер поняла, что Мурад назвал Кеманкеша-будущим зятем. Султанша с надеждой заглянула в отцовские глаза, — Повелитель, правда ли то, что я слышу? — Мурад понял, что обрадовал свою дочь таким известием.

— Правда, моё солнце, я даю согласие на ваш брак с Кеманкешем.

Всё произошло в замедленной съемке: Махпейкер понимает, что её ноги становятся будто каменными, и не почувствовав устойчивую опору, она упала в обморок. Слава Богу, Кеманкеш успел вовремя её подхватить, так что особого столкновения Султанши с полом не было. Симиссах вскочила с тахты и подбежала к дочери, попыталась привести её в чувство, но тщетно, Махпейкер просто потеряла сознание.

— Отнеси её в покои, Кеманкеш, — сказал Мурад, — и возвращайся на свой пост.

— Как прикажете, Повелитель, — Кеманкеш аккуратно взял Султаншу на руки, поклонился Симиссах и Мураду, затем вышел из покоев. Оставшись наедине, Симиссах и Мурад сели на тахту и начали разговор о том, что будет с Айше. — Это не обсуждается, Симиссах, Айше провинилась и обязана понести наказание, не нужно лезть в это.

— Мурад, как же я могу стоять в стороне, когда ещё молодой шехзаде Ахмет во дворце совсем один, без матери, ведь Валиде Султан запретила Айше даже в санджак с ним отправиться. Как такое допустимо, Мурад?

— Симиссах, давай не будем портить друг другу хорошее настроение, возвращайся в свои покои! — тон мужа обеспокоил Симиссах и одновременно обидел и расстроил. Султанша спокойно поднялась с тахты и, поклонившись, покинула покои.

Айше уже несколько дней находится в Старом дворце. Конечно, Симиссах позаботилась о том, чтобы мать наследника ни в чем не нуждалась и вымолила у мужа, чтобы Айше выплачивали достойную сумму акче из казны. Айше не любила Симиссах, даже

в чём-то ей завидовала, ведь теперь Мурад на мать своего сына даже не смотрит, а приковал взгляд лишь к Симисшах. Однако план, который Симисшах успела, передать своей сопернице удовлетворил Айше, и она согласилась.

— Султанша, как вы могли согласиться с условиями Симисшах Султан? — удивилась Нарин, стоя обед на столик. Айше лишь закатила глаза, и сделала глоток молока, — вы же соперничаете с ней.

— Как бы я ни ненавидела её, Нарин, — начала Айше, посмотрев на свою служанку, — на данный момент, Симисшах куда сильнее, чем я. Эту власть ей дал Повелитель, и я не могу соперничать с ней на равных, а Симисшах- гордая, наносить удары слабым она не станет.

— Тогда почему?

— Меня нет во дворце, Нарин, Симисшах единственная, кто на данный момент может защитить моего сына, пока он не уехал в санджак. Я не знаю, позволит ли мне Повелитель отправиться с ним, но понятно то, что гарем моему льву будет выбирать Симисшах.

— Вы доверяете ей, Султанша?

— У меня нет иного выбора, как доверится, — сказала Айше, — какой бы змеей ни была Симисшах, безгрешных во дворце Султана, как когда-то сказала Хюррем Султан, нет.

Айше спокойно доела свой обед, даже до конца допила молоко. И приказала Нарин подать сладкое, так как ей полезно иногда себя побаловать. Нарин сказала, что сделает всё в лучшем виде. Айше была права. Ведь сейчас, Симисшах, несмотря на её разногласия с Гевхерхан Султан или рабынями или агами со служанками, она сильнее Айше, и для Айше сейчас главное- сберечь жизнь Ахмету, потому что Гульбахар, чтобы отомстить за убийство своего шехзаде Баязида, пойдёт на всё, даже на полное истребление всех представителей династии османов.

Кеманкеш находился на вилле, и ждал, пока очнётся Махпейкер. После новости, которую ей сообщил отец, Султанша так и не пришла в себя, что начинало беспокоить её будущего мужа. Уже прошло много времени, и Кеманкеш не мог даже сесть, чтобы успокоиться. Однако его страшные домыслы были опровергнуты тем, что Султанша очнулась.

— Кеманкеш... — прошептала она. Услышав своё имя, Кеманкеш забежал в покои с виллы, и упал на колени перед ложем Султанши, — ты здесь...

— Я здесь, моя Султанша, я здесь, — и поцеловал её руку, — я боялся, что вы не откроете глаза.

— Я не спала? То, что сказал отец-Повелитель.... Это правда? — в голове Кеманкеша крутились разные мысли, и, услышав решение Повелителя ещё до прихода его дочери, Кеманкеш не мог поверить в происходящее.

— Правда, Султанша.

— У меня были мысли о том, что Ичибар Паша находится рядом.... Но я не думала, что так близко... — и крепче сжала руку Кеманкеша, — никогда не отпускай меня, Паша. — Кеманкеш поцеловал её руку.

— Никогда, Султанша, никогда, — и поцеловал её руку.

Симисшах зашла в покои и громко хлопнула дверью. Она была в бешенстве от того, что Мурад отказался её даже выслушать. Как можно пренебречь тем, что Айше является матерью наследника и просто обязана поехать с Ахметом в санджак? Настроение Симисшах

мгновенно упало, и подниматься не собиралось. Волноваться ей стоило сейчас именно по поводу Ахмета, потому что он не знает истинной причины отъезда своей Валиде, так что пока Айше не вернётся, задачей Симисшах является его защита.

Ахмет сидел в своих покоях и читал книгу, которую ему когда-то дала читать Валиде, в этой книге было много интересных цитат, которые Ахмет любил записывать в отдельную тетрадь. Однако, на сердце молодого шехзаде было не спокойно, потому что мамы не было рядом и это его очень беспокоило. Мурад сказал сыну, что за санджаком нужно присмотреть, а Айше прекрасно подходит для этого. Перелистывая книгу, Ахмета не покидала мысль о том, что сразу же после отъезда матери, к нему зашла Симисшах, сказав, что он может положиться на неё и спрашивать обо всём, что только захочет.

Вдруг в дверь постучали. Ахмет не успел ответить. В покои зашла Симисшах. Ахмет встал и поцеловал руку матери своей сестры.

— Султанша, добро пожаловать, — улыбнулся Ахмет, — вы почтили меня своим приходом.

— Я рада, что ты здоров, Ахмет, — сказала Симисшах, — Фара-хатун сказала, что тебе было плохо ночью, что-то случилось?

— Болел желудок, Султанша, сейчас всё прошло, — успокоил её Ахмет, — вы никогда просто так не приходите, Султанша, что-то произошло? — Симисшах пригласила Ахмета сесть, и они сели на тахту, — читаю в ваших глазах грусть.

— Ты скоро уедешь в санджак, Ахмет, — сказала Симисшах, — я говорила, с Повелителем и он дал согласие на то, чтобы ты отправился в санджак Маниса, но...

— Есть но? — удивился Ахмет.

— К сожалению, твоя Валиде не сможет поехать с тобой, чтобы заботиться о тебе и твоём гареме, — сказала Симисшах. Ахмет вскочил с тахты, отпустив руку Симисшах, — понимаю, тебя шокировали мои слова...

— Мягко сказано, Султанша! — возмутился Ахмет, — как моя Валиде не сможет поехать со мной? Кто же тогда поедет? Вы? — лишь после минуты молчания, Ахмет понял, что сказал, и что своими словами обидел Симисшах. Женщина, конечно, не подала особого виду, что обижена, но, ничего не сказав, вышла из покоев шехзаде.

Кесем сообщили решение Мурада о том, что Айше не поедет с Ахметом в санджак, и это её беспокоило, ведь за гаремом наследника нужен присмотр, и лучше матери с этим никто справиться не сможет. Мало того, что гарем Ахмету будет выбирать Симисшах, так и есть подозрение, что с Ахметом также она в санджак поедет, что немислимо по отношению к Айше.

Сидя в своих покоях, Кёсем разбирала бумаги по гарему, и приказала Лалезар позвать Симисшах, ей нужно было взглянуть на бумаги, которые пришли из Бурсы- вакфа, принадлежащего, уже официально, Симисшах. В дверь постучали.

— Войди, — спокойно сказала Кёсем. В покои зашла Симисшах и сразу же поклонилась.

— Валиде Султан, вы хотели меня видеть?

— Да, Симисшах, проходи, присаживайся, — Кёсем указала рукой на вторую тахту недалеко от себя. Симисшах послушно села на указанное место, — Мурад сообщил мне своё решение по поводу Айше и переезда Ахмета в санджак. Что ты об этом знаешь? —

Симисшах сразу же поняла, зачем Кёсем позвала её.

— Валиде, мне известно решение Мурада, — призналась Симисшах, — он приказал мне собрать шехзаде гарем.

— А ты знаешь, что должна будешь поехать вместе с ним в Манису, как управляющая его гаремом? — вот этого Симисшах не знала, поэтому в её глазах Кёсем прочитала удивление, — судя по выражению твоего лица, ты не знала об этом. — мгновение и Симисшах подпрыгивает с места, быстро кланяется и выходит из покоев. Кёсем поняла, что невестка отправилась к Мураду, однако станет ли он её слушать?

Покои Султана

Мурад делал украшение для своей дочери, у которой через несколько месяцев должна состояться свадьба. Валиде Султан лично занимается подготовкой, все слуги помогают, работают. Что же касается ритуального платья, то оно будет синего цвета, а вот свадебное платье- красного.

После того неприятного разговора, Симисшах ни разу не зашла к Мураду, даже когда он говорил Хаджи Аге, чтобы Симисшах пришла на хальвет. Он понял, из-за чего расстроилась жена, однако менять своё решение не собирался.

Мурад уже встал из-за стола, чтобы пойти и проведать Симисшах, как вдруг дверь открывается и в покои буквально влетает в покои. Султан, конечно, удивился этому, однако увидев злость в глазах жены, хотел подойти, но она подошла первая.

— Что это значит, Мурад? — возмутилась Симисшах, Мурад недоумённо посмотрел на неё.

— Не понимаю о чём...

— Вопреки правилам я согласилась отобрать в гарем шехзаде девушек, служанок и так далее, — начала Симисшах, — однако ты, наверное, забыл упомянуть своё решение о том, что именно я поеду с Ахмедом в Манису, и буду управлять его гаремом! — на последней фразе Мурад улыбнулся, — не вижу ничего смешного, Мурад.

— Кроме тебя я никому не могу доверить своего льва, Симисшах.

— Я рада, что ты мне так доверяешь, Мурад, — кивнула Симисшах, — если бы у Ахмеда не было матери, то я бы с радостью поехала в Манису, однако... — Мурад сжал кулаки, — Айше здоровствует и в состоянии поехать со своим шехзаде в санджак.

— Своё решение я менять не собираюсь, Симисшах, — и вышел на балкон, — ты можешь собираться, Симисшах, так как завтра ты поедешь с Ахмедом в Манису.

Нельзя передать словами состояние Симисшах. Слова Мурада пробили в ней дыру, которую уже ничего не сможет залатать. Прежде чем осознать ошибку, Мурад повернулся, и, увидев слёзы на глазах жены, собирался подходить, но Симисшах выставила руку. Она тяжело вздохнула и посмотрела на Мурада.

— Однажды я приехала, сюда даже не догадываясь о том, что влюблюсь во Властителя Мира. Затем мы сблизились, и он ответил мне взаимностью. Потом я совершила ошибку, однако получила прощение и спасла ему жизнь... Хальвет... Но самым ужасным в моей жизни стал факт про то, что меня сделали рабыней. Конечно, следом пошли хорошие события, одно из самых счастливых в моей жизни- рождение нашей дочери Махпейкер. Да, я чуть не умерла, но я, наконец, стала матерью. Затем последовал удар, который ты мне нанёс, Мурад... Ты поверил Айше, а не мне, и в итоге, сослал меня почти на 13 лет в самый дальний санджак Османского государства- Бурсу. Мы с дочерью жили там... Затем вернулись... Наши отношения с тобой наладились... Конечно были и плохие события, и

теперь... — она покрутила свой перстень на пальце. — Ты отсылаешь меня...

— Это не ссылка, Симисшах, — улыбнулся Мурад и сделал шаг навстречу, но Симисшах отступила.

— Это хуже ссылки, — сказала Султанша, — быть вдали от дома, Валиде Султан, Махпейкер и от тебя- это намного хуже.... Не пожалеешь ли ты об этом решении?

Симисшах поклонилась и вышла из покоев, оставляя мужа в гордом одиночестве.

Глава 23. Измена

После ухода Симисшах, Мурад решил обдумать её слова на счёт возвращения Айше, чтобы она поехала с сыном в санджак, ведь Симисшах не может этого сделать, это было бы, не правильно. Подумав несколько дней над этим вопросом, Мурад отдал приказ вернуть Айше во дворец, и попросил Валиде заканчивать подготовку отъезда Ахмета в санджак.

Последний разговор очень огорчил Симисшах, да так огорчил, что она даже из покоев своих практически не выходит, только Махпейкер заходит к ней, чтобы спросить причину плохого состояния матери. Симисшах ничего не отвечает дочери, а лишь улыбается, и говорит, что всё хорошо, хотя всё совсем не так. Решение по поводу Айше донеслось до ушей Симисшах, и она согласилась с ним, так как Айше долго здесь не пробудет, а уедет с Ахметом в санджак наследника. Что же касается самого Ахмета, то он уже много раз приходил к Симисшах извиняться, однако она говорила, что не стоит его извинений.

В дверь постучали.

— Войди, — сказала Симисшах.

— Султанша, по вашему приказу из Бурсы доставили служанок, — поклонившись, доложила Фара. Услышанное обрадовало Симисшах, и она улыбнулась.

— Прекрасно, пусть заведут их сюда.

Через несколько минут, в покои Фара завела 3-их девушек. Они были достаточно красивыми и привлекательными. Одеты аккуратно, волосы блестят, да и глаза сияют. Окинув взглядом всю троицу, Симисшах остановила свой взгляд на той, что была с краю, она грустно опустила голову вниз и даже не посмотрела на свою госпожу. Симисшах встала, и подняла её лицо за подбородок.

— Как тебя зовут? — спросила Симисшах.

— Виктория, — ответила девушка, — я прислуживала вам в Бурсе.

— Да, я помню тебя, — улыбнулась Симисшах, — однако ты не была полностью у меня во служении.

— Она работала в вакфе под покровительством Эммины-хатун, — ответила Фара, — достаточно образованная и смышленная девушка.

— Образованная и смышленная? — переспросила Симисшах.

— Да, Султанша, — подтвердила Фара.

— Что ж, Виктория... Хочешь получить новое имя?

— Если я получу его от вас- это будет великой честью для меня, госпожа, — поклонилась девушка. Симисшах улыбнулась, и немного подумав, озвучила своё решение.

— Отныне тебя будут звать- Михримах, в честь покойной дочери великого Султана Сулеймана, предка нашего Повелителя. Ты излучаешь свет, и тебе это имя прекрасно подходит.

— Да будет доволен вами Аллах, Султанша, — сказала Михримах, поцеловав подол платья Симисшах.

— Фара, отведи её в гарем, и покажите Валиде Султан, это мой подарок ей.

— Повелителю? — удивилась Фара.

— Делай, что говорят, Фара, Валиде Султан всё поймёт.

Мурад проснулся рано, чтобы завершить дела, и поговорить о чём-то со своим сыном,

который ближе к полудню должен зайти к нему в покои. Однако, стоило Мураду отвлечься от дел, как он вспоминал Симисшах и её грустное лицо, когда она покинула султанские покои. Он понимал, из-за чего подавлена жена, но ничего не мог сделать, точнее, уже сделал- отдал приказ о возвращении из Старого Дворца Айше Султан. Силахтар сообщил Мураду, что были найдены те, кто стоял за мятежами и набегами на центральный рынок недалеко от гавани, и по приказу Мурада, зачинщика бунта, должны были доставить во дворец, и допросить. Мурад посоветовался с Валиде, и она сказала самостоятельно допросить врага, чтобы не было ложной информации, ведь во дворце практически никому доверять, кроме членов династии и некоторых слуг.

Спокойно доделав все намеченные дела, Мурад уже ждал прихода Ахмеда, чтобы поговорить с ним на счёт управления санджаком и о других не менее важных делах. Султан сидел на тахте, и читал какую-то книгу. В дверь постучали.

— Войди, — сказал Мурад. В покои зашёл Силахтар.

— Повелитель, пожаловал шехзаде Ахмед, — сообщил Силахтар.

— Проси, — ответил Мурад, откладывая книгу в сторону. Через несколько минут в покои зашёл шехзаде. Увидев сына, лицо Мурада посветлело и на сердце стало спокойнее. — Мой лев, — улыбнулся Мурад, Ахмед поклонился отцу и поцеловал его руку. Мурад радовался, глядя на своего сына, и пригласил сесть на тахту. — Я слышал от Валиде, что у тебя напряжённые отношения с Симисшах.

— Повелитель...

— Рассказывай, Ахмед, я не хочу, чтобы у тебя с матерью сестры были разногласия, — сказал Мурад.

— Когда госпожа узнала, что должна поехать со мной в санджак, то пришла ко мне, чтобы сказать об этом решении, однако на тот момент мне уже сообщили об этом. Когда Симисшах Султан пришла, то я сам не знаю, что на меня нашло. Я наговорил ей много плохого, упрекнув в том, что это она виновата в том, что моя мама оказалась в Старом Дворце и решила воспользоваться случаем, чтобы стать Валиде шехзаде. — услышанное огорчило Мурада, и его лицо почернело. — Я пытался извиниться перед Султаншей, но она говорит, что всё в порядке и не стоит беспокоиться...

— Ахмед, ты поступил неуважительно к Симисшах, — упрекнула сына, Мурад, — тот месяц, что не было твоей Валиде, Симисшах заботилась о тебе, никогда не отказывала в помощи, даже гарем тебе прекрасный выбрала, а ты её так отблагодарил? Симисшах добрая женщина, и конечно же она не стала принимать от тебя извинения, потому что ты- шехзаде, она проявила уважение, и ты отныне не позволяй себе хамства в её сторону. Пообещай мне, мой лев.

— Даю слово, Повелитель, — кивнул Ахмед. В дверь постучали.

— Войди, — приказал Мурад. Зашла Махпейкер, — моя луна спустилась с небес, — улыбнулся Мурад, и подозвал дочь к себе, приглашая сесть.

— Я не смогла навестить вас утром, Повелитель, — извинилась Махпейкер, — услышав о том, что брат Ахмед у вас, я решила зайти.

— Ты озарила этот день своим приходом, доченька, — сказал Мурад, когда Махпейкер поцеловала его руку, — ты счастлива?

— Вы подарили мне весь мир, отец, — улыбнулась Махпейкер, — Валиде говорит, что подготовка к свадьбе идёт своим чередом, и моя матушка уже прислала ко мне портниху, чтобы сшили ритуальное платье к свадьбе.

— Прекрасно, — улыбнулся Мурад, — через несколько дней Мурад уезжает в Манису, ты ведь помнишь об этом?

— Конечно, — Махпейкер посмотрела на брата, — я желаю ему только добра и хорошей дороги.

— Твои слова, как мёд, Махпейкер, — улыбнулся Ахмед, — как поживает Симисшах Султан?

— Хвала Аллаху с матушкой всё хорошо, — сказала Махпейкер, — по её приказу из Бурсы были привезены некоторые служанки для гарема, матушка подарила их Кёсем Султан.

— Новые служанки? — удивился Мурад, — я думал, что в гареме достаточно слуг.

— Матушка сказала, что они могут попасть даже в ваш гарем, Повелитель, — услышав эти слова, Мурад был шокирован. Симисшах просила Валиде никого, кроме неё самой, не посылать на хальвет к Повелителю, ведь она главная его Хасеки, а тут получается, что Симисшах сама же дарит Валиде в гарем рабынь?

Симисшах сидела в своих покоях и разбирала бумаги, которые пришли из Бурсы по делам вакфа. Калфы, которые состоят, в нём сообщают, что возникли финансовые трудности, и просят Султаншу прислать деньги на содержание вакфа и на постройку приюта для бездомных женщин, детей и престарелых людей.

— Фара, — позвала Симисшах, и хатун подошла к ней, — прикажи вычесть из моих средств **** акче из моего жалования.

— Что-то случилось, Султанша? — удивилась Фара.

— Вакф нуждается в материальной поддержке, — сообщила Симисшах, — думаю, что причиной тому повышение расходов и на жалование членам вакфа.

— Как прикажите, госпожа, — только Фара собиралась уходить, как дверь открылась.

— Дорогу! Султан Мурад хан Хазретлери! — провозгласил ага. Симисшах сразу же встала с тахты, отложив бумаги на стол, а Фара склонила голову. В покои зашёл Мурад, поняв взгляд Султана, Фара, поклонившись Султанше, покинула комнату, оставляя их наедине. Когда дверь за хатун закрылась, Мурад подошёл к жене.

— Я не ждала вас, Повелитель, — сказала Симисшах, посмотрев на мужа.

— Что это значит, Симисшах? — грубо спросил Мурад. Симисшах удивилась его тону.

— О чём вы, Повелитель?

— О рабынях, которых ты приказала привезти из Бурсы, — сказал Мурад.

— Я приказала их привезти для служения Валиде Султан в гарем, не вижу ничего странного, Повелитель, — спокойно сказала Симисшах, — почему вы так встревожены?

— Они попадают в гарем, Симисшах, — сказал Мурад, — ты согласишься с тем, что одна из них может оказаться на моём ложе?

— Вы всё не так поняли, Повелитель, — подошла к нему Симисшах, — они перейдут Валиде Султан в служение, но это не значит, что они попадают в ваш гарем, и будут с вами в покоях. — Мурад понял, что имела в виду Симисшах.

— Прости, что стал подозревать тебя в чём-то, Симисшах, — извинился Мурад.

— Что вы, Повелитель, — улыбнулась Симисшах, взяв мужа за руку, — на вас невозможно обижаться. — Мурад поцеловал руку Симисшах и придвинул её к себе.

— Сегодня четверг, Симисшах, — улыбнулся Мурад, — не забудь, что ты должна сегодня спать в моих покоях, а не в своих- в одиночестве. — Симисшах от этих слов улыбнулась, и поклонилась. — Буду с нетерпением ждать. — и вышел.

Ахмед и Махпейкер вышли из покоев Повелителя и направились в покои шехзаде, так как он собирался посоветовать, Махпейкер прочитав кое-какой стих Султана Сулеймана к Хюррем Султан. Ведь Махпейкер, с того момента, как Кеманкеш написал ей первое анонимное письмо, увлеклась поэзией, и новые знания ей не будут лишними. По дороге в покои шехзаде, стоило брату и сестре завернуть за угол, как вдруг они увидели Айше, которая только что прибыла во дворец.

— Валиде, — прошептал Ахмед. Повернувшись, Айше увидела своего сына, и ринулась к нему, а Ахмед к ней. Остановившись, Ахмед склонился, и поцеловал руку своей матери. Айше обняла сына, ведь почти полтора месяца его не видела.

— Мой лев! Мой храбрый шехзаде! — улыбнулась Айше, целуя сына в обе щёки, — я так скучала по тебе. Как ты здесь без меня?

— Хвала Аллаху, Валиде, Симисшах Султан была, рядом и я мог не волноваться, гарем, что она выбрала, я оценил, и мне понравилась одна девушка. Валиде Султан послала её ко мне на хальвет, и я остался доволен.

— Главное, чтобы тебе было хорошо, мой лев, — сказала Айше. Заметив Махпейкер, женщина поклонилась, Махпейкер поклонилась в ответ и подошла к ним. — Махпейкер, как твои дела? Иньшала ты в добром здравии?

— Хвала Аллаху, Султанша, со мной всё хорошо. Идёт подготовка к свадьбе, так что я рада ещё больше, — сказала Махпейкер.

— Славно.... Симисшах Султан у себя? — спросила Айше.

— Да, Султанша, Валиде в своих покоях, разбирается с документами из вакфа, — сказала Махпейкер. — Вы зайдите к ней.

— Я так и хотела сделать.

Симисшах сообщили, что Ахмед отдал приказ ещё вчерашним вечером о возвращении Айше из Старого Дворца. Жену Султана это обрадовало, потому что ей не придётся покидать султанский дворец, и быть вдали от Мурада и дочери- это истинная причина её протеста. Закончив с документами из вакфа, Симисшах собиралась навестить Махпейкер, но зашла Фара.

— Султанша, пожаловала Айше Султан, — сказала Фара. Симисшах кивнула.

— Проси, — и села на тахту. Через пару секунд зашла Айше. Она уже переоделась, сняв плащ, и сразу же отправилась к Симисшах. — Айше, добро пожаловать. — Айше поклонилась. — Иньшала ты хорошо добралась? Ведь пришлось ехать ещё всю ночь.

— Спасибо за беспокойство, Симисшах, дорога выдалась непростая, я собиралась отдохнуть, но решила вначале навестить своего сына, а затем прийти к тебе.

— Ко мне ты без нужды никогда не приходишь, — улыбнулась Симисшах, — это касается Гюльбахар?

— Есть подозрение, что Гюльбахар сделает попытку мятежа, — сообщила Айше.

— Откуда такие сведения, Айше?

— Несколько дней назад, гуляя по саду вместе с Нарин, я заметила, что под виноградной лозой стоит Гюльбахар Султан и разговаривает с каким-то Агой. Разглядеть лица мне не удалось, однако Нарин рискнула подслушать их разговор. Они шептались, удалось услышать немного.

— Так они говорили о мятеже?

— Намёки были намечены именно на мятеж, я больше чем уверена, что это произойдёт в ближайшее время, — сказала Айше. Симиссах улыбнулась.

— Я знала, что тебе можно довериться, Айше, — сказала Симиссах.

— Не зазнавайся, Симиссах, я сделала это лишь из-за того, что ты взамен моего шпионажа, пообещала охранять моего шехзаде. И за заботу, о которой я слышана от Ахмеда, я благодарна.

— Не стоит благодарностей, Айше, ведь я понимаю, что потеря собственного ребёнка отнимает душу, — сказала Симиссах, — иди в хамам и поспи потом, ты устала с дороги. — Айше поклонилась и вышла из покоев. Зашла Фара, и поклонилась.

— Айше Султан что-то сообщила?

— Проследи, чтобы шпион, который был в Старом Дворце остался жив, — сказала Симиссах, подойдя к Фаре вплотную, — если Гюльбахар её поймают, нам всем придёт конец.

— Как прикажите, Султанша, — Фара поклонилась и вышла из покоев.

Близился вечер. Симиссах готовилась к тому, чтобы пойти на хальвет к Повелителю. Сходила хамам, приказала служанкам подготовить самое красивое платье, что есть, украшения и корону. Мурад ждёт её, а значит, нужно соответствовать титулу Султанши. Вернувшись в покои, Симиссах уже переоделась, подготовилась, как вдруг заходит Фара.

— Где ты ходишь, Фара? — удивилась Симиссах, — сегодня меня ждёт Повелитель, мне понадобится твоя помощь в выборе украшений, подай ту шкатулку, куда я складываю украшения, сделанные Мурадом. — Симиссах не успела отвернуться, увидела на лице Фары огорчение и смугу. — Что случилось, Фара?

— Султанша... — начала Фара, — я, пошла к Силахтару, чтобы сообщить о вашем приходе этим вечером, однако он сказал, что к Повелителю уже послали наложницу. — её слова стали как гром среди ясного неба. Мгновение, и на лице Симиссах застыл ужас. Мурад сам же предупредил её подготовиться к хальвету, а сейчас она узнаёт, что у него другая наложница? Симиссах нервно щёлкнула костяшками пальцев, и подошла к Фаре.

— Кого отправили к ней, Фара? — хатун молчит, — КОГО?! — уже громче спросила Симиссах.

— Михримах-хатун, — ответила Фара. — Ту служанку, которую вы отправили служить Кёсем Султан.

Симиссах попыталась удержаться на ногах, но внезапно села на тахту, чуть не потеряв сознание. Служанки всполошились и кинулись успокаивать госпожу, она не кричала, не плакала, а просто сидела и смотрела в одну точку, будто не живая, даже Фара не могла привести её в чувство. В одно мгновение, мир Симиссах рухнул, и она не знала, сможет ли подняться.

Утром Кёсем сообщили, что Михримах-хатун, по приказу Мурада, всю ночь была с ним, и завтракать тоже они должны вместе. Кёсем похвалила Лалезар-калфу за смекалку, и отослала её в гарем. Вскоре, к Валиде зашёл Хаджи Ага.

— Султанша, у меня плохие новости, — сказал Хаджи.

— Что могло случиться в такое прекрасно утро?

— Симиссах Султан... — прошептал Хаджи.

Симиссах так всю ночь и просидела, глядя в одну точку, даже не шевелясь. Когда Кёсем узнала об этом, то пришла, чтобы навестить невестку и узнать причину такого поведения. Зайдя в покои, Кёсем подтвердила слова Хаджи, Симиссах действительно неподвижно сидела на кровати, даже не моргала, просто сидела. Выгнав всех, включая Хаджи и Фару, Кёсем села рядом с невесткой.

— Симиссах, — позвала Кёсем, — что случилось, что ты так замерла? — ноль внимания. Симиссах даже глазом не моргнула. — Это из-за того, что Мурад позвал к себе Михримах-хатун? — вновь молчание, не живая будто. Кёсем тяжело вздохнула, и призвала Симиссах лечь к себе на колени. С момента становления Симиссах Султаншей, Валиде не обделяла её вниманием и старалась больше разговаривать с ней, но во время ссылки в Бурсе, Кёсем заметила явные перемены в поведении невестки, это её настораживало. А произошедшее вечером доказывает Кёсем, что Симиссах беспамятства влюблена в Мурада, как сама безумно любила, и любит до сих пор, покойного Султана Ахмета. Кёсем гладила Симиссах по волосам, ведь даже корону пришлось снять, Симиссах как была в том наряде, в котором планировала пойти на хальвет, в таком и осталась до утра. — Моя Симиссах, моя красавица... Тебе не зачем волноваться.... Любая хочет оказаться на твоём месте. Место рядом с Султаном в качестве законной жены- лучшая награда для любой фаворитки, а тебе повезло в том, что Мурад ещё и влюблён в тебя, и...

— Если он так влюблён.... То почему пригласив меня лично.... Потом зовёт к себе другую... — прошептала Симиссах. Наконец, она очнулась от сна, и смогла заговорить. — Зачем он делает мне, таким образом, больно, Валиде...

— Это закон гарема, Симиссах, — сказала Кёсем, — у тебя множество конкуренток, не стоит это забывать и не брать во внимание. Твоё преимущество в том, что ты единственная законная жена моего сына Повелителя. Эта честь досталась именно тебе, и никакой другой женщине, даже Айше не смогла добиться этого.

Слова Кёсем хоть немного, но улучшили состояние Симиссах. Чтобы удостовериться в хорошем состоянии невестки, Кёсем предложила ей позавтракать вместе, но Симиссах мягко отказала, ссылаясь на то, что она не хочет есть. Кёсем настаивать не стала и покинула покои, Симиссах ей поклонилась. Решив отвлечь себя от дурных мыслей, Симиссах вышла на виллу, и взяла книгу, чтобы почитать, оставалось лишь надеяться, что Мурад не придёт её «навестить», а просто забудет, как забыл на эту ночь.

В дверь постучались.

— Войди, — сказала Симиссах. На виллу зашла Фара. — Что случилось?

— Вас зовёт к себе Повелитель, — сказала Фара.

— Скажи ему, что мне плохо, и я не могу прийти, — ответила спокойно Симиссах, перелистывая страницу.

— Как прикажите, — поклонившись, Фара вышла из покоев.

Прошло около получаса, Симиссах так и сидела на вилле, читая книгу, как вдруг слышит сильный грохот в покоях. Ужаснувшись этому, заходит быстро внутрь и видит посередине комнаты Мурада. Сразу же поклонилась. Мурад стремительным шагом подошёл к ней.

— Как ты смеешь отказывать мне? — возмутился Мурад. — Я приказал тебе прийти, но ты сочла это не нужным, так? — Симиссах была ещё подавлена, и слабо соображала, а агрессивно настроенный Мурад забирал у неё все силы. — ОТВЕЧАЙ НЕМЕДЛЕННО.

— Я должна была согласиться, после того, как ты ночью был с другой? — спросила

спокойно Симисшах, и подняла на мужа взгляд, — я была готова прийти, уже собралась выходить, но тут мне сообщают, что Повелитель находится с другой наложницей, тем более с той, которую я отправила Валиде Султан в служение.

— Я увидел её, и она мне приглянулась, и я решил принять её на хальвет, — сказал Мурад.

— Что ж, тогда тебе стоило и позвать её к себе, — сказала Симисшах.

— Кто ты такая, чтобы перечить мне, Симисшах?! — крикнул Мурад и буквально подскочил к ней, — откуда ты черпаешь эту дерзость? — и тут, Симисшах показала свой нрав, присущ Султаншам. Она гордо подняла подбородок и подошла к мужу.

— Я- Хасеки Симисшах Султан Хазретлери. Твоя законная супруга, ты дал мне статус, равный твоим сёстрам, благодаря чему я претендую на место в женском султанате Валиде Кёсем Султан. Я- свободная мусульманка, ты не смеешь мне угрожать!

Мурад явно не ожидал такой реакции на свои слова. Мало того, что Симисшах осмелилась отказать ему, так и дерзить себе позволила. Но, несмотря на это неуважение, в словах Симисшах была и доля правды, она- свободная женщина, и никто не смеет управлять ею, даже Султан Мурад, в этом её привилегия. Не став спорить, чтобы не сорваться на ней, Мурад спокойно развернулся и вышел из покоев. Симисшах недолго стояла на том месте, когда Мурад ушёл, Симисшах рывком опрокидывает столик, стоящий недалеко, и всё, что там находилось, упало на пол. Зарыдав громко, Симисшах схватилась за сердце и упала на колени, сжимая под собой персидский ковёр. Настолько быть униженной, что потом дерзить.... Наверное, только Симисшах осмелилась бы на это, особенно, перед Мурадом Кровавым.

Фара забежала в покои без приглашения, и как только она подошла к госпоже, та потеряла сознание.

— Лекаря! Немедленно! — закричала Фара.

Уже вечером, Валиде намеревалась навестить Махпейкер и уже направлялась к ней в покои, как вдруг из покоев Симисшах выбегает, будто на углях, Фара. Увидев Валиде, Фара поклонилась.

— Фара-хатун, что ты так носишься? — удивилась Валиде.

— Госпожа не приходит в себя, у неё весь день просидел лекарь! — сказала Фара, и, поклонившись, побежала дальше. Валиде не выдержала и зашла в покои.

Симисшах лежала на кровати без сознания, а рядом стояла лекарша, и осматривала её руки, ноги, щупала живот, затем что-то говорила помощнице, и та записывала в тетрадь. Когда Валиде подошла ближе, лекарша поклонилась.

— Что с моей невесткой? — спросила Валиде, — из-за чего она в таком состоянии?

— У госпожи случился нервный срыв, Валиде Султан, — сообщила лекарша.

— Инизар-хатун, расскажи всё, что было, — сказала Валиде второй служанке Симисшах.

— Повелитель приходил к Султанше, — сказала Инизар, — они повздорили, после чего Повелитель покинул покои. После этого мы с Фарой-хатун услышали грохот и забежали в покои. Султанша к нашему приходу разбросала всё, что было на столике, и даже шкатулку с украшениями, подаренные Повелителем, опрокинула. Когда Фара подбежала к Султанше, то она потеряла сознание, и мы сразу же позвали лекаря.

— Почему не сообщили сразу же? — возмутилась Валиде.

— Мы думали, что Султанша придёт в себя, но вот уже весь день так и не очнулась.

— О Аллах... — прошептала лекарша.

— Что такое? — Валиде подошла к кровати невестки. Служанки еле донесли Султаншу до кровати, видимо вначале попытались посадить, но сделали попытку уложить и получилось. На том месте, где якобы усадили Симисшах, было кровавое пятно. Закрыв рот рукой, Кёсем поняла, что Симисшах была беременна. — Она...

Мурад сидел в своих покоях и разбирался с какими-то бумагами, перелистывал документы, ставил печати на тех, которые принёс Силахтар. Он был так и занимался документами, если бы не бесцеремонный приход Кёсем. Она резко открывает дверь и проходит в покои. Увидев сына, сразу же подошла к столу.

— И ты смеешь назвать себя султаном? — возмутилась Кёсем. Мурад не понимал, что происходит.

— Валиде, объясните, что случилось.

— Мало того, что в ночь четверга, когда ты должен проводить это время с Симисшах, ты зовёшь мою служанку без моего ведома. Так ещё и после твоего разговора с ней, у Симисшах случается нервный срыв! — услышанное повергло Мурада в шок. — Но то, что я увидела, больше разозлило меня, вот из-за чего я пришла.

— Что-то хуже нервного срыва?

— У Симисшах после срыва случился выкидыш, — сказала Валиде.

Глава 24. Достойная награда за преданность

Слова Валиде удивили Мурада, ведь он даже думать не думал, что Симисшах беременна, она ничего ему не говорила. Вначале он даже не поверил, но посмотрев в глаза матери, которая была расстроена и зла одновременно, понял, что своими же руками и убил собственного ребёнка. Ничего не сказав, Мурад выбежал из покоев.

Симисшах, как раз после ухода Кёсем, пришла в себя. Она была ещё в бреду, но благодаря лекарше и служанкам, начинала соображать. Лекарша сказала служанкам ничего не говорить и дожидаться Фары, которая сообщит своей госпоже. Наконец, она пришла и очень обрадовалась, увидев, что Симисшах очнулась.

— Фара... Что произошло... — спросила Султанша.

— Вы потеряли сознание, госпожа, — сказала Фара, — и случилось не очень хорошее...

— О чем ты? — удивилась Симисшах.

— Вы были беременны, Султанша, — сказала Фара, и до Симисшах начало доходить.

— Что с моим малышом?

— Вы потеряли ребёнка.

— НЕТ!

Крик, который воспроизвела, Симисшах можно было сравнить лишь с пушечным залпом. Услышанное повергло жену Султана в ужас. Ещё никогда она не чувствовала, как разрывается душа и сердце, сейчас почувствовала. Из глаз хлынули горячие слёзы, которые Симисшах никак не могла остановить, как, не старалась бы. Закрыв лицо руками, Симисшах выгнала всех, кто был в покоях, даже Фару и лекаршу. Послушавшись приказа, они вышли, и Фара, буквально чуть нос к носу не столкнулась с Повелителем. Быстро поклонившись, слуги удалились. Конечно, Мурад услышал крик жены, и с тяжёлым сердцем зашёл внутрь.

— Я же сказала никому... — подняв глаза, Симисшах увидела Мурада. В его глазах она читала потерянность, жалость и горечь. Однако это не сравнится с тем, что ощущала на данный момент сама Симисшах. — Оставь меня, — прошептала Симисшах.

— Моя луна... — Мурад сделал попытку подойти, но Симисшах, пересилив боль и горечь утраты, сползла на край кровати, выставив руку, показывая, что не стоит подходить. — Позволь мне тебя утешить.

— Утешай свою фаворитку, Мурад, — злобно сказала Симисшах, — если бы ты не позвал её на хальвет, ничего бы этого не было.

— Ты могла сказать мне о ребёнке, — упрекнул её Мурад.

— Я сама узнала уже о смерти своего дитя, — сквозь зубы сказала Симисшах, — ты своими же руками убил его.

— Это не так...

— ТАК! — крикнула Симисшах, вставая с кровати, — из-за тебя и твоих слов произошёл нервный срыв, и ребёнка я потеряла только из-за тебя! Его смерть навсегда останется на твоей совести! И я никогда не прощу тебя.

— Симисшах...

— Я сказала- уйди! — крикнула ещё раз Султанша. Ничего не ответив на это, Мурад вышел из покоев.

Симисшах упала на колени, захлёбываясь слезами. Человек, которого она так страстно и бескорыстно любила, превратился в тирана и монстра, который мало того, что неуважительно поступил с ней, так ещё и стал причиной смерти её, не родившегося малыша.

Айше услышала резкий крик, доносившейся из покоев Симисшах, и решила узнать, что случилось. Выйдя из покоев, она направилась дальше по коридору, однако какого было её удивление, когда у дверей увидела Махпейкер и Ахмеда.

— Матушка, — Ахмед поклонился и поцеловал её руку.

— Что происходит? Почему Симисшах кричала? — удивилась Айше.

— Валиде потеряла ребёнка, Султанша, — сказала Махпейкер, — по её мнению, виновен в этом мой отец Повелитель.

После случившегося с Симисшах прошло несколько недель. За все это время, не было даже дня, чтобы Мурад не делал попытки помириться с женой. Что же касается Айше, то узнав про выкидыш, она навещала Симисшах, но та не принимала её заботу.

Уже наступила весна, близилось время свадьбы Кеманкеша и Махпейкер. Валиде ответственно работала над подготовкой к свадьбе. Платье, корона и украшение, всё почти было готово, оставалось подготовиться к церемонии, как следует. Ахмед уехал в санджак, и Айше вместе с ним, как управляющая его гарема. Все будут скучать по Ахмеду, особенно Махпейкер, которая взяла с брата слово, что он будет присутствовать на её свадьбе. Шехзаде пообещал сестре приехать, Айше пожелала Махпейкер стать хорошей женой, и достойно носить титул Султанши. Теперь, в гареме единственной избранницей Мурада оставалась Симисшах, несмотря на то, что Валиде неоднократно посылала к нему наложниц. Да, он проводил с ними ночь, но они не могли забеременеть.

— Я не понимаю, что происходит между ними, Лалезар, — сказала Валиде, проходя по коридору, — после того происшествия, Симисшах даже из покоев своих не выходит, разве что в сад.

— Её можно понять, госпожа, — сказала Лалезар, — потеря ребёнка, вы сами прекрасно знаете, пережить очень трудно.

Конечно, выкидыш сыграл большую роль в отношениях между Мурадом и Симисшах, но это не повод замыкаться в себе и не встречаться даже со свекровью. Валиде радуется хоть тому, что Симисшах хорошо питается. Лекарша говорит, что этот стресс временный, самочувствие Симисшах приходит в норму и вскоре, она сможет стать прежней.

Валиде как раз направлялась в покои невестки, чтобы навестить её. Дорога была недолгой, и вскоре, Кёсем уже зашла в покои. Когда Кёсем зашла внутрь, Симисшах встала с тахты и поклонилась.

— Валиде, вы не говорили, что придёте, — сказала Симисшах, посмотрев на Кёсем, — Иньшала вы в добром здравии?

— Всё хорошо, — улыбнулась Валиде, — однако меня беспокоит, что ты практически не выходишь из своих покоев. Навещай меня, приглашай Махпейкер к себе, ведь тебе предстоит выдавать её замуж через несколько дней, обсуди всё с Мурадом...

— Я не стану приходить к Мураду, — сказала Симисшах.

— Твоё упрямство не выгодно тебе, Симисшах, — сказала Кёсем, — ты- жена Султана и должна вести себя подобающе! Не давай повода рабыням сплетничать о тебе и моём льве.

— Валиде, вы предлагаете мне забыть то, что Мурад стал причиной смерти моего ребёнка? — удивилась Симисшах. Валиде вздохнула, села на тахту и пригласила сестр рядом

невестку.

— Когда-то, я воспитала Османа, будущего Султана, вопреки тому, что он был сыном моей злейшей соперницы на пути к власти. Осман считал меня своей матерью, и в дальнейшем я стала его Валиде Султан. Однако, из-за разногласий, он начал подозревать собственного брата Мехмета в предательстве, что и послужило причине его казни палачами. Я пыталась плакать, держала траур и даже старалась забыть о том, что Осман — не мой родной сын, но не могла забыть, как кормила его своим молоком, заботилась, как и о родных детях... Я возненавидела Османа, возненавидела за то, что он убил моего первенца Мехмета. Забыв, об этом... Я вспомнила, что его подтолкнули это сделать, и я простила его, однако, Осман сам не смог себя простить. Погиб он с тяжёлым сердцем. — рассказ Кёсем расстроил Симиссах, ведь она слышала про смерть Османа лишь в детских годах, и многое отец ей не рассказывал, особенно о том, что Султан Осман казнил шехзаде Мехмета. Она увидела, что из-за своего рассказа, Кёсем погрузилась в воспоминания, и в глазах застыла печаль. Симиссах взяла свекровь за руку.

— Валиде, не печальтесь, вам нужно только улыбаться, — сказала Симиссах и поцеловала её руку, — я не могу смотреть на то, как вы грустите. — Валиде похлопала невестку по руке.

— Порой, чтобы поступить правильно, приходится прощать даже убийства, Симиссах, — сказала Кёсем, — если сейчас ты оттолкнёшь от себя Мурада, то он никогда не примет тебя обратно.

Мурад вышел в сад, чтобы освободиться от тоски и тяжёлой ноши потери ребёнка, но особо не помогало, что начинало его беспокоить. Вчера Мурад снова попытался поговорить с Симиссах, однако она отказала ему, а Мурад даже возразить ничего не смог. Смотря на голубое небо, Мурад вспоминал день, когда они с Симиссах, Фарьей на тот момент, встретились. Она была боевой принцессой, которая приехала в Османское государство искать помощи, и нашла, оставшись здесь навсегда, навечно влюбив в себя могущественного Султана.

Силахтар был рядом с Повелителем и старался его утешить, чтобы государь не печалился. Вдруг послышались шаги. Повернувшись, Мурад увидел идущую к нему Симиссах в сопровождении служанок и Фары. Когда Симиссах подошла, Силахтар поклонился ей, а она в свою очередь поклонилась Повелителю.

— Повелитель, — сказала Симиссах, — мне сказали, что вы вышли в сад. — Мурад кивнул.

— Да, — сказал Мурад, — я решил подышать свежим воздухом. Сидеть в четырех стенах — хуже смерти. Ты хотела меня видеть?

— Я хотела поговорить с вами по поводу свадьбы Махпейкер и Кеманкеша, — сказала Симиссах. Мурад бросил взгляд на слуг, и те, поняв намёк, поклонившись, удалились.

— Если ты касательно представителей...

— Позвольте, чтобы Махпейкер и Кеманкеш жили во дворце покойного Ибрагима Паши, — сказала Симиссах, — его дворец красивый, и находится ближе к главному дворцу. — слова жены заставили Мурада улыбнуться, и он, сделал попытку подойти к ней, Симиссах не стала возражать.

— Я буду рад, если сегодня ты поужинаешь со мной, Симиссах, — сказал Мурад. Симиссах улыбнулась, и почтительно поклонилась.

— Почту за честь, мой Султан, — и поспешила удалиться.

В покоях, Симисшах ждал достаточно неприятный сюрприз, так как там была Михримах Хатун. Симисшах возмутилась, однако Фара-хатун поспешила успокоить свою госпожу.

— Валиде Султан прислала её, моя госпожа, — сказала Фара, — она передана вам в служение. — Симисшах удивилась.

— С какой стати фаворитку Повелителя присылают ко мне? — удивилась Симисшах.

— Повелитель не удостоил её чести фаворитки, Султанша, — сказала Фара, Симисшах удивлённо посмотрела на неё. Затем перевела взгляд на Михримах, и взяла её за подбородок.

— Что ж, раз ты теперь будешь служить мне, то я потребую много от тебя.

— Я готова ко всему, Султанша, — сказала Михримах хатун, — вы удостоили меня честью, подарив луноликое имя, и я не могу посрамить его. Я исполню любой ваш приказ. — Симисшах отпустила Михримах.

— Не нужно давать таких обещаний, хатун, — сказала Симисшах, — но если ты действительно клянёшься в своей преданности. То я полагаюсь на тебя, и надеюсь, что твои слова в будущем будут иметь свою цену. А теперь, иди в покои Махпейкер и скажи ей зайти ко мне. — Михримах поклонилась и вышла из покоев. Симисшах подошла к зеркалу, и поправила корону.

— Султанша, вы так легко доверились ей, — сказала Фара, — что вас толкнуло на такое доверие?

— Единственная хатун, которой я могу доверять- это ты, Фара, — сказала Симисшах, — ты меня ещё ни разу не подводила, и твоя преданность безгранична, как и моя благодарность.

— Для меня честь служить вам, Султанша, — сказала Фара.

— Такая преданность должна быть вознаграждена, — сказала Симисшах.

— Что вы, Султанша, — воскликнула Фара, — я...

— И твоя награда- свобода, — сказала Симисшах. Слова госпожи удивили Фару, и только через несколько секунд она поняла их смысл. На глаза навернулись слёзы. — Когда я ещё была фавориткой, тебя послала Валиде мне во служение, и не было дня, чтобы ты разочаровывала меня. Ты помогла мне пережить тяжкие 12 лет ссылки, помогала воспитывать мою Махпейкер, конечно, место казначея вакфа- это прекрасная награда для тебя. Но куда более значимый подарок, это, конечно же, освобождение. Твоё право покинуть дворец, и жить свободной жизнью, Фара...

Фара упала Султанше в ноги и поцеловала подол её платья. Симисшах попыталась поднять её, ведь свободной женщине не пристало это делать, но Фара отказалась вставать, и посмотрела на Симисшах.

— Я помогала вам столько лет, моя госпожа, — сказала Фара, — вы даровали мне свободу, подарили весь мир, как же я могу вас бросить? — Симисшах не ожидала, что Фара останется после того, как получит свободу, но когда слуга поднялась, то Симисшах протянула ей руку.

— Тогда я полагаюсь на тебя, Фара, ведь теперь у тебя больше прав, чем было до этого, — улыбнулась Симисшах. Фара с большим удовольствием поцеловала руку Симисшах.

Глава 25. Изменения

Махпейкер проснулась рано, так как сегодня особенный день- приезжает тётя Айше Султан- старшая сестра Повелителя. Махпейкер лишь однажды её видела, так как тётя приезжала в санджак Бурсу вместе с Валиде Султан, навестить племянницу и невестку. Когда Кёсем сообщила об этом внучке, Махпейкер была очень счастлива, так как Айше была очень красива, красотой её не смогли затмить даже младшие сёстры- Фатьма, Атике или Гевхерхан.

В дверь постучали.

— Войди, — сказала Махпейкер. В покои зашла Фанин-хатун- служанка Махпейкер, — что случилось?

— Приехала Хавса Султан, моя госпожа. — Услышав имя, Махпейкер порозовела. Наконец, приехала её двоюродная сестра Хавса- дочь шехзаде Касыма.

После смерти Меликер и отъезда Симисшах вместе с дочерью в Бурсу, Мурад выделил Касыму санджак Конью, где он и поныне является санджакбеем. Что же касается воспитания Хавсы Султан, то у Касыма появилась фаворитка, которая, к сожалению, пережила выкидыш и не может иметь детей, Касым доверил ей воспитывать и заботиться о дочери. Хавса на несколько дней старше Махпейкер, и они виделись несколько раз, когда Касым приезжал в Бурсу, вместе с Кёсем, Айше Султан и своей фавориткой- Эсмой Султан.

Дверь открылась, и в покои зашла Хавса. Она- копия своего отца, а Касым был немного похож старшего брата Мурада, поэтому двоюродные сёстры были слегка похожи, по крайней мере, цвет глаз точно одинаковый. Махпейкер сразу же кинулась к сестре. Хавса обняла её, и прижала к груди.

— Сестра, как я давно хотела тебя снова увидеть! — улыбнулась Махпейкер, — я рада, что ты приехала на мою свадьбу. — Хавса отстранилась от сестры.

— Я не могла не приехать, — улыбнулась Хавса, и села с сестрой на тахту, — я хотела приехать ещё тогда, когда отец сообщил мне о вашем с Симисшах Султан возвращении в Стамбул.

— Как жаль, что удалось только сейчас увидеться, — расстроено сказала Махпейкер, — шехзаде Касым тоже приехал?

— Да, он сейчас направился к Валиде Султан, а затем навестит Повелителя.

Кёсем пригласила к себе Гевхерхан, Атике, Айше и Симисшах пообедать. Шехзаде Касым уже посетил свою Валиде и предупредил, что будет у Повелителя. Кёсем не стала возражать. Еда была вкусной, но больше Валиде волновал вопрос другой важности.

— Симисшах, — позвала Кёсем. Симисшах подняла на неё взгляд, — портные уже готовы?

— Да, Валиде, платье Махпейкер к завтрашней церемонии готово, — кивнула Симисшах, — надеюсь, что Айше Султан успеет на свадьбу?

— Она прислала весть, что приедет сегодня вечером, — сказала Валиде, — я надеюсь, что ты устроишь ей достойный приём, Симисшах, — невестка улыбнулась.

— Не беспокойтесь, Валиде, всё уже готово. Покои для Айше Султан готовы, также для ханзаде Османа и Эсманур Султан готовы. — Валиде кивнула.

— Прекрасно, — и перевела взгляд на вторую невестку, — Айше, я рада, что ты

приехала на свадьбу Махпейкер. Надеюсь, что Ахмед почтит нас своим приездом?

— Конечно, Валиде, — сказала Айше, — Ахмед придет завтра утром, в Манисе возникли некоторые трудности.

Разговор на этом прекратился и больше не возобновлялся. Гевхерхан выразила своё восхищение платьем Махпейкер, которое они вместе с Атике и Симисшах смогли посмотреть в комнате портнихи. Несомненно, Махпейкер должна быть самой красивой невестой, даже краше, нежели покойная Михримах Султан-дочь Султана Сулеймана. Симисшах поблагодарила за такие тёплые слова и выразила благодарность Валиде Султан, которая принимала активное участие в подготовке к свадьбе.

— Дорогу! Султан Мурад хан Хазретлери! — провозгласил Хаджи Ага. Все встали, кроме Кёсем, и поклонились. В покои зашёл Мурад, и сразу же подошёл к Кёсем.

— Валиде, я не смог зайти к вам сегодня утром, — разочарованно сказал Мурад, поцеловав руку матери, — надеюсь, не сильно вас этим расстроил? — Кёсем улыбнулась.

— Ты не можешь меня расстроить, мой лев, — сказала Кёсем, — спешу сообщить тебе, что моя Айше вскоре прибудет во дворец.

— Наконец, она придет, Валиде, — улыбнулся Мурад, — я столько лет не видел свою сестру. — обратив внимание на Симисшах, Мурад улыбнулся, и протянул ей руку, Симисшах поцеловала её. — Моя красавица, — нежно сказал Мурад, — Иньшала ты в добром здравии?

— Всё хорошо, Повелитель, — сказала Симисшах, — увидела, вас и стало ещё лучше. — Мурад улыбнулся.

— Валиде, мы с Касымом и Ибрагимом выйдем в сад, — сказал Мурад, — предупреждаю вас, чтобы не искали меня.

— Конечно, мой лев, можете идти, — улыбнулась Кёсем. Мурад вышел из покоев. — Симисшах, пускай проследят за садом, чтобы не было лишних волнений. — Симисшах поклонилась и покинула покои. Айше была недовольна словами свекрови.

— Валиде, как вы можете так слепо доверять Симисшах? — удивилась Айше. — Она ведь претендует на место в вашем Султанате. — Валиде недовольно посмотрела на неё.

— Знай, своё место, Айше, — грозно сказала Валиде, — кто ты такая, чтобы так отзывать о жене Султана?

Симисшах отдала приказ Хаджи Аге, Лалезар и Фаре, чтобы следили за садом, и одновременно следили за тем, когда придет Айше Султан, чтобы можно было её встретить. Затем, Симисшах решила вернуться в свои покои. По дороге в покои, Симисшах, завернув за угол, увидела шедших ей навстречу Хавсу и Махпейкер. Те, увидев Симисшах, поспешили остановиться. Увидев Хавсу Султан, Симисшах улыбнулась.

— Неужели, ты приехала, Хавса, — улыбнулась Симисшах, протягивая руку. Хавса улыбнулась, и поцеловала руку Симисшах. — Мне удалось поговорить с шехзаде Касымом, но так и не спросила о твоём здравии.

— Всё хорошо, Султанша, — сказала Хавса, — я встретила с Махпейкер, и мы решили навестить вас, не знала, что вы были у Валиде Султан.

— Валиде пригласила меня обедать, я же не могла отказать ей, — улыбнулась Симисшах, — что ж, заходите. — Симисшах пригласила Хавсу и Махпейкер зайти внутрь.

К дворцу приближалась карета. Она была красивая и элегантна. Возница остановился, пока карета не перестала шататься, и затем приказал агам открыть дверь. Из кареты вышли

две служанки, подавая руку тому, кто находился внутри. Из кареты показались две руки, на пальцах которых были золотые кольца, а на безымянном крупный перстень, с рубином посередине. Затем, из кареты, с помощью служанок, вышла женщина. Одета она была знатно, прекрасное платье, большая и красивая корона, аккуратно уложенные волосы, ожерелье прекрасно импонировало образу женщины. Вскоре, к карете подошла Симисшах Султан, в сопровождении Фары-хатун и Хаджи Аги. Сразу же поклонилась.

— Добро пожаловать, Султанша, — сказала Симисшах, — я рада видеть вас во дворце Топкапы. — женщина улыбнулась.

— Я тоже рада видеть тебя, Симисшах, — сказала женщина, — ты лично вышла меня встретить. — и перевела взгляда на слуг. — Хаджи Ага, — улыбнулась женщина, — как давно мы не виделись. — Хаджи улыбнулась.

— Для меня честь служить вам, Айше Султан, — сказал Хаджи Ага.

— Пойдёмте внутрь, Султанша, — пригласила Симисшах. Айше кивнула, и пошла вперед, а все пошли следом за ней.

Зайдя во дворец, Айше сразу же вспомнила всё то, что произошло с ней в этих кровавых стенах- как Айше называла их. Айше видела смерть отца, затем брата, затем, смерть брата Османа, и чуть было не пережила смерть других братьев и сестёр. Сейчас, Айше является старшим ребёнком Кёсем, ведь Гевхерхан младше Айше на несколько лет, а после Айше по старшинству следует Фатьма. Хаджи прошёл вперёд.

— Дорогу! Айше Султан Хазретлери! — провозгласил Хаджи. Все рабыни сразу же стали в ряд, приветствуя члена османской династии. Айше, посмотрев на рабынь, улыбнулась, ведь уже давно была во дворце, и скорее всего, рабынь стало куда больше в гареме брата Повелителя, чем было раньше. К Султанше подошла Симисшах.

— Валиде у себя? — спросила Айше.

— Да, Султанша, она ждёт вас, — сказала Симисшах.

— Прекрасно, — улыбнулась Айше, — тогда не будем заставлять её ждать.

Валиде сообщили, что Айше приехала, и Кёсем была готова её встретить. Через несколько минут, в покои зашёл Хаджи.

— Валиде, пожаловали Симисшах Султан и Айше Султан, — сказал Хаджи.

— Проси, — после того, как Хаджи вышел, через несколько секунд, в покои зашла Айше, а следом за ней Симисшах. Увидев дочь, Кёсем посветлела. — Моя красавица, — улыбнулась Кёсем. Айше подошла к матери, и поцеловала её руку. Кёсем дотронулась до щеки дочери, — ты так давно не навещала нас. Как мои внуки?

— Эсманур и Осман здоровы, Валиде, — сказала Айше, — как ваше самочувствие, матушка?

— Иньшала, всё хорошо, — улыбнулась Кёсем, — ты заходила к Мураду?

— Нет, я вначале решила зайти к вам, — сказала Айше, — с вашего позволения и наведаюсь к брату-Повелителю?

— Конечно, — Айше поклонилась и вышла. Симисшах осталась в покоях Валиде. — Симисшах, мне нужно с тобой серьезно поговорить. — сказала Валиде.

Мурад сидел за своим столом и доделывал украшение на свадьбу своей дочери, как вдруг в дверь постучали.

— Войди, — приказал Мурад. В покои зашёл Силахтар. — Что такое?

— Повелитель, пожаловала Айше Султан Хазретлери! — сообщил Силахтар. Услышав имя сестры, Мурад улыбнулся.

— Пускай заходит, — сказал Мурад. Чуть позже, в покои зашла Айше, она повернулась, и увидев брата, улыбнулась. Когда они встретились взглядом, Айше поклонилась, Мурад был явно удивлён этому поступку и быстро вышел из-за стола. — Моя сестра, — Мурад подошёл к Айше и поцеловал её руку, — это я должен тебе кланяться.

В гареме только двое стали теми, кому Мурад целует руку- это Кёсем и Айше Султан. Айше, как вы помните, является самой старшей из детей Кёсем, то есть, по возрасту она на несколько лет старше Мурада. Когда Мурад взошёл на престол, Айше не была замужем, и заботилась о брате, пока Кёсем управляла государством. Мурад очень привязался к сестре, и когда стал старше, сказал, чтобы она никогда не обращалась к нему «Повелитель», а по имени. Таким образом, Айше стала одной из немногих достойных, кому Мурад целует руку.

Слова брата обрадовали Айше, и она поцеловала его в лоб.

— Мой любимый брат, — улыбнулась Айше, — столько лет прошло с тех пор, как мы виделись. Аяз Пашу, ты назначил своим регентом в Египте, и я практически не вижу с семьёй. — Мурад пригласил сестру сесть на тахту.

— Аяз Паша единственный, кому я могу доверить этот пост, — улыбнулся Мурад, — лучше скажи, как мои племянники: Эсманур и Осман?

— Иньшала, они здоровы, Мурад. И хотят поскорее познакомиться с братьями и сёстрами.

Эсманур и Осман- близнецы, они родились, когда Мураду было 8 лет, то есть на данный момент им примерно 24–25 лет. Они намного старше младших сестёр Махпейкер с Хавсой, также старше, нежели шехзаде Ахмед.

Услышав хорошие новости, Мурад улыбнулся.

Махпейкер и Хавса направлялись в покои Повелителя, чтобы повидаться с ним. Силахтар сообщил им, что к Повелителю пожаловала Айше Султан, и мала вероятность, что он сможет принять их. Однако Махпейкер приказала всё равно сообщить об их приходе. Вскоре, Силахтар вернулся, чтобы сообщить, что Повелитель готов их принять.

Зайдя в покои, девочки сразу же поклонились Айше и Мураду. Увидев племянниц, Айше сразу же подозвала их к себе.

— Какие же вы красавицы, — улыбнулась Айше, — Аллах убереги вас от дурных глаз.

— Аминь, — сказал Мурад, — Махпейкер и Хавса давно хотели встретиться с тобой, Айше.

— Правда? — удивилась Айше, — а что случилось?

— Говорят, что ты самая прекрасная Султанша в династии Османов, — сказал Мурад, чем смутил сестру, — вот они, уже, будучи достаточно взрослыми, хотят как можно дольше быть с тобой. — Махпейкер и Хавса поцеловали руки Айше, и та улыбнулась.

— Султанша, у вас всегда такие красивые короны, — погрустнела Хавса, — когда мы с Махпейкер сможем носить такие же? — Айше рассмеялась.

— Ох, Хавса, моя красавица, — Айше дотронулась рукой до щеки племянницы, — после того, как выйдете замуж, сможете носить такие украшения, не беспокойтесь.

Валиде пригласила Симисшах сесть рядом, и невестка послушалась.

— Вы что-то хотели, Валиде? — спросила Симисшах.

— Твоя лазутчица ведь ещё в старом дворце?

— Конечно, — подтвердила Симисшах, — её никто не сможет заподозрить. Что-то случилось?

— Отдай ей приказ пробраться в покои Гюльбахар, и служить именно в её покоях, — сказала Кёсем. Такое заявление повергло Симисшах в шок.

— Что вы такое говорите, Валиде? — удивилась Симисшах, — Гюльбахар Султан прислуживает лишь одна служанка, которой она доверяет. — Валиде наклонилась ближе к невестке.

— Тогда сделай так, чтобы твоей лазутчице поверила больше.

Что же задумала Кёсем Султан?

Глава 26. Битва начинается

Прекрасный солнечный день предвещал хорошее настроение, и особенно этот день был праздничным для Махпейкер. Сегодня она, наконец, станет женой, женой любимого человека. Кеманкеш волновался также как и его будущая супруга.

Симисшах с самого утра находится рядом с дочерью, помогает ей подготовиться, успокаивала, говорила, что всё наладится и всё будет хорошо. Несмотря на слова матери, Махпейкер волновалась, а когда ей служанки помогали одеться, то ноги тряслись, и руки не слушались. Симисшах взяла дочь за руки.

— Помни, что ты — Султанша, — сказала Симисшах, — в тебе течёт кровь венгерских королей и членов османской династии. Веди себя достойно, моя луна, не показывай свой страх, иначе наши враги воспользуются этим!

Когда подготовка была завершена, Симисшах позвала Фару, которая принесла корону с вуалью. Симисшах аккуратно накинула украшение дочери на голову и закрепила его шпильками. Затем накинула вуаль на лицо. Махпейкер вздохнула и поцеловала руку матери.

— Пойдём, Валиде, Айше Султан и сёстры ждут нас, — сказала Симисшах.

Пока Махпейкер и Симисшах направлялись в гарем, где и должна пройти церемония, все заждались их. Кёсем сидела в кресле на видном месте, а Айше, Хавса, Эсманур, Айше Султан, Гевхерхан и Атике, стояли рядом с креслом Валиде.

Вдруг, Фара зашла в гарем.

— Дорогу! Симисшах Султан и Махпейкер Султан Хазретлери! — все, кроме Айше Султан, Гевхерхан и Атике с Валиде, поклонились. Махпейкер зашла первая, а следом зашла и Симисшах. Увидев, что глаза Махпейкер сияют, Кёсем улыбнулась и подозвала её к себе. Махпейкер подошла к бабушке, и поцеловала её руку.

— Моя красавица внучка, — улыбнулась Кёсем, — да принесёт тебе счастье этот брак.

— Аминь, — сказала подошедшая Симисшах. Кёсем обратила на неё внимание, и также протянула руку. Симисшах любезно поцеловала её. — Вы оказали нам честь, устроив свадьбу для Махпейкер.

— Судьба моих внуков для меня святое, Симисшах, — сказала Кёсем, — и если мой сын-Повелитель посчитал, что Кеманкеш Ага достоин руки нашей прекрасной Махпейкер, то храни их Аллах.

Махпейкер подошла к тёткам. Поклонилась каждой, и поцеловала им руки. Дойдя до Айше, она презренно посмотрела на неё, поклонилась и прошла мимо.

— Дорогу! Султан Мурад хан Хазретлери, шехзаде Касым Хазретлери, шехзаде Ибрагим Хазретлери и шехзаде Ахмед Хазретлери!

Все сразу же поклонились, Мурад зашёл первым, и сразу же направился к своей дочери. Махпейкер поклонилась и поцеловала руку отца.

— Махпейкер, моя красивая доченька, — Мурад поцеловал Махпейкер в лоб, — сегодня твой день, моя луна, сегодня ты обручишься с Кеманкешем Агой и вы станете семьёй.

— Я не устану благодарить вас, Повелитель, — сказала Махпейкер, — этим союзом вы осчастливили меня. — Мурад подозвал Силахтара, и он протянул Повелителю шкатулку. — Что это? — удивилась Махпейкер. Мурад открыл шкатулку, и достал кулон в форме тюльпана. Увидев его, Кёсем ахнула. — Это же...

— Да, когда-то, мой покойный отец Султан Ахмед, подарил такое ожерелье моей матери — Кёсем Султан, — сказал Мурад, — как и другие украшения, моя Валиде передала их в казну, однако... — Мурад застегнул ожерелье на шею дочери, — я заставил ювелира воссоздать точную копию. — Кёсем чуть не прослезилась, вспомнив своего покойного мужа.

Наконец, поздравления закончились, и Мурад, вместе с сыном, и братьями, отправился в сад, чтобы начать празднование. Вы помните, что женщины и мужчины празднуют свадьбу отдельно? Так вот, Кёсем вместе с дочерьми, также с Айше и Симисшах, Хавсой и Эсманур повели Махпейкер в свадебную карету, чтобы отвезти в их с Кеманкешем дворец, где должен был состояться никях. Махпейкер ужасно волновалась, но Симисшах убедила дочь сильно не тревожиться, всё обойдётся.

Мурад сдержал слово, данное Симисшах, и выделил своей дочери и Кеманкешу дворец покойного Ибрагима Паши. Карета Махпейкер уже подъехала к дворцу, и служанки помогли дочери падишаха выйти из неё. В сопровождении служанок, Махпейкер зашла внутрь.

Покои уже были готовы, оставалось зажечь свечи, и подготовить юную Султаншу к никяху. Махпейкер переживала, ведь она совсем молода, и многого не знает, что следовало бы знать. Симисшах и Валиде не стали её зря пугать, сказав, что Кеманкеш её сам всему научит. Служанки поправили платье Махпейкер, зажгли свечи в комнате, и тут, в покои зашёл Кеманкеш. Служанки сразу же поклонились, и вышли из покоев. Махпейкер стояла у кровати, в ожидании, что Кеманкеш подойдёт к ней. Так и произошло. Кеманкеш медленным шагом подошёл к своей жене, и мялся, не знал, что даже делать. От испуга, наверное, растерялся.

— Я столько времени грезил этим днём, Султанша, — прошептал Кеманкеш, — я не хотел, чтобы вы любили меня лишь из-за того, что я писал вам анонимные письма, и... — Махпейкер прикрыла ему рот рукой.

— Для меня это впервые, Кеманкеш, — напомнила Махпейкер, — Аллах услышал мои молитвы, и я, наконец, могу смотреть тебе в глаза, не боясь, что нас могут наказать или того хуже. Я благодарю Всевышнего за то, что он позволил мне познать любовь, и в будущем, познать все её прелести.

Речь Махпейкер вдохновила Кеманкеша, и он, откинув, а затем и сняв корону с вуалью с головы Махпейкер, дотронулся своими губами до её губ. Махпейкер удивилась такому жесту, но с некой неуверенностью начала отвечать на поцелуй Кеманкеша.

Прошло почти 8 месяцев

Брак Махпейкер и Кеманкеша, как предсказывала Кёсем, действительно был счастливым. Симисшах, когда дочь приезжала навестить бабушку, отца и мать, видела в её глазах лишь искры счастья, была этому очень рада, и не устала благодарить за это своего мужа. Что же касается Айше Султан, она осталась во дворце вместе с Эсманур и Османом, решив побыть ещё немного в кругу семьи. К жене присоединился и Аяз Паша, который любезно приехал сразу же на следующий день после никяха Махпейкер и Кеманкеша. Даже сундук золота им в дар привёз.

Кёсем, видя, что её семья, наконец, счастлива, она решила устроить семейный ужин. Пригласила: Мурада, шехзаде Ахмеда, шехзаде Касыма, Ибрагима, Айше Султан, Айше Симисшах, Махпейкер, Кеманкеша, Гевхерхан, Атике, Эсму Султан и Хавсу Султан. Все любезно согласились присутствовать на таком ужине. Ужин будет проводиться в покоях Султана, так как терраса самая большая, и есть где разместиться. Яства самые изысканные,

самые лучшие и вкусные, некоторые являлись любимыми для каждой из Султанш, Кёсем постаралась угодить всем.

— Вы хорошо придумали, Валиде, — улыбнулась Гевхерхан, — собрать всю нашу семью на ужин. — Валиде дотронулась до руки дочери.

Было пять столов. За первым: Кёсем и Мурад во главе стола, по правую сторону сидела Айше Султан, Гевхерхан и Атике. За вторым: шехзаде Касым, шехзаде Ибрагим и шехзаде Ахмед. За третьим: Симисшах, Айше, Эсма, Хавса и Махпейкер. За четвёртым: Кеманкеш и Аяз Паша.

Осмотрев всех взглядом, Кёсем сказала, что можно приступать к трапезе. Яства действительно были вкусными, по крайней мере, это было видно по лицам членов династии, и Кеманкеша с Аязом Пашой. Кёсем была счастлива, видя своих детей, и двух невесток с улыбками на лицах. Симисшах встретила с ней взглядом, и подняла кубок, в знак уважения. Кёсем кивнула.

— Махпейкер, Иньшала твой брак счастливый? — внезапно спросила Айше. Махпейкер перестала, есть и посмотрела на мать своего брата. — Я слышала, что у вас с Кеманкешем Агой случаются трудности... — Симисшах собиралась что-то сказать, но Махпейкер её опередила.

— У любой супружеской пары бывают разногласия, Султанша, — улыбнулась Махпейкер, — если разногласий нет, то это не семья. — И продолжила трапезу. Да, закрыть рот Айше, Махпейкер удалось, потому что та больше не задавала лишних вопросов, чтобы не привлекать внимание Кёсем Султан. Симисшах спокойно кушала, как вдруг почувствовала резкую боль в области живота, и, выронив вилку, схватилась за больное место. Шум привлек Кёсем с Мурадом.

— Симисшах, дочка, с тобой всё хорошо? — удивилась Кёсем, — тебе нездоровится? — Симисшах покрутила головой.

— Валиде, с вашего позволения я отведу Султаншу в её покои, — сказала Фара, поклонившись, — если Султанше станет легче, я приведу её. — Кёсем кивнула. Фара помогла госпоже выйти из-за стола, и та, опираясь на руку служанки, вышла из покоев Султана.

Уже в коридоре Симисшах почувствовала, что боль всё усиливается и усиливается, Симисшах еле ногами передвигала. Фара помогала, как могла, и позвала на помощь Хаджи Агу, который как раз был недалеко от покоев Султана. С помощью слуг, Симисшах дошла до гарема, и тут, Фара увидела, что из-под платья Симисшах что-то капает.

— О Аллах, Хаджи Ага! — воскликнула Фара.

— Что ж ты так орёшь, Фара-хатун? — возмутился Хаджи. Фара указала на пол, и Хаджи ахнул, — о Аллах... Султанша, у вас отошли воды! — взглянув на пол, Симисшах ужаснулась, у неё действительно отошли воды, и боль мгновенно усилилась. — Зовите повитуху! Султанша рожает!

Симисшах привели в покои, и сразу же уложили на кровать. Роды начались практически мгновенно. Повитуха прибежала через секунду после того, как привели Султаншу. Симисшах кричала, старалась не закрывать глаза, чтобы не потерять сознание, но её так и клонило в сон. Помощницы принесли чистые тряпки и много воды, чтобы принять роды.

— Ещё немного, Султанша! — сказала повитуха. Симисшах тужилась, как могла, даже

покраснела. Она сжимала зубы, чуть язык не прикусила даже. Фара подбежала к госпоже и схватила её за руку. Боль была такой адской, что Симисшах мертвой хваткой вцепилась в руку своей служанки. — Ещё несколько усилий, Султанша!

Последний толчок, и через секунду послышался шлепок, после которого Симисшах, наконец, услышала крик своего малыша.

Кёсем и остальные так и ужинали в покоях Мурада, как вдруг в покои, бесцеремонно забегают Хаджи. Мурад удивился.

— Что за дерзость, Хаджи Ага? — возмутился Мурад, — по какому праву ты врываешься без разрешения? — на лице Хаджи сияла улыбка, — и почему ты так светишься?

— Добрая новость, Повелитель, — улыбнулся Хаджи, — у Султанши не просто так болел живот несколько часов назад.

— Что ты имеешь в виду? — удивилась Кёсем, — Симисшах уже долгие месяцы принимает лекарства от желудка.

— Аллах благословил наши молитвы, Султанша, — сказал Хаджи, — Симисшах Султан родила здорового шехзаде.

Лицо Айше исказило удивление. Впрочем, как и лица остальных присутствующих, особенно это удивило Мурада. Он ясно помнил, что именно из-за него, буквально несколько месяцев назад Симисшах потеряла ребёнка. Новость о том, что сегодня он стал отцом, одновременно удивило Мурада. Он резко встаёт из-за стола, и выходит из покоев.

— Ты не врешь, Хаджи? У меня действительно родился ещё один внук? — спросила Кёсем, выходя из-за стола.

— Клянусь Аллахом, Султанша, у вас родился здоровый, внук!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Симисшах не могла нарадоваться своему счастью. Она прижимала к груди своего новорождённого сына. Он был такой крошечный и беззащитный, что Симисшах не могла отвести от него взгляд, не могла налюбоваться на его светлое личико и такой же маленький носик, как у отца.

Дверь открылась, и в покои зашёл Мурад. Увидев Симисшах со своим сыном на руках, он буквально остолбенел. Подняв взгляд и увидев мужа, Симисшах улыбнулась.

— Смотри, сынок, наш папа пришёл, — прошептала Симисшах. Мурад подошёл ближе и взял сына на руки. В покои зашли Кёсем, Айше Султан, Атике, Гевхерхан, Эсма, Айше, Эсманур и Махпейкер. Увидев на руках соперницы шехзаде, Айше перекосило, она еле стояла на ногах, однако Атике помогала ей держать себя в руках.

— Он похож на тебя, Симисшах, — сказал Мурад. Султан, как и полагается, спел сыну песню, после чего приблизился к нему, — твоё имя — Мехмет, твоё имя — Мехмет, твоё имя — Мехмет. — затем отдал сына Симисшах, и та взяла его на руки. — Да пошлёт Аллах ему долгих лет жизни.

— Аминь!

— Да пошлёт Аллах ему счастья.

— Аминь!

— Да пошлёт Аллах ему здоровья!

— Аминь! — и провели руками по лицам. Мурад повернулся к жене, и поцеловал её в лоб.

— Ты вновь подарила мне весь мир, моя красавица, — улыбнулся Мурад, — выздоравливай. — Симисшах кивнула, и Мурад вышел из покоев. Кёсем сказала, что возьмёт внука к себе в покои, пока Симисшах не поправится, и невестка согласилась. К кровати Симисшах подошла Айше.

— Теперь, Симисшах, ты моя соперница, — сказала Айше, — ведь ты родила наследника...

— Мы не соперницы, Айше.

— Почему это? — усмехнулась Айше, — ах да, мой сын ведь старше.

— Сила шехзаде заключается не в его возрасте, а в силе его матери, — сказала Симисшах, и села на кровать, — посмотрим, Айше, чья мать сильнее: ты или я.

Прошло несколько месяцев. Здоровье Симисшах пришло в норму, и она могла заботиться о своём малолетнем сыне. Когда Симисшах стала на ноги, Мурад подарил ей столько драгоценностей, сколько не было у Айше, когда та родила Ахмеда. Симисшах стала матерью наследника, поэтому теперь, она даже выше по статусу Айше, ведь Симисшах вдобавок — законная жена Султана.

Ахмед вернулся после рождения брата в Манису вместе с матерью, пообещав, что будет навещать Мехмета. Симисшах была счастлива, что стала во второй раз матерью, и теперь, она в любой момент может дать Айше отпор. Что же касается Кёсем, то она выделила невестке старые покои Айше, и позаботилась о том, чтобы забота о шехзаде была самой лучшей.

— Султанша, Кёсем Султан зовёт вас, — сказала Фара, зайдя в покои. Симисшах как раз укачивала сына. Когда Мехмет заснул, она положила его в колыбель, — мне сказать, что вы заняты?

— Нет, Фара, — сказала Симисшах, — Михримах-хатун! — позвала Симисшах. Из второй комнаты вышла служанка, — следи за шехзаде, я пойду к Валиде Султан.

— Не беспокойтесь, Султанша, — сказала Михримах.

Симисшах вышла из покоев в сопровождении Фары.

Кёсем сидела на тирасе, а рядом с ней сидели Айше, Мурад и Атике. Хаджи Ага зашёл к ним, поклонившись.

— Султанша, пожаловала Симисшах Султан, — сообщил Хаджи.

— Проси, — сказала Кёсем. Через несколько секунд в покои зашла Симисшах, — доброе утро, Симисшах.

— Доброе утро, Валиде, — Симисшах поцеловала руку Кёсем, — доброе утро Султанши, Повелитель, — Симисшах поклонилась.

— Садись, — Мурад указал на место рядом с собой. Симисшах села рядом, — это я попросил Валиде позвать тебя.

— Для чего, Повелитель? — удивилась Симисшах, — что-то случилось?

— Я собираюсь поехать в Бурсу, чтобы вложить средства в твой фонд, — сообщил Мурад, — со мной поедет ханзаде Осман и Силахтар Паша. Во дворец приедет Кеманкеш вместе с Махпейкер, до моего возвращения они проживут здесь. Валиде, выделите им соответствующие покои. — Валиде кивнула.

— Но, Мурад, — сказала Симисшах, — я ведь вкладывала средства в фонд.

— Для содержания фонда, я также хочу вложить свои средства, — сказал Мурад, — и потом, ты ведь не можешь вкладывать все свои средства на его содержание. Нужно оставлять

что-то и для себя. Махпейкер осведомила меня, что также внесёт свои средства на счёт вакфа, так что, не волнуйся об этом. — Симисшах хотела что-то сказать, но вмешалась Айше.

— Симисшах, вакф Махидевран Султан — это память о прошлом, — сказала Айше, — тем более, мой брат собирается достроить кое-что возле усыпальницы покойного шехзаде Мустафы. Тебе не стоит удивляться тому, что твой муж помогает тебе в этом. — Симисшах покраснела, — ведь, ты — законная жена Султана, и его беспокойство о твоей благотворительности оправдана.

Мурад сообщил, что поедет сегодня, поэтому попрощавшись с матерью, сестрами и женой, отправился в свои покои. Кёсем увидела, что Симисшах волнуется, и взяла её за руку, сказав, что Мурад будет соблюдать осторожность, особенно зная, что за него будут волноваться мать и жена.

Ко дворцу подъехала карета. Аги сразу же спустились после остановки и открыли дверь, из кареты вышли служанки, затем вышел Кеманкеш Ага, подал руку и помог выйти жене. На Махпейкер был плащ, она открыла его, чтобы освободить руки, и поправила волосы.

— Отец не сказал, когда вернётся, Кеманкеш? — спросила Махпейкер.

— Нет, Султанша, — грустным голосом сказал Кеманкеш, — дорога до Бурсы, без остановок занимает около 3-4-х дней, но не думаю, что Повелитель будет ехать без остановок. Поэтому будем надеяться, что мы пробудем здесь хотя бы неделю.

— Я счастлива вновь приехать сюда, — улыбнулась Махпейкер, — так давно не видела свою Валиде, бабушку и брата.

Симисшах сообщили, что Махпейкер и Кеманкеш приехали во дворец Топкапы, поэтому послала Фару их встретить. Симисшах знала, что они первым делом зайдут к Кёсем, поэтому покидать её покои не стала.

— Дорогу! Махпейкер Султан Хазретлери! — провозгласила Фанин-хатун. Все рабыни стали в ряд, и Хаджи Ага с Фарой-хатун поклонились. Махпейкер зашла во дворец, и, увидев знакомых слуг, улыбнулась.

— Вы осветили дворец своим приездом, Султанша, — улыбнулась Фара, — хвала Аллаху, что дорога близкая, и вам не пришлось долго ехать. — подошёл Кеманкеш Паша.

После того, как Кеманкеш стал мужем Махпейкер, Мурад как раз уволил одного из пашей, и назначил на его место Кеманкеша, так что благодаря браку с дочерью Повелителя, Кеманкешу удалось стать членом совета Дивана.

— Паша, — Фара поклонилась, — мы рады видеть вас здесь.

— Я тоже рад вас видеть, — улыбнулся Кеманкеш, — Валиде Султан и Симисшах Султан в покоях?

— Да, Паша, — сказал Хаджи, — Симисшах Султан в покоях Валиде.

— Прекрасно, — улыбнулась Махпейкер.

Так как на террасе стало прохладно, Валиде предложила дочерям и Симисшах зайти внутрь. Расположившись в покоях, Валиде приказала подать яства к обеду. Принесли самые лучшие блюда, включая любимой Симисшах — лукум.

— Вы знаете, что мне нравится, Валиде, — улыбнулась Симисшах.

— Конечно, моя красавица, — сказала Кёсем, — ты ведь моя невестка. — Кёсем

сказала, что можно приступать к трапезе. Султанши трапезничали, как вдруг в покои постучали. — Войди, — в покои зашёл Хаджи Ага.

— Валиде, пожаловали Махпейкер Султан и Кеманкеш Паша, — сообщил Хаджи. Услышав такую новость, Симисшах отвлеклась от еды.

— Пусть заходят, — сказала Валиде. В покои зашла первой Махпейкер, а следом за ней — Кеманкеш. Увидев дочь, Симисшах посветлела. — Моя внучка, — улыбнулась Кёсем. Махпейкер поклонилась, и подошла к Кёсем, чтобы поцеловать руку. — Кеманкеш, рада тебя видеть, — Кеманкеш также подошёл, и поцеловал руку Валиде.

— Иньшала вы в добром здравии, Валиде? — спросила Махпейкер.

— Всё хорошо, — улыбнулась Валиде. Махпейкер подошла к Симисшах и поцеловала её руку.

— Я рада видеть вас, матушка, — сказала Махпейкер.

— Ты расцветаешь с каждым днём, моя красавица, — улыбнулась Симисшах, — однако, Фанин-хатун прислала весть, что тебе иногда становится дурно. — Махпейкер оглянулась на свою служанку и укоризненно посмотрела на неё. Заметив взгляд дочери, Симисшах удивилась.

— Она больше ничего не говорила вам, матушка?

— Нет, — растерянно сказала Симисшах, — а что-то ещё случилось? — Махпейкер посмотрела на мужа, и тот кивнул. — Что-то скрываете от меня?

— Аллах благословил наш брак, матушка, — улыбнулась Махпейкер и дотронулась до живота.

— Неужели... — Симисшах ахнула.

— Я беременна, — сказала Махпейкер. Симисшах улыбнулась и встала с подушки, подойдя к дочери, обняла её, — скоро появится наш с Кеманкешем ребёнок, матушка! — Кёсем улыбнулась и окликнула Лалезар, которая была в покоях.

— Прикажи раздать лукум и шербет в гареме, Лалезар, — приказала Кёсем, — также раздайте золото, пусть знают, что вскоре, у дочери падишаха будет ребёнок! — Лалезар поклонилась и вышла из покоев. Кёсем подозвала Махпейкер сесть рядом. — Моя красавица, внучка, Иньшала я увижу своих правнуков. — Махпейкер поцеловала Кёсем руку.

— Вы переживете всех нас, Валиде, — улыбнулась Махпейкер, — не стоит даже думать о смерти.

Кёсем сообщили, что Мурад покинул дворец, направляясь в Бурсу, она приказала усилить охрану дворца, чтобы никто не знал, что Повелитель будет отсутствовать в столице. Симисшах, по приказу Кёсем, выделила обустроенные свои старые покои для Кеманкеша и Махпейкер, чтобы они могли там спать вместе. Айше Султан, как и обещала, подарила Махпейкер прекрасную корону, которую та просила.

Симисшах направлялась в покои Валиде, чтобы навестить её. Постучавшись в покои, Симисшах зашла внутрь.

Кёсем разрешила Симисшах зайти, и та, поклонившись, села на тахту, которая стояла недалеко от кресла Валиде.

— Хаджи сказал, что у тебя для меня какие-то новости? — спросила Кёсем.

— Да, Валиде, — подтвердила Симисшах, — шпионка, которая служила в Старом Дворце, наконец, попала в личные покои Гюльбахар Султан и теперь, является её, не первой, к сожалению, но второй служанкой. — Кёсем улыбнулась.

— Прекрасно, — сказала Кёсем, — пока что не давай ей никаких приказов, дождёмся момента, чтобы нанести Гюльбахар удар. Я уверена, что за всеми неприятностями, которые случились с нами, виновна именно она.

— Пока я была в Бурсе, — начала Симисшах, — в вакф приезжала какая-то хатун, расспрашивала о наместнике санджака.

— О тебе? — удивилась Кёсем.

— Да, Султанша, — кивнула Симисшах, — Фара сообщила мне об этом и эту хатун привели ко мне. Во время разговора с ней я ничего такого не услышала подозрительного, однако после этой встречи у одной из служанок нашли заболевание, которым когда-то болела покойная Хюррем Султан. — Кёсем ужаснулась. — Вспоминая то, что я пережила, то поняла, что за внезапной болезнью Махпейкер стоит именно Гюльбахар.

— Кто бы мог знать, что болезнь может развиваться таким образом, — вздохнула Кёсем, — Иньшала всё осталось позади.

— Валиде, я слышала, что у вас вновь случился приступ, — сказала Симисшах, Кёсем гневно посмотрела на неё, — я не стану говорить имя того, кто сказал мне, но ведь вам выписали лекарство, Валиде, неужели вы не принимали его?

— Симисшах, ты не должна беспокоиться об этом, — улыбнулась Кёсем.

— Как не волноваться, Султанша? — ужаснулась Симисшах, — вы — моя семья, я не могу не беспокоиться о вас. — Кёсем взяла Симисшах за руку.

— Я слышала о смерти твоей матери в поместье, — сказала Кёсем, и Симисшах сжала её руку, — она умерла прямо за несколько часов до твоих родов.

— Да, Султанша, а сообщили только вчера... Когда уже похоронили... — сказала Симисшах. — Фара-хатун сообщила, что мадам останется жить в поместье. С вашего разрешения я иногда буду навещать её.

— Конечно, — согласилась Кёсем, — я не... — и вдруг, перед глазами Кёсем всё помутнело.

— Валиде?

Мгновение, и Валиде закатывает глаза, после чего падает, теряя сознание.

Прошло около часа, однако Кёсем не приходила в себя. Над ней чахли три лекаря, пытаясь привести масть Султана в чувство, однако все попытки оказались тщетными, Валиде так и не приходила в себя. Гевхерхан, Атике, Айше, Симисшах, Эсманур и ханзаде Осман находились в покоях Валиде, а рядом с ней сидела Айше. Султанша не могла, понять из-за чего у Валиде случился очередной приступ.

— Говори же! — крикнула Айше, — что с моей Валиде? — лекарша поклонилась.

— Султанша многие месяцы не принимала лекарства, — сообщила лекарша, — если бы она не отказывалась их принять, очередного приступа не было бы.

— Очередного? — ужаснулась Атике, — значит, был и до этого? Лалезар! — калфа поклонилась, — объясни, что за приступ был у Валиде?

— Султанша, Валиде Султан запретила мне говорить вам о приступе. Он случился поздно ночью неделю назад. Я собиралась даже позвать лекаря, однако Валиде отказалась, сказав, что на это нет времени.

— Но... — Айше схватила младшую сестру за руку.

— Успокойся, Атике, — сказала Айше, — не стоит устраивать скандал возле ложа Валиде.

Айше встала, и пошла на террасу, чтобы остудить мысли и унять скорбь из-за болезни матери. Султанша всегда могла понять мать без слов, особенно, если Кёсем становилось плохо. Но как ей не удалось распознать всё в этот раз? Что она упустила? Внезапно, Айше увидела за воротами дворца яркий свет. Не поняв, что это, она вначале не приняла это во внимание, однако внезапно в покои забегают Кеманкеш.

— Султанша! — вскрикнул Кеманкеш. Симисшах, которая сидела на кровати свекрови, повернулась к зятю.

— Аллах, Кеманкеш! — воскликнула Симисшах, — что случилось?

— Бунт, Султанша! — крикнул Кеманкеш, — народ взбунтовался и уже подошёл к дворцу! — услышав слова зятя, Айше взглянула на ворота, и увидела, что они открылись, кто-то открыл их. Народ, держа факелы в руках, зашёл во внутренний двор дворца. Ужаснувшись этой картине, Айше заходит в покои.

— Они уже во внутреннем дворце! — сообщила Айше.

Стража, увидев бунтовщиков, попыталась их унять, однако тех не стали слушать. Пока что драк и крови не было, но это уже не за горами. Первым решил высказаться один торговец.

— Мы хотим видеть Султана Мурада и Валиде Султан! — крикнул торговец, — мы отсылали много писем с жалобами на налоги и запреты! Однако нас никто не услышал! Мы пришли сами! Дайте нам поговорить с падишахом и Валиде Султан!

Крик торговца услышали не только во дворец, но и по всему дворцу. Айше ужаснулась этому и подошла к кровати Кёсем. Та стонала, ей было очень плохо. Сидящая рядом Симисшах держала свекровь за руку, и та уже начинала потеть.

— Валиде всё хуже, Султанша, — сказала Симисшах.

— Они воспользовались отъездом Мурада, — процедила сквозь зубы Айше, — кто мог решиться на такой подлый поступок. Кеманкеш! Прикажи стрелять по ним. — Кеманкеш поклонился, и собирался уйти, как вдруг Симисшах останавливает его.

— Нет, Султанша, — вскрикнула Симисшах, — подумайте! Если мы отдадим такой приказ, они взбунтуются ещё больше. Взбунтуются в следующий раз не из-за того, что не услышали их зов, а потому, что была пролита невинная кровь!

— Мы не можем сидеть и ждать, пока прольют нашу кровь! — возмутилась Айше, — что ты предлагаешь делать, Симисшах?

Симисшах не знала, что можно предложить в противовес решению, которое приняла Айше. Посмотрев на стонущую Валиде, сердце Симисшах сжалось.

«Если бы Валиде была в сознании, она бы дала нам совет, или даже могла остановить бунт, — подумала Симисшах, — как бы поступила Валиде?»- Симисшах не могла ничего придумать, чтобы помочь, а ведь задача Султанши: защищать своих детей, мужа и народ, несмотря на то, что Султанша, прежде всего — женщина. Симисшах вскочила с кровати и начала ходить взад и вперед, думая над решением. Повернувшись в очередной раз к ложу Валиде, мысль сама собой пришла в голову.

«А как бы поступила я?»- задала сама себе вопрос Симисшах. Подумав, как бы поступила сама, Симисшах направилась к выходу, сорвала с себя вуаль, и быстрым движением накинула на голову, покрывая корону.

— Куда она? — удивилась Гевхерхан.

Симиссах не медлила ни секунды, и не жалела о решении, которое приняла. На кону судьба династии и судьба её детей, сейчас, любая ошибка может стать последней, однако Симиссах надеялась на то, что её решение сможет разрешить конфликт с народом.

— Открой ворота! — скомандовала Симиссах, подойдя к выходу из дворца. Стражник удивлённо посмотрел на неё.

— Султанша, вы...

— Выполни! — крикнула Симиссах. Стражник поклонился, и открыл ворота. Симиссах быстрым шагом вышла из дворца, и направилась вперёд, чтобы стать лицом к лицу с народом. Как только она остановилась, сотни пар или даже больше глаз, устремились на неё. Симиссах стояла ровно, даже жилка не дрогнула на её лице, Симиссах стояла твёрдо, не задумываясь о том, чем может быть чреват её поступок.

— Кто ты такая? — крикнул торговец, стоящий впереди, — мы хотим видеть падишаха.

— Меня зовут Хасеки Симиссах Султан Хазретлери! — крикнула Симиссах, и торговец замолчал, — я — законная жена Султана Мурада хана, мать его наследника шехзаде Мехмета и Махпейкер Султан! Наш падишах отлучился по важным делам и не сможет выйти к вам.

— Тогда, пусть выйдет Кёсем Султан!

— К сожалению, многоуважаемая Кёсем Султан при смерти, — сообщила Симиссах, народ ахнул, — сейчас, вместо падишаха и Кёсем Султан перед вами я! Я — доверенное лицо Валиде Султан! — народ стал перешёптываться.

В это время, Айше, Гевхерхан, Атике и Хаджи вышли на терассу, и ахнули, увидев Симиссах перед народом.

— Аллах, что она делает? — удивилась Гевхерхан, — остановить бунт в гареме — это одно, а вот выйти и остановить бунт народа...

— Замолчи, Атике, — пригрозила Айше, — будем молиться, чтобы слова, сказанные Симиссах, звучали убедительно, чтобы она ни решилась бы сказать.

Симиссах не знала, что сказать, если люди не поверят ей, однако она решительно стояла, давая понять, что сейчас, она может решить их проблемы, или хотя бы попытается.

— Наши просьбы не были услышаны, Султанша! — крикнул торговец, — Валиде Султан, обычно, отвечает на наши письма, хоть одним письмом сразу, но отвечает. Но уже сколько месяцев мы не получаем ответа, даже ни одного слова от Валиде Султан или Султана Мурада! — Симиссах удивилась.

Кёсем рассказывала невестке, что дабы поддерживать порядок, раз в полгода, она и сын-Повелитель получают жалобы, предложения и даже претензии от народа по тому или иному вопросу, обычно, они отвечают на всё в одном письме, чтобы было чётко и ясно. Иногда случаются случаи, когда некоторые требования или просьбы выполнить нельзя, и сразу сообщают об этом. Однако в этот раз Кёсем даже удивилась, что не пришло ни одного письма, даже самого маленького.

Сейчас перед Симиссах стояла важная и даже опасная задача: выслушать народ и решить проблему как можно скорее. Симиссах гордо подняла голову.

— Я не знаю, что случилось с вашими письмами, однако до рук Падишаха и Валиде Султан они так и не дошли, — все стали возмущаться. Симиссах подняла левую руку, —

пожалуйста, сохраняйте спокойствие! — народ умолк, — Кёсем Султан говорила мне, что это подозрительно, и я уверяю вас, что ваши письма никуда не делись, их, скорее всего, перехватили и они были утеряны.

— Зачем письмам теряться?! — возмутились люди, — должно быть, падишах и Валиде Султан намеренно не стали нас слушать! Поэтому мы требуем выслушать нас сейчас.

Симиссах попыталась подойти ближе, однако внезапно из толпы появился мужчина, одетый в янычарскую одежду, и направил на Симиссах ружье. Симиссах ужаснулась, но шаг назад не сделала, напротив, начала подходить.

— Я выстрелю, если подойдёшь ближе! — закричал человек. Симиссах лишь улыбнулась, и расставила руки, — ты не боишься ружья?

— Если ты выстрелишь, ничего не изменится и даже ухудшится, — сказала Симиссах, — за убийство жены Султана ты лишишься головы.

— Так или иначе, я уже покойник, Султанша, — насмешливо сказал крестьянин, — так как являюсь приверженцем бунта. — послышался выстрел.

Айше вскрикнула. Мгновение, и сестра Султана видит, как Симиссах падает на землю. Человек, выстреливший в неё, улыбается, видя свои труды. Атике закрыла рот рукой, увидев этот ужас, а Гевхерхан пустила слезу. Айше изумилась, и схватилась за сердце, будто оно разбилось. Симиссах была её невесткой, и, понимая, что в её покоях, в колыбели спокойно спит полугодовалый шехзаде, сердце Айше ещё сильнее сжалось.

Тучи сгустились, опустился на землю туман. Будто земля рыдала и плакала, из-за смерти Симиссах и состояния Валиде. Люди заметили тёмное небо, и ужаснулись, а ведь минуты назад были лишь сумерки, ночь наступила слишком быстро. Тот, кто выстрелил в Симиссах начал осматриваться по сторонам в поисках помощи, однако случилось то, чего он и другие никак не ожидали.

Симиссах открыла глаза и начала подниматься. К ней подбежал стражник и помог встать. Ужаснувшись этой сцене, стрелок отступил на несколько шагов назад. Стоящие на террасе члены династии и Хаджи Ага изумились.

— О, Аллах... — прошептал Хаджи Ага, — случилось дежавю...

— О чём ты, Хаджи? — удивилась Атике. Из комнаты послышался шёпот:

— Пепел... — прошептала Валиде. Хаджи кинулся к кровати Кёсем.

— Султанша, как вы? — спросил Хаджи. Обратив внимание на слугу, Кёсем прикрыла глаза.

— Внутри будто пепел... — ещё раз сказала Валиде.

Симиссах, слегка пошатываясь, встала на ноги и подошла ближе к народу, отозвав от себя стражника.

— Сегодня никто не будет в тюрьме! — объявила Симиссах, — сегодня, все ваши просьбы и требования будут услышаны! Даже если это будут лишь капризы и укоры! Сегодня, каждого из вас почтят тем, что проследят, дошли вы до дома или нет! Сегодня, я — Симиссах Султан, даю вам слово, что каждая ваша просьба и молитва будут услышаны! Я лично выделю средства на постройку приюта, который достраивается на средства Кёсем Султан!

— Почему мы должны верить вам? — возмутился торговец.

— Потому, что я — Хасеки Симиссах Султан, я — законная жена Султана Мурада

Хана, если я даю слово, то не имею право его нарушить! Слово матери наследника нерушимо! — и приложила кулак к сердцу.

Этот знак могла показать лишь Валиде, или же Мурад, когда отдавал честь своим воинам в честь победы. Но, чтобы Симисшах или другие Султанши так делали — это редкость. Народ отступил на несколько шагов назад. Затем, поклонившись, начали уходить. Симисшах была ещё слаба после такого выстрела, но из выреза платья вытащила украшение, подаренное Мурадом в честь рождения сына: изумрудный кулон в золотой оправе. К Симисшах вышел стражник.

— Проследите, чтобы каждый из бунтовщиков зашёл домой, — приказала Симисшах, — и пусть завтра утром соберут все жалобы. Пусть зайдут в каждый дом и подойдут к каждому крестьянину. Сколько семей, столько и жалоб!

— Как прикажете, Султанша, — сказал Кеманкеш.

Действительно, случилось дежавю. В прошлом, Анастасии удалось остановить бунт, и в неё выстрелили из ружья. Настю спас оберег, который ей дал служитель обители, но теперь, всё повторилось. Симисшах поймала пулю, её спасла любовь, которую Мурад вложил в сделанное своими руками украшение, подаренное Симисшах.

Символично то, что Валиде и Симисшах очнулись почти в один и тот же момент. Слово, которое вымолвила Валиде первым: «пепел». Вы помните, что Симисшах переводится как Феникс? А ведь фениксы всегда возрождаются из пепла.

Глава 27. Перстень Хюррем Султан

Айше сидела у ложа своей Валиде, держа её за руку. Кёсем, наконец, очнулась, и могла хотя бы посмотреть на тех, кто находился рядом с ней. Кёсем, увидев дочерей и внуков, с облегчением вздохнула.

— Где... Симисшах... — прошептала Кёсем, — где она... — Махпейкер посмотрела на тётку.

— Случился бунт, Валиде, — сообщила Айше, то, что услышала, Валиде повергло её в шок.

— Что, значит, бунт? — удивилась Валиде, и попыталась встать, но подошедшая Атике уложила мать на подушку, — Аязу Паше удалось усмирить их?

— Это сделал не Аяз Паша, Валиде, — сказала Гевхерхан.

— Кто же тогда?

В покои зашла Симисшах, и когда увидела, что Кёсем пришла в себя, подскочила к кровати и поцеловала её руку. Симисшах была ещё слаба, но старалась не подавать виду, что плохо себя чувствует, ведь от удара она сильно ударилась головой, даже кровь пошла, но по дороге Симисшах вытерла кровь вуалью, чтобы не было так сильно видно. Кёсем поняла, кого Атике имела в виду, и сразу же убрала руку из рук Симисшах.

— Валиде? — удивилась Симисшах.

— Это правда, что ты вышла к бунтовщикам? — спросила Кёсем, Симисшах сглотнула, — отвечай.

— Да, Валиде, — подтвердила Симисшах, — Аяз Паша занимался защитой дворца, и не смог выйти, поэтому это пришлось сделать мне. Прошу меня извинить, если я сделала что-то не так.

Кёсем внезапно увидела, что чуть ниже декольте на платье Симисшах виднеется небольшая дырочка. И тут Валиде вспомнила, что через сон, услышала выстрел, теперь, Кёсем поняла, в кого стреляли. На шее Симисшах Кёсем увидела кулон, который Мурад подарил жене в честь рождения сына. Кёсем вытащила украшение из декольте, и увидела, что изумруд «поймал» пулю, пуля, конечно, слегка повредила украшение, из-за чего-то в свою очередь немного оцарапало грудь Симисшах, но ранения, как такового не было. Кёсем дотронулась до щеки невестки и улыбнулась.

«Храбрая и отважная Султанша»- подумала про себя Кёсем.

Бурса

Мурад был уже на месте, и успел зайти в санджак, осмотреть его и проверить повреждения, которые с течением времени могли появиться. Однако, Эмирен Паша-заведующий санджаком по велению Симисшах, заверил Падишаха, что они стараются поддерживать состояние санджака в достойном виде. Мурад подал знак, и Аги внесли в санджак три сундука с золотом.

— Распорядись, чтобы санджак был, как полагается, отреставрирован, Паша, — сказал Мурад, — это исторический санджак, и я не хочу, чтобы мои потомки считали, что я халатно отношусь к таким вещам. — Эмирен поцеловал руку падишаха.

— Как прикажите Повелитель, — и, поклонившись, велел слугам забрать сундуки. Внезапно, в санджак заходит запыхавшийся Силахтар.

— Говори, что за срочность? — удивился Мурад.

— Повелитель, пришла весть из дворца от Айше Султан, — Мурад повернулся к слуге.

— Что-то случилось?

— На следующий день после вашего отъезда, Повелитель, случился бунт, который был уже во внутреннем дворе дворца, — услышанное повергло Мурада в шок, — Иньшала Султанши не пострадали, бунт был остановлен. Однако также стало известно, что у Валиде Султан случился сердечный приступ, и на время бунта она была без сознания и даже при смерти. — Мурад выскочил из санджака.

— Кто остановил бунт, Силахтар? Моя сестра- Айше? — воскликнул Мурад, накидывая плащ.

— Нет, Повелитель, бунт остановила ваша жена- Симисшах Султан, — Мурад остановился, и о чём-то задумался.

Айше, когда Мурад был ещё маленьким, рассказывала ему, как Кёсем удалось достичь такого величия, как стать первой и единственной возлюбленной их отца. Однажды, Кёсем собиралась сбежать из дворца, однако узнав о болезни Султана- вернулась, и сидела с ним всю неделю, пока тот болел. Когда вспыхнул бунт против Султана, Кёсем храбро вышла к ним, и вопреки закону, помиловала, отправив всех по домам. Конечно, Кёсем поймала пулю, но выжила, её спас оберег, который ей дал смотритель обители.

Сейчас Мурад вспомнил эту историю. И отдав приказ Агам отдать остальные сундуки, сел на коня. Мурад также отдал распоряжение Эмирену Паше начинать строить небольшую мечеть на территории санджака, где все могли бы приходить и молиться за упокой шехзаде Мустафы. Затем, вместе с отрядом янычар, Силахтаром и слугами, Мурад поскакал назад в Стамбул.

Дворец Топкапы

Валиде становилось лучше, и она могла хотя бы сидеть. Прошло, несколько дней и пришла весть о том, что Повелитель возвращается во дворец, вопреки тому, что обещал задержаться в Бурсе. Кёсем поняла, что Айше сообщила брату о бунте, и, конечно же, о том, что у Кёсем случился сердечный приступ. Конечно, Кёсем отругала дочь за это, потому что Мураду не зачем это было знать. Сидя в своих покоях, Кёсем разговаривала с Айше о храбром поступке невестки.

— Это храбрый поступок, Валиде, — сказала Айше, — деляя глоток воды, — не каждый осмелится выйти к бунтовщикам. Только вам удалось это сделать много лет назад. — вспоминая тот страшный день, по телу Кёсем пробежали мурашки. Кёсем поставила кружку с кофе на стол.

— Ты права, моя красавица, — улыбнулась Кёсем, — и я уже придумала вознаграждение, которого Симисшах достойна.

— Какой-то титул?

— Титул у неё и так уже, благодаря моему сыну, высокий, — сказала Кёсем, — такому титулу и поступку должны соответствовать украшения Симисшах. Я хочу подарить ей дорогое украшение, которое будет её достойно.

— Вы хорошо придумали, Валиде, — улыбнулась Айше.

Гарем

Симисшах и Махпейкер выходили из гарема, как вдруг во дворец зашёл Силахтар.

— Внимание! Султан Мурад хан Хазретлери! — Симисшах с дочерью, и все рабыни со слугами, сразу же поклонились. Мурад, зайдя во дворец и увидев свою жену, сразу же направился к ней.

— Повелитель, добро... — Мурад внезапно обнимает её, — ... пожаловать, — Симиссах была удивлена такой реакции мужа, и поспешила отстраниться, — Мурад, что случилось? Почему ты вернулся раньше срока? — Мурад подал руку дочери, и Махпейкер поцеловала её.

— Пришла весть, что произошёл бунт, — сказал Мурад. Симиссах вздохнула, — почему я получаю весть от сестры, а не от Валиде или тебя?

— Потому что это я попросила Валиде тебе не сообщать об этом, — сказала Симиссах, — тебе не зачем было знать об этом, пока у тебя были дела в санджаке.

— КАК Я МОГУ НЕ ЗНАТЬ О ТОМ, ЧТО МОЯ ЖЕНА ВЫШЛА БУНТОВЩИКАМ?! — возмутился Мурад, — а что если бы мне уже пришла весть о твоей смерти, Симиссах? — Симиссах хотела что-то сказать, как вдруг вышла Гевхерхан, и поклонилась.

Спор между Мурадом и Симиссах закончился, так как Мурад поднялся в покои матери, оставляя подавленную Симиссах в гареме.

Мурад без стука зашёл в покои, и, увидев Кёсем здоровой, сразу же подошёл к ней. Кёсем встала, подавая сыну руку, Мурад с радостью поцеловал её, и перевёл взгляд на сестру. Мурад поцеловал и руку сестры.

— Добро пожаловать, мой лев, — улыбнулась Кёсем, приглашая сына сесть рядом, — мне сообщили, что ты отправился в обратный путь, но я не думала, что ты приедешь так быстро.

— Узнав о происшествии, я сразу же выехал, матушка, — сказал Мурад, — никто не пострадал, Иньшала?

— Хвала Аллаху, брат, все целы и невредимы, — сказала Айше, — твоя жена поступила очень храбро, выйдя к бунтовщикам. К сожалению, Аяз Паша, из-за защиты замка, не смог выйти. Мы не думали, что Симиссах решится на такое.

Валиде всё рассказала сыну. Однако лишь то, что ей рассказали дети, ведь она сама была в бессознательном состоянии. Также показала сыну изумрудный кулон, который он подарил жене, сказав, что именно это украшение спасло Симиссах от смерти. Взяв украшение, Мурад вспомнил, какое было выражение лица Симиссах, когда он подарил его. Затем, Валиде сказала, что Мехмет уже начал даже улыбаться, и играть с Махпейкер, пока та во дворце. Эти светлые новости остудили его пыл.

— Валиде хочет устроить праздник в честь храброго поступка Симиссах, — сообщила Айше, — надеюсь, брат, ты не будешь против?

— Я не возражаю, — улыбнулся Мурад, — так значит, вы хотите сделать Симиссах подарок?

— Да, и мне удалось подобрать такой, который будет подходить ей как по титулу, так по поступку, — сказала Валиде. Мурад задумался, — что такое, Мурад?

— Я также думал над очередным подарком для Симиссах, — сообщил Мурад, — до отъезда я начал делать украшение, но после такого поступка, думаю, что нужно изменить своё решение. И по пути в Стамбул я уже решил, что подарю ей сегодня вечером, чтобы она могла надеть это на праздник. — дав знак слуге, те занесли в покои что-то, что стояло на подушке, прикрытое вуалью. Когда Кёсем увидела это украшение, то ахнула и посмотрела на сына. — Она уже давно находится в казне, Валиде, — сказал Мурад, — её должна носить Султанша.

— Не могу с тобой не согласиться.

Мурад зашёл в свои покои, и приказал, чтобы позвали Симисшах, ему нужно кое-что с ней обсудить. Переодевшись в другой кафтан, Мурад уже собирался сесть на тахту, как тут в покои зашла Симисшах. Султанша поклонилась, и Мурад пригласил её сесть рядом. Он поцеловал жену в лоб, и взял её за руку.

— Я решил, как поступлю с теми, кто осмелился совершить бунт, — сказал Мурад, — все они понесут наказание. — но Симисшах сжала его руку.

— Не нужно, Мурад, — сказала Симисшах, — ни не повинны в том, что их письма не дошли до ваших с Валиде рук. Если бы вы могли прочитать письма и жалобы подданных, то бунта не было бы.

— Ты предлагаешь просто сидеть и ничего не делать? — Симисшах положила руку на руку мужа.

— Я предлагаю найти того, кто не позволил этим письмам дойти до дворца, — сказала Симисшах.

— Ты уже знаешь, кто это?

Симисшах сообщили, что вечером будет праздник в её честь, поэтому приказала подготовить красивое платье и украшение, также чтобы не забыли почистить её обручальный перстень, который Симисшах никогда не снимала. Михримах принялась выбирать платье, и подавала их госпоже, чтобы та выбрала лучшее, в итоге сошлись на одном платье и красивом украшении, осталось лишь выбрать корону.

Вдруг, в дверь постучались.

— Войди, — разрешила Симисшах, в покои зашла Фара, — что такое? — служанка велела Агам занести подарок Повелителя в покои. Это было что-то довольно высокое, примерно 60 см в высоту, стоящее на подушке. Симисшах удивленно посмотрела на такой подарок и перевела взгляд на Фару. — Что это?

— Повелитель пожелал, чтобы вы пришли на праздник в этом, Султанша. — Симисшах махнула рукой, чтобы Фара сняла вуаль, и когда вуаль оказалась на полу, Симисшах ахнула. Подарком оказалась прекрасная высокая корона, которая когда-то принадлежала покойной Хюррем Султан. Симисшах провела рукой по золотой ткани. Она не могла поверить в то, что теперь эта корона принадлежит ей. Она даже прослезилась, но сразу же вытерла слёзы.

— Тогда, подготовь моё любимое платье, Михримах, — приказала Симисшах, — я слышала, что приехала Айше, и я не хочу, чтобы ей удалось затмить этот прекрасный подарок.

В гареме был праздник. Валиде собрала всех рабынь, слуг и наложниц, чтобы был настоящий праздник, не только в честь Симисшах, но и всех Султанш в целом. Мурад согласился с такой идеей, и сказал, что обязательно придёт в гарем, но уже после того, как придёт Симисшах. Кёсем не стала возражать.

Как всегда, Кёсем сидела в дорогом кресле чуть дальше, чем середина гарема, а подле неё, на подушках, сидели дочери и Махпейкер Султан, также Айше приехала, чтобы попасть на праздник. Все веселились, были счастливы, однако Валиде не стала сообщать Айше причину праздника, сказав лишь, что это, чтобы все порадовались.

И тут, в гарем зашла Фара.

— Дорогу! Хасеки Симисшах Султан Хазретлери! — Махпейкер и Айше встали и поклонились, также поклонились все наложницы и рабыни со слугами. Симисшах была красиво одета, украшения и драгоценности, но особенно выделялась красивая корона Хюррем Султан, которую Симисшах надела на праздник. Когда Айше увидела эту корону на Симисшах, то уже вскипала от злости. Кёсем увидела это, и улыбнулась уголком губ. Она была счастлива видеть свою невестку красивой, и также, видеть, что, наконец, Айше знает своё место.

Симисшах хотела подойти и поцеловать руку свекрови, но Кёсем сказала этого не делать, и сама встала, и подошла к невестке. Та поклонилась. Кёсем подняла её лицо за подбородок.

— Замок Топкапы- единственный дворец, куда войдя рабыней, можешь выйти Султаншей, — сказала Кёсем, — когда-то сюда вошла прекрасная гречанка в облике ангела, но получила статус рабыни падишаха, и всячески пыталась сбежать. Однако, ей суждено было остаться, и стать его возлюбленной, его путеводителем, его «Кёсем». Не каждая наложница удостоится чести стать матерью наследника, но больше всего труднее стать возлюбленной падишаха. Однажды, наложнице это удалось, и она за полгода выросла настолько, насколько не вырастала ни одна наложница под этим куполом. Она получила свободу за день до смерти своего возлюбленного, стала его законной женой, и на следующий же день надела чёрное платье и вуаль, сняв при этом корону. Она стала Валиде Султан, сражалась за своих сыновей и дочерей. Она увидела убийство брата братом, увидела смерть тех, кого любила и любит, по сей день. Она стала Валиде Султан во второй раз. Прошла с сыном и огонь и воду. Увидела, насколько может измениться женщина, если любит, и то, что настоящая любовь даже в ссылке не может угаснуть. Она искала ту, которая сможет сменить её, кому может доверить гарем, своего сына, и своих внуков. Она нашла её! — такие слова тронули сердце Симисшах. — Мой сын подарил тебе величественный подарок, а под такую корону нужно достойное украшение, — улыбнулась Кёсем.

— Валиде, что вы! — воскликнула Симисшах. И тут она увидела, что Кёсем снимает с своего пальца изумрудный перстень. Симисшах ещё никогда не видела, чтобы Кёсем его не носила. — Ваш любимый перстень! — Кёсем положила его себе на ладонь и показала невестке.

— Перстень Хюррем Султан передавался от Султанши к Султанше, пока Сафие Султан не передала его мне перед своей смертью. Я не видела в гареме сына такой наложницы, которой также могла бы передать это кольцо. Но... — Кёсем посмотрела на Симисшах, — своим поступком ты заставила меня посмотреть на власть с другой стороны, Симисшах. Ты единственная Султанша, которой я могу его отдать.

Кёсем взяла кольцо в руку, и надела его на безымянный правый палец невестке. Симисшах была готова разрыдаться, но Кёсем вытерла её наступившие слёзы.

— Помни, что ты- Султанша, законная жена Султана Мурада хана, мать его двух детей, — улыбнулась Кёсем, — никогда не склоняй головы, даже передо мной и Мурадом!

Симисшах поцеловала руку своей свекрови и поймала гневный взгляд Айше- своей соперницы.

«Теперь, я стала ещё сильнее, чем была прежде, — подумала Симисшах, — Аллахом клянусь, я стану последней Султаншей, которая носила перстень Хюррем Султан!»

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

Глава 28. Остриё меча

Жизнь в гареме шла своим чередом. Кёсем старалась поддерживать со всеми лишь дружеские отношения, особенно, старалась не «подливать» масла в огонь между Симисшах и Айше. Несмотря на то, что Айше жила с сыном в Манисе, она старалась приезжать с ним во дворец, чтобы встретиться и «дружески» пообщаться с Симисшах. Последний такой разговор закончился тем, что Айше, пытаясь в очередной раз вывести соперницу из себя, был отослана ею к Валиде. Айше была удивлена таким решением, конечно, Кёсем стало известно о таком поступке своей невестки, и оценила его по достоинству.

— Я не удивлена её поступку, Валиде, — сказала Гевхерхан, — Симисшах поступила правильно, выставив Айше за дверь, если бы разгорелся скандал...

— Симисшах, прежде всего- Султанша, — сказала Кёсем, отпивая глоток кофе, — Айше попыталась её разозлить, но Симисшах не поддалась, и поступила верно, в данной ситуации. Но Айше начала переходить все границы, даже приезжала к Махпейкер, чтобы выяснить отношения, однако в тот момент вмешался Кеманкеш, и беременная Махпейкер не стала влезать в спор.

Конечно, быть в гареме Повелителя- тяжело, особенно, когда у тебя столько соперниц. В случае с Симисшах всё иначе. Прошло несколько лет после того, как Симисшах получила в дар от свекрови перстень Хюррем. Симисшах не снимала его, разве что, когда ходила в хамам или ложилась спать. Она была горда тем, что стала той, которая получила такой подарок.

Сегодня ничем не примечательный день. Мехмету исполнилось 3 года, он уже был большой, и Симисшах старалась уделять ему по минимуму внимания, потому что считала, что шехзаде должен расти не просто в материнской любви, но и становится мужчиной. Шехзаде, конечно, скучал по матери, однако Михримах, которая заботилась о Мехмете, говорила, что характером он пошёл в отца, такой же гордый, потому что за все свои года жизни, старался не привлекать к себе внимания: кричал только по поводу, а без повода старался смеяться. Мурад часто навещал своего сына и жену, так что вниманием семью не обделял.

Симисшах сидела на тирасе, а рядом с ней стояла колыбель сына. Султанша читала какую-то книгу, которую ей подарила Кёсем. Переворачивая страницу, Симисшах всё больше и больше погружалась в чтение, пока к ней не подошла Фара.

— Султанша, — Фара поклонилась. Симисшах отложила книгу в сторону.

— Что случилось, Фара? — удивилась Симисшах. — Меня зовёт Повелитель?

— Вас зовёт Валиде Султан, — сказала Фара. Симисшах удивилась этому, но согласилась прийти. Позвав Михримах, Симисшах передала ей сына, и в сопровождении Фары, направилась в покои свекрови.

Валиде сидела на тахте и разбирала документы, присланные из приюта, который она держит уже много лет. В дверь постучали, Кёсем посмотрела на Лалезар, та кивнула.

— Войди, — в покои зашла Симисшах, и сразу же поклонилась. Валиде махнула рукой, и служанки вышли, включая Фару и Лалезар. Симисшах удивилась этому. Кёсем пригласила невестку сесть рядом.

— Вы звали меня, Валиде?

— Ты ведь знаешь, что Мурад вынес ещё один закон, — сказала Кёсем, — закон о том, что женщины не допускаются к власти, даже при малолетнем сыне.

После исполнения Мехмету 2-х лет, Мурад вынес приказ о том, что даже если после смерти Султана остаётся малолетний сын, власть не переходит к его матери, то есть другими словами- она не может становиться регентом, как когда-то стала Кёсем.

Симиссах прекрасно помнила этот закон, так как параллельно с этим, Мурад казнил нескольких янычар, потому что они взбунтовались и отказались служить Султану, так как считали его деспотом и тираном. Симиссах покрутила кольцо на пальце, и посмотрела на свекровь.

— Вы ведь не просто так позвали меня, верно, Валиде? — спросила Симиссах. Кёсем кивнула.

— Лалезар! — в покои зашла калфа с пергаментом. Кёсем кивнула, и Лалезар отдала пергамент Симиссах. Султанша приняла его.

— Что это, Валиде?

— Я собираюсь провести тайное собрание, — сказала Кёсем, — мой сын вводит такие правила и законы, которые вредят не только народу, но и нам. Я хочу, чтобы ты держала это в секрете.

— Что вы такое говорите, — удивилась Симиссах, — разве можно собирать собрание без ведома Повелителя?

— Симиссах, мой сын опьянен властью, — пояснила Кёсем, — я понимаю всю опасность этого решения, поэтому и позвала тебя.

— Но, я чем могу помочь?

— Держи это собрание в тайне, — сказала Кёсем, — сделай всё возможное, чтобы никто, особенно мой сын, не узнал об этом.

— Что если...

— Если Повелитель, упаси Аллах, узнает об этом, он сошлёт меня в Старый Дворец, — сказала Кёсем, — на этот случай я и написала этот указ. — Кёсем указала на пергамент. Симиссах не удержалась и открыла его. Прочитав указ, Симиссах удивлённо посмотрела на свекровь, — этим указом, в случае моей ссылки, я передаю власть гарема в твои руки, Симиссах. Ты станешь моим представителем в моё отсутствие.

— Валиде, Повелитель умён, — напомнила Симиссах, — он знает о наших с вами отношениях и не допустит, чтобы мы с вами хоть как-то связывались. — Кёсем увидела волнение в глазах Симиссах, поэтому взяла её за руку.

— Поэтому я и доверяю тебе гарем и эту тайну, Симиссах, — сказала Валиде, — я знаю, что ты не станешь на мою сторону, или на сторону Мурада, а выберешь «золотую середину». Лишь тебе я могу доверить гарем в свое отсутствие. Однако, дай Аллах, что эта информация не выйдет наружу.

— Аминь, Валиде, аминь, — сказала Симиссах.

Симиссах направлялась в свои покои, как вдруг увидела бегущую Фару. Увидев Султаншу, Фара остановилась и поклонилась.

— Что случилось, Фара? — удивилась Симиссах.

— Шехзаде, — сказала Фара, — Михримах сказала, что у шехзаде Мехмета жар! — услышанное повергло Симиссах в ужас, и она побежала в свои покои.

Айше сидела в своих покоях, которые ей отвёл шехзаде Ахмед, и разбирала какие-то бумаги, как вдруг в покои заходит Нарин. Она поклонилась.

— Говори, — сказала Айше, — есть что-то новое из дворца?

— Султанша, мне сообщили, что сегодня пройдёт тайное собрание дивана, — сказала Нарин. Эта новость удивила Айше.

— Его собирает Кёсем Султан?

— Да, служанка сообщила мне, — сказала Нарин. Айше отложила документы в сторону, и встала с тахты, подойдя к зеркалу.

— Валиде сама роет себе яму, — ухмыльнулась Айше, — принеси мне чернила и бумагу, Нарин.

— Что вы будете делать, Султанша?

— То, что уберёжёт власть моего шехзаде, разумеется, и мою собственную. Я не позволю никому, будь то Симисшах или сама Кёсем Султан, становиться на моём пути.

Мурад направлялся в покои своей жены, так как ему сообщили, что у сына поднялась температура, и уже битый час лекари не могут сбить её. Силахтар шёл рядом с Повелителем, и они уже зашли в покои, как увидели, что Симисшах сидит на тахте, а Михримах растирает ей запястья, чтобы успокоить. Увидев Повелителя, она собиралась поклониться, но Мурад сказал заниматься Султаншей. Он быстро подошёл к колыбели сына, и повернулся к лекарю.

— Говори, — сказал Мурад.

— У него простуда, Повелитель, — сказал лекарь, — я прописал ему лекарства, которые Симисшах Султан должна будет ему давать. Не беспокойтесь, Иньшала шехзаде сильный, он поправится. — Мурад махнул рукой, и лекарь со своими помощниками, вышел из покоев. Мурад тяжело вздохнул, затем подошёл к Симисшах. Михримах встала и отошла к колыбели шехзаде. Султан взял жену за руку.

— Он целую минуту не дышал, Мурад, — прошептала Симисшах. Слова жены резали сердце Мурада, будто лезвие, — я подумала, что умру вместе с ним, так как не вынесла, если бы... — Мурад обнял Симисшах.

— Ты ведь слышала, что сказал лекарь, — твердо, сказал Мурад, — твоя задача заботиться о нём, быть рядом, и давать вовремя лекарство. Наш сын- сильный, он выздоровеет. — состояние Симисшах улучшилось. Михримах сообщила, что температура шехзаде, наконец, спала, однако он ещё слаб. Мурад приказал ей дать сыну лекарство, на что Михримах поклонилась и взяла пузырёк, ложечкой давая шехзаде снадобье. Мурад повернулся к жене, — приходи сегодня в мои покои, Симисшах. Я буду ждать тебя. — Симисшах кивнула. Мурад посмотрел на служанку, — следи за моим сыном, Михримах, я не хочу слышать плохие новости о его здоровье, или о здоровье моей жены. — Михримах поклонилась.

— Как прикажите, Повелитель, — сказала Михримах. Когда Мурад ушёл, служанка подошла к Султанше, и налила ей воды в стакан, промолвив короткие слова молитвы. — Вы зря беспокоитесь, Султанша, — Симисшах сделала плоток, — вы не виноваты в том, что случилось.

— Кроме меня нет виновных, Михримах, — сказала Симисшах, — если я и буду выходить на тирасу, только тогда, когда Мехмет будет спать, или когда ты будешь рядом с ним. Не отходи от Мехмета ни на шаг, я не хочу лишних беспокойств.

— Конечно, Султанша.

Симисшах всем телом и душой почувствовала ту боль, с которой Мехмет кричал, потому что ему было жарко, и было плохо. Лекарь не стал рассказывать Мураду всё, Симисшах попросила. У Мехмета было недоедание, поэтому приказала привести кормилицу, чтобы не было проблем. Симисшах поняла, что именно из-за её плохого молока сыну становится всё хуже, поэтому поклялась, что сын будет здоров, и она будет заботиться о нем, ведь Мехмет-шехзаде.

Близился вечер, Симисшах готовилась к хальвету, и предупредила Лалезар, чтобы никто не заходил в покои Валиде, так как именно оттуда, Кёсем направится на тайное собрание. Лалезар, поклонившись, вышла из покоев.

— Вас что-то тревожит, Султанша? — спросила Фара, застёгивая колье на шее госпожи. Симисшах была сама не своя, так как волновалась, чтобы Мурад не узнал о собрании, потому что если об этом станет, известно... Валиде действительно придётся покинуть дворец. Валиде сказала, что Симисшах единственная, кому Мурад не захочет причинять вред, даже если и придётся, поэтому наставила невестку на то, чтобы если всё станет известно, предоставила, ему документ с печатью. И стать управляющей гарема.

Паши собрались в специальной комнате, которую им указала Кёсем, а сама села на место, чтобы её все видели. На Кёсем была её величественная корона и прекрасное платье, также накидка, чтобы прикрывать верх платья. Кёсем обвела всех пашей взглядом.

— Вам известна причина собрания, — сказала Кёсем, — и наша задача предотвратить те распри, которые разворотил мой сын-Повелитель. — вперёд вышел служитель мечети. — Шейх Аль-ислам, что вы можете сказать?

— У меня много мыслей по этому вопросу, Валиде Султан, — сказал шейх, поклонившись, — однако вы правы, нам нужно предотвратить те распри, которые уже настали, и которые могут случиться. — на собрании был и паша, которого когда-то продвинула в совет Симисшах.

— Я думаю, что стоит разыскать тех, кто был повинен в бунте, который произошёл несколько лет назад, и... — Кёсем вскинула левую руку, приказывая замолчать.

— Ты должен помнить, что тот бунт предотвратила Симисшах Султан, — напомнила Кёсем, — и она дала народу слово, что их «бунт» не будет осквернён кровью. Значит, мы не должны вмешиваться.

— Валиде права, паша, — сказал Ризан Паша, — если сейчас Валиде отдаст приказ с том, чтобы вырезать тех, кто участвовал в бунте трёхлетней давности, это спровоцирует народ на повторный бунт. Повелитель сейчас здесь, это повлечёт за собой бурю новых законов и убийств, нам не следует так рисковать!

Кёсем уже собиралась что-то сказать, как вдруг дверь буквально слетает с петель, и заходят два янычара, следом за ними заходит Мурад в сопровождении Силахтара. Увидев мать, сидящую во главе собрания, Мурад гневно посмотрел на всех участников.

— Пошли вон, — спокойно сказал Мурад. Все не тронулись с места. — Я СКАЗАЛ ВОИ ОТСЮДА! — закричал Мурад. Паши испугались гнева Повелителя и пулей выскочили из комнаты. Кёсем спокойно встала с тахты, и подошла к сыну. Мурад смотрел на неё с такой злостью, которую передать было трудно, ещё никогда Валиде не видела его в таком состоянии. — Валиде... Я считал, что вы всегда будете на моей стороне, однако слишком быстро я доверился вашему опыту.

На протяжении этих трёх лет, Валиде всячески поддерживала Мурада, давала ему советы и наставления, конечно, не ко всему Мурад прислушивался, но с радостью принимал помощь со стороны матери. Однако сейчас, Кёсем перешла все границы.

— Сынок, я лишь хотела уладить политические дела и помочь тебе, других намерений у меня не было, — сказала Кёсем, но Мурад вскинул руку и ближе подошёл к матери.

— Идите в свои покои, Валиде, — сказал грозно Мурад, — и отныне, не лезьте в государственные дела.

Симиссах зашла в покои Повелителя, и села на тахту, в ожидании прихода мужа, как вдруг в поле её зрения попал свёрнутый небольшой пергамент. Симиссах не хотела лезть, однако интерес взял верх, и она взяла его, а развернув, ужаснулась.

«Повелитель мира, вам пишет из Манисы ваша раба, чтобы сообщить о предательстве вашей Валиде. Кёсем Султан собирает тайное собрание, в то время, пока вы боритесь с неверными».

Пока была в ссылке, Симиссах часто получала письма из гарема, присылаемые Валиде или своими слугами, однако этот почерк она узнает из тысячи.

«Айше... Змея!»- без сомнений, Айше отослала письмо Повелителю. Но если он прочитал его, то сейчас находится в той комнате, где по сведениям Лалезар, должно было проходить тайное собрание. Ужаснувшись такой новости, Симиссах вскочила с тахты и уже собиралась выйти из покоев, как вдруг столкнулась с мужем. Мурад был удивлён её испугу, Симиссах отошла от него на несколько шагов.

— Валиде не могла этого сделать, Мурад! — воскликнула Симиссах, отойдя от шокового состояния. Мурад, увидев в её руках пергамент, понял, что Симиссах уже всё знает, — я уверена, что...

— Я застал её, Симиссах, — сказал Мурад, переводя дух, — она, не стесняясь, сказала мне, что мои запреты и законы несут вред не только народу, но и тем, кого я люблю. Я прислушивался к ней, следовал её советам и наставлениям, а она воткнула мне нож в спину! — Симиссах хотела что-то сказать, но решила этого не делать, а только села рядом с Мурадом и взяла его за руку. Она чувствовала его волнение, но не знала, как его можно успокоить, поэтому только положила голову ему на плечо. Симиссах крепко держала Мурада за руку, стараясь как-то унять его пыл.

— Что бы Валиде не делала, Мурад, я уверена, что она делала это лишь, чтобы защитить тебя и твои интересы, — сказала Симиссах. Мурад внезапно отстраняется от неё, и смотрит в глаза.

— Ты, что, знала об этом тайном собрании? — у Симиссах вспотели ладони, — ты скрывала это собрание от меня?

— Что ты такое говоришь, Мурад, — удивилась Симиссах, стараясь сделать лицо более убедительным, но Мурада провести никто не может. Он сжал кулаки, — Мурад, я... — Султан вскинул руку.

— Я дал тебе всё, — сказал Мурад, глядя на свою жену, — дал власть, сделал своей женой, ты стала матерью наследника, подарил тебе корону самой Хюррем Султан. И вот, чем ты мне отплатила?

Симиссах была подавлена, она не знала, что Мурад так отреагирует, и отпустила его руку. Мурад кивнул в сторону дверей, дав жене понять, что ей лучше уйти. Симиссах встала и направилась к двери, но напоследок обернулась.

— Когда-нибудь, Мурад, ты останешься совсем один, — сказала Симисшах, Мурад даже не взглянул на неё, — от тебя отвернутся все, кого ты любишь, а если и будут рядом, то лишь потому, что будут бояться смертной казни. Тогда, тебе как никогда будет чей-то совет или наставления, однако ты их не получишь, Мурад. Рядом с тобой останутся лишь твои запреты, кровавые законы и ты сам.

В этот момент, когда Симисшах сказала последние слова, Мурад сжал кулаки, и уже хотел встать, закрыть дверь, оставив Симисшах рядом, но Симисшах настолько была огорчена поведением мужа, что не захотела оставаться, предпочла уйти из покоев, даже не оставшись на хальвет. Сейчас, Мурад остался один, со своими страхами, законами, и запретами, как и сказала Симисшах.

Утром, пока еще даже не пропели птицы, в покои Валиде зашел Хаджи, сообщив о том, что её зовет к себе на аудиенцию сын Повелитель. Кесем приказала подать корону, и в сопровождении Лалезар, направилась в покои Повелителя.

Кесем зашла без стука, даже не поздоровалась, а Мурад не подошел, чтобы поцеловать руку. Мурад посмотрел на мать, и вздохнул.

— Вы разочаровали меня, Валиде, — сказал Мурад, — я ждал ответа вас поддержки, а получил нож в спину. Мало того, вы еще подговорили Симисшах молчать, чтобы я ни о чем не узнал. — Валиде удивилась, когда поняла, что Мурад обо всем догадался, но отрицать не стала, лишь вскинула гордо голову.

— Я не стану отрицать то, что ты и так знаешь, — сказала Кесем, — однако знай, что Симисшах до последнего не хотела скрывать это от тебя, и даже пыталась отговорить меня от этой затеи...

— Вам никто не указ, Валиде, — сказал Мурад, — раз вы не побоялись того, что я об этом узнаю, то что уже говорить о моей жене.

— Твоя жена имеет влияние, Мурад, и...

— Я уже пожалел, что дал ей эту власть, Валиде, так как он идет по вашим стопам! — Кесем еще никогда не видела сына таким злым, особенно, когда речь идет о Симисшах. Он встал с тахты и подошел к Валиде. — Отныне, вы не будете вмешиваться в дела государства, Валиде, и особенно, вмешиваться в мой гарем.

— Что это значит, Мурад? — возмутилась Кёсем.

— Я отсылаю тебя в Старый Дворец, Валиде, — сказал Мурад, чем заставил мать ужаснуться, — отныне, ты будешь жить там, и я не буду волноваться, что ты будешь влиять на меня, мой гарем или моих детей. — Мурад уже собирался вернуться к делам, как вдруг Валиде подошла к нему.

— Ты отправляешь меня туда, где я была вдали от тебя, твоих братьев и сестёр?! — возмутилась Кёсем, Мурад ничего не ответил, — не забывай, Мурад, что лишь благодаря мне и моей силе ты сел на трон! — эти слова возмутили Мурада, и он встал лицом к лицу к Кёсем.

— Ты посадила ни меня на трон, Валиде, — сказал Мурад, — ты посадила на трон себя! Долгие годы ты была регентом, долгие годы я находился в твоей тени и был Султаном лишь на бумаге, по факту падишахом ты себя сама объявила! А когда я забрал у тебя эту власть, ты через столько лет воткнула мне нож в спину! — слова сына заставили Кёсем отшатнуться назад, Мурад хотел ей помочь, но та отказалась, выставив руку перед сыном. Немного придя в себя, Кёсем ткнула в него пальцем.

— Однажды... Мурад... Ты останешься совсем один... — прошептала Кёсем, —

останешься бок о бок со своим тронem и законами... — ничего больше не сказав, Кёсем направилась к двери, и вышла из покоев.

Мурад упал на тахту. Кёсем сказала ему тоже, самое, что вчера сказала Симисшах. Мурад понял, что невестка идёт по пути свекрови, и попытается влиять на него, но сейчас, Мурад поклялся, что, ни одна женщина не сможет влиять на него.

Ближе к полудню, слуги Кёсем собрали её вещи, и сообщили госпоже, что всё готово к отъезду. Кёсем надела походный плащ, корону, и направилась к выходу из гарема, где находится выход из дворца. Кёсем спускалась по лестнице, и все рабыни гарема, включая слуг, поклонились. Провести Валиде вышли: Гевхерхан, Атике и Симисшах. Кёсем подошла к старшей дочери, и та поцеловала её руку, затем Атике, и, дойдя до невестки, Кёсем тяжело вздохнула.

— Простите меня, Валиде, — сказала Симисшах, — Повелитель догадался, но Аллахом клянусь, я пыталась защитить вас. — Кёсем дотронулась рукой до щеки невестки.

— Ты была права, Симисшах, — улыбнулась Кёсем.

— О чём вы? — удивилась Симисшах.

— Умом Мурад пошёл в меня, — затем протянула руку, и Симисшах поцеловала её. Кёсем взяла невестку за руку, где Симисшах носила изумрудный перстень, — не забывай о своём статусе, Симисшах, и помни, как легко его потерять в одно мгновение. Будь достойна своих детей, Повелителя и этого перстня, никогда не забывай думать о последствиях.

Симисшах кивнула, и проводила, вместе с Султаншами, Кёсем взглядом.

Глава 29. Гроза над дворцом

Кёсем уже полгода находится в ссылке в Старом Дворце. От Симисшах, которая стала управляющей гарема, она получает письма, даже получила письмо о том, что у шехзаде Мехмета появился уже третий зуб, чему Кёсем была очень рада. Также получила сведения о том, что состояние младшего сына — шехзаде Ибрагима, ухудшается, Симисшах делает всё возможное, чтобы с ним не произошло то же самое, что случилось с покойным Султаном Мустафой.

Валиде сидела в своих покоях в Старом Дворце, пила кофе, и думала над тем, что ей сделать, чтобы сын простил её. Однако на ум ничего не приходило. Из головы не уходили слова Симисшах: «Вы наградили Повелителя не только властью, Султанша, но и передали ему такой, же острый ум, как у вас самой». Только сейчас Кёсем поняла, что Мурад действительно похож не только на покойного отца Ахмеда, но и на неё саму.

В дверь постучали.

— Войди, — приказала Кёсем, — в покои зашёл Хаджи. — Что случилось?

— К вам пожаловала Гюльбахар Султан, — сообщил слуга. Кёсем удивилась, но кивнула, что она может зайти. Хаджи вышел, и затем, в покои зашла Султанша, мать покойного Баязида. Она поклонилась Кёсем, и посмотрела ей в глаза.

— Чего ты хочешь, Гюльбахар? — спросила Кёсем, — ты никогда не приходишь без нужды.

— Я лишь хотела поздравить тебя, Кёсем, — улыбнулась Гюльбахар, — наконец, ты оказалась там, где тебе следовало быть с самого начала. — слова Гюльбахар не удивили Кёсем, ведь та никогда её не любила, и даже ненавидела.

То, что Гюльбахар забеременела от Повелителя — ошибка всех времён и народов, ведь на тот момент, Кёсем уже носила под сердцем своего третьего шехзаде — Касыма, примерно на 1 месяце, и не могла быть с Повелителем. Она не возмущалась с мужем по этому поводу. Гюльбахар, когда поняла, что её сын, после восхождения Мурада на трон, станет наследным шехзаде, возгордилась, и вы помните, к чему это привело.

— Как жаль, что твой сын увидел твою сущность лишь через много лет. — Кёсем лишь улыбнулась, и встала с тахты, подойдя к своей сопернице.

— Ты до сих пор не поняла, Гюльбахар? — спросила Кёсем.

— Не поняла чего? — Кёсем подошла ближе.

— Теперь, ты на расстоянии вытянутой руки, — усмехнулась Кёсем, — и сейчас, тебе стоит молить о том, чтобы Мурад позволил мне вернуться назад в главный дворец. Ведь я могу сорваться на тебе, Гюльбахар, поэтому советую тебе вести себя осторожнее в этом дворце, не приведи Аллах, ты упадёшь с лестницы, или поперхнёшься, или, упаси тебя Аллах, в тебя ненароком выстрелят, пока ты будешь срезать розы в саду. — от слов Кёсем, руки Гюльбахар похолодели. Кёсем увидела страх в глазах соперницы, и улыбнулась. — Вот, теперь ты знаешь своё место, и отныне, старайся не высовываться из своей норы, иначе я лично отдам, приказ и тебя отравят. Ведь тебя некому оплакивать.

Симисшах направлялась в покои Повелителя, чтобы сообщить о том, что ваффу требуются дополнительные средства на содержание обители шехзаде Мустафы, однако не успела она и дойти до дверей мужа, как увидела бегущего Агу. Она, конечно, остановила его.

— Ох, Аллах, Султанша, — задыхаясь, сказал Ага, — Повелитель наш слѣг с болезнью! — услышанное было, как гром средь ясного неба. Симиссах, оттолкнув слугу, побежала в покои мужа.

Забежав в покои, она увидела, что Мурад лежит в кровати, а рядом с ним стоит Гевхерхан, Атике и Силахтар. Симиссах подошла ближе, и увидела, что рядом ещё находится лекарь. У Мурада было красное лицо, был жар, и Симиссах от этого стало дурно, у неё закружилась голова, но Атике вовремя подхватила её за спину, чтобы невестка не упала.

— Держись, Симиссах, — прошептала Атике, — с братом-Повелителем всё будет хорошо, я уверена! — лекарь положил холодную тряпку на лоб Мурада, и встал с колен. — Говори, что с нашим Повелителем?

— Не могу сказать точно, Султанша, — сказал лекарь, — сейчас, Повелитель в тяжѣлом состоянии. Единственное, что нам остаётся — это уповать на милость Аллаха, и что Повелитель поправится. — поклонившись, лекарь вышел из покоев. Симиссах упала на колени перед кроватью мужа, и взяла его за руку.

Перед её глазами промелькнули те моменты, когда они были вместе. Когда она только приехала сюда, когда покушалась на его жизнь, как спасла его, как провела с ним хальвет, и как стала его рабыней. Вспомнила день, когда он, вопреки правилам гарема, оставил её во дворце, сделав рабыней, как после получения свободы, женился на ней. Симиссах помнила всё, будто это было вчера.

Она вытерла слѣзы и повернулась к Силахтару.

— Пошлите весть Валиде Султан, — сказала Симиссах, — она обязана об этом знать!

— Как прикажите, Султанша, — Силахтар покинул покои Повелителя.

Симиссах вышла из покоев Повелителя, и направилась через весь гарем. После отъезда свекрови, Симиссах жила покоех Валиде Султан — это было её право, и как раз направлялась туда. Мысль о том, что Мурад при смерти, и неизвестно — выживет ли он вообще, разгрызала Симиссах изнутри. За все года, что они жили вместе, Мурад никогда не жаловался на боли в сердце, никогда не болел, разве что кашель и больше ничего.

— Дорогу! Хасеки Симиссах Султан Хазретлери! — объявила Лалезар.

Симиссах медленно шла через гарем. Рабыни встали в ряд по обе стороны от золотого пути, и поклонились, Лалезар, которая по настоянию Кёсем, осталась во дворце, помогала молодой невестке справляться с делами гарема. Симиссах была так подавлена, сопровождающая её Фара помогла дойти до покоев.

— Принесите нашей Султанше воды, — приказала Фара, зайдя в покои, где её уже ждала Михримах с Мехметом на руках. Положив шехзаде в колыбель, Михримах, попутно проговорив молитву над водой, передала стакан Фаре, а та отдала его Симиссах. — Султанша, держите себя в руках, вы нужны всем нам сильной, какой были раньше, а сейчас, в одночасье вы упали как вялый цветок. — Симиссах знала, каково её состояние.

— Оставьте меня одну, — сказала Симиссах, садясь на тахту.

— Но...

— Я сказала, оставьте меня одну! — приказала Симиссах. Михримах и Фара поклонились, после чего покинули покои.

Воспоминания, связанные с мужем не давали Симиссах покоя. Мысль о том, что Мурад находится, на грани между двумя дорогами нагнетали обстановку. Симиссах было трудно в это поверить, но лекари убедили Султаншу, что сделают всё возможное.

Хотелось бы упомянуть, что Атике отправила письмо не только к Валиде, но и во дворец Махпейкер Султан.

Махпейкер, через 8 месяцев после рождения Мехмета, родила своему мужу прекрасного сына, которого назвали Омер. Юному ханзаде недавно исполнилось 3 года, и родители не спускали с него глаз.

Махпейкер, получив письмо, отправила ответ, что ни на минуту не оставит свою мать и отца одних. Атике не стала говорить о приезде дочери Симисшах, решив, что это станет для неё приятным сюрпризом.

Симисшах сидела в своих покоях, как вдруг в дверь постучали.

— Войди, — сказала Симисшах. В покои зашла Махпейкер. Симисшах явно не ожидала такого визита. — Махпейкер? Иньшала всё хорошо? Почему ты приехала, оставив мужа и Омера дома?

— Мне интересно узнать, матушка, почему о болезни Повелителя, мало того, что узнаю самая последняя, но и узнаю не от вас, а от Атике Султан? — возмутилась Махпейкер, целуя руку матери. Симисшах тяжело вздохнула, — Омер в надёжных руках, матушка, только Фанин-хатун я могу доверить своего сына.

— Когда-то, ты не хотела её даже видеть, — вспомнила Симисшах, — я думала, что ты никогда не примешь Фанин.

— Конечно, я никогда не забуду тот день, когда умерла Ариле, — сказала Махпейкер, — однако за столько лет, более надёжного человека, нежели Фанин, я найти не смогла. Сейчас, она мне верна как никогда, я могу поделиться с ней чем угодно, и не буду бояться, что об этом кто-то узнает, даже вы. — Симисшах улыбнулась и взяла дочь за руку. — Но, матушка, что произошло с отцом?

— Лекари говорят, что что-то сердцем, — сказала Симисшах, Махпейкер погрузилась, — Иньшала ему станет лучше.

— Он открыл глаза?

— Нет...

Через некоторое время зашла Лалезар, сообщив, что карета из Манисы уже подъехала к дворцу. Симисшах распорядилась подготовить покои для важных гостей, хотя некоторых из них Симисшах хотела бы видеть в последнюю очередь.

— Она воспользуется этим, матушка, — сказала Махпейкер, потому что поняла, кто приехал, — как вы можете такое терпеть?

— Успокойся, дочка, — сказала Симисшах, — не смей проявлять к ней неуважение. Она, прежде всего, Султанша, даже если ты и выше её по статусу, должна проявлять уважение и почтение, ведь твой статус должен быть показан именно этим.

— Как скажите, мама, — сказала Махпейкер.

Первым вышел Ахмед, а затем помог выйти и матери. Айше спокойно встала на знакомую землю, и, осмотрев дворец Топкапы, улыбнулась. Ей сообщили, что случилось с Повелителем, и эта новость её крайне огорчила, особенно это встревожило шехзаде, который в своём отце души не чает.

Встречать шехзаде и Султаншу вышли рабыни, также Лалезар.

— Дорогу! Шехзаде Ахмед и Айше Султан Хазретлери! — объявила Нарин. Все сразу же поклонились. Ахмед зашёл первый, а за ним зашла и Айше, Лалезар поклонилась ещё раз и

перевела взгляд на Султаншу.

— Мы рады видеть вас в стенах дворца, — сказала Лалезар, — если позволите, слуги занесут ваши вещи в подготовленные покои. — услышанное обрадовало Айше.

— Симисшах уже подготовила нам покои? — спросила Айше.

— Да, Султанша, — подтвердила Лалезар.

— Матушка, давайте зайдём к Султанше.

— Конечно, — улыбнулась Айше.

Симисшах и Махпейкер спокойно разговаривали, как вдруг зашла Фара и сообщила, что к ней пожаловали шехзаде Ахмед и Айше Султан. Симисшах сказала, что они могут войти. Ахмед быстро зашёл в покои, и, увидев Султаншу, улыбнулся.

— Шехзаде, — улыбнулась Симисшах, протягивая ему руку. Ахмед поцеловал её, — с приездом.

— Я рад снова видеть вас, Султанша, — сказал Ахмед, — простите, что не смог приехать раньше.

— Что ты, — сказала Симисшах, — Маниса — важный санджак, твоя задача заботиться, прежде всего, о нём, а потом уже думать о нас. — из-за спины сына показалась Айше, и подойдя ближе, поклонилась. — Айше, с приездом.

— Рада вас видеть, Султанша, — Симисшах увидела, с каким трудом Айше произнесла эти слова, — Иньшала состояние Повелителя улучшилось? — Симисшах посмотрела на Ахмеда и Махпейкер. Те всё поняли, и вышли, предварительно поклонившись. Симисшах гневно посмотрела на свою соперницу.

— Не надейся на то, что ты уже запланировала у себя в голове, Айше, — сказала Симисшах, вставая с тахты.

— Я не понимаю...

— Не забывай, что по старшинству, твой сын не самый старший, а значит, что на трон сядет не Ахмед, как ты надеешься. Не нужно держать меня за дуру, Айше. Я, как никто другой, знаю, что с тобой сделала та власть, которую ты обрела в Манисе. Создала вакф, который больше, чем вакф покойной Валиде Айше Хавсы Султан, пристроила туда знатных женщин... Твоё положение это не изменит.

— Так значит, ты следишь за мной?

— У меня везде глаза и уши, Айше, — сказала Симисшах, — и Аллахом клянусь, если ты что-то сделаешь нашим шехзаде: Касыму, Ибрагиму, или не приведи Аллах — моему Мехмету, я лично отдам, приказ и тебя казнят.

— Ты угрожаешь мне уже сейчас, хотя я, и сказать ничего не успела? — усмехнулась Айше, — кто из нас ещё опьянён властью? — Симисшах закатила глаза, и подошла ещё ближе к сопернице.

— Мы обе прекрасно знаем, какая ты на самом деле, — сказала Симисшах, — смерть Мелике-хатун это доказывает!

Помните, у Кёсем была служанка, которая раньше была крестьянской девочкой? Кёсем взяла её к себе в служение, её звали — Мелике-хатун. Однажды случился инцидент, буквально год назад. На Кёсем было совершено покушение, и обвинение упало на бедную Мелике, хотя та была, словно ангел воплоти. Конечно, Мурад казнил Мелике за это, хотя и Кёсем, и Симисшах молили его это не делать. Несмотря на запрет Валиде, Симисшах провела расследование, которое привело её к Манисе, а оттуда к покоям Айше. Именно она,

из-за давней ссоры со свекровью, решила свести счёты, однако неудача вынудила подставить бедную девушку.

Айше, услышав имя невинной Мелике, сглотнула. Её храбрость улетучилась, и на её место пришёл страх. Симисшах уже давно знает Айше, поэтому сразу же поняла её взгляд, и победно улыбнулась.

— У меня достаточно шпионов в Манисе, которые проводили это расследование, Айше. Один твой неверный шаг в сторону наследников, не считая Ахмеда, клянусь, я отдам приказ, и все доказательства будут отправлены Кёсем Султан. Конечно, это будет неправильно, но пока Мурад без сознания, она казнит тебя, и глазом не моргнув. — Айше поклонилась и поспешила выйти из покоев. Зашла Фара.

— О чём вы разговаривали, Султанша? — Симисшах улыбнулась и села на тахту.

— Я поймала Айше, Фара, — сказала Симисшах, — да, она мать наследника, но не стоит забывать о том, что есть Кёсем Султан, у которой больше власти, нежели у Айше, и посадить на трон одного из своих сыновей ей удастся.

— Валиде не допустит, чтобы что-то случилось с шехзаде, — сказала Фара, — сейчас...

— Сейчас Валиде не во дворце, Фара, — сказала Симисшах, — на данный момент оберегать наших шехзаде вверено мне!

Айше забежала в свои покои, которые уже были подготовлены, и сразу же опрокинула стол с зеркалом. На шум прибежала Нарин.

— Султанша...

— Готовь слуг, Нарин, — огрызнулась Айше, — если Мурад не умрёт своей смертью, мы ему в этом поможем.

— Но, Султанша...

— Выполний! — крикнула Айше. Нарин поклонилась и вышла из покоев. Айше приказала достать свои украшения и наряды, сказав, что они ей скоро понадобятся. Затем, заглянув в один из сундуков, улыбнулась и вытащила зеркало.

Это зеркало когда-то было подарено Махпейкер. Она настолько ненавидела мать своего брата, что подарила ей зеркало грехов. Ведь всем известно, что у покойной Махидевран Султан тоже было такое зеркало, и в момент смерти шехзаде Мехмета, зеркало разбилось. Грех, который совершила Махидевран, к ней же и вернулся.

Айше очень любила это зеркало. Конечно, оно было целое, потому что Айше старалась не грешить, чтобы не стать пленницей греха, как стала Махидевран. Она покрутила зеркало, посмотрела на красиво оформленную ручку, и не могла на себя налюбоваться. В дверь постучали.

— Войди, — разрешила Айше. В покои зашла Махпейкер, — добро пожаловать, Махпейкер, какими судьбами?

— Пришла вас навестить, Султанша, — улыбнулась Махпейкер. Айше пригласила её сесть на тахту, — я слышала, что вы заболели, пока были в Манисе.

— Да, это так, — подтвердила Айше, — однако болезнь ушла, когда родился мой внук.

Несколько месяцев назад во дворец Топкапы из Манисы пришла весть о рождении ещё одного наследника. Наложница шехзаде Мехмета — Ханде-хатун, родила мальчика. Шехзаде Ахмед стал отцом, и был этому очень рад. В скором времени этому мальчику дали имя — Яман, шехзаде Яман. Юная Султанша не могла нарадоваться рождению своего сына. Мурад приезжал в Манису, чтобы провести церемонию имя наречения. Все встретили его с

достойными почестями. Симисшах тоже приезжала поздравить шехзаде, подарив его сыну амулет от сглаза. Махпейкер также неоднократно приезжала, ведь Яман — её племянник. Сейчас Яману уже полгода.

— Что ж, иньшала, когда-нибудь юный шехзаде Яман сядет на трон, — сказала Махпейкер, — сейчас, борьба между шехзаде начнётся.

— Почему ты так говоришь?

— Я ведь не просто так пришла, Султанша, — сказала Махпейкер. Айше разозлилась.

— Тебя прислала Симисшах?

— Не забывайте, Султанша, что мой муж — великий визирь. Сила Дивана также находится и в моих руках, не думаю, что вам будет так легко возвести моего брата Ахмеда на трон.

— Это звучит как угроза, — прошипела Айше.

— Считайте это как хотите, — вздохнула Махпейкер, вставая с тахты, — однако помните, что никто ещё из наследников не взошёл на трон, не имея перед собой препятствий. Особенно сын той матери, у которой совершенно нет власти. — и вышла из покоев.

Симисшах спала крепко. Вечером она уложила своего сына спать, и пока не увидела, что он заснул, не легла на кровать. Сон был кошмарным. В нём Симисшах видела своего мужа и братьев, которых душили в их спальнях, а над ними стоял шехзаде Ахмед. Это было настолько ужасно, что как бы Симисшах не старалась, не могла даже проснуться. Зрелище было кровавым, и лишь под утро Симисшах смогла открыть глаза.

Султанша направилась к колыбели своего сына, и погладила его по щеке, как вдруг почувствовала холод. Заглянув в колыбель, Симисшах увидела, что Мехмет бледный. Ужаснувшись этому, Симисшах попыталась разбудить сына, но он не откликнулся.

— О Аллах! — закричала Симисшах, — МЕХМЕТ! МЕХМЕТ, СЫНОК, ОЧНИСЬ! Ра Аллаха, мой львёнок, очнись!

На крик примчались Фара с Михримах. Они кинулись к колыбели шехзаде, и ахнули. Шехзаде был мёртв, он не дышал, не подавал признаков жизни. Симисшах тормошила его, пыталась разбудить, но шехзаде не отвечал, даже не плакал. Он был бледен, как снег, который уже никогда не растает.

— МЕХМЕТ!

Айше проснулась от дикого крика. Ужаснувшись этому, она позвала Нарин проверить, что же случилось.

— Султанша, — Нарин поклонилась. Айше стояла возле зеркала.

— Говори.

— Шехзаде Мехмет пристал перед Всевышним. — Айше не переставала любоваться собой в зеркале, и услышанное даже заставило её улыбнуться. Она повернулась к служанке, — прикажите достать траурные одежды?

— Да, Нарин, — подтвердила Айше, — доставай.

Айше собиралась посмотреться в зеркало, однако не успела она и дотронуться до него, зеркало упало. Айше спохватилась, подняла зеркало, и бросила обратно. Айше посмотрелась в разбитое зеркало грехов.

Глава 30. Мудрая месть

Весть о смерти шехзаде дошла до Старого Дворца. Горе, которое испытала Кёсем нельзя было передать словами. Её любимый, единственный внук от старшего сына Мурада, был найден в кровати мёртвым. Хаджи и служанки хлопотали над Валиде, так как она не могла унять боль, слёзы и страдание. Трудно было передать словами ту боль, которую она чувствовала.

— Султанша, — Хаджи поклонился. Кёсем пила кофе, сидя в своих покоях. Она уже была одета в траурные одежды.

— Говори, Хаджи, — сказала Кёсем.

— Симисшах Султан приедет сюда вместе с телом покойного шехзаде Мехмета, — сказал Хаджи.

— Почему его будут хоронить здесь, когда нужно захоронить в склепе династии?

— Так пожелала Симисшах Султан, — сказал Хаджи, — пришло также письмо из дворца, его прислала Лалезар-калфа. — Хаджи протянул письмо. Кёсем удивилась, так как Симисшах лишь присылала ей письма со сведениями из гарема. Раскрыв письмо и прочитав его, Кёсем так разозлилась, что вскочила с тахты и опрокинула столик, где стояли яства с кофе. Хаджи испугался, и приказал служанкам убрать всё, однако Кёсем выгнала их. — Что написала Лалезар? Что-то с Повелителем?

— Не приведи Аллах, Хаджи, — крикнула Кёсем, — Айше, став единственной матерью наследника Ахмеда от Мурада, выслала Симисшах из дворца, так как она не является матерью шехзаде!

Путь до Старого Дворца не так уж и дальний, поэтому Айше «разрешила» Симисшах вместе с гробом своего сына, выезжать через несколько дней. Симисшах даже сказать вопреки что-то не смогла, так как не было сил сражаться, у неё отобрали всё: мужа, сына, власть.... Хотя на счёт третьего я бы поспорила.

Симисшах стояла возле гарема. Все рабыни и слуги вышли её проводить. Лалезар почтено поклонилась ей, и поцеловала руку.

— Доброго вам пути, Султанша, — сказала Лалезар, — Иньшала, вы доберётесь без происшествий.

— Аминь, Лалезар, — кивнула Симисшах. Все во дворце были в траурных одеждах, так как со дня смерти Мехмета прошло только 2 дня. Симисшах было труднее всех, поэтому все эти дни, пока она была во дворце, не отходили от неё, стараясь успокоить. Симисшах знала, кто виновен в смерти её сына, но разбираться в день траура не хотела. Проводить свою соперницу вышла и Айше.

— Доброго пути, Симисшах, — услышав ненавистный голос, Симисшах обернулась. Лалезар поклонилась Айше, — мне искренне жаль твоего сына, Симисшах, умереть в таком юном возрасте. К сожалению, он повторяет судьбу предка- маленького шехзаде Мехмета, который был сыном покойного шехзаде Баязида- сына Султана Сулеймана. — да, Айше делала вид траура, но в глазах соперницы, Симисшах видела взгляд змеи, которая под покровом ночи задушила ни в чём не повинного шехзаде. Симисшах стояла гордо, несмотря на поражение. Она смело подошла к Айше, и посмотрела на неё гневным взглядом.

— Раз ты вспомнила это, то не забывай, что Нурбану жестоко поплатилась за то, что

сделала, — сказала Симисшах.

— Да, поплатилась тем, что стала Валиде Султан, — усмехнулась Айше, — придёт время, и...

— Нурбану ни единожды подвергалась покушениям, — напомнила Симисшах, — и, насколько мне известно, у неё на пути всегда ставала соперница- Сафие-хатун, будущая Валиде Сафие Султан. Как говорят: не бывает дыма без огня. Так что моё время ещё придёт, Айше, так же, как придёт время твоего сына.

— Что ты теперь можешь, Симисшах? Ты- никто, — усмехнулась Айше. Теперь Симисшах, за долгое время слёз, смело улыбнулась сопернице в лицо.

— Не забывай о том, что я- законная жена Султана Мурада Хана, мать его дочери- Махпейкер Султан. Он дал мне такую власть, которую ты никогда не получишь. Я- свободная мусульманка, и благодаря его указу, я причислена к членам династии!

Да, заткнуть Айше за пояс Симисшах удалось. Айше даже ответить ничего не смогла, наверное, не нашла нужных слов. Симисшах, посмотрев на рабынь, Лалезар и слуг, направилась к выходу, её служанки направились следом, оставляя Айше за спиной.

«Змея брызнула ядом в глаза? Тогда я стану орлом, который раздавит её в полёте!»- подумала про себя Симисшах.

Мурад был среди ясного цветущего поля. Там не цвели маки, ромашки или другие растения, это поле было усеяно прекрасными деревьями белой акации. Мурад хорошо помнил вкусы своей ненаглядной жены, и что она молила Валиде привести семена этого дерева из родных мест, однако ни одно не прижилось. Симисшах, носившая на тот момент имя- Фарья, очень расстраивалась этому, и пыталась просить мужа, но он ничего не мог сделать.

Это растение напоминает мне о доме, оно такое красивое и белоснежное, что похоже на прекрасный снег, который висит в воздухе. Ты не видел её своими глазами, Мурад, ты бы так же, как и я, полюбил это растение.

Слова Фарьи не выходили у Мурада из головы, и когда наложница получила свободу и имя «Симисшах», Мурад всеми силами пытался разыскать такую почву в Османских землях, на которой бы смогла прорости венгерская акация. Однако, это не принесло «плодов».

Сейчас Мурад смотрел на эти деревья акации, и вспоминал свою любимую Симисшах, которая любила улыбаться, любила танцевать и петь. Особенно Мурад любил слушать её колыбельные, которые она пела Мехмету, чтобы тот заснул. Или когда Валиде было плохо, она готовила лекарства. Симисшах относилась с уважением даже к слугам, Лалезар никогда не жаловалась на Султаншу, не было бунтов и всего прочего. Симисшах стала такой Султаншей, которая даже находясь в ссылке не теряла своей власти и статуса, несмотря на то, что была матерью Султанши, а не шехзаде.

Мурад не мог налюбоваться на растения, в их лепестках он видел светлые кудри своей возлюбленной. Как вдруг, среди деревьев промелькнула чья-то фигура. Мурад вначале удивился, а затем узнал в этой фигуре молодую Симисшах, когда она только-только приплыла на корабле в порт Стамбула.

— Наконец, я нашла тебя, мой Султан, — сказала Симисшах. Мурад улыбнулся, и подошёл к ней, она хотела поклониться, но Мурад не разрешил.

— Моя Султанша, — сказал Мурад, целуя жену в лоб, — это я должен кланяться тебе. — Симисшах взяла лицо Мурада в руки.

— Ты бледен, Мурад, — прошептала Симисшах, — что случилось?

— Мне так плохо без тебя, моя звезда, — с грустью сказал Мурад, — так плохо...

— Ты должен быть сильным, Мурад, — твёрдо сказала Симисшах, — ради своих детей, ради государства, ради всех, кто тебя любит. Помни это, Мурад, тебе ещё рано к Аллаху уходить, ещё не время...

Сердце Валиде болело, ей было так плохо, что она не могла дожидаться приезда невестки. Кёсем лично вышла, чтобы её встретить. Когда карета, наконец, подъехала к воротам Старого Дворца, Кёсем направилась вперёд. Из кареты вышли Михримах-хатун и Фара-хатун, они подали руки и, облокотившись на них, из кареты вышла Симисшах, одета была в траурное платье, на голове чёрная корона. Симисшах подошла к Кёсем, и поцеловала её руку.

— Жаль, что мы встретились при таких обстоятельствах, Симисшах, — сказала Кёсем, обнимая невестку, — да прибудет наш Мехмет в раю.

— Аминь, — сказала Симисшах.

— А где же гроб? — удивилась Кёсем.

— Его скоро привезут, Валиде, — сказала Симисшах.

Кёсем сказала Симисшах идти в подготовленные для неё покои. Все вещи Аги выгрузили, и отнесли в покои, где служанки должны были их разложить на места. Симисшах стояла посередине своих покоев, и еле сдерживала слёзы. В руках она держала носочки, которые так часто любил надевать маленький Мехмет. Фара и Михримах старались не огорчать госпожу, поэтому все документы, которые пришли из вакфа, они передали Кёсем Султан.

— Не волнуйся, Фара, — заверила Кёсем, — я позабочусь обо всём, что здесь сказано.

— Я не сомневаюсь в этом, Валиде, — поклонилась Фара. Кёсем пригласила её сесть на тахту напротив. Фара кивнула и села на неё, — Валиде, похороны шехзаде должны пройти, как полагается. Симисшах Султан сказала, что может вам их проведение доверить.

— Я отослала письмо Шейх-уль Исламу, — сказала Кёсем, — завтра он прибудет, и рано утром мы сможем похоронить нашего шехзаде.

Шехзаде Касым, узнав о болезни брата и смерти своего племянника, из письма Атике, вместе с дочерью сразу же выехал из Коньи. Дорога была не близкой, поэтому стоило поторопить возницу. Хавса беспокоилась за свою сестру- Махпейкер, которая также выехала во дворец, только на несколько дней раньше, чем они.

— Долго ещё ехать, отец? — спросила Хавса, сидя напротив Касыма. Касым пригласил её пересесть рядом, и когда Хавса это сделала, обнял дочь.

— Не беспокойся, мой цветочек, — сказал Касым, целуя дочь в макушку, — возница и так спешит, как может, главное, чтобы кони не переутомились, а то придётся задержаться на ночь. Потерпи.

— Всё будет хорошо, Султанша, — успокаивала её Милире-хатун- служанка.

Настала ночь, и Хавса, наконец, заснула на плече у отца. Касым не мог сомкнуть глаз. Те, кто осмелился кинуть недобрый глаз на маленького шехзаде Мехмета, непременно решат и от него избавиться. Решив не спать, Касым держал дочь крепко за руку. Внезапно, карета останавливается. Касым удивился этому, и, аккуратно отодвинув дочь, сказал Милире сесть с ней рядом. Как только Касым выходит из кареты, ему на голову забрасывают верёвку. Через

мрак Касым видит, как всех, кто состоял в охране, режут и убивают, а бедному вознице отрубывают голову.

— Как вы смеете! — закричал Касым, оттягивая от своего горла верёвку. Враги запирают двери кареты, тем самым закрывая Хавсе или Милире выход. — Кто вы такие?!

— Вам передаёт «привет» будущий Султан Ахмед Хан Хазретлери! — сказал разбойник. Веревка начала затягиваться на шее Касыма. Краем глаза он видит, как лучники готовят стрелы с огнём на наконечниках. Касым понимает, что его дочь также не оставят в живых, и старается вырваться, однако на помощь приходят и другие разбойники. Касым слышит крик Милире и Хавсы Султан, которые почувствовали запах дыма, и начали бить в дверь, чтобы их выпустили, но разбойники не открывали, даже улыбались. Шехзаде был уже на последнем издыхании, и на пороге смерти прошептал.

— Да пошлёт тебе, Шайтан короткой жизни.... Ахмед... — хриплым голосом сказал Касым. Его глаза закатились, и он перестал дышать. Разбойники опустили его на землю, оставив на шее верёвку.

— Пошли весть шехзаде, с вестью, что осталось избавиться от последнего препятствия, — сообщил разбойник.

Когда наступило утро, провели похороны шехзаде. Затем все направились в Старый Дворец. Кёсем ждала вести от своего среднего сына- Касыма, который давно должен был прибыть во дворец Топкапы, чтобы быть рядом с братом, однако вестей так и не было. Симисшах и Махпейкер решили навестить Валиде.

— Вы зря волнуетесь, Валиде, — сказала Симисшах, кладя вилку на столик, — у шехзаде не представилось возможности написать вам.

— Иньшала ты права, Симисшах, — сказала Кёсем. В дверь постучали, — войди. — в покои забежал Кеманкеш, хотя Махпейкер приехала без него. — Кеманкеш? Что случилось?

— Пришла весть от шехзаде Касыма, — сообщил Кеманкеш, однако в его голосе слышался ужас.

— Что с тобой, Кеманкеш? — удивилась Симисшах, — я слышу дрожь в твоём голосе.

— Валиде... Султанша... Карета, в которой в Стамбул ехали шехзаде Касым и Хавса Султан, была найдена за несколько миль до города на окраине леса... Она сожжена дотла... Тело... Шехзаде Касыма лежало рядом...

Стакан с кофе выпал из рук Кёсем. Она вначале не поняла, что произошло, но когда до неё дошло, дворец словно упал ей на голову. Весть о смерти ещё одного шехзаде заставила не только Кёсем, но и Симисшах с Махпейкер содрогнуться.

— А... Хавса? — прошептала Махпейкер, — что с моей сестрой?

— Её тело было найдено в карете, Султанша, — сказал Кеманкеш, — её и Милире-хатун сожгли заживо в закрытой карете.

Эти слова были как гром среди ясного неба. Симисшах ужаснулась. Невинная кровь вновь была пролита. Валиде резко падает с тахты на колени, сидящая ближе к ней Махпейкер подскочила, взяв за плечи. По всему дворцу разнёсся истошный крик Валиде Султан. Кёсем кричала, билась в истерике, не хотела признавать того, что её сын был убит кем-то, хотя у неё были подозрения, но сейчас она не хотела об этом думать. Стоящий недалеко Хаджи даже прослезился, услышав о смерти шехзаде Касыма.

Ярость Симисшах нельзя было описать словами. Она настолько была зла, что, даже не попросив разрешения, кинула взгляд на дверь, и быстро встав, вышла из покоев.

Стремительным шагом, Симисшах направлялась к выходу из дворца.

— Чештаджиали Ага! — крикнула, что есть силы Симисшах к верному слуге дворца. Он быстрым шагом подошёл к ней.

— Султанша, — ага поклонился.

— Готовьте карету!

— Но, Султанша, вам нельзя...

— ЖИВО!!!

Айше сидела в покоях Валиде Султан, и пила кофе. Нарин стояла рядом, рассказывая последние новости из гарема. Айше была счастлива, ведь сейчас, она находится у власти и никто, даже Валиде не может ей приказывать.

В это время, через весь гарем, в покои Айше (покои Валиде), стремительным шагом направлялась Симисшах. Все рабыни, увидев её, сразу же поклонились, они явно не ожидали её приезда, ведь только вчера она покинула дворец Топкапы.

Айше собиралась отдать приказ Нарин, как вдруг в покои врывается Симисшах. Айше встречает её холодным взглядом.

— Добро пожаловать, Симисшах, — спокойно сказала Айше, не вставая с тахты, — проходи, сади...

— Говорят, что предательства совершаются чаще всего не по обдуманному намерению, а по слабости характера, — сказала Симисшах, — теперь я вижу, что ты куда глупее, чем кажешься, Айше.

— Что ты позволяешь себе, Симисшах?! — крикнула Айше, вскочив с тахты, — кто ты такая, чтобы со мной так разговаривать? Ты больше не мать шехзаде, у тебя больше нет власти!

— Перед тобой представительница Османской династии, Айше, — убей хоть всех шехзаде на своём пути, но это не изменит того, что ты- рабыня, и станешь Валиде-рабыней, и умрёшь тоже рабыней. — Айше призвала стражу, однако стоило Симисшах взглянуть на них, они сразу же отошли- побоялись к ней даже притронуться. Айше это испугало, однако она попыталась страха не показывать. — Кто Ты такая, чтобы сидеть в покоях Валиде?

— Я- мать шехзаде Ахмеда, будущая Валиде Султан. И ты ничего не сможешь мне сделать, ничего! — крикнула Айше, даже рассмеялась. Симисшах лишь криво улыбнулась, и ближе подошла к сопернице.

— Знаешь, ощутив смерть своего сына всем телом, я осознала, что ужасно хочу отомстить тебе за его смерть. — спокойно начала Симисшах. Но резко подняла на неё взгляд, — а потом я поняла, что лучший способ отомстить тебе- это сказать лишь несколько слов.

— И каких же? — удивилась Айше. Симисшах улыбнулась.

— Вверяю твой грех Аллаху, Айше, — эти слова пугают каждого мусульманина, особенно того, кто совершил непокаянный грех, — ты недостойна моей мести, Айше.

Гордо повернувшись, Симисшах вышла из покоев, оставляя Айше наедине со своими мыслями и грехом, расплата за который, придёт к ней очень быстро.

Глава 31. От имени Кёсем Султан

Ахмед приехал в Топкапы, чтобы проведать Айше, передав весть о смерти шехзаде Касыма. Эта новость обрадовала Айше, ведь теперь, им осталось избавиться лишь от последнего препятствия- шехзаде Ибрагима.

Всем известно, что последние годы, Ибрагим сходит с ума, и под покровительством Кёсем, старается бороться со своим безумием. Когда Кёсем сослали в Старый Дворец, заботу над шехзаде взяла на себя Симисшах. Айше, когда приезжала с сыном во дворец, старалась навестить дядю своего сына, но, ни Кёсем, ни Симисшах, не пускали её в его покои. Покои строго охранялись верными слугами Кёсем, которые после её ссылки, присягнули на верность Симисшах Султан.

— Как мы избавимся от него, Валиде? — спросил Ахмед, сидя рядом с матерью на тахте, — Симисшах Султан и Валиде Султан не позволят...

— Ни о чём не волнуйся, мой лев, — успокоила сына Айше, — ты напрасно волнуешься.

— Но...

— Твоя задача- быть здесь. Когда Повелитель скончается, ты первый сядешь на трон. Сейчас, во дворце нет таких людей, которые могли бы поддержать шехзаде Ибрагима, ведь Кёсем и Симисшах в Старом Дворце.

— Что если, отец не умрёт? — спросил Ахмед.

— Тогда мы ему поможем, — ответила Айше.

После разговора с Айше, Симисшах вернулась в Старый Дворец, на все вопросы Хаджи Аги или Фары, Симисшах отмахивалась, стремясь как можно быстрее увидеться с Валиде. Симисшах стремительным шагом направлялась в главные покои Старого Дворца, где и жила Кёсем, однако дверь была заперта. Симисшах постучалась, но никто не ответил.

— Валиде? — позвала Симисшах, — я вернулась из Топкапы, Валиде, откройте дверь. — однако Кёсем так и не открывала. Симисшах начала переживать, что Валиде может с собой что-то сделать. Она позвала на помощь слуг, которые попытались выломать дверь, но она не поддавалась. Симисшах начинала беспокоиться, и вдруг вспомнила, что однажды, ей приходилось взбираться на балкон Повелителя, причем дважды: один раз, когда положила свиную голову на кровать, а второй, когда хотела посмотреть на него спящего. Симисшах растолкала слуг, и направилась в сад, который находился прямо под балконом комнаты Кёсем.

Взяв крепкую верёвку и крюк, Симисшах закинула его наверх. Первая попытка была провалена, а вот со второго раза ей удалось закрепить на балкон. Симисшах начала подниматься вверх по верёвке. Когда добралась до нужной опоры, заглянула в комнату и ужаснулась. Кёсем лежала на полу и тряслась в агонии.

— ВАЛИДЕ! — закричала Симисшах. Она быстро запрыгнула на террасу, и помчалась к свекрови. Симисшах упала перед Кёсем на колени и попыталась понять, что же произошло. Резкое движение, и Симисшах режетя об упавший стакан с шербетом, понюхав раненую руку, Симисшах поняла, что Кёсем отравили. Быстро сориентировавшись, Симисшах подбежала к камину, отодвинула железное ограждение, и выхватив золотое блюдо также упавшее на пол. Закинула в блюдо 3 горсти угля, затем поставила возле Валиде. Симисшах старалась не растеряться, но она была взволнована, ведь если опоздает, то Кёсем погибнет.

Откинув все сомнения, Симисшах схватила кувшин с чистой водой, и налила в блюдо, затем начала его разламывать, чтобы растворился в воде. Когда уголь более или менее растворился, налила всю эту гадость в кувшин, где раньше была вода. Найдя чистый лист бумаги, сделала из него воронку, и, открыв Кёсем рот, приставила воронку ко рту, затем начала заливать воду с углём ей в рот. Кёсем чуть не поперхнулась, однако Симисшах делала всё возможное, чтобы спасти свекрови жизнь. Когда смесь закончилась, Симисшах откинула в сторону воронку с кувшином, и приподняла Кёсем за голову, положив руку на затылок. Кёсем потеряла сознание. — Султанша! Очнитесь! — закричала Симисшах.

Симисшах уже было потеряла надежду, но внезапно Кёсем вздрогнула, и вырвала. Симисшах перевернула её на бок, чтобы весь яд полностью вышел из организма. Кёсем вырвала всё, что было нужно вырвать, и потеряла сознание.

Симисшах открыла дверь, которая оказалась закрытой, вероятно, Кёсем закрылась, чтобы её не беспокоили, ведь она только узнала, что потеряла сына. Симисшах побранила себя за то, что оставила свекровь одну. Слуги забежали в покои, и с их помощью, Симисшах перенесла Валиде на кровать.

— Слава Аллаху, наша Султанша осталась жива, — вздохнул Хаджи Ага.

— Если бы не Симисшах Султан, мы бы потеряли её, — сказала Фара. Хаджи поклонился Симисшах.

— Вы спасли нашу Султаншу, — сказал Хаджи, — Симисшах Султан, нам повезло, что вы вовремя приехали.

— Отныне, проверяйте не только еду, Хаджи, но и всё остальное, — сказала грозно Симисшах, — не приведи Аллах это повториться.

Когда Валиде уже лежала на кровати, Симисшах отослала весть Айше Султан, которая несколько месяцев назад покинула дворец, вернувшись домой с мужем и детьми. Получив обратную весть через несколько дней, Симисшах получила от неё приказ отомстить Айше и Ахмеду за покушение на Кёсем, и смерть Касыма с Мехметом. Симисшах думала не мстить, подумав, что это сделает свекровь, однако оставлять все эти смерти безнаказанными Симисшах не собиралась.

Симисшах подозвала свою служанку.

— Михримах, позови Хаджи Агу, Фару-хатун, также вызови из поместья, где жила моя покойная мать- мадам Маргариту, скажи, чтобы они ждали меня возле моих покоев. Когда всё это сделаешь, возвращайся сюда и глаз не спускай с Валиде, если понадобится, я пришлю ещё слуг.

— Как прикажете, Султанша.

Михримах сделала всё, что потребовала Симисшах. В скором времени, прибыла и Маргарита. Поместье находилось не так уж и далеко от Старого дворца. Так что в течение часа она приехала во дворец. Симисшах оставила Валиде, когда пришла Михримах, сообщив о том, что выполнила её приказ. Султанша сразу же направилась в свои покои, в сопровождение одной служанки.

Хаджи Ага, Фара-хатун и прибывшая Маргарита, уже ждали Симисшах возле её покоев. Когда Симисшах, наконец, пришла, они быстро поклонились, и она пригласила их зайти в покои. Сев на тахту, Симисшах сразу же посмотрела на слуг.

— Мне пришло письмо от Айше Султан Хазретлери, — сообщила Симисшах, — она обеспокоена тем, что на Валиде было совершено покушение.

— Её можно понять, Султанша, — сказал Хаджи, — когда Айше Султан узнала о смерти племянника и брата с племянницей, она была в бешенстве, даже хотела приехать на похороны.

— Да, Айше Султан выразила свои соболезнования в письме, — подтвердила Симисшах, — несмотря на мои слова, Айше Султан приедет в Старый Дворец, а затем и навестит дворец Топкапы, чтобы поставить Айше не место.

— Если всё и так понятно, то зачем вы позвали нас, Султанша? — удивилась Маргарита.

— По словам лекаря, Кёсем Султан ещё несколько дней будет в тяжёлом состоянии, так как яд, которым она была, отравлена был опасный, поэтому состояние Валиде не стабильно. Наша задача позаботиться о том, чтобы шехзаде Ибрагим и Повелитель не пострадали. Есть вероятность того, что Айше не упустит возможности самостоятельно покончить со всеми наследниками, чтобы Ахмед сел на трон.

— Разве такое возможно, Султанша? — воскликнула Фара, — как Айше Султан посмеет положить глаз на нашего шехзаде и Повелителя?

— Как бы глупо это не выглядело, так оно и есть, — расстроено сказала Симисшах, — сейчас не будем вдаваться в уныние, и примем все возможные меры предосторожности. Первое, что я хочу сделать — это отомстить за все смерти, виновниками которых стали Айше и шехзаде Ахмед.

— Разве шехзаде виновен?

— Мне удалось поймать того негодяя, который убил шехзаде Касыма, главаря разбойников. Он признался, что именно шехзаде Ахмед отдал приказ о казни Касыма и Хавсы Султан.

— О Аллах... — прошептал Хаджи, — а Кёсем Султан знает об этом?

— Нет, так как весть пришла мне несколько дней назад, на тот момент Валиде была уже без сознания. Я не собираюсь оставаться в стороне, когда убийцы стольких членов династии остаются безнаказанными. Конечно, я сказала Айше, что она недостойна моей мести, однако я буду мстить не от своего имени.

— А кого тогда? — спросила Маргарита.

— От имени Кёсем Султан, — ответила Симисшах, — для начала, нам нужно установить связь между Манисой и Старым Дворцом.

— Что нам делать, Султанша? — в дверь постучали.

— Войди, — приказала Симисшах. В покои зашла девушка, она была одета в красивое бирюзовое платье и украшение на голове. Девушка была красива, у неё красивые чёрные волосы и голубые глаза. Увидев гостью, Симисшах улыбнулась и подозвала её.

— Кто это, Султанша? — спросил Хаджи Ага.

— Эта девушка много лет служила Махпейкер, — сказала Симисшах, — когда я спросила Махпейкер, есть ли девушка, которой она может довериться. Конечно, Фанинхатун она сказала, однако мне нужна была такая девушка, которая была так же ей верна. Эта девушка уже доказала Махпейкер свою верность, когда приняла роды её сына, повитуха могла не успеть. Я дала ей имя- Билги.

— Мудрая? — спросила Фара, — видимо, девушка действительно мудра, раз вы дали ей такое имя.

— Действительно, — улыбнулась Симисшах, — я передам Билги-хатун назад к Махпейкер, а она уже от своего имени подарит Билги-хатун своему брату Ахмеду. Таким образом, связь с Манисой будет налажена.

— А вы уверены, что Билги-хатун не влюбится в шехзаде?

— Не успеет, Хаджи. Ахмеда постигнет неудача уже через несколько недель, это я могу гарантировать. Задача Билги- завоевать его сердце. Билги, можешь собираться, карета отвезёт тебя во дворец Махпейкер. — Билги поклонилась, и вышла из покоев.

— А что же мы будем делать с безопасностью шехзаде Ибрагима? — спросил Хаджи, — если с ним что-то случится...

— Я уже всё продумала, — сказала Симисшах, — главное, чтобы состояние шехзаде не ухудшилось, иначе мы все пойдём ко дну.

Идея, которую придумала, Симисшах была не безупречной, однако если всё пойдёт так, как нужно, Симисшах может достигнуть задуманной цели. Билги-хатун приехала во дворец Махпейкер, и дочь Султана сразу же пригласила её в свои покои.

— Матушка всё тебе объяснила, Билги? — спросила Махпейкер.

— Да, Султанша, — кивнула Билги, — я сделаю всё, что мне было велено.

— Не забывай, хатун, что один неверный шаг уничтожит не только тебя, но и всех нас, а ведь нам это не нужно, верно?

— Верно, — подтвердила Билги, — я доказала свою верность вам, докажу и Симисшах Султан.

— Прекрасно. Можешь возвращаться в свои покои, собирай свои вещи, так как завтра мы едем к шехзаде Ахмеду в Манису, пора его проведать. — Билги поклонилась и вышла из покоев. Вскоре, в покои зашёл Кеманкеш. Махпейкер пригласила его сесть рядом. — Ты сегодня задержался во дворце, Мустафа, что-то серьёзное?

— Состояние Повелителя ухудшается, Махпейкер, — сообщил Мустафа, — если так пойдёт и дальше, на трон взойдёт шехзаде Ахмед.

— Не бывать тому, Мустафа, — упрекнула его Махпейкер, — я ни за что не позволю, чтобы мой брат сел на трон. Он уже начал войну с Валиде и моей матерью. Если он станет падишахом, он убьёт их, несмотря на их титул.

— Ты уже что-то придумала?

— Я положу конец этой войне, Мустафа, — сказала Махпейкер, — пусть я не стану великой Султаншей, как моя бабушка или мать, но остановить своего брата я смогу. Даже если это будет стоить мне жизни.

Айше Султан приехала в Старый Дворец через несколько дней, однако детей оставила в Амасье, куда она переехала по приказу Мурада. Сразу же, Айше направилась в покои матери, где от неё не отходила Симисшах. Увидев невестку, Айше сказала ей не вставать, и подошла к кровати Кёсем.

— Как её состояние, Симисшах? — спросила Айше, — уже лучше?

— Намного лучше, Султанша, — ответила Симисшах, — лекари говорят, что яд попал в организм Валиде, когда она пила шербет. Если бы я вовремя не промыла Валиде желудок углём, то вам бы пришла весть о её смерти.

— Не приведи Аллах, — вздохнула Айше, — уже известно кто отравил её?

— Это и так понятно, — сказала Симисшах, — кроме шехзаде Ахмеда и Айше это никому не выгодно.

— Я не верю, что именно Ахмед замешан в этом.

— Аги! — позвала Симисшах. В покои зашёл мужчина, он поклонился Султаншам, и

подошёл ближе.

— Кто это?

— Это Эмиль Ага, — сказала Симисшах, — тот самый разбойник, который убил шехзаде Касыма по приказу шехзаде Ахмеда. — Айше удивилась.

— Почему он до сих пор жив?

— Я сохранила ему жизнь, — сказала Симисшах, — я взяла с него клятву на священной книге, что он будет служить только мне и Повелителю. Эмиль- верующий мусульманин, не думаю, что он пойдёт против этого. Тем более, для него у меня особое задание.

— И какое же? — спросила Айше Султан.

— Мне стало известно, что Айше собирается добить Повелителя, чтобы он умер во сне, скорее всего, Повелитель в ближайшее время будет задушен.

— Что ты такое говоришь, Симисшах? — возмутилась Айше Султан, — кто осмелиться на то, чтобы таким жалким способом убить моего брата? Да и где это видано, чтобы Айше располагала покаями Валиде Султан?

— Я не хотела вас чем-то расстроить, Султанша, — извинилась Симисшах, — я уже приняла меры предосторожности, дабы сохранить жизнь вашим двум оставшимся братьям.

— И что же ты предприняла?

— На данный момент, Айше может доверять защиту своего сына лишь некоторым людям, однако, когда рядом будет Эмиль Ага, она потеряет бдительность, подумав, что я убила пойманного разбойника. Но она ошибётся.

— Ты думаешь, что Айше настолько глупа? Она примет все меры, чтобы не допустить убийства своего единственного сына.

— Я посылаю Эмиля вовсе не в Манису, Султанша, — поправила её Симисшах, — в Манису была отправлена другая напасть для шехзаде Ахмеда, в объятьях которой Ахмед и встретит свою смерть.

Ахмед, вернувшись в Манису, получил весть от Махпейкер о том, что она прибудет к нему в гости в ближайшее время. Конечно, дорога до Манисы была не такой уж и долгой, поэтому на следующий день после приезда Ахмеда, в Манису прибыла и Махпейкер. Её встретили с почётом, ведь она дочь Султана.

Шехзаде ждал сестру в своих покоях. Она спокойно прошла мимо его гарема, и затем, вместе с служанками, направилась туда, где её ожидал Ахмед. Зайдя в покои, Махпейкер улыбнулась, сразу же подойдя к брату, обняв его.

— Хвала Аллаху я вижу тебя в добром здравии, Ахмед, — сказала Махпейкер, — иньшала мой племянник здоров?

— С Сулейманом всё хорошо, — улыбнулся Ахмед, — твои покои готовы, Махпейкер.

— Прежде, чем мы встретимся вечером за ужином, я бы хотела вручить тебе подарок, — сказала Махпейкер. Щёлкнув пальцем, Махпейкер подозвала к себе ту самую Билги, которую подослала Симисшах. — Эта девушка умна, кропотлива в работе, умеет петь, танцевать и на арфе играть. Надеюсь, что она очарует тебя так же, как очаровала меня своей верностью и добротой. — Ахмед посмотрел на хатун, и улыбнулся. Стоящая позади него главная наложница- Нургюль Султан, мать шехзаде Сулеймана, сжала кулаки.

Махпейкер часто приезжала к брату. Ещё перед рождением Сулеймана, Махпейкер оценила красоту Нургюль, которая на тот момент носила имя- Виктория. Конечно, на тот момент она ещё не была его фавориткой, но в дальнейшем Айше послала её в покои сына, и

Виктория вышла оттуда уже с именем- Нургюль. Имя ей прекрасно подходило.

Махпейкер поспешила в свои покои. Ахмед сказал, что Билги будет жить с другими рабынями в гареме. Махпейкер не стала возражать, потому что Билги была умной девушкой, так что Махпейкер полностью ей доверяла. Зайдя в покои, Махпейкер сразу же оценила, что покои достойны её присутствия. Улыбнувшись, Махпейкер приказала служанкам разместить её вещи по местам.

Прошло несколько дней.

Симиспах гуляла по саду, как вдруг увидела подъехавшую карету к Старому Дворцу. Жена Султана поняла, кто приехал, и поспешила встретить гостя. Дойдя до тропинки, к которой подъехала карета, Симиспах остановилась. Аги помогли гостю выйти, увидев Султаншу, женщина сразу же поклонилась.

— Я рада видеть вас снова, Султанша, — поклонилась женщина. На вид ей было около 40–45 лет, одета в невзрачное бордовое платье, на голове украшение для волос, а на плечах меховая накидка. Симиспах улыбнулась.

— Добро пожаловать, — улыбнулась Симиспах, когда женщина подошла ближе. — Долгое время ты была в Бурсе, служила мне так же, как служила мне Фара, иньшала твой приезд сослужит нам службу.

— Аминь, Султанша.

Кёсем, наконец, очнулась, и могла сесть на кровати. От дочери Айше она узнала о покушении, и что именно Симиспах спасла ей жизнь. Конечно, Кёсем подозвала к себе в тот же день невестку, выразив свою благодарность. Гевхерхан, приехавшая по просьбе Айше, сообщила, что привезли тела шехзаде Касыма и Хавсы Султан, в скором времени нужно их похоронить. Было решено похоронить их в тюрбе Султана Ахмеда, рядом с покойным Султаном Османом и шехзаде Мехметом.

В дверь постучали.

— Войди, — приказала Айше. В покои зашла Симиспах, и сразу же поклонилась. — Она приехала, Симиспах?

— Да, Султанша, — кивнула Симиспах, — если позволите, я приглашу её зайти.

— Пусть заходит, — кивнула Айше. Кёсем не поняла, о ком говорят невестка с дочерью. Симиспах сказала женщине зайти. Когда та зашла внутрь, Кёсем потеряла дар речи, женщиной, которая приехала по приказу Айше Султан- Шеисте-хатун.

Помните ещё одну фаворитку Султана Ахмеда- Шеисте-хатун? По приказу Хандан Султан её было велено отправить в Старый Дворец, а уже оттуда, Шеисте переправили в санджак Бурсу, служить вакфу покойной Махидевран Султан. Шеисте верой и правдой служила в вакфе, особенно, когда в Бурсу приехала Симиспах Султан. Симиспах познакомилась с Шеисте, и узнала, кем та является. У Шеисте с Симиспах 35 лет разницы, даже больше. Однако Шеисте хорошо служила Симиспах, также была правой рукой Фары-хатун, и заменяла ту в её отсутствие.

Шеисте поклонилась, и подошла к ложу Кёсем. Валиде не могла поверить, что через столько лет она снова увидит свою бывшую соперницу.

После ссоры Шеисте с Махфируз, отношения Насти с Шеисте наладились, они дружили вплоть до момента, когда Шеисте не покинула дворец Топкапы.

Кёсем подала ей руку, и Шеисте поцеловала её. Встретившись взглядами, бывшие

соперницы улыбнулись.

— Столько лет прошло, Шеисте, — сказала Кёсем, — а ты совсем не изменилась.

— Что вы, Султанша, — улыбнулась Шеисте, — пробыть столько лет вдали от родного дворца, и не сделать своих выводов — немыслимо, так что, я постаралась измениться. Благодаря моей службе и верности, меня вернули на Родину, хоть и в Старый Дворец. — Кёсем улыбнулась и перевела взгляд на невестку.

— Есть новости из Топкапы или Манисы?

— Есть, Султанша, — сказала Симисшах. Она посмотрела на гостью, — Шеисте, вероятно, ты устала с дороги, ведь путь из Бурсы сюда не близкий. Пойди и отдохни, твоя комната уже готова. — Шеисте поклонилась Султаншам и вышла из покоев. Симисшах села на край кровати. — Билги написала мне, что ей, наконец, удалось стать фавориткой шехзаде.

— Какая прекрасная новость, — улыбнулась Айше, — как же ей это удалось?

— Она сказала, что, по словам шехзаде, ему понравилось, как она читает на французском и итальянском языках, так она и попала на первый хальвет, а потом её переселили на этаж фавориток. — сказала Симисшах.

— Отлично, — улыбнулась Кёсем, — теперь, когда Ахмед, наконец, в наших руках, мы можем крутить им, как захотим. Однако я не понимаю, зачем вы позвали сюда Шеисте?

— В моё и моих сестёр отсутствие, вам понадобится помощница. Так как Лалезар здесь нет, именно Шеисте будет вашей служанкой.

— Что ты такое говоришь, Айше? — удивилась Кёсем, — Шеисте не в том возрасте, чтобы быть моей служанкой.

— Если вы не хотите, Валиде, я заберу Шеисте себе в служение. Она сама выразила своё желание служить вам, написала даже письмо, — сказала Симисшах, — Шеисте заверила, что будет верно вам служить.

Битва за трон только начинается.

Сможет ли Симисшах отомстить Айше и Ахмеду от имени Кёсем Султан? Оправдает ли ожидания Султанш- Шеисте? И что случится с Айше, если Мурад придёт в сознание?

Глава 32. Для неё всё закончилось

Шеисте была отправлена Айше Султан в Топкапы, чтобы ты служила Айше в гареме, и следить за тем, чтобы Повелителя ненароком не отравили. Кёсем была недовольна тем, что было совершено покушение, высказав, недовольство своим дочерям- Гевхерхан и Айше.

— Матушка, вам не стоит беспокоиться понапрасну, — сказала Айше, помогая Кёсем сесть, — вы ещё слишком слабы, чтобы принимать какие-то меры.

— Если не я, то кто будем заниматься безопасностью моего Ибрагима? — возмутилась Кёсем, отдавая приказ служанкам принести платье, корону и украшения. Дочери хотели ей воспрепятствовать, но Кёсем была неумолима, — где Хаджи Ага?

— Он у Симисшах, матушка, — сказала Гевхерхан.

— Что он делает у неё?

— Симисшах позвала его, — ответила Гевхерхан, — пришли какие-то сведения из Манисы от наложницы Ахмеда.

Симисшах действительно позвала Хаджи в свои покои, он как раз принёс ей письмо Билги из Манисы.

«Многоуважаемая Симисшах Султан Хазретлери, вам пишет ваша верная рабыня и слуга- Билги Хатун. Как вы и приказывали, мне удалось стать фавориткой шехзаде, даже заслужила его доверие. Благодаря этой привилегии, я провожу с ним каждую ночь. Спешу сообщить, что слова Эмиля Челеби были правдивыми, Султанша, шехзаде действительно отдал приказ об убийстве покойного шехзаде Касыма и Хавсы Султан. Пока шехзаде спал, я порылась в его бумагах на столе и обнаружила письмо от Айше Султан, где она приказывала ему отправить убийц к шехзаде Касыму. Также нашла не отправленное пока что письмо, видимо, он передумал, потому что сообщил лично: я всё сделал, матушка, я практически очистил себе путь к трону. Эти слова стали прямым доказательством, Султанша. Хасеки шехзаде- Нургюль Султан, начинает подозревать меня, Султанша. Особенно когда несколько дней назад, шехзаде дал мне новое имя- Мелек, она чуть не удушила меня в своих покоях. Рассказывать об этом шехзаде я не решилась, так как лучше перестраховаться. Я буду держать вас в курсе дальнейших событий».

Дочитав письмо до конца, Симисшах улыбнулась и отложила его в сторону.

— Султанша, что написала Билги-хатун? — спросил Хаджи.

— Теперь её имя Мелек, Хаджи, — сказала Симисшах, — она так понравилась Ахмеду, что он дал ей ангельское имя.

— Девушка оказалась умна, — сказал Хаджи, — раз шехзаде подарил ей другое имя.

— Иньшала, чтобы она оставалась на нашей стороне, а не влюбилась в Ахмеда, — сказала Симисшах, — хотя после того, как Махпейкер рассказала, кто повинен в смерти Касыма, я сомневаюсь, что Мелек сможет влюбиться в такого ужасного человека, как Ахмед. Он предал свою кровь, и поплатиться за это так же, как и все другие предатели. Он узнает, какого это- потерять то, что ему так дорого. — вдруг дверь открывается и в покои, в сопровождении Мелике, заходит Кёсем. Хаджи кланяется, и, исходя из взгляда Валиде, выходит из покоев. Кёсем была зла, и явно чем-то недовольна. Симисшах встала и поклонилась. Кёсем подошла и отвесила невестке пощёчину. Симисшах удивилась, так как явно не ожидала этого.

— Как ты посмела отдать такой приказ, даже не посоветовавшись со мной? — возмутилась Кёсем, — кто разрешил тебе вмешиваться в дела гарема, или даже Манисы?

— Что вы говорите, Валиде? — удивилась Симисшах, — я ведь вам ещё вчера рассказала о служанке, которую подослала к шехзаде.

— Не ты должна отдавать ей приказы, Симисшах, — сказала строго Кёсем, — на каком основании ты отдаёшь ей какие-то приказы, даже не посоветовавшись со мной?

— Айше Султан сказала, что пока вы в постели...

— Но сейчас я здорова, — оборвала её Кёсем, — теперь, письма буду читать я, а ты не смей лезть в эти дела. Займись тем, что защищай Махпейкер, не думаю, что Айше оставит её в живых. — Кёсем уже собиралась уходить, но слова Симисшах остановили её.

— Долгие годы я соглашалась со всем, что вы говорили мне, Султанша, — сказала Симисшах, — даже если в чём-то я была с вами не согласна. Я уважала и уважаю вас, но когда вы разговариваете со мной таким тоном, я начинаю сомневаться в том, на чью сторону я перешла. — Кёсем слова невестки не понравились, и она подошла ближе.

— Да кто ты такая, чтобы разговаривать так со мной?

— Я- законная жена Султана Мурада Хана, мать его дочери, — сказала Симисшах, — я никогда не относилась к вам с неуважением, поддерживала, и буду поддерживать, но у меня создается такое впечатление, что вы мне не доверяете.

— Если бы я тебе не доверяла, то и кольцо Хюррем Султан не отдала, — сказала Кёсем, — ты одна из немногих, кому я могу доверять, но я...

— Вы думаете, что я покусилась на вашу власть? — спросила Симисшах, — меня удивляет это. Какая у меня может быть власть? Разве что-то, что я причислена к членам династии и являюсь женой Султана, больше никакой властью я обладать не могу, а последним законом я даже на место в женском Султанате претендовать не имею права. Я не понимаю вас, Султанша. — Кёсем улыбнулась, Симисшах подошла ближе к ней, — никто, даже вы, Валиде, не имеете права бить меня, потому что я- свободная мусульманка, и я никогда не предавала и не предаю. Моя задача- защищать Султана Мурада, его трон и власть, заботиться о дочери и защищать всеми силами шехзаде Ибрагима. Эту ответственность на меня возложили вы, Валиде. Может, у меня нет, и не будет такой же власти, как у вас, однако я никогда не склоняю головы, даже перед вами не склоню- это не в моём характере. Сейчас, думайте, как хотите, но я поступала, поступаю и буду поступать так, как считаю нужным, даже если вас это не будет устраивать. У меня есть полномочия заботиться о своих родных, включая вас, если понадобится, я и жизнь за вас отдам. Но я заслужила не только ваше доверие, но и уважение!

Слова невестки в некотором роде возмутили Кёсем, особенно последние слова, однако посмотрев Симисшах в глаза, Кёсем увидела столько решительности, сколько не видела в глазах своих дочерей, или даже в глазах второй невестки- Айше. Конечно, Кёсем надеялась, что Симисшах ей будет подчиняться и будет более покорной, однако Кёсем сама даровала ей свободу. Кёсем взяла Симисшах за руку, на которой был изумрудный перстень.

— Этот перстень не приемлет надменности или покладистый характер, — сказала Кёсем, — да, мне не нравится, что ты не подчиняешься мне, но... — Кёсем кивнула на перстень, — ты бы была недостойна его, если бы была покорной Султаншей. Члены династии, даже если и не кровные, должны быть не просто гордыми, они должны сохранять достоинство и быть уверенными в себе. В тебе не течёт кровь османов, но... Ты напоминаешь мне Хюррем Султан, слава которой достигла всего земного шара. Я доверяю

тебе, Симисшах, твоя задача- заставить меня поверить тебе и в тебя ещё сильнее. — отпустив руку невестки, Кёсем вышла из покоев. Симисшах поклонилась ей, но не до конца поняла её слова.

В гости к матери приехала Гевхерхан, которая давно хотела это сделать. Кёсем была рада её видеть, даже пригласила Симисшах, чтобы ты поужинала вместе с ними. Симисшах отказала, сказав, что пришли документы из вакфа, и ей нужно в них разобраться.

Принесли любимые перепела Кёсем, также вкусные блюда, которые ещё с детства любила Гевхерхан. Она приехала без сына, сказав, что Селим, остался с Айше в её дворце.

— Инышала, мой внук в добром здравии? — спросила Кёсем, делая глоток вина. Гевхерхан посмотрела на мать.

— С ним всё хорошо, Валиде, — улыбнулась Гевхерхан, — я собиралась поговорить с вами на важную тему.

— Я предполагала, что ты приехала не просто повидаться со мной, — сказала Кёсем, отодвигая тарелку в сторону, — что случилось?

— Валиде, состояние брата Повелителя не улучшается, — сказала Гевхерхан, — Айше мне написала, что наша невестка планирует захватить власть, и когда избавилась от Касыма с Мехметом, решит избавиться также от Ибрагима.

— Не приведи Аллах, Гевхерхан, — возмутилась Кёсем, — я приняла все возможные меры для защиты Ибрагима, ты зря волнуешься.

— Это ещё не всё, Валиде, — перебила её Гевхерхан.

— Что же ещё?

— Состояние Ибрагима ухудшилось, — сказала Гевхерхан, — в последний раз, когда Атике пришла его проведать, он не узнал её. Ладно, нас он мог не узнать, но не узнать свою сестру-близнеца- это за гранью разумного. Нам нужно принять меры, Валиде, — эта новость ужаснула Кёсем. Вдруг, в дверь постучали. Кёсем посмотрела на Лалезар.

— Войди, — приказала Лалезар. В покои зашла Симисшах.

— Гевхерхан Султан, рада видеть вас здесь, — Симисшах поклонилась.

— И я тебя рада видеть, — сказала Гевхерхан. Валиде указала на подушку напротив Гевхерхан. Симисшах кивнула, и села на указанное место. — Лалезар, прикажи подать ещё для Симисшах.

— Как прикажете, Султанша, — Лалезар вышла из покоев.

— Ты говорила, что не сможешь прийти, Симисшах, — напомнила Кёсем, — если пришла, то что-то срочное.

— Вопреки вам, я прочитала очередное письмо от Мелек-хатун, она прислала его следом за предыдущем, но пришло оно только сейчас. — сказала Симисшах. Кёсем вздохнула. — Она говорит, что шехзаде Ахмед планирует приехать в Старый Дворец, чтобы проведать вас и меня.

— Как он смеет приезжать сюда, когда является убийцей нашего брата и племянницы? — воскликнула Гевхерхан, — что за дерзость? Шехзаде забыл своё место? — Кёсем взяла дочь за руку.

— Успокойся, дочка, — сказала Кёсем, — когда он должен приехать, Симисшах?

— Мелек утверждает, что завтра днём, Валиде, — сообщила Симисшах, — я сомневаюсь, что он решил приехать просто так.

— Ни ты одна так думаешь, Симисшах, — сказала Кёсем, — эта власть уже настигла

его, он ни перед чем не остановится. Айше имеет на него огромное влияние, от нас наш внук отделился именно из-за этого. Наша задача как можно быстрее закончить всё это. Если состояние Мурада настолько тяжелое, придётся готовиться к худшему. — Симисшах склонила голову, — однако не стоит расстраиваться, Симисшах, если это произойдет, ты останешься подле меня, я обещаю это.

— Вы добры, Валиде.

Они продолжили трапезу. Лалезар приказала принести приборы для Симисшах, и та также ужинала вместе с Кёсем и Гевхерхан.

Разговор про Ахмеда или Айше закончился, решили поговорить о делах вакфа Симисшах, и строительстве приюта, в который Симисшах, как и обещала народу, вложила свои средства. По словам строителей, эти средства были не лишними, и они очень благодарны Симисшах, что она также заботится о них, как и Валиде Султан.

Внезапно, принесли бокал, и поставили его на стол возле Гевхерхан, увидев в бокале молоко, Гевхерхан улыбнулась, и сделала несколько глотков. Симисшах спокойно ела, пока не увидела, что лицо Гевхерхан резко побледнело.

— Принесите... — Кёсем не успела отдать приказ

— Султанша, вам, не хорошо? — спросила Симисшах, — вы бледны.

— Мне, что-то не хорошо, — сказала Гевхерхан, — Валиде, с вашего позволения, я пойду в покои и отдохну, я больше не хочу есть.

— Конечно моя красавица, — кивнула Кёсем, — Михримах-хатун поможет тебе дойти до покоев. Гевхерхан встала, поклонилась и уже собиралась идти, как резко изо рта пошла кровь. — ГЕВХЕРХАН! — воскликнула Кёсем. Гевхерхан упала на колени, затем на спину. Симисшах ахнула, и первой кинулась к ней. Кёсем крикнула слугам, чтобы звали лекаря, однако Симисшах уже видела, что яд быстро начал проявлять себя. — О Аллах, где же лекарь?! — возмутилась Кёсем, — Симисшах, прочисть ей желудок углём, как ты сделала со мной тогда!

— Валиде, сохраняйте спокойствие, — крикнула Симисшах, вскочив на ноги, подбегая к камину. Гевхерхан захлёбывалась собственной кровью, она взяла мать за руку, приложив к груди.

— Она... — Гевхерхан взглядом указала на Симисшах, — отомстит, я знаю...

— Нет, дочка, Гевхерхан! — рука Гевхерхан безжизненно упала на пол. Симисшах не успела так же, как и прибежавшая лекарша. Пульс у Гевхерхан уже остановился. Кёсем пыталась поднять дочь, но та уже была мертва, Кёсем не могла в это поверить, ведь почти неделю назад уже потеряла сына и племянницу, да ещё и внука, она не могла потерять ещё и любимую дочь. — ГЕВХЕРХАН!

Айше зашла в покои Мурада, сказав Силахтару подождать у дверей. Она уже задумала план, благодаря которому ей удастся избавиться от Султана, посадив на трон своего сына, осталось избавиться от Ибрагима, и Мурада. Султанша села на край ложа, на котором лежал Мурад, и взяла его за руку.

— Ты болен, Мурад, — прошептала Айше, — твоя Валиде в Старом Дворце, Симисшах-змея тоже, сын на небесах, брат и племянница мне не преграда.... Осталось совсем немного, и я стану Валиде Султан, займу своё почётное место в самых больших покоях Султанш.

Кёсем еле оттащили Аги от тела дочери. Она кричала, вопила, пытаясь унять боль в

грудь. Симисшах подбежала к Гевхерхан, и поняла, что та мертва. Упав на колени, Симисшах подозвала служанку, которая принесла бокал.

— Что это было за молоко, хатун? — возмутилась Симисшах, — разве кто-то осмелился бы отравить члена династии? — хатун поклонилась. — ГОВОРИ!

— Это молоко предназначалось не для Гевхерхан Султан, моя госпожа, — сказала хатун. Симисшах удивилась.

— А для кого же тогда?

— Султанша, вы ведь сами просили принести вам молоко, — напомнила Михримах, которая дала Кёсем успокоительное. — Я ещё удивилась, почему его поставили Султанше, а не вам.

Посмотрев, на бокал Симисшах поняла, что это молоко с ядом было предназначено для неё, а Гевхерхан была отравлена по ошибке, убийца даже не подозревал, что бокал могут поставить ни туда, куда следовало бы. Симисшах была готова умереть на месте. Получается, что кто-то отдал приказ отравить её? Симисшах взяла бокал, и хотела его выпить, но Михримах быстро реагирует, выбивая бокал из её рук.

— Что вы такое делаете, Султанша? — крикнула Михримах, — Гевхерхан Султан только что умерла из-за этого, и вы решаете поступить также с собой?

Тело Гевхерхан отнесли в полагающееся место. Кёсем дали снотворное и уложили на ложе, чтобы она заснула. Конечно, Кёсем ещё поплакала и покричала, но Симисшах сказала ей не угнетать себя ещё больше, иначе болезнь, которой Кёсем болеет уже долгие годы, будет прогрессировать. Симисшах ушла в свои покои, и ей сообщили, что Айше Султан была отправлена весть о смерти сестры.

— О Аллах, кто мог осмелиться на то, чтобы убить члена династии таким образом? — воскликнула Фара, командуя девушками, которые стелили кровать Симисшах ко сну. — Как вы думаете, кому было это нужно?

— Этот яд предназначался ни Султанше, Фара, — сказала Симисшах.

— А кому же тогда? Валиде?

— Султанша думает, что этот яд лично для неё подсыпала Айше Султан- мать шехзаде Ахмеда, — сказала вошедшая Михримах.

— Как такое может быть, Султанша? — удивилась Фара, — разве она бы осмелилась?

— Фара, Айше не постеснялась покуситься на жизнь моего Мехмета, шехзаде Касыма. Хавсы, даже бедную служанку, которая была верна Валиде, не пожалела, так почему она должна жалеть меня- злейшего врага. Она даже не боится гнева Кёсем Султан, которая не удостоит её спокойной смерти, или даже жизни в гареме.

Айше доложили о том, что Симисшах умерла от яда, который ей подсыпали в молоко. Айше была довольна, что злейший враг повержен, и дала приказ служанке подослать слуг в покои Ибрагима, чтобы ночью его уже не стало. Что же касается Мурада, то Айше решила поступить так же, как в своё время поступила Кёсем- сделать свои дела, и лишь потом объявить о смерти мужа. Нарин сказала Айше, что слуги готовы, и в любой момент могут исполнить приказ.

— Отлично, Нарин, осталось... — и тут в покои врывается Кёсем. Нарин быстро поклонилась, Айше так же встала и поклонилась.

— ВОН! — крикнула Кёсем на служанок. Те побоялись возразить, и покинули покои. Кёсем подошла к невестке и отвесила ей звонкую пощёчину, — кто ты такая, чтобы решать

судьбу членов династии, Айше?

— О чём вы, Валиде, я не понимаю? — удивилась Айше.

— Час назад все рыдали над телом Симисшах, когда она захлёбывалась кровью, — рыкнула Кёсем, — кто ты такая, чтобы покушаться на жизнь члена династии? Ты- рабыня, даже не имеющая титула Валиде Султан, посмела поднять на жену моего сына руку?

— Знайте, своё место, Валиде, — Айше гордо подняла голову, — вы не имеете права повышать на меня голос, я- мать наследника и будущего Султана. Даже вы не сможете указывать мне, что делать.

Аги уже зашли в покои Мурада, который корчился от боли во сне. Им было велено задушить Султана, чтобы не возникло лишних подозрений, так что агам придётся потрудиться. Накинув шёлковый платок на шею падишаха, они начали постепенно душить его, лицо Мурада уже посинело, и как только оставалось завершить начатое, дверь покоев открывается, и врывается Махпейкер.

— Стоять, ироды! — крикнула Махпейкер. — Стража! — слуги не успели завершить начатое. Их выволокли из покоев. Вовремя подоспевшая Махпейкер, которая приехала следом за бабушкой, смогла спасти отца. Подбежав к ложу отца, Махпейкер начала его тормозить. — Повелитель! Отец! Проснитесь, клянусь Аллахом, я обрушу дворец на голову Ахмеду и Айше Султан, если вы не очнётесь! — Махпейкер уже встала, чтобы выйти на террасу, как вдруг почувствовала, что Мурад сжал её запястье. Посмотрев на отца, Махпейкер разрыдалась.

— Моя Султанша... — прошептал Мурад, — я не достоин твоих слёз, моя красавица.

— ОТЕЦ! — воскликнула Махпейкер. В покои забежал Силахтар, — объяви на весь дворец, что мой отец справился с болезнью, он жив и пришёл в себя!

— Повинуюсь, Султанша. — Махпейкер поцеловала руку отца.

Айше почти победила, даже приказала слугам отвезти Валиде в Старый Дворец, как вдруг заходит в покои Силахтар.

— Говори, — сказала Айше.

— Валиде Султан, — Силахтар даже не обратил внимание на Айше, — прекрасные новости.

— Что случилось?

— Повелитель очнулся, рядом с ним сейчас Махпейкер Султан, она подоспела вовремя. Не приведи Аллах, нелюди убили бы нашего Повелителя. — Айше явно испугалась и отступила на несколько шагов назад. Кёсем махнула рукой, стража зашла в покои, и схватила Айше за подмышки.

— Бросьте её в темницу, немедленно, — сказала Кёсем, — её судьбу решит мой сын Повелитель.

— ПУСТИТЕ МЕНЯ! Я- БУДУЩАЯ ВАЛИДЕ СУЛТАН! ПУСТИТЕ! — кричала Айше на весь коридор, — Я ПРИКАЖУ ВАС ВСЕХ КАЗНИТЬ!

— Ты уже достаточно побыла на моём месте, — сказала Кёсем, и направилась в покои сына.

Что же случится с Айше, когда Мурад станет на ноги? И как она отреагирует на то, что Симисшах жива?

Глава 33. Власть решает всё

Как только Мурад очнулся, Махпейкер приказала оповестить об этом свою мать и Кесем Султан, что силахтар незамедлительно выполнил, однако по сведениям, Симисшах была мертва. Узнав об этом, бедная Махпейкер разнесла свои покои, которые были ей отведены, прокляла всех, сказав, что если её мать действительно умерла, пусть привезут её тело.

— Но, Султанша... — Фанин еле уклонилась от летящего стакана, который разбился об стену.

— Выполний, Фанин!!! — крикнула Махпейкер. Фанин поклонилась и вышла из покоев.

Кесем пришла в покои сына, и чуть не упала, когда увидела, что Мурад уже сидит на тахте, а рядом с ним стоял Кеманкеш. Валиде даже пошатнулась от шока, но Кеманкеш вовремя поддержал её. Увидев мать, Мурад встал, чтобы поцеловать руку, но Кесем кинулась к нему, и обняла.

— Мой храбрый сын, мой лев, моя душа!!! — шептала Кесем, целуя его щеки, глаза, лоб. Терла руками по спине, стараясь ощутить его полностью, даже вдыхала его запах. Мурад лишь улыбнулся, и когда Кесем оторвала его от себя, пригласил мать сесть рядом. — Когда мне сообщили, что ты очнулся, я была в самом Раю, Мурад.

— Теперь я рядом, Валиде, — сказал Мурад, взяв мать за руку, — никто не осмелится позариться на мой трон, власть, и причинить вред моим близким.

— О чем ты, Мурад?

— Я всё знаю, Валиде, — сказал Мурад, — я знаю... что мой сын, брат Касым и племянница Хавса погибли из-за интриг Айше, я знаю это.

— Кто рассказал тебе, Мурад? Кеманкеш? Силахтар? — удивилась Кесем.

— Я видел это... во сне... — сказал Мурад, — обещаю, Валиде, она понесет наказание.

— Она действовала не одна, Мурад, — сказала Кесем, — твой сын Ахмед был причастен к убийству Касыма и Хавсы Султан.

Весть о выздоровлении Мурада дошла до Манисы, и дошла до Старого Дворца. Как только Симисшах узнала об этом, приказала собрать все вещи, потому что они возвращаются в Топкапы. Ахмед как раз должен был приехать, и как только Симисшах уже направлялась к карете, чтобы уехать домой, подъехала карета, из которой, важной походкой вышел Ахмед. Какого же было его удивление, когда он увидел живую Симисшах. Султанша, посмотрев на него, гордо подняла голову, и подождала, пока он сам подойдёт.

— Султанша, я слышал о смерти Гевхерхан Султан, какая трагедия для всех нас, — попытался сделать невинное лицо Ахмед, — иньшала, вы не пострадали? — Ахмед хотел поцеловать руку Симисшах, но она отдернула её, не дав ему это сделать. — Султанша, я в чём-то провинился перед вами, если да, то простите.

— За свои грехи ты ответишь лишь перед Аллахом, Ахмед, — сказала Симисшах строго. Ахмед удивился. Симисшах подошла ближе, и сказала ему уже на ухо. — Я знаю, кто стоит за покушением и убийством шехзаде Касыма и Хавсы Султан. Мне известно, что твоя мать отдала приказ, чтобы моего сына задушили во сне. Я не стану мстить, не хочу кусать шакала, который укусил меня. Однако вы забыли о куда более сильном и влиятельном человеке.

— И о ком же? — усмехнулся Ахмед.

— Кесем Султан не составит труда раздавить тебя и твою мать, — сказала Симисшах, — она даже не посмотрит на то, что ты наследник Султана Мурада. — Ахмед усмехнулся.

— У Кесем Султан нет власти больше, — сказал Ахмед, — мой отец отошёл в мир иной, мне уже доложили об этом.

— Видимо, Мелек-хатун сказала тебе об этом, — Симисшах кивнула в сторону вышедшей из кареты девушки, которая стояла, вот позади Нургюль Султан и шехзаде Сулеймана.

— Откуда вы знаете её?

— Я как-то сказала твоей матери, что моя сила равна силе Хюррем Султан, отличие лишь в том, что я не мать шехзаде, однако власть мне даёт причисление к династии и брак с Султаном. У меня везде есть свои глаза и уши, Ахмед, и поверь мне, благодарить за это ты должен именно Мелек-хатун.

Симисшах кивнула ей, и Мелек-хатун подошла к ней. Забрав свою служанку, Симисшах села в карету, следом сели Фара и Михримах, затем они поехали во дворец. Ахмеду стало так страшно, что он даже боялся теперь показаться отцу на глаза.

Айше привели в покои Мурада по приказу Кесем Султан. Её тащили так, что можно было принять за простую наложницу или хатун. Айше кричала, пыталась вырваться, но никто её не слушал. Даже Лалезар и Нарин не могли ничего сделать.

Когда Силахтар сообщил Мураду, что стража привела Айше, он разрешил им войти. Стража зашла в покои, держа Айше под мышки. Она всё ещё брыкалась, а увидев живого Мурада, постаралась успокоиться.

— Можете идти, — Мурад махнул рукой на стражу, и те, отпустив Айше, вышли из покоев.

Айше сидела неподвижно, даже не поднимала взгляд на своего любимого, хотя после событий произошедших за последнее время можно было уже сомневаться в её любви к Мурада. — Стыдно посмотреть мне в глаза? Правильно, уничтожить практически всех из членов династии, чтобы сын взошел на трон.... Не удивительно, что твоя смелость быстро ушла.

— Кого-кого, но вас, Повелитель, я не боюсь, — смело сказала Айше, наконец, посмотрев Мурада в глаза, — я боюсь, что потеряю единственного родного человека- своего сына Ахмеда. Больше ничего в этой жизни я не боюсь.

Мурад усмехнулся, посмеявшись над смелостью, которую Айше черпает из того, что является матерью наследника. Из-за того, что Симисшах стала женой Мурада почти 15 лет назад, Айше потеряла титул «Хасеки», так что ей сейчас ничто не сможет спасти.

В дверь постучались.

— Войди, — приказал Мурад, в покои зашел Силахтар, — говори.

— Пожаловала Кесем Султан, — сказал Силахтар, — я могу сказать, что...

— Пусть заходит, — разрешил Мурад. Силахтар кивнул, и когда он вышел, следом за ним зашла Кесем. Увидев сына, она сразу посветлела. Мурад встал с тахты, и подошел к ней, чтобы поцеловать руку. Кесем не дала этого сделать, вместо этого, она обняла его.

— Мой лев, мой сын, — причитала Кесем, наконец, отпустив сына, — неужели я вижу тебя, неужели ты больше не лежишь в кровати, а стоишь передо мной во всей своей красе.

Но тебе бы стоило немного отдохнуть.

— Я тоже рад видеть вас во дворце, Валиде, — сказал Мурад, и пригласил её сесть на тахту. Кесем села рядом с сыном. — Тем более есть важные дела, которые я хотел бы решить как можно скорее и вернуться к государственным обязанностям. — Кесем перевела взгляд на Айше.

— Ты выпустил её?

— Я хотел бы решить её судьбу, Валиде, — сказал Мурад, — убийца моего сына, брата, племянницы. Она достойна лишь смерти.

— Не забывайте о вашей драгоценной жене, Повелитель, — насмешливо сказала Айше, — я не была бы Валиде своего сына, если бы не уничтожила своего злейшего врага.

Глаза Мурада затмил гнев, он был готов кинуться на Айше и убить её своими руками, но Кесем вовремя его остановила, чтобы не произошло непоправимое. Мурад удивленно посмотрел на мать. Затем немного успокоился. Лицо Айше исказилось злобной ухмылкой, Кесем не узнавала в ней ту, которую когда-то собственноручно отправила к сыну на хальвет.

Дверь в покои открывается, и заходит Симисшах. Она была одета красиво, корона с камня и на голове, дорогие украшения, а на безымянном пальце перстень Хюррем Султан. Увидев её, Айше была готова сквозь землю провалиться. Ей сообщили, что Симисшах была отправлена в покоях Валиде Султан Старого Дворца.

— Это невозможно... — прошептала Айше, — сказали же, что ты...

— Тот яд которым ты собиралась меня отравить приняла Гевхерхан Султан, — сказала Симисшах, — ты убила не меня, а сестру падишаха, Айше. — глаза Айше расширились от удивления, она явно не ожидала такого, и, конечно, потеряла дар речи. Её чуть не убило то, что Симисшах жива, а то, что вместо нее была убита Гевхерхан...

— Ты- проклятье, Симисшах... — сказала Айше, — если бы ты была тупее, всё бы получилось.

— Знай своё место, Айше, — прервал её Мурад, — помни, что перед тобой жена султана и член династии. Кто ты, чтобы так разговаривать с Симисшах? Вместо того, чтобы молить о прощении, ты ещё и обвиняешь кого-то?

— Я говорю как есть, Повелитель, — сказала Айше, — нужно было избавиться от Симисшах, когда была возможность.

— Ах, ты... — Мурад хотел её ударить, но Симисшах остановила его.

— Мурад, если ты не против, я сама хочу решить её судьбу. Не считите это за дерзость, она не достойна, чтобы ВВ убивали её. — Мурад кивнул. Симисшах подошла к Айше, и сильно схватил за волосы, потащила на террасу.

Когда Симисшах привела её на террасу, то кинула к балкону, и с головы Айше слетела корона. Айше не ударилась, Симисшах постаралась, чтобы не умерла раньше времени. Симисшах подняла Айше и та вцепилась в поручни балкона. У неё болела голова, Айше не могла соображать здраво.

— Ты же говорила, что я недостойна твоей мести, — усмехнулась Айше, — покусившись на жизнь Валиде, стала достойной?

— Одно твоё существование уже делает тебя недостойной, — сказала Симисшах, — да, ты недостойна ни моей мести, ни падишаха и даже Валиде Султан. Однако, я мстить буду не только за своего сына, хотя за него ты вскоре престанешь перед Всевышним. А вот за шехзаде Касыма, Хавсу Султан и Гевхерхан Султан отомщу.

— И каким же образом? — улыбнулась Айше, — видеть меня поражённой не

достаточно?

— Смотри, — Симиссах указала пальцем на Босфор. В сотни метрах от берега находился островок, откуда была видна девичья башня. Увидев её, сердце Айше ушло в пятки, — это и есть твоё наказание, Айше.

— Нет... как это... убей меня, лучше убей! — Айше начала брыкаться, и даже схватила Симиссах за корону, сорвав её. Симиссах еле вырвалась, чтобы Айше ей волосы не оторвала. Мурад быстро вскочил с тахты, и подбежал к жене, забежавшая на крик стража оторвала Айше от Симиссах. Мурад прижал Симиссах к груди, чтобы та успокоилась. — Да пошлёт тебе шайтан короткую жизнь, Симиссах! Пускай твоя жизнь будет также коротка, как твоего сына!

Кёсем оставила сына и невестку одних. Мурад помог Симиссах дойти до тахты, и дал ей воды. Симиссах трясущимися руками взяла стакан, и выпила одним залпом. У неё болела и кружилась голова. Айше так сильно потрепала её, что Симиссах было очень плохо. Мурад взял её за руку и поцеловал.

— Я больше не главная Хасеки, Мурад, — сказала Симиссах, забирая свою руку, — я больше не мать шехзаде.

— Отрезать бы тебе язык за такие слова, Симиссах, — грубо сказал Мурад, — ты- моя законная жена, член династии, мать моей любимой и единственной дочери. Как же ты можешь не считаться моей Хасеки?

— Я знаю, что ты уже решил судьбу Ахмеда, Мурад, — сказала Симиссах, — я ведь права? — Мурад встал и пошёл на террасу. Симиссах поняла, что оказалась права. Она встала и подошла к мужу, однако тот откинул её руки, — Ахмед виновен- это так, но он не виноват в интригах его матери.

— Он убил моего брата и племянницу, — сказал Мурад, — посягнул на мой трон. Ахмед заслуживает наказания.

— Я понимаю, что заслуживает, Мурад, но не стоит его убивать, тем более в такое время, когда у тебя лишь один наследник.

— **НУЖНО БЫЛО БЕРЕЧЬ СЫНА, СИМИСШАХ!** — крикнул Мурад, резко повернувшись к жене. Мурад сел на тахту, и спокойно взял книгу. Услышанные слова спровоцировали нервный срыв Симиссах, она яростно подбегает к столику, и опрокидывает его, всё разлетается в разные стороны. Мурад был изумлён такой реакцией, и пытается её остановить, но Симиссах вырывается из хватки. — **УСПОКОЙСЯ!**

Ещё никогда Мурад не причинял Симиссах такую боль. Внутри всё горело, Симиссах пыталась оттолкнуть мужа, но не было сил. Когда же Мурад ослабил хватку, она отошла от него. Посмотрев в его глаза, Симиссах увидела пустоту, которую видела лишь в тот день, когда Мурад сослал её 15 лет назад в Бурсу вместе с грудной Махпейкер. Мурад только сейчас понял, что сказал глупость, и попытался медленно подойти к жене, но Симиссах выставила руку, показывая, что делать этого не стоит.

— Отныне, — сказала Симиссах, — я видеть не желаю твоего лица, Мурад. — слова жены, будто молния ударили падишаха. Он понимал, что Симиссах говорит это в сердцах, и сделал очередную попытку подойти к жене, однако та отошла к дверям. — Вы- мой Повелитель, отец моей единственной дочери, но мужа для меня больше нет. — поклонившись, Симиссах вышла из покоев.

Уже в своих покоях, Симиссах прогнала всех, включая Михримах и Фару, даже нового

евнуха, которого Кёсем прислала в служение, прогнала. Симисшах еле сдерживалась, чтобы не схватиться за нож и не перерезать себе вены, но понимала, что смерть матери Махпейкер может не пережить. Она еле держалась на похоронах брата и двоюродной сестры. Слёзы лились рекой по щекам, Симисшах не могла поверить, что тот, кого она любила, смотрел на неё совершенно пустыми глазами. Конечно, слова, сказанные ею, были сказаны в сердцах, но гордость не позволит извиниться за них.

Симисшах подошла к ложу, возле которого стоял столик, недалеко стояло зеркало во весь её рост, и одним движением, Симисшах разбивает зеркало. Громкий стук, Симисшах закрывает дверь на засов, поэтому примчавшиеся на грохот верные слуги не могли попасть в покои. Как бы Фара, Симисшах и даже Сулейман Ага не стучались к ней, Симисшах не отвечала. Вслед за зеркалом опрокинула и стол с кофе и лукумом. В отчаянии, Симисшах села на тахту рядом с ложем, и зарыдала, сорвала с себя колье в форме тюльпана, кольца, браслет, даже перстень Хюррем Султан, но его кинула на кровать, а другие драгоценности полетели на пол.

Кёсем уже отдала распоряжение по поводу отправки Айше в девичью башню. Валиде зашла в свои покои, и уже собиралась сесть и отдохнуть, как в покои забегают Фара. Кёсем оборачивается, Фара поклонилась ей.

— Фара? Что за дерзость?! — возмутился Хаджи, однако Кёсем махнула рукой, и Фара подошла к ней.

— Говори, — разрешила Кёсем.

— Валиде, в покоях Повелителя, у него с Симисшах Султан произошла ссора, после которой Султанша вышла из покоев вся нервная. Уже в её покоях, она выгнала всех нас, даже Михримах-хатун не захотела видеть, а через несколько секунд мы услышали грохот. — Кёсем ужаснулась.

— Что произошло в её покоях, Фара?! — воскликнула Кёсем.

— Мы не знаем, Султанша, Симисшах Султан заперлась в покоях и не открыла нам дверь, — сказала Фара.

Это напугало Кёсем. Она помнила состояние покойной Хандан Султан, когда та поссорилась с сыном, и заперевшись в покоях, отравила себя, неизвестно, как может поступить с собой Симисшах, особенно, обидевшись на мужа. Кёсем откинула подол платья, и быстрым шагом направилась вон из покоев, направляясь в покои любимой невестки.

Симисшах немного успокоилась, пришла в норму, но дверь слугам так и не открыла. За дверью слышались шаги, однако Симисшах дала себе слово не реагировать на них. Не прошло и минуты, как в дверь снова постучались.

— Симисшах? Дочка? — Симисшах услышала голос Кёсем, — если ты не хочешь видеть слуг, я отошлю их в гарем, но меня пусти зайти, дочка, я могу тебя успокоить.

— Успокаивайте своего сына, Валиде, — крикнула Симисшах, даже не удосужившись встать с тахты, — Повелитель обвинил меня в смерти Мехмета, сказал, что я не уберегла нашего с ним сына!

Мурад стоял на террасе, стараясь не думать о нервах своей жены, и отвлечься. Приказал Силахтару выбрать достойную рабыню для хальвета на сегодняшнюю ночь. На удивление, после ухода Симисшах, Мураду стало намного спокойнее, нежели было до этого, но визита

матери он никак не ожидал.

— Матушка, — улыбнулся Мурад, и хотел взять Кёсем за руки, но та убрала их, — что-то произошло?

— Что ты вытворяешь, Мурад?! — возмущилась Кёсем, — Симисшах- твоя главная Хасеки, мать твоего единственного ребёнка, твоя законная супруга. А ты оскорбляешь её, назвав виновницей смерти единственного сына? Что это за неуважение, Мурад? — Султан закатил глаза и отвернулся.

— Если бы она была матерью, то защитила бы сына, даже ценой жизни, — сказал Мурад, — для нас- династия святое, Валиде.

— Не забывай, Мурад, что твой указ сделал также и Симисшах членом династии! — напомнила Кёсем. Мурад повернулся к ней, — она- член правящей династии. Своим указом ты сделал её власть равной власти твоим сёстрам и будущим дочерям. И не смей говорить, что династия превыше всего, при этом говоря, чтобы Симисшах, спасая сына, пожертвовала бы собой.

— Я могу отменить указ, если захочу, Валиде, — усмехнулся Мурад.

— Ошибаешься, Мурад, — сказала Валиде, — если хочешь, я могу принести тот документ, на котором есть твоя печать, печать шейх уль-ислама, и кадия. Эти печати делают указ нерушимым, даже ты не можешь ему воспротивиться.

Валиде права, и Симисшах имеет такие же права, какие имеют все сёстры и дочери Мурада. Симисшах, по собственной воле покидает дворец, уезжая во дворец плача. Мурад тоскует по своей Хасеки. Удастся ли им обрести счастье, до того, как Мурад отправиться в поход на Багдад?

Глава 34. Симисшах Султан

Кёсем внезапно узнала от Лалезар калфы, которой передала весть Фара, что Симисшах собирается уехать в Старый Дворец. Эта новость поразила Кёсем, так как Симисшах только вернулась оттуда, даже планировала перевезти вещи, а через два дня оказывается, что Симисшах уже передумала? Конечно, Кёсем решила выяснить у невестки причину, и она её узнала. Симисшах не хочет жить под одной крышей с тем, кто обвиняет её в смерти собственного сына. Да и ближе к могиле маленького Мехмеда она хочет быть. Препятствовать ей было бесполезно, даже приехавшая Махпейкер не смогла мать переубедить, что уже говорить о свекрови.

Вещей особых у Симисшах здесь уже не осталось, потому что ещё, когда Айше сослала её в Старый Дворец, вещи были перевезены туда. Симисшах привезла сюда лишь малую часть одежды, корон, и других украшений.

Симисшах стояла посреди своей комнаты, осматривала её взглядом, будто в последний раз. Мураду было известно, что она покидает дворец Топкапы, но за все несколько дней, он так и не пришёл к ней. Если бы любил, хоть немного, пришёл и заставил бы остаться. Последней каплей стало то, что той же ночью, Мурад позвал к себе наложницу, которую на следующий день переселили на этаж фавориток. Конечно, Симисшах не стала закатывать истерику, как было раньше, она понимала, что теперь, их с Мурадом пути разошлись окончательно, и кроме как «Повелитель» она его назвать не может. Симисшах, из интереса, познакомилась с этой девушкой, и она ей даже понравилась: приятная, вежливая, аккуратная. Но Мурад не достоин таких верных наложниц, которые в дальнейшем будут плакать из-за его безразличия и даже гнева.

В дверь постучали.

— Войди, — приказала Симисшах. В покои зашли Фара, Сулейман Ага и Михримах они поклонились, — говори.

— Султанша, ваша карета готова, — сообщила Фара, — если вы не возражаете, можем отправляться в Старый Дворец. — Симисшах повернулась к верной служанке, и улыбнулась, дотронувшись до её щеки.

— Вверяю жизнь нашей Валиде, Султанш и шехзаде Ибрагима тебе, Фара, — сказала Симисшах. Фара удивилась, — Иньшала я буду гордиться тем, что ты осталась в гареме Повелителя.

— Но, Султанша, как такое возможно? — удивилась Фара, — я ведь ваша служанка.

— Отныне, ты прислуживаешь Валиде Султан, Фара, — сообщила Симисшах, — я не хочу, чтобы ты чахла в Старом Дворце, а была здесь. Верна своему делу и династии. Я буду иногда писать тебе, узнавать как дела в гареме, однако, оставайся здесь. — Фара поникла головой. Симисшах улыбнулась, и перевела взгляд на Сулеймана с Михримах, — вы отправляетесь со мной в Старый Дворец. Я буду спокойна, если здесь останется Фарахатун. — в дверь постучали. Симисшах посмотрела на Михримах.

— Войди, — сказала Михримах. В покои зашёл Хаджи Ага, и поклонился.

— Говори, — сказала Симисшах.

— Султанша, Валиде Султан просит вас перед отъездом зайти к ней, — сказал Хаджи.

— Конечно, — кивнула Симисшах, — я собиралась зайти к ней перед тем, как уехать. Айше Султан и Атике Султан ещё во дворце, Хаджи?

— Да, Султанша, — сказал Хаджи.

— Прекрасно.

Кёсем сидела за столом и разбирала документы гарема, также документы из вакфа, присланные наместником. Разговаривала с Мелике, стараясь нагружать её непосильной работой. Вдруг, заходит Хаджи Ага.

— Валиде, пожаловала Симисшах Султан, — сообщил Хаджи.

— Пускай заходит, — Кёсем отложила документы и встала из-за стола. В покои зашла Симисшах, и поклонилась Кёсем. Та протянула руку, и Симисшах поцеловала её, — мне не хотелось провожать тебя в Старый Дворец, тем более при жизни сына-Повелителя, — сказала Кёсем, — однако если ты решила...

— Благодарю за заботу, Султанша, — сказала Симисшах, — вы единственные во дворце, не считая ваших дочерей, кто заботится и поддерживает меня. — Кёсем обняла невестку.

— Мурад очнётся, Симисшах, вот увидишь, и вы снова... — Симисшах отодвинулась от свекрови.

— Я не собираюсь ждать, пока он очнётся, Валиде, — сказала Симисшах, — я терпела его гнев, терпела его безразличие, но теперь моё терпение лопнуло. Мне хватило того, что он даже не пришёл попрощаться со мной, хотя знает, что я уезжаю! Я не хочу видеть его, не то, что слышать!

Симисшах спускалась по лестнице в гарем, и, вдохнув полной грудью, зашла в гарем.

— Дорогу! Хасеки Симисшах Султан Хазретлери! — объявила Лалезар-калфа. Все слуги и рабыни тут же встали в ряд, и поклонились. Симисшах была управляющей гарема своего мужа почти год, пока Кёсем была в ссылке в Старом Дворце. Она, проходя, мимо наложниц и рабынь боковым зрением поглядывала на них. И вдруг, когда Симисшах прошла мимо одной из рабынь, та окликнула её.

— Симисшах Султан! — позвала рабыня. Симисшах остановилась, и, повернувшись, устремила взгляд на девушку, которая посмела назвать её имя, — я могу кое-что сказать вам? — Симисшах кивнула и подошла, как вдруг вмешалась Лалезар.

— Да как ты... — Симисшах махнула рукой, и Лалезар пришлось послушно отойти от рабыни.

— Что ты хочешь мне сказать?

— Наложница-фаворитка Повелителя, осмелилась сказать наглые слова, Султанша, — Симисшах удивилась.

— Кто? — девушка указала на наложницу, которая была красиво одета и носила украшение для волос на голове. Симисшах видела её раньше, и повернулась назад к рабыне, — что же она сказала?

— Она сказала, что этот дворец станет её дворцом, и она станет в будущем Валиде Султан. — Симисшах улыбнулась, услышав эти слова. Она подошла к фаворитке своего мужа, и та поклонилась ей.

— Это так?

— Султанша, я...

— Она сказала правду?

— Да, Султанша, я сказала именно так.

— Видимо ты очень смелая хатун, раз говоришь такие слова, да ещё и в присутствии

других рабынь, — подметила Симисшах, и взяла её за подбородок, — ты- симпатичная, не удивлена, что ты понравилась Султану, однако прежде чем стать Валиде, заслужи титул Султанши. Родить, шехзаде мало. Нужно, чтобы твой шехзаде стал падишахом. Дорога к покоям Валиде долгая, и она усеяна раскалёнными углями, тебе придётся гореть на пути к своей цели, не забывая этого, хатун. — Симисшах отпустила её. Повернувшись к Михримах, она кивнула в сторону рабыни, которая окликнула её. Михримах бросила ей мешочек с монетами. — За смелость, хатун, — окликнула Симисшах, прежде чем выйти из гарема.

Симисшах, направляясь к выходу, в последний раз посмотрела на балкон, и увидела там Кёсем, Атике и Айше Султан, она поклонилась им, и с гордо поднятой головой вышла из дворца. Атике проводила подругу взглядом.

— Она ушла ни как проигравшая, а как победительница, — заметила Атике, — Валиде, как думаете, она вернётся?

— Это решать уже будет ни она, Атике, — сказала Айше, — а Мурад.

— Не согласна, Айше, — сказала Кёсем, — рано или поздно Мурад поймёт свою ошибку. Я сомневаюсь, что даже если Симисшах и решится простить его, доверять ему как раньше она уже не будет.

Симисшах направлялась к карете в сопровождении Михримах и ещё двух служанок. Аги открыли дверь кареты. В последний раз, посмотрев на дворец, женщина увидела на балконе своего мужа, который смотрел на неё. Симисшах только вздохнула, и с помощью слуг села в карету. Затем карета поехала к выезду из Стамбула в Старый Дворец.

Прошло почти 9 месяцев после отъезда Симисшах

Дела в гареме могли складываться хорошо, однако этого сказать нельзя было. Кёсем, по просьбе сына, посылала ему наложниц на хальвет, однако ни одна не удостоилась титула фаворитки. Это выглядело странно, ведь действительно, по мнению всех, после первой же ночи с Султаном, велика вероятность попасть на этаж фавориток. Кёсем удивлялась этому, но не удивилась этому Атике, которая стала женой Силахтара через месяц после отъезда Симисшах из Стамбула.

Состояние Мурада беспокоило Кёсем, ведь Ахмеда он так и не казнил, а отправил к Симисшах в Старый Дворец. Отныне, ему в Манису или Топкапы вход воспрещён. Симисшах присылала Кёсем вести о состоянии Старого Дворца, и о том, что Ахмед тяжело заболел. Мурада это не беспокоило, так как после того, что сын сделал, он уже не доверял ему, как прежде. Кёсем также было всё равно на внука, ведь он отдал приказ о казни шехзаде Касыма.

Мурад сидел в своих покоях, а на ложе крепко спала девушка, которую вчера он пригласил в свои покои. Это была та самая девушка, которой Симисшах дала мешочек с золотом за смелость. Она, наверное, была единственная, кого Мурад принимал каждую ночь, не считая других наложниц. Это с одной стороны радовало Кёсем, а с другой напрягало, ведь хатун никак не может забеременеть.

Хатун, наконец, очнулась, и Мурад сказал страже подать завтрак. Элиф-хатун очень добрая и послушная, а после похвалы самой Симисшах Султан, она перестала восхваляться, и сказала, что пусть всё идет своим чередом. Ночи с Мурадом- награда за её терпение.

Завтрак был прекрасным. Однако их идиллию прервал приход шехзаде Ибрагима.

— Повелитель, простите, если побеспокоил вас, — Ибрагим поклонился. Мурад махнул Элиф, и она, поклонившись Султану и Ибрагиму, вышла из покоев. Мурад пригласил брата сесть рядом.

— Что-то срочное, Ибрагим?

— Я слышал, что вы планируете, поход на Багдад, Повелитель, — сказал Ибрагим, — к сожалению, я не смог быть на собрании Дивана, и услышал об этом от Мустафы Кеманкеша Паши.

— Всё верно, я действительно планирую пойти войной на Багдад, ведь такие земли должны принадлежать османам, — улыбнулся Мурад, делая плоток вина. — Но ты ведь не зря спрашиваешь, верно?

— Я бы хотел, чтобы вы взяли меня с собой, Повелитель, — это удивило Мурада.

— В поход?

— Если позволите, — Мурад улыбнулся, и поцеловал брата в лоб.

— Я давно ждал, когда ты задашь мне этот вопрос, брат, — сказал Мурад, — конечно, возьму тебя в поход. В поход на Ереван я не смог тебя взять, потому что Валиде была против этого. Но сколько лет прошло, почти 15 лет, я надеюсь, что ты покажешь себя во всей красе, брат.

— Почту за честь, Повелитель, — сказал Ибрагим. В дверь постучали.

— Войди, — в покои зашла Айше Султан.

— Сестра, — улыбнулся Ибрагим. Айше улыбнулась, увидев Ибрагима. Младший брат подошёл и поцеловал её руку, — ты приехала давно? Иньшала, мои племянники здоровы?

— Всё хорошо, Ибрагим, хвала Аллаху они живы и здоровы, — сказала Айше, и посмотрела на Мурада. — Ты не мог бы оставить нас с Мурадом? Мне нужно поговорить с ним.

— Конечно, — кивнул Ибрагим. Он поклонился Мураду, — с вашего позволения.

— Иди, — Мурад указал на дверь, и Ибрагим вышел из покоев, — что за срочность, Айше? Египет- не ближний свет. — Айше подошла к брату и дала ему пощёчину.

— Ты хоть знаешь, в каком состоянии твоя жена, Мурад? — воскликнула Айше, Мурад явно не ожидал, что Айше ударит его, — ты, хоть понимаешь, что творишь?

— А что с Симисшах?

— Мало того, что ты даже не попытался остановить её, когда та уезжала, так ещё и не удосужился навестить её?

— Что ты хочешь этим сказать?

— Я хочу сказать, что твоя жена уже как, сколько месяцев носит твоего ребёнка под сердцем, но ты так запугал и забил её, что она и сказать-то ничего не смогла, — сказанные Айше слова, были для Мурада новостью. Он был удивлен, услышав это, Мурад еле смог встать с тахты. — Я надеюсь, что ты примешь правильное решение, Мурад, не заставляй нас терять ещё одного ребёнка.

Старый Дворец

Симисшах была не так счастлива здесь, как когда-то во дворце Топкапы, однако, по крайней мере, ей было легче, ведь не нужно было видеть мужа с другими наложницами, видеть его фавориток, которые красотой затмевают её, ведь Симисшах уже давно не 20 лет. Она как раз просматривала записи вакфа, и подписывала нужные документы, как вдруг в дверь постучали.

— Войди, — сказала Симисшах. Гостем оказалась недавняя соперница, — Гюльбахар? Чем обязана твоему приходу? — Гюльбахар поклонилась, — тебе, наверное, трудно даже поклониться мне, верно?

— Значит, и тебя выслали из дворца? — спросила Гюльбахар. Симисшах закатила глаза,

и отложила документы в сторону, — Султан Мурад ни к кому не имеет пощады, он даже совесть уже свою потерял. — Симисшах махнула левой рукой, давая знак ей замолчать.

— Знай, своё место, Гюльбахар, — грубо сказала Симисшах, — ты не имеешь никакого права отзываться, таким образом, о Падишахе мира.

— О Падишахе, который казнил собственного брата, — напомнила Гюльбахар, — если бы Баязид был жив...

— Шехзаде Баязид- жертва твоих интриг, Гюльбахар, — сказала Симисшах, встав с тахты и подойдя к бывшей Султанше, — если бы ты не планировала интриги, войны и не пыталась бы рассорить Валиде с Султаном, Баязид был бы жив, и ты оставалась бы Султаншей. Однако, тебе этого титула было мало, и ты положила глаза не просто на покои Валиде, но и на трон мира. Ведь всем известно, что Баязид, если бы взошёл на трон, являлся малолетним Султаном. Это значило бы, что ты становишься регентом Султаната, то есть получаешь такую же власть, которой до приказа Мурада о смещении Кёсем с поста регента, как у неё.

— Разве ни, каждая наложница мечтает получить титул Валиде Султан? — удивилась Гюльбахар, — ты исключение, ты верна Султану и Валиде Султан.

— Я верна лишь моему мужу и тем, кого он любит, — поправила Симисшах.

— А что если бы Кёсем Султан решила свергнуть Султана Мурада с трона? Чтобы ты тогда сказала за такую преданность? — улыбнулась Гюльбахар. Симисшах услышала колкость в её голосе, и отвесила пощёчину.

— Не приведи, Аллах такое случилось бы, — процедила сквозь зубы Симисшах, — однако, если такое случилось бы, то я незамедлительно стала бы на сторону Мурада. Он- Повелитель мира, и лишь Аллах знает, когда ему оставить трон. А теперь, возвращайся в свои покои, Гюльбахар.

— Султанша...

— Я сказала, возвращайся в покои! — повторила Симисшах. Гюльбахар поклонилась, и вышла.

Прошло несколько часов. Симисшах решила выйти в сад, чтобы проветрить свои мысли. Шехзаде Мехмеда, шехзаде Касыма и Гевхерхан Султан было решено похоронить в усыпальнице, которую когда-то построили на этой земле. Симисшах планировала достроить её, однако ей не хватало средств, поэтому решила отложить постройку. Симисшах гуляла в сопровождении Сулеймана Аги и Михримах-хатун. От Фары приходили вести, что наложницы Султана не могут забеременеть, ходят слухи, что если шехзаде Ахмед ограждён от династии, у Мурада больше не будет наследников. Симисшах не стала дальше читать письмо и кинула его в огонь.

Ахмед присоединился к Симисшах в саду. Она, хоть в глубине души и ненавидела его за все его деяния, сейчас, он был будто маленький забившейся в угол щенок, у которого нет ни мамы, ни отца. Бабушка вовсе отказалась от него. Ахмед искал поддержки лишь у Симисшах. Она приняла его, сказав, что примет его, как собственного сына, ведь своего она потеряла много месяцев назад.

— Султанша, были вести от Фары-хатун? — спросил Ахмед. Симисшах стояла возле кустов роз, и срезала красивые бутоны, отдавая Михримах. Ахмед стоял рядом с Симисшах.

— У Мурада наложницы не могут забеременеть, — сказала Симисшах, — говорят, будто я прокляла его.

— Как вы можете кого-то проклясть, Султанша? — удивился Ахмед.

— Не забывайся, Ахмед, — напомнила Симисшах, взяв его за подбородок, — может, я и приняла тебя как своего сына, но никогда не забывай о своих грехах, за которые тебе предстоит перед Всевышним ответить. — Ахмед поник, и робко потянулся к руке Симисшах. Увидев это, Симисшах тяжело вздохнула, и разрешила ему поцеловать свою руку. Внезапно, со стороны дороги, чтобы была недалеко от сада, Симисшах увидела всадников, подъезжающих к Старому Дворцу. Гостей она не ждала, и сказала Ахмеду возвращаться во дворец, но Ахмед отказался. Симисшах, в сопровождении служанки и шехзаде с Агой, направилась к всадникам. Дойдя до дороги, в одном из всадников Симисшах узнала Мурада. Все сразу же поклонились. — Повелитель, добро пожаловать! — сказала Симисшах. Мурад спрыгнул с коня, и подошёл к жене. Увидев Ахмеда, Мурад даже не удосужился сказать ему что-то. Ахмед понимал, что за смерть сестры, сына и брата, он его никогда не простит. — К добру, Иньшала?

— Я хотел бы побеседовать с тобой, Симисшах, — сказал Мурад, — наедине. — Симисшах поняла, что Мурад имеет, в виду Ахмеда. Она посмотрела на него.

— Ахмед, возвращайся в свои покои, вечером приходи ко мне, вместе поужинаем, — сказала Симисшах.

— Хорошо, Валиде, — Ахмед поклонился и направился во дворец. Такое общение жены с бывшим наследником Султана не обрадовало.

— Как ты можешь так общаться с ним, Симисшах? — удивился Мурад, — он предал династию.

— Вы отослали его сюда, Повелитель, — напомнила Симисшах, — при живых родителях Ахмед остался сиротой, так как у меня самой сына нет, я решила заботиться о нём. Иньшала, Аллах простит ему его грехи.

— Аминь, — сказали Сулейман и Михримах.

Мурад и Симисшах зашли в главные покои Старого Дворца, где жила Симисшах. Султанша приказала накрыть на стол, и слуги тот час пошли всё выполнять. Мурад сел на тахту, и пригласил сесть жену. Симисшах села рядом.

— По какому вопросу вы пожаловали, Повелитель? — спросила Симисшах.

— Я слышал от Айше, что ты беременна, — сказал Мурад. Симисшах вздохнула, — это правда?

— Стража, — позвала Симисшах. Аги зашли в покои, — принесите Повелителю его ребёнка, — Аги поклонились. Мурад не думал, что Симисшах уже родила ребёнка, — роды были преждевременные, дитя еле смогли спасти.

— Кто же родился, Симисшах? — спросил Мурад. Симисшах посмотрела на него.

— Султанша, — сказала Симисшах, — так как Ахмед был единственным мужским представителем династии в Старом Дворце, я доверила ему выбрать имя.

— И какое же имя? — спросил Мурад.

— Эмине, — ответила Симисшах, — Эмине Султан. Ахмед сказал, что этим именем Аллах уже даровал ей своё доверие и надежду.

— Хорошее имя, — кивнул Мурад. В покои занесли младенца. На виду ему от силы было несколько дней. Симисшах сказала, что не успела оповестить дворец. Мурад, взяв на руки своего ребёнка, был готов расплакаться. — Она прекрасна, Симисшах. Личико твоё.

— Ваши глаза, — сказала Симисшах. Мурад отдал ребёнка Михримах, и она положила Эмине в колыбель. — О чём вы хотели поговорить со мной, Повелитель?

— Через месяц я отправляюсь в поход на Багдад, — сказал Мурад, — планирую вернуться с победой.

— Да будет ваш меч острым, Султан, — сказала Симисшах, делая глоток молока, — но я не понимаю цель вашего визита... — Мурад кивнул Михримах, и та, поклонившись, вышла из покоев. Когда зашла во второй раз, то держала подушку в руке, на которой что-то стояло. Симисшах удивилась. Мурад сказал Михримах поднять вуаль. Когда Михримах это сделала, то Симисшах увидела корону Хюррем Султан, которую она носила лишь один раз — после восстания, в честь выздоровления Мурада. Симисшах посмотрела на Мурада, — что это значит, Повелитель? — Мурад взял её за руку.

— Я знаю, что ты сердишься на меня, Симисшах, — сказал Мурад, — сердишься из-за моих обидных слов. Ты имеешь право злиться, но... — Мурад ловил ртом воздух, — я не могу дышать, когда тебя нет рядом. Мне не хватает твоего общения, твоей улыбки, твоего смеха. Я хочу, чтобы ты была рядом, Симисшах.

— Повелитель, я...

— Послезавтра будет праздник в честь похода, где я буду прощаться с семьёй, — сказал Мурад, — я хочу, чтобы ты тоже пришла меня поздравить. Я сделаю всё, что ты попросишь, Симисшах, только приди на торжество. — услышав слова мужа, Симисшах задумалась и убрала его руки от своих, — Симисшах...

— У меня одно условие, Повелитель, — сказала Симисшах.

— Какое?

— Вы выпустите Айше из девичьей башни, — сказала Симисшах.

— Ни за что, — сказал, как отрезал, Мурад, — она провинилась...

— Или она будет моей служанкой, Повелитель, иначе, вы никогда не увидите Эмине, — сказала Симисшах.

Симисшах перешла в наступление, начала угрожать Мураду. Она знает, что ради детей Мурад готов на всё, и поэтому ставит такое условие. Однако, для чего Симисшах просит выволить из заточения своего врага? Ведь Айше- убийца шехзаде Мехмеда.

Глава 35. Конец эпохи

Мурад вернулся во дворец Топкапы с тяжёлым сердцем. После разговора с Симисшах он понял, что жена больше не доверяет ему, да и прекрасно понимал, что не заслуживает её доверия. Он согласился на условие, которое ему поставила Симисшах, и отдал приказ привезти Айше в Старый Дворец, однако Симисшах воспрепятствовала, сказав, что вернёт её самостоятельно. Кёсем встретила сына приветливо, сказав, что всё к празднику практически готово. Новые наряды, новый кафтан для сына уже пошит, осталось лишь примерить.

— Валиде, — Мурад зашёл с матерью в покои, и сел на тахту, — как вы, ещё при жизни отца, могли жить без него? Когда ссорились? — Кёсем удивилась такому вопросу.

— Сынок, ты поссорился с Симисшах? — удивилась Кёсем, — она ведь должна понимать, что...

— Я сильно обидел её, Валиде, — сказал Мурад, взяв мать за руку, — она согласилась приехать на прощальный вечер послезавтра.

— Благодарю Аллаха, что она согласилась, Мурад, — упрекнула сына Кёсем, — она имеет полное право злиться на тебя, ведь ты наговорил ей столько всего, чего она не заслужила. Ведь она потеряла сына, для матери потерять ребёнка хуже смерти.

Лодка подплыла к берегу небольшого острова, на котором над Босфором возвышалась девичья башня. Из лодки вышла Симисшах, и в сопровождении Сулеймана Аги, направилась в башню. Возле входа их встретили сипахи, которые проводили гостей внутрь.

Внутри было мрачно и сыро, Симисшах никогда не была здесь, но не думала, что всё так плохо. Поднявшись на самый верх, сипахи собирались пройти вперёд, однако Симисшах остановила их.

— Я сама, — сказала Симисшах. Кивнув Сулейману, с его помощью открыла дверь в комнату башни.

Симисшах зашла внутрь и увидела тёмную комнату лишь с одним окном чуть ли не под потолком, да и то с решётками. Султанша осмотрела комнату, и рассмотрела навес, который был названной кроватью. На ней, в углу, сидела Айше, и видимо спала. Симисшах кивнула слуге, и тот закрыл дверь. Симисшах прошла вперёд, и Айше внезапно проснулась. Повернувшись, она увидела Симисшах. Айше решила встать, чтобы поклониться, но Симисшах рукой показала сидеть.

— Пришла посмотреть на моё поражение? — прошептала Айше, садясь удобнее на кровать, — смотри, смотри, что ты сделала со мной.

— Я пришла не для того, чтобы осуждать тебя, — сказала Симисшах, — рано или поздно тебя Аллах покарает за это. — Айше лишь закатила глаза, — я пришла, чтобы сделать тебе заманчивое предложение, которое позволит тебе выйти из башни.

— Предложение? — усмехнулась Айше, — какие у меня могут быть соглашения с теми, кто стал причиной смерти моего сына? — Симисшах села рядом с Айше.

— А что мне тогда ответить тебе, Айше? — спросила спокойно Симисшах, — что мне ответить тебе- убийце моего малолетнего сына? — Айше опустила взгляд, — видишь, в какой-то мере мы обе виноваты в смерти наших детей. Однако, с чего ты взяла, что твой сын был казнён? — Айше посмотрела на Симисшах.

— Мой сын...

— Ахмед жив и здоров, — сказала Симисшах, — однако за его грехи его сместили с поста санджакбея Манисы, отвергли в Топкапы, и отослали его в Старый Дворец, где он уже почти год живёт под моей опекой.

— Ты опекаешь моего сына?

— Ты убила моего сына, Айше, — напомнила Симисшах, — мне ничего не остаётся, как приютить бедного шехзаде, который стал жертвой твоей жажды власти и безграничного самолюбия. Однако, чтобы выйти отсюда, ты должна забыть о власти, самолюбии, и принять свою жизнь, как подарок Всевышнего за искупление твоих грехов.

— Я слушаю тебя, Симисшах.

— Чтобы выйти отсюда, ты должна присягнуть мне на верность, Айше, — бывшая Султанша ужаснулась, — выйдя из башни, ты не будешь считаться Султаншей даже из-за живого сына, ты или выйдешь моим доверенным лицом, или не выйдешь вообще.

— Хочешь сказать, что в качестве служанки я могу выйти отсюда?

— Да, однако, присягнув мне на верность, — сказала Симисшах, — я должна доверять тебе, а ты- мне. Только так мы сможем победить тех, кто желал и желает нам зла.

— Гюльбахар?

Ахмед находился в Старом Дворце по приказу Симисшах. Она предупредила его присматривать за дворцом, пока её не будет, по крайней мере, пока она не вернётся из девичьей башни. Симисшах, конечно, сказала ему, что поехала освободить его мать, однако это никак не повлияло на Ахмеда, так как в глубине души он винил свою мать за всё, что с ним произошло.

Шехзаде сидел в своих покоях и читал книгу, как вдруг в дверь постучали.

— Войди, — приказал Ахмед. В покои зашла Михримах, — что случилось?

— Шехзаде, приехала Симисшах Султан, она ожидает вас в покоях, — сообщила Михримах.

— Хорошо, я сейчас приду.

Симисшах ждала шехзаде в своих покоях. Айше выделили небольшую комнату, где она может жить спокойно в Старом Дворце. Айше понимала, что Симисшах не позволит ей видаться с сыном, но попытаться стоило бы.

— Войди, — сказала Симисшах, когда в дверь постучали. В покои зашёл Сулейман, — говори.

— Пожаловал шехзаде Ахмед, Султанша, — сообщил Ага.

— Пусть заходит, — Симисшах встала с тахты. Ахмед зашёл в покои, и сразу же поцеловал руку Симисшах. — Надеюсь, в моё короткое отсутствие ничего не произошло? — они вместе сели на тахту.

— Хвала Аллаху, Султанша, ничего серьёзного, — сказал Ахмед, — разве что Гюльбахар Султан выходила в сад. Она встречалась с каким-то человеком, я приказал слугам проследить за ними, и узнал, что этой какой-то Ага из главного дворца. — Эта новость удивила Симисшах, она отдала приказ написать письмо Валиде, и сообщить об этом происшествии. — Но, для чего вы уезжали, Султанша?

— Я хотела взять кое-кого к себе в служение, Ахмед, — сказала Симисшах, — так как ты больше не являешься наследником, и династия отказалась от тебя, твоя мать будет у меня в служении.

— Вы сделали мою Валиде служанкой? — возмутился Ахмед, вскочив с тахты, — да как вы...

— Это был единственный способ выволить её оттуда, — сказала Симисшах, — благодари Аллаха, что она вообще вышла оттуда. За её грехи, ей полагается отрубить голову или задушить шнурком. Отныне, она будет моим доверенным лицом, Михримах, когда я уеду на празднество в главный дворец, будет находиться здесь, возле тебя. Если что-то случится, сразу же посылай гонца ко мне. Понятно?

— А что может произойти, Султанша? — Симисшах положила руку на щеку Ахмеда.

— К сожалению, даже если твой отец отрёкся от тебя, ты всё ещё его сын и после смерти, прямой претендент на трон Османского государства. И это станет причиной охоты на тебя, Ахмед. Будь осторожен, придержишься осторожности в моё отсутствие, и старайся лишней раз не выходить из покоев.

— Как прикажите, Султанша.

Прошло два дня с момента освобождения Айше из девичьей башни. Праздник шёл своим чередом, все веселились, смеялись, старались делать вид счастья на лице. Особенно были рады яствам, которые были приготовлены по приказу Валиде Султан. Было весело, однако сидящие Валиде, Мурад, Атике, Айше и Махпейкер были не так счастливы, как их дети. Симисшах так и не приехала на праздник, хотя уже вторая половина дня, пора было бы приехать.

— Что же делать, Валиде? — спросил Мурад, — что если она не приедет?

— Она дала тебе слово, Мурад, — сказала Кёсем, — насколько я знаю, если Симисшах даёт слово, она его обязательно выполняет.

Прошло примерно несколько минут, и в сад зашли какие-то слуги. Впереди шёл Сулейман, и он резко остановился.

— Дорогу! Хасеки Симисшах Султан Хазретлери! — из-за спин слуг вышла Симисшах. Она была одета празднично, на голове была корона Хюррем Султан, которую Мурад привёз Симисшах в Старый Дворец. Увидев мать, Махпейкер обрадовалась, ведь тоже думала, что из-за обиды на отца, Симисшах не захочет приехать на праздник.

Подойдя к месту, где сидели члены династии, Симисшах поклонилась Повелителю и Валиде.

— Повелитель, Валиде Султан, поздравляю вас с праздником, — сказала Симисшах.

— И тебя, моя красавица, — сказала Валиде, протягивая ей руку. Симисшах поцеловала её.

— Добро пожаловать, Симисшах, — улыбнулся Мурад и указал на место рядом с Атике. Симисшах села рядом, — ты приехала одна?

— Шехзаде остался в Старом Дворце, Повелитель, — сказала Симисшах. Внезапно когда она попросила принести накидку, к столу подошла Айше, увидев её, все члены династии были шокированы. Айше не была одета как Султанша, а простое платье наложницы и обыкновенное украшение для волос, которое обычно носили служанки. — Не удивляйтесь так приезду Айше, отныне, она находится у меня в служении.

— В служении? — воскликнула Айше Султан, — как такое возможно?

— Я планирую дать ей другое имя, Султанша, — сказала Симисшах, — однако пока не решила какое именно.

— Нергисс ей подойдёт, — предложил Мурад, — для рабыни самое примитивное имя,

на мой взгляд. — слова Султана огорчили Айше, точнее, уже Нергисс-хатун, и она поспешила удалиться. Симисшах посмотрела на мужа.

— Не стоит так предвзято относиться к ней, Султан, — сказала Симисшах, — не думаю, что, будучи моей служанкой, Нергисс осмелится что-то сделать.

— Конечно, не осмелится, — сказала Атике, запуская в рот ложку с картофелем, — после того, что она сделала всем нам, какие тягости и беды нам пришлось пережить, пока болел брат-Повелитель...

— Давайте закроем тему, — сказал грубо Мурад, — не хочу говорить об этой женщине.

Праздник проходил как нельзя лучше обычного. Дети Махпейкер, дети Эсманур Султан, дети султанзаде Османа веселились, и радовались солнечному дню. Члены династии сидели за столом, разговаривали, обсуждали политические дела, старались не обращать внимания на Нергисс, она то и дело подходила к Симисшах. Мурад не сводил глаз с Симисшах, которая оживлённо разговаривала с Атике. Атике родила дочь и Силахтар, по просьбе Атике, назвал её Гевхерхан, в честь сестры жены. Внезапно, встретившись взглядом с Мурадом, Симисшах увидела, насколько ему больно видеть, что она не разговаривает с ним, даже не смотрит и не поворачивается к нему. Неожиданно для самой себя, Симисшах попросила разрешение отойти, чтобы пройтись по саду. Мурад разрешил.

— Повелитель, вы какой-то грустный сегодня, не хотите пойти со мной? — спросила Симисшах, вставая с тахты. Услышанное заставило Кёсем улыбнуться. Мурад кивнул, и ушёл дальше в сад вместе с женой.

Нергисс и Сулейман пошли следом, как сопроводители Султанши. Мурад и Симисшах ни о чем не разговаривали. Пока Нергисс не принесла золотые ножницы, которые просила Симисшах. У Симисшах были любимые цветы- белые розы. Она, взяв ножницы, стала возле любимого куста, и решила поухаживать за цветами, так как делают это крайне редко. Она просматривала каждый бутон, каждый лепесток, гладила, протирала влажной салфеткой, отрезала плохие листочки. Глядя на эту картину, Мурад переносился в то время, когда Симисшах не было во дворце, она была в ссылке. Ахмеду тогда только исполнилось 16 лет. Служанки ухаживали за этим самым кустом, и никак не могли нормально обрезать плохие листочки. Поэтому Мурад приходил и пока никто не видел, делал это сам. Потому что этот куст был посажен по приказу Симисшах, еще, когда она была беременна Махпейкер. Конечно, Симисшах любила белые розы, но она любила и другие растения.

— И как давно вы планировали отправиться в поход, Повелитель? — вдруг спросила Симисшах.

— Ещё прошлой весной, — сказал Мурад, — пора завоевать Багдад, такие территории должны принадлежать самой могущественной империи.

— Иньшала вы придёте к нам с победой, — сказала Симисшах, кладя розу на поднос, который держала Нергисс. — Шехзаде Ибрагим также поедет с вами?

— Да, когда мы с Элиф-хатун завтракали, Ибрагим пришёл в покои, и выразил своё желание поехать со мной в поход. Я не смог ему отказать в этом, — сказал Мурад. Симисшах кивнула, но если она никак не отреагировала на имя новой наложницы, не значит, что ей всё равно. — А как ты жила в Старом Дворце?

— Моя жизнь не так богата на события, как ваша, Повелитель, — улыбнулась Симисшах, — я занималась своим фондом и реставрацией памятника шехзаде Мустафе в Бурсе. Несколько раз ездила туда, чтобы следить за процессом. — Симисшах повернулась к мужу, — я слышала, что Элиф-хатун ваша постоянная фаворитка?

— Ты не волнуйся, она...

— Добра, свежа, красива и умна, — закончила за неё Симисшах.

— Откуда ты её знаешь?

— Мурад, если я нахожусь далеко от Стамбула, это не значит, что я не осведомлена о делах гарема, — сказала Симисшах. Мурада это удивило, — конечно мне известно о твоей главной наложнице Элиф, к сожалению, она никак не может забеременеть. Я расстроена была этой новостью

— И ты счастлива, что у меня есть такая наложница?

— Конечно, — сказала Симисшах, своими словами она ударила Мурада прямо в сердце, — я много лет была твоей единственной, а когда меня нет, ты развлекаешься с другими женщинами. Разве я смею запрещать тебе?

— Ты же говорила, что не потерпишь других женщин на моём ложе, — напомнил Мурад, — а сейчас, говоришь, что рада этому?

— Что я ещё должна вам сказать, Повелитель? — спросила Симисшах, — я должна закатить истерику? Кричать? Ревновать? Кто эти рабыни, к которым я вас ревновать должна? — только сейчас Мурад понял смысл её слов и улыбнулся, — будто я не знаю, что в вашей жизни может быть много женщин, но в сердце всегда лишь одна. — Симисшах хотела отрезать очередной засохший лист, как вдруг Мурад достаёт что-то и берёт жену за левую руку.

— Я не хочу отдавать кому-то твой перстень, Симисшах, — Мурад надел на безымянный левый палец Симисшах тот самый перстень, который она бросила ему под ноги. Её обручальный изумрудный перстень. Симисшах уже давно не видела это украшение, так как никогда не снимала кольцо, принадлежащее когда-то Хюррем Султан. Она посмотрела на мужа и улыбнулась, дотронулась до своего обручального кольца.

(прим. автора: во время прощания с семьёй звучит музыка, которая была во время прощания шехзаде Мустафы с семьёй).

Члены династии стояли в ряд, чтобы проводить Мурада и шехзаде Ибрагима в поход. Кёсем переживала больше всех. Она не любила, когда Мурад отъезжает из столицы, так как большая вероятность бунта или чего-нибудь ещё. А теперь, ещё и шехзаде Ибрагима увозит с собой. Кёсем, когда Мурад и Ибрагим поцеловали её руку, крепко обняла их, хотела вдохнуть их запах, который будет с ней до конца их разлуки. Мурад отошёл от матери, и подошёл к старшей сестре- Айше. Она протянула руку, и Мурад поцеловал её, затем крепко обняла младшего брата. Ибрагим также попрощался с сестрой. Далее Атике поцеловала руку Мурада, и обняла его. Мурад поцеловал в лоб маленькую Гевхерхан Султан, которую держала служанка, и потом, подошла очередь Симисшах. Мурад видел в её глазах боль. Она поцеловала его руку, и никак не хотела отпускать её. Мурад обнял жену.

— Пиши мне, — прошептал он ей на ухо. Симисшах кивнула, и Мурад поцеловал жену в лоб.

Затем подошёл к дочери, и та, поцеловав руку его, с мольбой посмотрела в карие глаза. Мурад знал, насколько сильно он любим своей дочерью, что все эти месяцы, когда Симисшах была далеко от него, именно Махпейкер поддерживала отца. Дойдя до племянника Омера, Мурад поцеловал его в лоб. Затем Эсманур Султан и султанзаде Осман. Эти племянники были так похожи на свою мать, что Мурад сразу дал им две руки поцеловать, и крепко обняв их, подошёл к Элиф-хатун, которой также разрешили проводить его. Элиф, конечно, понимала, что Мурад любит Симисшах, но и она была ему дорога.

Мурад поцеловал свою фаворитку в лоб, и направился к выходу из сада. Мурад, посмотрев на своих горячо любимых родных людей, улыбнулся. Когда Мурад собирался уходить, его остановили.

— МУРАД! — услышав знакомый любимый голос, Мурад обернулся. Симисшах бежала к нему. Она кинулась к нему на шею, и крепко обняла, из глаз бежали слёзы, она поцеловала его в глаза, в щёки, руки. Мурад видел, что Симисшах беспокоится за него. — Возвращайся или со щитом, или на щите. — Мурад поцеловал жену в лоб.

— Береги наших родных, Симисшах, — сказал Мурад, — Валиде не сможет нести этот груз одна.

— Не беспокойся, Мурад, — сказала Симисшах, вытирая слёзы платком, — всё будет хорошо. Я буду писать тебе.

Отпустив руки жены, Мурад направился к выходу из сада. К походу было всё готово, поэтому можно было выезжать.

Дни шли так медленно, что Симисшах ощущала на себе давление, которое не ощущала до этого. У неё болела голова, болело горло, болел живот, она будто испытывала такое давление, будто действительно кто-то морально давит на неё. Нергисс, Михримах и Фара ухаживали за Султаншей. После появления Нергисс, Симисшах отправила Фару наместницей в Бурсу, так как она сослужила ей хорошую службу. Фара, конечно, была расстроена этим, но воспротивиться приказу госпожи не смогла. Доверенным лицом Симисшах стала Михримах. Однако второй служанкой была Нергисс, которая за несколько месяцев привыкнув к этой должности, уже и забыла своё первое имя.

После праздника в Топкапы, из Старого Дворца от Михримах пришла ужасающая весть о смерти шехзаде Ахмеда. Он был отравлен в своих покоях. Конечно, никто не собирался принимать меры, так как Мурад, узнав об этом, запретил это делать. Симисшах же, втайне от всех, провела расследование, которое привело её в покои Гюльбахар. Обвинять её та не стала, бесполезно. Решила, что нанесёт удар чуть позже.

— Есть вести от Фары, Нергисс? — спросила Симисшах, просматривая документы, присланные Фарой, — обычно с документами она пишет письмо с отчётом, но в этот раз его, что-то, я не вижу.

— Она написала официальное письмо, Султанша, — сказала Нергисс, — оно было передано Валиде Султан, и через неё я отдаю его вам. — Нергисс взяла письмо с тумбочки, и отдала его Симисшах.

«Моя госпожа. Спешу вам сообщить, что реставрация памятника и мавзолея Шехзаде Мустафе закончена. Я присылаю вам важные документы на подпись. Было решено увеличить жалования служителям вашего вакфа, так как времена тяжёлые, и я надеюсь, что вы примите эти бумаги, так как для его содержания денег, которые я привезла по вашему приказу, не хватает. С уважением, Фара-калфа».

— Войди, — сказала Симисшах, услышав стук в дверь. Зашла Михримах, — отдай приказ из моих средств вычесть **** сумму, и отправь её доверенными нами лицами в Бурсу. Фара сообщила, что средств, для вакфа катастрофически не хватает.

— Как прикажите, Султанша, — сказала Михримах, — госпожа, пришла весть от Гаскадер-хатун.

— Служанка, которую вы подослали Гюльбахар? — спросила Нергисс, Симисшах кивнула.

— Что она сказала?

— Гаскадер говорит, что Гюльбахар в последнее время не выходит вообще из своих покоев, будто заболела или что-то ещё. Она думает, что это очень подозрительно.

— Действительно звучит подозрительно, — задумалась Симисшах. — Пусть ничего пока не предпринимает, я подумаю немного, и скажу, что ей нужно делать. — Симисшах махнула рукой и Михримах пошла в покои Эмине Султан. — Нергисс, надеюсь, что Валиде Султан не осведомлена о том, что я сама отдаю приказы Гаскадер?

— Нет, Султанша, — сказала Нергисс, — мы все держим это втайне от неё. Однако я не думаю, что получится скрывать от неё это слишком долго.

— После её тайного собрания прямо после отъезда Мурада, приходится это делать, — сказала Симисшах, — мы не знаем, что может предпринять Валиде.

После отъезда Мурада, Кёсем собрала тайное собрание, на который даже Симисшах не пригласила, чтобы хоть как-то невестка могла защитить её в дальнейшем от сына. Паша, который был на собрании, рассказал Симисшах о том, что Кёсем пыталась поставить новые посты своих доверенных Пашей, а затем сказать сыну, что бывшие члены Дивана оказались предателями. Симисшах это возмутило, но говорить свекрови об этом не стала. Решила действовать самостоятельно.

Поход был в самом разгаре. Война с неверными была кровавой, Мурад не ожидал, что так получится, но отступать он не был намерен, даже наоборот, говорил своим воинам наступать со всей силой, какой только можно было. Что же касается шехзаде Ибрагима...

— Повелитель, — в шатёр зашёл Кеманкеш и поклонился.

— Говори, Мустафа, — разрешил Мурад.

— Шехзаде Ибрагим, он... — Мурад удивился.

— Что с моим братом?

— Мы сами не поняли, Повелитель, — сказал Кеманкеш, — мы зашли в его шатёр, но обнаружили его, лежащего в холодной земле, он вырыл себе могилу, Повелитель! — услышанное повергло Мурада в шок, он не ожидал, что Ибрагим способен на такое. Поэтому выйдя из главного шатра, направился к брату.

Зайдя в шатёр брата, Мурад ужаснулся. Ибрагим действительно выкопал себе могилу прямо в шатре, и лежал в ней. Мурад подошёл и попытался вытащить его оттуда, но шехзаде отказывался, даже истерить начал. Мураду ничего не оставалось, как позвать стражу, чтобы они вытащили его силой. Ибрагим бился в истерике, даже думал вырваться из рук стражников, но те крепко его держали.

— Брат, что с тобой? — удивился Мурад, подходя к Ибрагиму, — зачем ты вырыл себе могилу, Ибрагим?

— А что мне ещё остаётся, брат? — со слезами на глазах спросил Ибрагим, — твой трон настолько облили кровью, что ты убьешь за него любого, не то, что собственного сына! — слова Ибрагима удивили Мурада. Весть о смерти Ахмеда пришла ещё до отъезда в поход, но тогда Ибрагим был совершенно адекватен, и не подавал признаки безумства.

Конечно, Мурад знал о безумии младшего брата, и узнал он от Симисшах, за что та получила нагоняй от свекрови. Мурад был обозлён на свою мать за то, что она раньше не рассказала ему об этом, поэтому, в поход было решено взять главного лекаря, чтобы он присматривал за больным шехзаде.

Ибрагим плакал, рыдал, а Мураду оставалось только успокоить брата, сказав ему, что

ему вреда никто не посмеет причинить. Шехзаде в это не поверил, и попросил не заходить в его шатёр, если Мураду понадобится его помощь, он будет здесь, в могиле. Выйдя из шатра, Мурад облокотился на опору, и закрыл лицо руками.

— О Аллах, Кеманкеш... — прошептал Мурад, когда к нему подошёл его великий визирь, — столько лет мой брат был пленником безумства, а я не замечал этого. Он был совсем рядом, подле меня, а узнаю я об этом почти через 15 лет...

— Не корите себя, Повелитель, — начал успокаивать его Кеманкеш, — все мы пытались ему помочь. Валиде Султан строго настрого запретила вам рассказывать об этом, потому что думала, что вы запрёте его в кафесе из-за безумства. — слова Кеманкеша возмутили Мурада, и он схватил великого визиря за ворот.

— Что ты такое говоришь, Мустафа? — прошипел Мурад, — как я могу такое сделать с собственным братом? Думаешь, я настолько жесток, что поступил бы так с Ибрагимом? Невинным Ибрагимом? Да он же даже детей ещё не имеет! Только наложницу, которую подарила ему Симиссах.

— Надежда-хатун? — спросил Кеманкеш, — Султанша говорит, что та очень умна, пьёт лекарства как требуют правила.

— Да, Симиссах с подарком не прогадала, — сказал Мурад, — Валиде говорит, что хатун смышленная, и если она будет настолько же умной в дальнейшем, у хатун большое будущее.

По приказу Мурада, Симиссах было велено присмотреть за гаремом Ибрагима, который находился в Коньи. После смерти Касыма, Мурад сделал Ибрагима санджакбеем Коньи. Симиссах приехала вместе с дочерью, чтобы как следует проверить порядок в гареме.

— Дорогу! Хасеки Симиссах Султан Хазретлери! — объявила главная калфа гарема. Симиссах зашла в гарем, и все ей поклонились, — Султанша, вы осветили санджак своим приездом.

— Я давно не была здесь, Нарин, иньшала, все соблюдают порядок? — спросила Симиссах, отдавая Нергисс свою накидку.

— Я слежу за порядком, Султанша, — кивнула калфа, — ваши покои готовы, если хотите...

— Хорошо, позови ко мне Надежду-хатун, я хочу поговорить с ней.

— Как прикажите, Султанша.

Симиссах зашла в подготовленные ей покои, и приказала служанкам разместить её вещи. Конечно, надолго они не задержатся здесь, но всё же. Покои Махпейкер были через стену от покоев Симиссах. Когда вещи были разложены, Симиссах приказала приготовить кофе, а сама села на тахту, чтобы отдохнуть. В дверь постучали.

— Войди, — сказала Симиссах, в покои зашла Михримах, — что такое?

— Султанша, пожаловала Надежда-хатун, — сообщила Михримах.

— Пусть войдёт, — разрешила Симиссах. Девушка зашла в покои. Увидев свою бывшую служанку, Симиссах улыбнулась. Девушка поклонилась, и Симиссах разрешила ей сесть на подушку. — Иньшала, тебе удалось завоевать сердце шехзаде?

— Удалось, Султанша, — сказала хатун, — благодаря вам, у меня здесь хорошая жизнь.

— Помни, Надежда, что стоит тебе оступиться, погибнем мы все, поэтому, старайся не привлекать к себе внимание.

— Я помню, Султанша, — сказала Надежда.

На самом деле, Надежда- эта та самая Мелек, которая была подослана шехзаде Ахмеду в гарем. Хитростью, Симисшах удалось выпытать у неё её славянское имя, и отправить через несколько месяцев в гарем юного шехзаде. Теперь, Мелек стала чуть полнее, и ей перекрасили волосы в тёмный цвет. Симисшах была довольна своей работой, а Надежда благодарна ей.

— Помни, что твоя задача- оберегать нашего шехзаде, а не вредить ему, — напомнила Симисшах, — главное, чтобы Кёсем Султан не заподозрила тебя в этом.

— Хорошо, — кивнула Надежда, — можно узнать причину вашего резкого изменения в отношении Валиде Султан? — Симисшах сделала глоток кофе, и вздохнула.

— Сразу же после отъезда моего Мурада, Валиде созвала тайное собрание, на котором она уволила старых пашей, и поставила новых, своих верных людей. Мураду же сообщила, что старые были предателями, хотя они стали жертвами её интриг.

— Но для чего ей это делать, Султанша? — удивилась Надежда.

— Для того же, из-за чего она посадила сына на трон, — сказала Симисшах, — ради власти.

Прошло полгода.

Война с неверными продвинулась далеко. Мурад был счастлив этому. Ему неоднократно приходили вести из Топкапы, также из Коньи, которые отправляла Симисшах. Последнее письмо гласило:

«Моя душа, моё солнце и мой свет, ваша рабыня скучает по вам. Когда вас так долго нет рядом, я отцветаю, как поникший цветок без солнца, скорее возвращайтесь, возвращайтесь с победой, мой Султан.

Спешу вам сообщить, что в санджаке шехзаде Ибрагима всё спокойно. В гареме я оставила Михримах-хатун, чтобы она присматривала и отправляла мне сведения. За каждый месяц, как обычно, я буду отчитываться вам.

Ваша любимая Хасеки»

Когда приходили письма, Мурад радовался им. Конечно, были письма и от матери, дочери, сестёр, но письма жены Мурад любил читать и читать, а когда писем не было, он перечитывал старые.

К шехзаде Ибрагиму тоже приходили письма, от матери, сестёр, но однажды, ему прислали письмо из его санджака Коньи. Письмо было написано его главной фавориткой-Надеждой-хатун:

«Любимый, искренний и нежный мой шехзаде. Я рада, наконец, написать вам хоть несколько строк. Знайте, что ваша раба скучает по вам, тоскует, изнывает от желаний оказаться в ваших объятьях, прижаться к вам всем телом, стать вашим дыханием, вашим светом, вашей улыбкой.

Ваша, Надежда-хатун»

Письмо заставило Ибрагима улыбнуться. Он не знал, что Надежда уже так хорошо пишет на турецком языке, и был счастлив, получить такое нежное и искреннее письмо.

Что же касается жизни в гареме...

Кёсем Султан строит всех наложниц своего сына, она требует от них верности, преданности и самоотдачи. Отношения с Симисшах ухудшились, так как невестка начала показывать характер, особенно, после тайного собрания.

Через полчаса после тайного собрания

Дверь в покои открылась, и зашла злая Симисшах. Она поклонилась и посмотрела на свекровь.

— Что это значит, Валиде? — возмутилась Симисшах. Кёсем не понимала в чём причина её гнева, — как вы могли так поступить с Повелителем? С сыном? С моим мужем?

— Объясни, дочка, что случилось, — сказала Кёсем, — присядь ряд...

— Я всё знаю, — резко оборвала её Симисшах, — я знаю о том, что вы созывали тайное собрание!

— Откуда? — удивилась Кёсем, — никто ведь...

— У меня также как и у вас есть сторонники, Валиде, — сказала Симисшах, — как вы могли так поступить? Уже похоронили сына? На каком основании вы понизили пашей в должностях? Вы уже не регент Османской империи! — Кёсем разозлилась, встала с тахты и хотела дать невестке пощёчину, но та уклонилась, — не думайте, что это сойдёт вам с рук, Валиде, никто не смеет даже глаз положить на трон падишаха, даже вы!

— Не забывай, кто перед тобой, Симисшах, — напомнила Кёсем, — я дала тебе власть, я же могу её и забрать, — Симисшах улыбнулась и подошла ближе.

— Меня зовут Симисшах, — сказала невестка, — я- Хасеки Симисшах Султан Хазретлери! Я- законная жена Султана Мурада Хана и мать его двух дочерей. Вы можете считать себя Богом, считать себя властительницей мира. Но это не изменит того, что не вы у власти, а ваш сын! Если вы станете на путь, который может навредить моему мужу или детям, то вам стоит бояться.

— Бояться кого? Тебя? — улыбнулась Кёсем, — кто ты, чтобы я тебя боялась?

— Я управляла гаремом почти год, Султанша, — напомнила Симисшах, — в этих стенах у меня есть свои глаза и уши, в гареме мне есть верные девушки, даже евнухи, включая Сулеймана Агу. Поверьте мне, Султанша, даже в гареме у шехзаде есть. Меня не так просто сломить.

— У кого ты черпаешь эту дерзость?! — возмутилась Кёсем.

— Вы воспитали меня, Султанша, — сказала Симисшах. Эти слова были как гром среди ясного неба, — я ваша воспитанница, и лучше я буду действовать по возможности, открыто, нежели буду улыбаться вам в лицо.

— Ты объявила мне войну?

— Войну ведёт ваш сын и мой муж, Валиде, — сказала Симисшах, — в Топкапы войны нет. Я делаю вам предупреждение, Султанша. Или вы прекращаете свои игры, или...

— Или что?

— Или Мурад узнает о тайном собрании, — сказала Симисшах. Поклонившись, она вышла из покоев. Кёсем была удивлена такой дерзостью.

— Аллах, Султанша, она так дерзила вам, а вы молчали... — прошептал Хаджи, — неужели вы спустите ей это с рук.

— Я ждала, когда она бросит мне вызов, Хаджи, — усмехнулась Кёсем, садясь на тахту.

— Что вы имеете в виду? — спросил Хаджи.

— Симисшах- это свеча, которая превращается в пламя, когда её родным угрожает опасность, — сказала Кёсем, — конечно, у меня есть власть, но не стоит забывать, что у Симисшах действительно везде наткано шпионов, которые верны ей до самой смерти. Нам стоит прислушаться к её словам.

— Почему вы так слепо доверяете ей, Султанша? — удивился Хаджи.

— Потому что я её воспитала, — ответила Кёсем.

Через два дня Симисшах вернулась в Топкапы, отдав новый приказ Надежде и Михримах- следить за гаремом шехзаде Ибрагима.

Симисшах сидела в своих покоях, как вдруг слышится резкий грохот и чей-то крик. Султанша удивилась этому, и уже собиралась открыть дверь, как вдруг влетает Сулейман Ага.

— О Аллах, Сулейман, что произошло? — удивилась Симисшах.

— Султанша, беда! — крикнул Сулейман.

— Что такое?

— В Топкапы ворвались янычары, Султанша, — сказал Сулейман.

— Что ты такое говоришь, Сулейман, как такое возможно? — воскликнула Симисшах.

— Меня прислала Валиде Султан, нам срочно нужно покинуть Дворец, янычары грозят убить всех членов династии, которые находятся во дворце.

В гареме была паника. Янычары убивали всех, кого могли увидеть. Наложниц, евнухов, всех, кто был как-то связан с династией. Когда путь в гарем был расчищен, вперёд вышел один евнух. А из-за его спины вышла женщина, этой женщиной оказалась Гюльбахар.

— Здесь ещё остались рабыни или евнухи, Берчем Ага? — спросила Гюльбахар.

— Нет, Султанша, — сказал Берчем, — что делать дальше?

— Захватите дворец полностью, чтобы наши люди были везде, — сказала Гюльбахар, — пошлите налифтар в покои Махпейкер, Симисшах и Атике, пусть их задушат шнурком.

— Как прикажите, — кивнул Берчем.

Дверь в покои Симисшах распахнулась, и вбежали палачи. Они опрокинули всё, чтобы найти Симисшах, но её здесь не было. Вдруг, палач, стоящий ближе к двери, почувствовал жжение, повернувшись, он увидел Симисшах. Она резким движением вытащила меч из него, и добила. Палачи обернулись. За столько лет Симисшах ещё не разучилась держать руке меч. Несколькими движениями, Симисшах зарезала остальных палачей. В покои забежала Нергисс.

— Что нам делать, Султанша? — воскликнула Нергисс.

— Бери факел и кинжал, пойдём в покои Валиде, — сказала Симисшах, — если появились недоброжелатели, то они первым делом отправятся к Валиде.

Симисшах приказала вывезти Махпейкер из дворца, чтобы она не пострадала. Однако дочь отказалась и решила помочь матери, ведь сама неплохо владела мечом. По дороге убивали всех недоброжелателей, пока не появились возле покоев Валиде. Дверь была открыта. Симисшах вбежала внутрь, и увидела, что к горлу Кёсем приставлен меч. Рядом с палачом стояла Гюльбахар.

— Змея... Я должна была догадаться, что это твоих рук дело, — прошипела Симисшах.

— Ты предсказуема, Симисшах. — улыбнулась Гюльбахар. Сзади их окружили, и захватили Махпейкер. Симисшах хотела их ударить, — не спеши, одно твое движение, и ты лишишься дочерей. — угроза детьми заставила Симисшах опустить меч, — вот так, молодец.

— Что нам с ними делать, Султанша? — спросил Берчем.

— Отведите всех в темницу, — сказала Гюльбахар, — так уж и быть, я позволю юной Эмине Султан быть с матерью, однако не долго. Её постигнет та же участь, которой

подвергли её покойного старшего брата. Увести!

Уже в темнице, Симисшах поняла, что их убьют. Конечно, стоило надеяться, что Мурад придёт вовремя, ведь уже были сведения, что Багдад уже завоёван. Симисшах держала в руках маленькую дочь, а, напротив, в клетке сидела Кёсем, чуть левее от неё- Махпейкер, а правее- Атике.

— Матушка, что нам делать? — спросила Атике, — Гюльбахар не пощадит из нас никого.

— Не волнуйся, дочка, — сказала Кёсем, — Мурад уже в пути, он спасёт нас.

Уже когда Мурад был в пути в Стамбул, ему сообщили о том, что на дворец было совершено нападение, и почти все верные ему и Валиде люди, были жестоко убиты. Члены династии, включая маленькую Эмине, были взяты в плен. Мурад приказал ускориться.

Прошло два дня.

Вестей от Повелителя не было. Все были так напуганы, что даже есть, отказывались, а никто их не заставлял, всё равно убьют.

Внезапно, в темницу заходят палачи, а следом за ними заходит и Гюльбахар. Все сразу же насторожились, потому что не знали, кого убьют или задушат первым. Гюльбахар осмотрела каждую, и остановила свой взгляд на Симисшах.

— Должна признаться, что ты куда умнее, чем я думала, Симисшах, — сказала Гюльбахар, — подослала ко мне свою шпионку, она втёрлась мне в доверие, подослала наложницу Ахмеду, Ибрагиму... Ты куда умнее, чем кажешься.

— Не люблю, когда меня недооценивают, — сказала Симисшах. Гюльбахар кивнула, и двери камеры открылись. Палачи зашли внутрь, и, забрав у Симисшах Эмине, вынесли её из темницы. — НЕТ! — крикнула Симисшах, палачи вернулись, и схватили её за руки. Симисшах билась, пыталась вырваться, но не получалось. Махпейкер вцепилась в ставни решётки, крича и проклиная Гюльбахар, молила, чтобы мать пощадили, но на Гюльбахар это не действовало. Через шею Симисшах перекинули верёвку, и начали сдавливать. Воздуха катастрофически не хватало. Симисшах схватилась руками за верёвку, пытаясь ослабить хватку, но палачи были куда сильнее.

— Аллах, спаси нас! — воскликнула Махпейкер. Кёсем, камера которой находилась прямо напротив камеры Симисшах, тоже вцепилась в ставни, и смотрела Симисшах прямо в глаза.

— Вы... Были правы, Валиде, — уже хриплым голосом сказала Симисшах, и улыбнулась, — этот дворец может стать тюрьмой, если не умеешь в нём жить... Я научилась, Валиде... Научилась всему, чему учили меня вы... Я... Не хочу бросать детей, но пожалуйста... Позаботьтесь о них... Кроме вас и отца у них никого больше нет... Да... Я умираю... Но умираю свободной женщиной... А ты, Гюльбахар, умрёшь рабыней... Рабыней... По которой некому будет держать даже траур... — Симисшах улыбнулась и посмотрела на свекровь, — я... последняя, кто унаследовал этот перстень... Я- последняя владелица перстня Хюррем... Султан...

Палачи в последний раз сдавили верёвку, и Симисшах уже была полностью задушена. Махпейкер закричала на всю темницу, она увидела, как её мать была задушена. Увидела её смерть. Кёсем заплакала, увидев смерть своей самой верной невестки.

— Теперь твоя очередь, Махпейкер, — улынулась Гюльбахар, — заканчивайте. — Не успели палачи и выйти из камеры, как вдруг к горлу Гюльбахар кто-то приставляет кинжал.

— Это тебе конец, змея, — прошипел Кеманкеш, — думала, что твой бунт пройдёт тебе даром?

— Кеманкеш... — прошептала Гюльбахар, — какой сюрприз...

Отряд Кеманкеша по приказу Мурада, был отправлен далеко вперёд, чтобы вовремя остановить кровопролитие. Пока Гюльбахар была в темнице и душила Симисшах сторонников было приказано убить. Кеманкеш подоспел вовремя. Ему удалось вызволить Кёсем, жену Махпейкер и Атике, также нашли маленьких Эмине Султан и Гевхерхан Султан, которых уже готовились задушить подушками. Мурад приехал через несколько часов после прихода Кеманкеша. Увиденное в гареме, да и по всему дворцу его ужаснуло, и он поспешил в свои покои, где по сведениям Силахтара, находились Кёсем и другие члены династии.

Дверь открывается и заходит Мурад. Увидев живых любимых, Мурад кинулся к ним. Сестра, дочь, плакали, рыдали, но ничего понять из их слов он не мог. Затем повернулся к матери, и поцеловал её руку.

— Всё закончилось, Валиде, я рядом, — сказал Мурад, — все, кто был причастен к этому понесут наказание.

— Хвала Аллаху ты вовремя приехал, сынок, — сказала Кёсем, — если бы приехал чуть позже...

— Шшшш, — прошептал Мурад, — всё позади. — осмотрев комнату, Мурад не обнаружил жену. — Валиде, а где Симисшах? Разве, она не с вами? — вспомнив Симисшах, Кёсем прослезилась, а Махпейкер и вовсе чуть в обморок не упала. Мурад не хотел думать о худшем, но приход Кеманкеша из темницы заставил его забеспокоиться.

— Повелитель, мы нашли вашу жену, — сообщил Кеманкеш.

— Хорошо, пусть захо... — и тут в покои внесли носилки. Когда носилки поднесли ближе, Мурад был готов разрыдаться. На носилках лежала Симисшах. Её левая рука свисала вниз, сама была бледна, как снег, а на шее Мурад увидел красный след от верёвки.

— Мы нашли её в одной из камер, — сказал Кеманкеш, — допросив Берчема Агу, мы узнали, что Гюльбахар убила её первой.

Мурад не мог прийти в себя. Он боялся подойти к трупу своей жены, своей возлюбленной. Но когда, же нашёл в себе силы, то подойдя к ней, резко упал на колени. Он дотронулся до её волос, до лица, до рук, до талии, пытался её разбудить, но любимая не поддавалась. Столько раз Симисшах была на грани смерти, столько раз она умирала, но смогла остаться в живых, но сейчас, увидев её бледный труп, Мурад не мог поверить в то, что смысла его жизни, его возлюбленной, его ненаглядного Феникса больше нет. Мгновение, и Мурад кричит. Все стараются закрыть уши, чтобы не слышать его крика. Крик ужаса разнёсся по всему дворцу. Мурад тормозил Симисшах, думал, что она жива, но всё было иначе. Симисшах не подавала признаков жизни.

Дворец был одет в чёрный траурный наряд. Все были в трауре без исключений. Погибло столько людей, столько невинных людей, однако, траур держали лишь по одному человеку, человеку который запал в душу всем без исключений.

После смерти Симисшах, Нергисс была передана Надежде-хатун в служение. Узнав о смерти своей наставницы, Надежда была очень расстроена и обеспокоена. Она поклялась, что никогда не забудет её

Симисшах было решено похоронить в её же мечети, которую для неё строил Мурад. Её усыпальницу подготовили, и когда было прощание во дворце, никто не мог вести себя спокойно. Слуги уже несли гроб с Симисшах в гарем, у самого выхода стояли члены династии. Бедная Махпейкер преградила им путь, и дотронулась до гроба матери. Такая потеря не могла не отразиться на ней, да и на всех других членах династии. Атике и Айше еле оттащили племянницу от гроба матери.

«Я чувствую вашу боль... я чувствую как по вашим слезам катятся слёзы...»

Гроб вынесли на улицу, где его на плечи приняли: Султан Мурад, Кеманкеш Паша, Силахтар Паша и Ибрагим. Они несли его, а шейх-уль ислам уже шёл впереди, и так до самой мечети.

«Я- Фарья. Приехала в Османское государство просить помощи у Султана Мурада».

Гюльбахар была казнена ещё до похорон Симисшах. Приговор был приведён в исполнение в той же камере, где была задушена Симисшах. Вначале Мурад не хотел её убивать, подумав, что тем самым освободит её от мучений на земле, но по просьбе Махпейкер, Мурад казнил убийцу своей жены, и матери своих дочерей».

«Я- Фарья, девушка, которая могла разговаривать с Султаном на равных. Я- Фарья, сражалась с падишахом на мечях, даже если и проиграла, я заслужила его уважение. Я- Фарья, красотой затмившая Айше Султан. Я- Фарья, я стала первой, кто получил свободу от Валиде Султан. Мне дали имя Симисшах, и в дальнейшем, меня прозвали Фениксом, потому что я всякий раз находясь на волосок от смерти, выскальзывала из её цепких рук. Свобода, дарованная мне, стала моим проклятием. Меня сослали.... Сослали надолго.... Вдали от родных, родного дома, любимого человека... Он признал ошибки, совершал, их в будущем... Я подарила ему весь мир, а он подарил его мне. Моя Махпейкер, моя красивая Султанша, смысл моей жизни... Моя Эмине, моя милая доченька, жаль, что я не увижу твоего взросления, твоих первых шагов, не услышу твоего первого слова, не увижу твоей первой любви. Я- Симисшах, Султанша, восстающая из пепла. Я- Симисшах, удостоившаяся чести поцеловать руку Великой Кёсем Султан. Никто не посмеет оскорбить меня, мою любовь или моих близких. Я- Симисшах, пошла против Кёсем Султан, моё слово такое же сильное, как и слово членов династии. Я- Симисшах. Меня причислили к династии за мой ум и красоту. Я- Симисшах, никто не посмеет называть меня рабыней, никто не осквернит мою память и моё прошлое. Я- Симисшах, ещё никто так долго не находился в ссылке, нежели я.

Я - Симисшах, последняя из Султанш, которая заслужила носить перстень Хюррем Султан».

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Вот и закончилась эпоха Симисшах Султан (Фарья-хатун). Я благодарна всем, кто читал это произведение, кто поддерживал меня. Кто был рядом. Особенно я благодарна Linda Kapieva, которая вдохновляла писать меня всё больше и больше глав. Последняя глава самая большая, и я надеюсь, что с историей этой женщины вы станете куда смелее.

Помните, что жизнь одна, и только нам решать, кем нам быть.

Вначале принцесса Фарья, затем Фарья-хатун, потом Симисшах-хатун, затем

Хасеки Симисшах Султан.

Помните, что никогда не поздно что-то изменить. Наша жизнь принадлежит нам, и только нам.